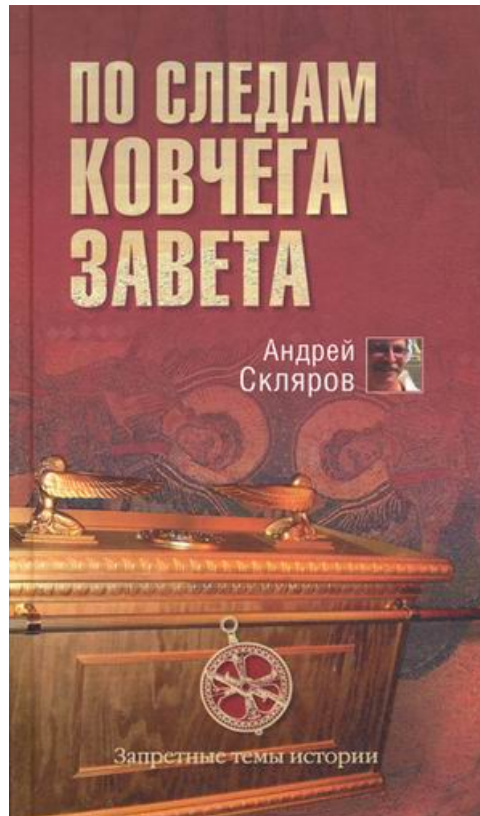

А. Складоров

По следам Ковчега Завета

От автора

Так уж сложилось, что в тему Ковчега Завета я оказался вовлечен, скорее, под воздействием внешних событий и обстоятельств, нежели по собственному желанию. Не хочу сказать, что на тайну этого предмета я совсем не обращал внимания – в ходе ознакомления как с текстами Ветхого Завета, так и с различной литературой просто нельзя было пройти мимо как самого Ковчега, так и странных обстоятельств его исчезновения. Но когда стремишься разобраться в древней истории – не в приукрашенном учебниками варианте, а в реальных событиях далекого прошлого – загадок и тайн обнаруживается столько, что события, связанные с Ковчегом Завета, начинают теряться в их общей массе. А поскольку по теме Ковчега практически нет возможности что-либо «пощупать своими собственными руками», я лишь складывал информацию о нем в «дальний ящик стола», ну или «глубоко в компьютерные архивы», поскольку на одних текстах (пусть даже самых «авторитетных» типа Ветхого Завета или Талмуда) далеко не уедешь...

Первый серьезный «звонок» совершенно неожиданно для меня прозвучал 19 августа 2000 года. И связан он был с тем событием, которое называлось Великое освящение храма Христа Спасителя в Москве.

Для тех, кто вдруг случайно не в курсе, о чем идет речь, приведу небольшую историческую справку.

Кафедральный Соборный храм Христа Спасителя (собор Рождества Христова) был воздвигнут на берегу реки Москвы в честь победы русской армии в Отечественной войне 1812 года. Строительство его продолжалось почти 44 года – с сентября 1839 по май 1883. И после своего освящения храм стал величайшей святыней Русской Православной Церкви.

Приход в 1917 году к власти партии большевиков, стоявших на крайне нетерпимых к религии позициях, привел к тому, что 5 декабря 1931 года храм был взорван и снесен для возведения на этом месте громадного Дома Советов. Однако планам по созданию этого символа советской власти так и не суждено было сбыться – ни сразу, ни позднее...

В конце XX века глобальный эксперимент по строительству коммунизма был завершен с отрицательным результатом. Страна стала постепенно возвращаться на путь естественного развития. И одним из символов перехода к этому новому этапу истории стало восстановление Храма Христа Спасителя.

Рис. 1. Восстановленный храм Христа Спасителя

Новый храм был построен на прежнем месте в кратчайшие сроки. И хотя строители использовали самые современные технологии, они постарались максимально сохранить внешний облик прежнего храма Христа Спасителя, который, подобно птице Феникс, буквально возродился из пепла. Кульминацией же этого возрождения и стало Великое освящение храма 19 августа 2000 года.

Учитывая значимость события, руководство православной церкви пошло на беспрецедентный шаг – дало согласие на телевизионную трансляцию всего ритуала в прямом эфире от начала и до конца. Миллионы зрителей могли наблюдать по центральным каналам за тем, что происходило не только снаружи и внутри храма, но и в его Святая Святых – в алтарной части.

Я хоть и являюсь атеистом до мозга костей, пропустить такой момент никак не мог.

Во-первых, всегда любопытно понаблюдать за подобными мероприятиями то что называется «со стороны», не будучи вовлеченным в сам процесс ни идеологически, ни организационно. Это как раз то, что требуется для максимальной объективности анализа, – встать на позицию именно стороннего наблюдателя. Во-вторых, все современные религии в той

или иной степени базируются на более древних традициях, имеющих неразрывную связь не только с мировоззрением наших предков, но и с реальными событиями в прошлом. А посему в современных ритуалах всегда есть шанс «выудить» какую-нибудь информацию о таких древних событиях. И в-третьих, речь шла о возможности увидеть то, что называется «тайнством», а тайна всегда притягивает...

Увиденное дало столько информации к размышлению, что я совершенно не пожалел о потраченном времени. Тем более, что когда спустя много лет – в 2008 году – при подборе материалов для фильма я искал видеозапись той самой телетрансляции от 19 августа 2000 года, выяснилось, что сделать это не так-то просто. Несмотря на то, что трансляцию в прямом эфире вели сразу (как минимум) два главных телеканала страны, в их доступных архивах оказались только лишь краткие новостные репортажи – запись самой прямой трансляции таинственным образом «куда-то канула». Найти ее полный вариант удалось лишь в архивах Патриархии, где видеозапись почему-то уже успела получить гриф «для служебного пользования»...

И не увидев в 2000-м году своими собственными глазами всей процедуры, в нужный момент я бы просто не знал, что искать и прошел бы мимо довольно важных нюансов и деталей. Будь я фаталистом, я бы сказал, что это была судьба. Будь я верующим, я бы сказал, что кто-то меня вел. Но я атеист – значит, в свое время мне просто повезло...

В процедуре освящения привлекал внимание прежде всего тот момент, когда патриарх Алексей переоблачался перед входом в Святая Святых, то есть в алтарную часть храма. Все детали и нюансы этого «действия» указывали на то, что дело вовсе не ограничивается переодеванием в праздничные (как подобает в столь торжественный день) одежды. Это был обязательный и очень важный ритуал, в процессе которого нельзя было пренебречь ни одной мелочью.

Я не буду тут перечислять все те составляющие наряда, часть за частью которого постепенно водружалась на патриарха, – в специфической терминологии непосвященный тут же запутается напрочь, ведь каждая деталь этого облачения имеет свое специфическое название. Желающие могут при желании достаточно легко найти их описание в интернете, а для нас они будут лишним нагромождением излишней информации. Важно лишь то, что, с точки зрения простой бытовой целесообразности, деталей одеяния патриарха явно было уж слишком много. Количество их кажется настолько излишним, что процедура напоминает скорее не просто облачение в праздничный наряд, а переодевание в некий защитный костюм. Пожалуй, ближе всего будет сравнение с огнеупорным и жаропрочным комбинезоном пожарного, которому предстоит броситься в открытое пламя, или с ОЗК – общевойсковым защитным комплектом, который одевают при необходимости проникновения в зону радиационного или химического заражения.

Рис. 2. Одевание патриарха (слева) и ОЗК (справа)

Впрочем, это странное сходство одеяния первосвященников с неким защитным костюмом подмечено исследователями уже достаточно давно и не является каким-то «открытием». Как столь же давно сделан вывод, что данная традиция явно связана с той процедурой переодевания, которую должен был исполнять Аарон перед входом в Скинию (временный, «походный» храм).

Тем читателям, кто случайно оказался не в курсе, кто такой Аарон и что такое Скиния, придется немного потерпеть – эта тема будет рассмотрена подробно далее. А мы вернемся к событиям 19 августа 2000 года...

После переодевания и совершения целого ряда других ритуальных процедур, которые нам сейчас не важны, патриарх Алексей вошел в алтарную часть храма, где его уже дожидались патриархи разных зарубежных церквей. Царские врата закрылись, скрывая от глаз присутствующих в храме то, что должно было происходить далее в этой Святой Святых. Наступил момент самого главного таинства...

Однако на этот раз Царские врата не выполнили своей главной функции, поскольку телетрансляция продолжилась!.. Зрители получили уникальную возможность увидеть все детали величайшего таинства освящения алтаря. И это действительно было беспрецедентным шагом руководства православной церкви.

В момент закрытия Царских врат будущий алтарь представлял из себя... простой деревянный каркас обычного стола!.. И в этом уже заключалась странность.

Казалось бы, с точки зрения постороннего наблюдателя, уж алтарный стол-то можно было бы уже сделать. Целый громадный храм построили и украсили, а «мелкую деталь» почему-то оставили в «полуфабрикатном» состоянии...

Недоделка?.. Очевидно, что нет. Ведь работами по доведению каркаса стола до состояния алтаря занялись вовсе не какие-то простые столяры или служки, а сами верховные патриархи православных церквей во главе с Алексием. Тут даже не надо быть семи пядей во лбу, чтобы понять, что «доделка» алтаря – важнейшая часть всего ритуала освящения храма.

Что же представлял собой этот ритуал?..

Вместо того, чтобы просто положить на каркас крышку алтарного стола и постелить сверху красивую скатерть, что было бы самым простым и разумным решением, патриархи начали совершать целую цепочку весьма странных действий.

Крышку действительно водрузили на каркас и закрепили на нем гвоздями. Однако места крепления крышки к каркасу были предварительно обильно политыми специальным воскомастихом, а гвозди патриархи заколачивали обычными камнями (вместо молотка, которым это было бы делать гораздо сподручней и надежней).

Но далее пришло время еще более странных действий.

Уже заколоченные гвозди патриарх Алексей зачем-то опять полил воскомастихом, а затем и водой. После этого на стол водрузили, наконец, белую скатерть. Но не простую скатерть, а сшитую таким образом, чтобы она приняла в развернутом виде форму параллелепипеда – по форме самого стола. А затем... достали моток веревки, длина которой была тщательно отмеряна в соответствии с установленными канонами – целых сорок метров (о чем с благоговейным трепетом сообщил закадровый голос диктора, сопровождавший телетрансляцию), и начали (опять же – специальным образом!) обвязывать этой веревкой стол со скатертью так, чтобы обвязка проходила крест-накрест, надежно фиксируя скатерть на каркасе стола.

Опять же с позиций сугубо практических, в данном действии не было абсолютно никакого смысла. Тем более, что таким образом обвязанный стол вновь накрыли еще одной аналогичной скатертью, которую уже ничем дополнительно не закрепляли...

И тут меня буквально пронзила мысль – как же это похоже на... упаковку почтовой посылки!..

Рис. 3. Обвязывание алтарного стола веревкой

Ясно, что никакую реальную посылку церковные патриархи никому посылать не собирались. И тут просто имеет место ритуал, воспроизводящий какие-то важные, с религиозной точки зрения, события в прошлом. Для человека же, хоть сколь-нибудь знакомого с текстами Ветхого Завета, очевидно, что эти события имеют непосредственное отношение к

Ковчегу Завета, который тщательно упаковывался перед тем, как его переносили с места на место. Посылка же тоже предназначается для перемещения из пункта А в пункт Б. Да и упаковывают ее не только для сохранности содержимого в пути, но и для того, чтобы скрыть это самое содержимое от посторонних глаз. Точно так же, как требовалось укрывать от глаз и Ковчег Завета. Причем «упаковкой» Ковчеха перед транспортировкой должны были заниматься именно первосвященники из рода Аарона.

То, что в данном случае мы имеем дело с имитацией упаковки Ковчеха Завета, подчеркивалось еще и тем, что во время самой странной части таинства – обвязывания веревкой – хор исполнял псалом, посвященный царю Давиду. Тому самому царю, который внес Ковчег в Иерусалим и который передал своему сыну Соломону чертежи для строительства самого первого стационарного храма единого бога – храма, куда и был помещен в конце концов Ковчег Завета. И в Святой Святынях храма Соломона находился именно Ковчег Завета, а вовсе не алтарный стол.

Совпадения никак не могли быть случайностью. Сомнений никаких не оставалось – первосвященники исполняли то, что им было положено их Богом. Исполняли то, что и сохранилось с тех давних времен в их коллективной памяти – только упаковка чего-то перед транспортировкой. Воспроизведение формальных действий при отсутствии главного – содержимого упаковки, от которого остались лишь размеры, задающие в том числе и длину обвязочной веревки...

Однако и этот, показавшийся весьма важным и любопытным вывод мне пришлось отложить в глубину архивов в ожидании своего часа, поскольку что с ним делать дальше, было совершенно непонятно. Так он и лежал в этих архивах, пока в 2008 году не состоялась экспедиция Фонда «III тысячелетия» в Эфиопию.

Главной целью этой экспедиции мне представлялся, как обычно, поиск следов древней высоко развитой цивилизации, свидетельства существования которой в глубокой древности мы к этому времени уже нашли в Египте, Мексике, Перу и Боливии (а теперь уже и в других странах, таких как Ливан, Израиль, Сирия и Греция). Цивилизации, представителей которой наши далекие предки называли «богами».

В процессе же подготовки экспедиции и штудировании всевозможных материалов, связанных с Эфиопией, снова всплыла тема Ковчеха Завета, который, по одной из имеющихся версий, находится именно в этой стране (см. далее). Версия эта была очень тщательно проработана в свое время известным писателем Грэмом Хэнкоком и изложена в его книге под лаконичным названием «Ковчег Завета».

Естественно, было бы крайне глупо ехать куда-то за несколько тысяч километров и пройти мимо такой интригующей темы. Посему маршрут нашей экспедиции был изначально спланирован так, чтобы проехать по основным местам, которые упоминал в своей книге Хэнкок в связи с Ковчегом Завета. Посмотреть на все своими глазами, пообщаться с местными жителями и по возможности собрать какую-то дополнительную информацию.

Реальность же повернула так, что тема Ковчеха Завета вышла со своей «второстепенной» роли на первый план. Не потому, что мы не нашли следов высоко развитой цивилизации. Как раз наоборот – нашли, несмотря на всю слабость местной археологии. Просто потому, что тайна Ковчеха Завета затмила собой все – даже те наши находки, которые в корне противоречат принятой в академической науке версии истории этой страны...

Впоследствии удалось проверить (хотя бы косвенно) сведения Хэнкока о возможности пребывания Ковчеха Завета в далеком прошлом на острове Элефантина в Египте. А затем наступил черед экспедиции в Израиль, где нам удалось не только буквально облазить все доступные места на Храмовой горе (где стоял храм Соломона, в котором размещался некогда Ковчег Завета) и вокруг нее, но и выслушать совсем иные версии того, где ныне может находиться Ковчег. В том числе и версию столь авторитетного человека, как Верховный Коэн (то есть главный первосвященник) самаритян...

Информация, собранная как в ходе этих экспедиций, так и при их подготовке, и легла в основу данной книги.

Объект поиска

Значительная часть современного поколения обладает представлениями о Ковчеге Завета, которые сформированы на основе популярного приключенческого кинофильма, снятого в 1981 году режиссером Стивеном Спилбергом. Полное название фильма – «Индиана Джонс: В поисках утраченного ковчега».

В этом фильме археолог и искатель приключений Индиана Джонс, выполняя задание военной разведки США, отправляется на поиски загадочного Ковчега Завета, в котором заключена «Сила Господа». В этих поисках ему помогают его старый друг Салах, а также бывшая (и будущая) возлюбленная Мэрион Рэйвенвуд. Их задача – найти Ковчег раньше, чем это сделают нацисты, с которыми сотрудничает давний оппонент Джонса, французский археолог Рене Беллок. Цель же нацистов – использовать разрушительную мощь, скрытую в Ковчеге, для установления господства фашистской Германии над всем миром.

После долгих приключений найденный таки Джонсом Ковчег Завета, оказывается в руках нацистов, которые устраивают «полевые испытания» находки. В результате этих испытаний та самая «Сила Господа» уничтожает отрицательных героев (то есть нацистов), а Джонс доставляет драгоценную находку в США, где Ковчег исчезает на полках одного из секретных складов военной разведки...

Спилберг, будучи несомненно талантливым режиссером, выпустил в свет весьма увлекательный приключенческий фильм, создающий ощущение достоверности событий, хотя в реальности, конечно же, ничего подобного не происходило. Как не было в реальности, впрочем, и самого Индианы Джонса.

Стоит отдать также должное создателям фильма в том, что они весьма неплохо справились с непростой задачей наглядно-образного представления того, в чем может заключаться «Сила Господа», и чем чревато неосторожное обращение с подобными предметами. И даже созданный ими для съемок макет Ковчега Завета довольно неплохо соответствует его описанию в Ветхом Завете (см. **Рис. 1-ц**).

Рис. 1-ц. Макет Ковчега Завета на съемках фильма про Индиану Джонса

Но законы жанра диктуют свое. И зрителю бесполезно искать в фильме ответы на вопросы, был ли в действительности Ковчег Завета, и если да, то что именно он из себя представлял по сути, а не по форме...

Так что же это такое – Ковчег Завета?..

Ответ на этот вопрос также бесполезно искать и в школьных учебниках истории. Я имею в виду не воскресные или церковно-приходские школы, а обычные общеобразовательные учреждения, где история человечества представлена с точки зрения академической науки.

Дело в том, что в академической науке ныне господствует такой подход, согласно которому тексты типа Ветхого Завета необходимо воспринимать лишь в качестве выдумок религиозных деятелей или народных фантазий. Вот, для примера, одна довольно типичная цитата, иллюстрирующая как сам такой подход, так и его результат (автора цитаты я даже не буду указывать из-за ее типичности):

«...а является ли Святое Писание достоверным источником, чтобы применять к нему анализ простого смысла текста? Что же такое предание? Это передача устного текста из уст в уста. Стоит ли доверять таким преданиям, которые, конечно же, при передаче их «из уст в уста» что-то теряли, а что-то приобретали?.. Святое Писание «является узрением намеков на уже известную информацию», т.е. это обычный пересказ событий в иносказательной форме – это легенда, миф, бль, сказка. В своем же исследовании вопроса «Что же такое Ковчег Завета?» мы хотели опираться на такой первоисточник, как Библия. Что у нас остается для исследования нашего вопроса? Только тот факт, что в свое время часть народа вышла из Египта в новые земли с новой верой, и звался этот народ «сынами Израиля»...»

Вот так: баба с возу – кобыле легче...

Списали все на выдумки и фантазии – и разбираться с Ковчегом вовсе нет никакой необходимости, осталась лишь миграция одного отдельно взятого народа по религиозным причинам...

Проблема в том, что среди историков немало людей верующих. А Ковчег Завета фигурирует в канонических текстах аж трех из самых распространенных религий – иудаизма, христианства и мусульманства. И академическая наука, будучи зажатой в тиски между верой конкретных людей и выбранной ей самой доктриной, вынуждена вообще обходить столь «неудобный» для нее вопрос самым простым способом – умолчанием. Нет объекта для исследования и анализа – и все...

В результате если где и есть смысл искать какую-либо информацию по теме Ковчега Завета, то это – литература, относящаяся либо к религиозному направлению, либо к так называемому «альтернативному», в рамках которого как религиозные тексты, так и древние легенды и предания содержат гораздо больше реальных данных о действительных событиях прошлого, нежели это утверждает академическая наука.

К счастью, мы здесь не скованы никакими академическими рамками. А автор (то есть я) уже давно имел возможность убедиться в том, что легенды и предания содержат вовсе не фантазии, а просто-таки колоссальное количество достоверной информации о реальном прошлом. Тем, кого заинтересует этот вопрос, я могу порекомендовать ознакомиться с моей книгой «Обитаемый остров Земля». Здесь же у нас нет возможности подробно на нем останавливаться в силу слишком большого объема этой темы...

Раз так, то мы вполне можем отойти от позиции слепого академического отрицания и подойти к проблеме с другой стороны, взглянув на нее с такой точки зрения – давайте допустим (пока хотя бы только допустим), что Ковчег Завета реально существовал. Что в таком случае мы можем узнать о нем из тех источников, которые академическая наука игнорирует?..

Согласно каноническим текстам трех вышеназванных религий (иудаизма, христианства и мусульманства), некогда предки современных израильтян по каким-то причинам организованно покинули Египет, в котором до того проживали, и двинулись на встречу с «Землей Обетованной», где им было обещано счастье и процветание. Вел их в этом походе некий пророк под именем Моше (согласно Талмуду), Моисей (по Ветхому Завету) или Муса (Коран).

Мы не будем останавливаться в поисках ответов на вопросы когда именно, почему и зачем на самом деле произошел этот самый Исход евреев из Египта. Есть немало весьма любопытных версий на этот счет, но эта тема достойна отдельной книги. Здесь наше внимание будет обращено лишь непосредственно на Ковчег Завета...

Рис. 4. Моисей

«В третий месяц по исходе сынов Израиля из земли Египетской, в самый день новолуния, пришли они в пустыню Синайскую. И двинулись они из Рефидима, и пришли в пустыню Синайскую, и расположились там станом в пустыне; и расположился там Израиль станом против горы. Моисей взшел к Богу [на гору], и воззвал к нему Господь с горы...» (Исх., гл. 19).

Моисей получил ряд распоряжений, которые должны были исполнить евреи для подтверждения готовности служить Богу в обмен на его покровительство.

«На третий день, при наступлении утра, были громы и молнии, и густое облако над горою [Синайскою], и трубный звук весьма сильный; и вострепетал весь народ, бывший в стане. И вывел Моисей народ из стана в сретение Богу, и стали у подошвы горы. Гора же Синай вся дымилась оттого, что Господь сошел на нее в огне; и восходил от нее дым, как дым из печи, и вся гора сильно колебалась; и звук трубный становился сильнее и сильнее. Моисей говорил, и Бог отвечал ему голосом. И сошел Господь на гору Синай, на вершину горы, и призвал Господь Моисея на вершину горы, и взшел Моисей» (Исх., гл. 19).

Далее последовал длинный ряд распоряжений со стороны Бога как непосредственно для Моисея, так и для всего народа израильского, среди которых были знаменитые десять заповедей. Помимо распоряжений, которые касались того, что евреи должны были исполнять все время, имелись «разовые поручения». Одно из таких «разовых поручений» касалось как раз Ковчега Завета.

«Сделайте ковчег из дерева ситтим: длина ему два локтя с половиною, и ширина ему полтора локтя, и высота ему полтора локтя; и обложи его чистым золотом, изнутри и снаружи покрой его; и сделай наверху вокруг его золотой венеч [витый]; и вылей для него четыре кольца золотых и утверди на четырех нижних углах его: два кольца на одной стороне его, два кольца на другой стороне его.

Сделай из дерева ситтим шести и обложи их [чистым] золотом; и вложи шести в кольца, по сторонам ковчега, чтобы посредством их носить ковчег; в кольцах ковчега должны быть шести и не должны отниматься от него.

И положи в ковчег откровение, которое Я дам тебе.

Сделай также крышку из чистого золота: длина ее два локтя с половиною, а ширина ее полтора локтя; и сделай из золота двух херувимов: чеканной работы сделай их на обоих концах крышки; сделай одного херувима с одного края, а другого херувима с другого края; выдавшимися из крышки сделайте херувимов на обоих краях ее; и будут херувимы с распростертыми вверх крыльями, покрывая крыльями своими крышку, а лицами своими будут друг к другу: к крышке будут лица херувимов.

И положи крышку на ковчег сверху, в ковчег же положи откровение, которое Я дам тебе; там Я буду открываться тебе и говорить с тобою над крышкою, посреди двух херувимов, которые над ковчегом откровения, о всем, что ни буду заповедывать чрез тебя сынам Израилевым» (Исх., гл. 25).

Рис. 5. Свет над крышкой Ковчега Завета в представлении художника

Любопытно, что даже не столь длинный отрывок текста породил сразу несколько противоречащих друг другу трактовок.

Во-первых, что за дерево «ситтим» – до сих пор не ясно. То есть, конечно, Моисей явно понимал, о чем идет речь. Однако до наших дней точного значения этого термина не дошло.

Подавляющее большинство исследователей полагает, что в Ветхом Завете упоминается вид акации, обладающей темной, прочной и легкой древесиной. Эта акация произрастает на Ближнем Востоке, Аравийском полуострове и в северо-восточных регионах Африки (например, на территории Эфиопии). Но есть и те, кто высказывает сомнение в этой версии.

Во-вторых, единица измерения под названием «локоть» бывает разная, а какой именно «локоть» имеется в виду, в тексте Ветхого Завета не сказано. Вот и можно встретить самые разные цифры.

При попытках перевести размеры Ковчега Завета в привычную нам систему мер подавляющее большинство исследователей используют «локоть», применявшийся в Древнем Египте. И в этом есть логика – ведь израильтяне совсем незадолго до посещения Моисеем горы

Синай и получения им указания от Бога по созданию Ковчега покинули Египет, в котором проживали длительное время, а соответственно, и пользовались египетской системой мер.

Однако проблема в том, что и в самом Египте «локоть» был вовсе не один. Древние египтяне использовали два «локтя», размер которых весьма существенно отличался друг от друга. Наиболее «ходовым» был обычный или «малый локоть», который был равен 44,4 сантиметра. И тогда размеры Ковчега Завета получаются следующие: длина – 111 сантиметров, высота и ширина – 66,6 сантиметров.

Но использовался и так называемый «царский локоть», равный уже 52,5 сантиметра. Для этого значения размеры Ковчега получаются другие: длина – 131,25 сантиметра, высота и ширина – 78,75 сантиметра. Как легко видеть, разница значительная.

При строительстве основных мегалитических сооружений Египта (например, главных пирамид Гизы) использовался «царский локоть», а сами эти сооружения соотносились египтянами с «богами». Царь же (то есть фараон) считался воплощением бога на земле, а следовательно «царский локоть» соотносился с «божественной» системой мер.

Впрочем, это и понятно. В этих мегалитических сооружениях легко прослеживаются весьма совершенные технологии как строительства, так и обработки камня. Технологии, абсолютно недоступные древним египтянам, но имевшиеся в распоряжении представителей древней высоко развитой в техническом отношении цивилизации, которых египтяне и называли «богами». А раз «боги» что-то строили, то делали они это, используя как раз свою, «божественную» систему мер.

Вполне естественно предположить, что, раз указания по созданию Ковчега Завета поступали Моисею от Бога, то и размеры Ковчега указаны именно в «царских локтях», а не в обычных.

Кстати, по телетрансляции, конечно, трудно судить, но размеры алтарного стола в храме Христа Спасителя, похоже, больше соответствуют размерам Ковчега Завета именно в «царских локтях»...

И в-третьих, имеют место серьезные расхождения в изображении фигурок существ, которые были на крышке Ковчега Завета. И дело даже не в том, что в тексте не указывается, как именно должны быть расположены крылья у этих существ. Проблема в самих этих существах, названных «херувимами». В тексте отсутствует подробное описание херувимов, говорится лишь, что они обладают крыльями и лицами.

В современных представлениях на крышке Ковчега Завета изображают на самом деле ангелов, а не херувимов. Между тем библейская традиция отличает их друг от друга, ставя ангелов в подчиненное положение к херувимам. Херувимы – вообще одни из самых приближенных к Богу существ. Так, скажем, в христианской традиции они занимают второе место в иерархии небесных жителей после серафимов.

Любопытно, что в Талмуде при описании небес и небожителей перечисляются лишь три вида небесных существ: серафимы, офаним и хайот, а о херувимах вообще не упоминается. О тех же трех видах (без херувимов) говорится и в древней еврейской литургии.

В то же время, в мидраше на Экклезиаст («мидраш» – «трактовка, разъяснение») говорится, что «когда человек спит, тело говорит душе (нешама), что оно делало в течение дня; душа передает эти сведения духу (нефеш), последний – ангелу, ангел – херувиму, херувим – серафиму, который, наконец, делает доклад Богу» (тут мы видим уже совпадение с христианской традицией). Однако Мидраш говорит, что Бог, сидя на херувиме, наблюдает за всем, что творится в Его мире. Херувим, при этом, не заключает в себе ничего материального и носим Богом, а не наоборот.

В Зогаре (каббалистическое учение), где перечисляются десять классов ангелов, херувимы не упоминаются как особый класс. В то же время, в каббалистической книге «Массехет Ацилут» херувимы занимают среди ангелов третье место, а начальником их является Херувиил (Керувизель).

Согласно мидрашам на Книгу Бытие, херувимы были созданы Богом на третий день. В то время, как, согласно другим источникам, они были первыми живыми существами, созданными в мире. Между тем в самом Ветхом Завете, в Книге Бытия, о создании херувимов нет ни слова. Впервые речь о них заходит лишь в эпизоде о грехопадении Адама и Евы.

«И изгнал Адама, и поставил на востоке у сада Едемского Херувима и пламенный меч обращающийся, чтобы охранять путь к дереву жизни» (Быт., гл 3).

По вопросу о внешнем виде херувимов можно увидеть еще большее расхождение мнений.

Так, скажем, талмудисты представляли себе херувимов в виде малолетнего отрока. На вопрос: «Если изображение херувима было подобно человеку, то зачем в библейском тексте (Иез., гл.10) различаются выражения: лицо херувима и лицо человека?» – в Талмуде дается такой ответ: «Под лицом человека нужно разуметь лицо взрослого человека, а под лицом херувима – отроческое».

Возможно, именно в этом кроются корни традиции Эпохи Возрождения изображать херувимов в качестве крылатых младенцев.

Однако согласно мидрашам, херувимы не имеют определенной формы, являясь то мужчинами, то женщинами, то духами и ангелоподобными существами. Аналогично и Иосиф Флавий, книги которого считаются наиболее полным «светским» описанием древнееврейской истории, вообще не объясняет, как древние евреи изображали херувимов в иерусалимском Храме. По его словам, «они имели такой вид, какого никто никогда не видел; никто не мог объяснить, что они изображали».

Христианское богословие изначально не имело определенного взгляда на природу и внешний вид херувимов. Мнения «экспертов» расходились в вопросе, являются ли херувимы реальными существами или представляют из себя всего лишь символы и образы для представления действий Бога. Вслед за Филоном Александрийским видели в херувимах лишь символическое значение Иероним Стридонский (IV век) и Феодорит Кирский (V век). Однако уже Климент Александрийский (II-III вв.) начинает отходить от такого понимания, называет херувимов «песнословящими духами», хотя и продолжает делать основной (и весьма любопытный, на мой взгляд) акцент на символичности их образа.

«Имя Херувима означает «великое знание». Вместе они имели двенадцать крыльев, как указание на чувственный мир, двенадцать знаков Зодиака и определяемый ими ход времени... Изображение херувимов имеет символическое значение: лицо является символом души, крылья – служения и действия возвышающихся слева и справа сил, а уста – гимн славе в непрестанном созерцании» (Климент Александрийский, «Строматы»).

С количеством крыльев Климент Александрийский явно увлекся – другие придерживаются гораздо более скромного их количества, предпочитая изображать херувимов с шестью или даже четырьмя крыльями – так, как изображают серафимов по описанию видения пророка Исайи.

Начиная с IV века нашей эры начинает преобладать учение о том, что херувимы являются реальными существами, хотя и обладают определенной символикой. Иоанн Златоуст дал следующее понятие херувимов, ставшее традиционным для христианства к окончанию эпохи Вселенских соборов:

«Херувим означает не что иное, как полную мудрость. Вот почему Херувимы полны глаз: спина, голова, крылья, ноги, грудь – все наполнено глаз, потому что премудрость смотрит всюду, имеет повсюду отверстие око».

Рис. 6. Херувим, покрытый глазами

Проблема в том, что в Ветхом Завете каких-либо четко определенных описаний херувимов вообще нет. Есть лишь сообщения о том, что их изображения были нанесены на разные атрибуты, связанные со служением Богу. Так изображения херувимов были вышиты на занавеси (парохет) при входе в Святая святых (Исх., гл. 26 и 36), на покрывалах Скинии (Исх., гл. 26 и 36) и вырезаны на внутренних и внешних стенах (3Цар., гл. 6), дверях внутреннего и внешнего святилищ (3Цар., гл. 6) и панелях Храма (3Цар., гл. 7), который построил Соломон.

«И сделай завесу из голубой, пурпуровой и червленой шерсти и крученого виссона; искусною работою должны быть сделаны на ней херувимы» (Исх., гл. 26)

«И обложил Соломон храм внутри чистым золотом, и протянул золотые цепи пред давиром, и обложил его золотом. Весь храм он обложил золотом, весь храм до конца, и весь жертвенник, который пред давиром, обложил золотом.

И сделал в давире двух херувимов из масличного дерева, вышиною в десять локтей. Одно крыло херувима было в пять локтей и другое крыло херувима в пять локтей; десять локтей было от одного конца крыльев его до другого конца крыльев его. В десять локтей был и другой херувим; одинаковой меры и одинакового вида были оба херувима. Высота одного херувима была десять локтей, также и другого херувима.

И поставил он херувимов среди внутренней части храма. Крылья же херувимов были распростерты, и касалось крыло одного одной стены, а крыло другого херувима касалось другой стены; другие же крылья их среди храма сходились крыло с крылом. И обложил он

херувимов золотом. И на всех стенах храма кругом сделал резные изображения херувимов и пальмовых деревьев и распускающихся цветов, внутри и вне.

И пол в храме обложил золотом во внутренней и передней части.

Для входа в давир сделал двери из масличного дерева, с пятиугольными косяками. На двух половинах дверей из масличного дерева он сделал резных херувимов и пальмы и распускающиеся цветы и обложил золотом; покрыл золотом и херувимов и пальмы.

И у входа в храм сделал косяки из масличного дерева четырехугольные, и две двери из кипарисового дерева; обе половинки одной двери были подвижные, и обе половинки другой двери были подвижные. И вырезал на них херувимов и пальмы и распускающиеся цветы и обложил золотом по резьбе» (3Цар., гл. 6).

Как видим, понимания о внешнем облике херувимов это абсолютно не дает...

Но что еще хуже – имеется странное, но весьма подробное описание в видении Иезекииля, которое очень многих вообще сбивает с толку.

Иезекииль в своем видении описывает херувимов следующим образом: это человекоподобные существа с четырьмя крыльями (два подняты вверх и касаются друг друга, а два опущены вниз и закрывают тело), четырьмя ногами, подобным бычьим, но сверкающими, «как блестящая медь», четырьмя руками под каждым из четырех крыльев и четырьмя лицами: человека и льва (с правой стороны), быка и орла (с левой). Возле каждого из них по колесу. Все тело херувимов, и спина, и руки, и крылья, а также колеса, все покрыто глазами. Способ передвижения – шествие и полет.

«И было в тридцатый год, в четвертый месяц, в пятый день месяца, когда я находился среди переселенцев при реке Ховаре, отверзлись небеса, и я видел видения Божии. В пятый день месяца (это был пятый год от пленения царя Иоакима), было слово Господне к Иезекиилю, сыну Вузия, священнику, в земле Халдейской, при реке Ховаре; и была на нем там рука Господня.

И я видел, и вот, бурный ветер шел от севера, великое облако и клубящийся огонь, и сияние вокруг него, а из середины его как бы свет пламени из середины огня; и из середины его видно было подобие четырех животных, – и таков был вид их: облик их был, как у человека; и у каждого четыре лица, и у каждого из них четыре крыла; а ноги их – ноги прямые, и ступни ног их – как ступня ноги у тельца, и сверкали, как блестящая медь, (и крылья их легкие). И руки человеческие были под крыльями их, на четырех сторонах их; и лица у них и крылья у них – у всех четырех; крылья их соприкасались одно к другому; во время шествия своего они не оборачивались, а шли каждое по направлению лица своего.

Подобие лиц их – лице человека и лице льва с правой стороны у всех их четырех; а с левой стороны лице тельца у всех четырех и лице орла у всех четырех.

И лица их и крылья их сверху были разделены, но у каждого два крыла соприкасались одно к другому, а два покрывали тела их.

И шли они, каждое в ту сторону, которая пред лицом его; куда дух хотел идти, туда и шли; во время шествия своего не оборачивались. И вид этих животных был как вид горящих углей, как вид лампад; огонь ходил между животными, и сияние от огня и молния исходила из огня. И животные быстро двигались туда и сюда, как сверкает молния.

И смотрел я на животных, и вот, на земле подле этих животных по одному колесу перед четырьмя лицами их. Вид колес и устройство их – как вид топаза, и подобие у всех четырех одно; и по виду их и по устройению их казалось, будто колесо находилось в колесе. Когда они шли, шли на четыре свои стороны; во время шествия не оборачивались.

А ободья их – высоки и страшны были они; ободья их у всех четырех вокруг полны были глаз. И когда шли животные, шли и колеса подле них; а когда животные поднимались от земли, тогда поднимались и колеса. Куда дух хотел идти, туда шли и они; куда бы ни пошел дух, и колеса поднимались наравне с ними, ибо дух животных был в колесах. Когда шли те, шли и они; и когда те стояли, стояли и они; и когда те поднимались от земли, тогда наравне с ними поднимались и колеса, ибо дух животных был в колесах.

Над головами животных было подобие свода, как вид изумительного кристалла, простертого сверху над головами их. А под сводом простирались крылья их прямо одно к другому, и у каждого были два крыла, которые покрывали их, у каждого два крыла покрывали тела их.

И когда они шли, я слышал шум крыльев их, как бы шум многих вод, как бы глас Всемогущего, сильный шум, как бы шум в воинском стане; а когда они останавливались, опускали крылья свои» (Иез., гл. 1).

Пожалуй, врач-психиатр увидит в этом тексте бред больного шизофренией; психолог – описание сна человека с массой внутренних проблем; а исследователи НЛО (уфологи) уже даже провели параллель с внеземным летательным аппаратом.

Верующий же человек видит в этом видении как раз описание херувимов, ведь частый эпитет Бога в Ветхом Завете – «Сидящий на херувимах» (1Цар., гл. 4, 2Цар., гл. 6, Исх., гл. 37 и в других местах). А царь Давид описывает херувимов как средство передвижения Бога: «воссел на херувимов и полетел, и понесся на крыльях ветра» (Пс.17).

Замечу попутно, что это абсолютно не противоречит позиции уфологов, поскольку НЛО как раз и является транспортным средством настолько высоко развитой цивилизации, что Иезекииль вполне мог соотнести представителя такой цивилизации с «Богом»...

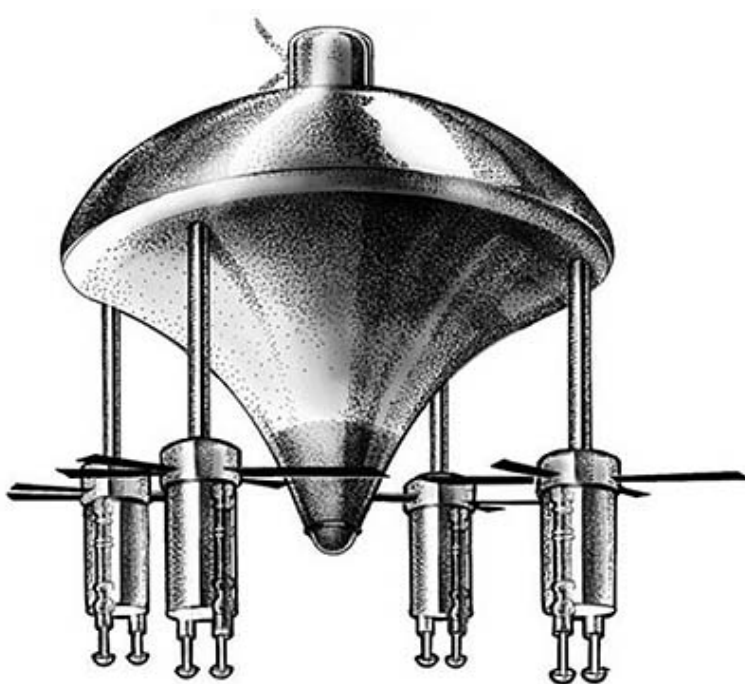
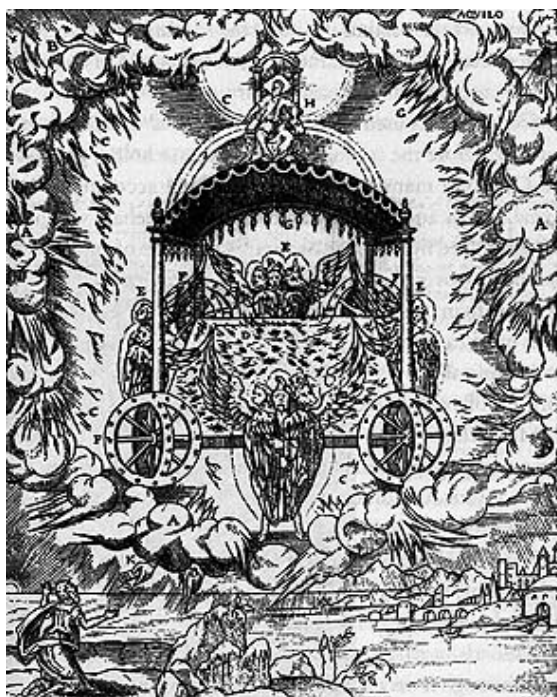

Рис. 7. Видение Иезекииля в представлении художника (слева) и уфолога (справа)

Любопытно, что описание Иезекииля во многом перекликается с тем, как изображались в Ассирии керубы (даже название созвучно). В ассирийском искусстве керубы – это стражи царских покоев. Их изображали крылатыми существами с туловищем орла или быка, с человеческим или львиным ликом. Такими они напоминают египетских сфинксов или быков шеду. Два крыла керубов подняты вверх, другие два – опущены вниз...

В древности художники стремились как можно точнее следовать странному библейскому тексту с видением Иезекииля, представляя херувима с четырьмя ликами и с другими возможными подробностями. Такое изображение херувима называют тетраморф («четырёхликий»). Херувим-тетраморф истолковывался как символ единого Евангелия – Слова Божия, записанного четырьмя евангелистами. Но постепенно различия между иконописными образами Серафимов и Херувимов стерлись. Их общие черты – наличие крыльев и предстояние у Божественного Престола – оказались для иконописцев важнее различий. Хотя тут мог сработать и совсем другой фактор – могла сказаться сложность совмещения в психике верующих представлений о благодати Бога с видом того чудовищного монстра, который получается из видения Иезекииля.

Как бы то ни было, возникло упрощенное «соединенное» изображение высшего небесного существа с шестью или четырьмя крыльями, на которых часто рисовались глаза, с руками и ногами; голова этого небесного существа (окруженная нимбом или без нимба) либо выступала над крыльями, либо была спрятана в середине крыльев, и видимым оставался только лик; под

ногами их иногда рисовали колеса. Одновременно возникло еще более простое и обобщенное изображение – без рук и ног, с четырьмя или шестью крыльями и человеческим лицом. Эти изображения сопровождают надписи «Херувим» или «Серафим», которые нередко пишутся под совершенно одинаковыми по внешнему виду образами .

Однако это оставляет открытым вопрос об облике херувимов Ковчега Завета. И кто именно был изображен на его крышке – милovidные ангелы или чудовищные монстры – не ясно...

Рис. 8. Херувим в росписи современного храма

Содержимое Ковчега Завета

Перейдем теперь от внешнего вида к содержимому.

Тут тоже имеет место масса разногласий.

Чаще всего встречается утверждение, что в Ковчеге Завета находилась запись десяти заповедей, которые Бог самолично начертал на каменных Скрижалях и передал Моисею на горе Синай. Пожалуй, у подавляющего большинства тех, кто когда-либо что-то слышал о Ковчеге Завета, имеется именно такое представление о его содержимом.

«И обратился и сошел Моисей с горы; в руке его были две скрижали откровения [каменные], на которых написано было с обеих сторон: и на той и на другой стороне написано было; скрижали были дело Божие, и письмена, начертанные на скрижалях, были письмена Божии» (Исх., гл. 32).

Заповеди – это базовые религиозные правила. Главные требования со стороны Бога к народу Израиля.

На всякий случай приведу их в изложении Ветхого Завета (вдруг кто-то не в курсе, о чем идет речь):

«Я Господь, Бог твой, Который вывел тебя из земли Египетской, из дома рабства; да не будет у тебя других богов пред лицом Моим.

Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в воде ниже земли; не поклоняйся им и не служи им, ибо Я Господь, Бог твой, Бог ревнитель, наказывающий детей за вину отцов до третьего и четвертого рода, ненавидящих Меня, и творящий милость до тысячи родов любящим Меня и соблюдающим заповеди Мои.

Не произноси имени Господа, Бога твоего, напрасно, ибо Господь не оставит без наказания того, кто произносит имя Его напрасно.

Помни день субботний, чтобы святить его; шесть дней работай и делай [в них] всякие дела твои, а день седьмой – суббота Господу, Богу твоему: не делай в оный никакого дела ни ты, ни сын твой, ни дочь твоя, ни раб твой, ни рабыня твоя, ни [вол твой, ни осел твой, ни всякий] скот твой, ни пришлец, который в жилищах твоих; ибо в шесть дней создал Господь небо и землю, море и все, что в них, а в день седьмой почил; посему благословил Господь день субботний и освятил его.

Почитай отца твоего и мать твою, [чтобы тебе было хорошо и] чтобы продлились дни твои на земле, которую Господь, Бог твой, дает тебе.

Не убивай.

Не прелюбодействуй.

Не кради.

Не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего.

Не желай дома ближнего твоего; не желай жены ближнего твоего, [ни поля его,] ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, [ни всякого скота его,] ничего, что у ближнего твоего» (Исх., гл. 20).

Однако в Ветхом Завете есть еще один немаловажный эпизод.

Пока Моисей получал поручения от Бога (что заняло, согласно текстам, весьма немало времени), народ израильский успел устать от ожидания своего предводителя, усомнился в его обещаниях и решил вернуться к старым религиозным привычкам – был сделан золотой телец, которому стали поклоняться. Это прямо противоречило тому, что требовал Бог, а посему Моисей, спустившийся наконец с горы Синай, «воспламенился гневом и бросил из рук своих скрижали и разбил их под горою».

Рис. 9. Гюстав Доре. Моисей, разбивающий Скрижали Завета

После того, как золотой телец был уничтожен, а виновные наказаны, Моисей по указанию Бога сделал новые Скрижали, подобные исходным и вновь поднялся на гору Синай, где Бог повторно начертал свои заповеди (Исх., гл. 34).

Этот эпизод явно послужил причиной той версии в некоторых источниках, в которой утверждается, что в Ковчеге Завета хранились не только целые (повторные) Скрижали, но и первые – разбитые.

Однако в самих текстах Ветхого Завета нет ни слова о том, что именно случилось с осколками разбитых Скрижалей. Да и с точки зрения «приземлено-бытовой», совершенно не ясно, зачем бы евреям таскать с собой каменные обломки. Конечно, можно принять во внимание то, что написанное самим Богом могло бы считаться священным. Следовательно и обломки были священными. Но даже с учетом этого фактора, все-таки остаются определенные сомнения в том, что обломки так и сопровождали евреев на всем их дальнейшем пути.

Эти сомнения подкрепляются и отрывком из текста Ветхого Завета, в котором речь идет о более поздних событиях, относящихся к помещению Ковчега Завета в храм Соломона. Во Второй книге Паралипоменон написано, что в этот момент:

«Не было в ковчеге ничего кроме двух скрижалей, которые положил Моисей на Хориве, когда Господь заключил завет с сынами Израилевыми, по исходе их из Египта» (2Пар., гл. 5).

Встречается также утверждение, что внутри Ковчега Завета «содержалось непронизносимое имя Бога».

Под «непроизносимым именем Бога» обычно понимается так называемый Тетраграмматон – четырехбуквенное имя Бога. В древнееврейском это были буквы «йод», «хей», «вав», «хей». Латинскими буквами чаще всего оно записывается как IHVH, хотя встречаются и другие варианты – YHWH или JHWH. В русском же языке это озвучивается как Яхве (или ранее Иегова).

Дело в том, что в еврейских текстах Бог упоминается под разными именами, которые переводятся как «Всемогущий», «Всевышний», «Господь сил» и так далее. Это даже не столько имена, сколько эпитеты. Тетраграмматон же – имя собственное Бога. Именно его и не следовало поминать всуе. Хотя, строго говоря, можно ли считать именем собственным то, что по смыслу переводится как «Аз есмь сущий»?..

Рис. 10. Тетраграмматон (читается справа налево)

Но тогда возникает вопрос: а что значит «содержалось имя Бога»?.. Оно что – висело в воздухе?.. Или обладало каким-то вещественным воплощением?.. И если имелось вещественное воплощение имени, то что это был за предмет?..

Источники хранят по этому поводу гробовое молчание.

Можно, конечно, допустить, что имя было на чем-то записано. Но на чем?..

Если учесть утверждение Второй книги Паралипоменон, что в момент внесения Ковчега Завета в храм Соломона в Ковчеге хранились лишь две Скрижали, то остается единственный вариант – имя Бога было нанесено на сами Скрижали. Например, в той заповеди, где это имя запрещается произносить напрасно. Только непонятно в таком случае, зачем нужно было специально выделять наличие этого имени внутри Ковчега Завета и почему «непроизносимое имя Бога» не связывается напрямую со Скрижалями...

В вопросе о содержимом Ковчега Завета отдельно можно выделить мусульманские источники. Они значительно расширяют список предметов, якобы находящихся в Ковчеге, который мусульмане называют «Табут Сакина» – «Хранилище Благодати». Среди таких предметов упоминаются башмаки и жезл (посох) пророка Моисея (Мусы), митра (головной убор) пророка Аарона (Харуна), а иногда и даже сосуд с манной небесной. Причем в разных источниках списки предметов разные.

Различие в списках содержимого Ковчега в разных источниках является следствием того, что непосредственно в Коране никакого четкого перечня предметов нет, а есть лишь весьма расплывчатый текст, относящийся к пророчеству о возвращении Ковчега (сура 248).

«И их пророк сказал им:

«Знамением его предназначенья

К вам явится ковчег (Завета),

В котором вам от Господа сакина

И что осталось от потомков Мусы и Харуна, –

И ангелы его вам принесут;

И в этом кроется знамение для вас,
Коль вы, поистине, уверовали (в Бога)»...»

Сам этот текст заставляет сильно усомниться в обоснованности приводимых мусульманскими источниками списков содержимого Ковчега Завета.

Во-первых, фраза «что осталось от потомков Мусы и Харуна» в буквальном своем смысловом значении вовсе не ограничивается предметами, принадлежавшими именно Моисею (Мусе) и Аарону (Харону) – она допускает наличие в Ковчеге предметов, которыми обладали их потомки. Правда, тут же возникает вопрос о легкой доступности содержимого Ковчега – пусть хотя бы только для первосвященников. Ковчег был не столь уж безопасным предметом (см. далее), чтобы его открывать по любому поводу. Хотя с другой стороны, никакого прямого запрета на открытие Ковчега Бог не дает.

А во-вторых, если чуть-чуть скорректировать перевод приведенного отрывка так, чтобы запятые изменили положение (что вполне возможно), то смысл получится несколько иной. То, «что осталось от потомков Мусы и Харуна» может оказаться вовсе не внутри Ковчега, а скажем, на нем или хотя бы рядом.

Так, например, согласно древнееврейским источникам «сосуд с манной небесной» находился в Святой Святынь храма Соломона как раз вовсе не внутри Ковчега Завета, а рядом с ним. Да и Ветхий Завет говорит о местонахождении сосуда с манной небесной вполне определенно – рядом с Ковчегом, а не внутри него:

«И сказал Моисей Аарону: возьми один сосуд [золотой], и положи в него полный гомор манны, и поставь его пред Господом, для хранения в роды ваши. И поставил его Аарон пред ковчегом свидетельства для хранения, как повелел Господь Моисею» (Исх., гл. 16).

Правда, в более поздних текстах Библии показания уже меняются. Так в «Послании к евреям» говорится:

«И первый завет имел постановление о Богослужении и святилище земное: ибо устроена была скиния первая, в которой был светильник, и трапеза, и предложение хлебов, и которая называется «святое». За второю же завесою была скиния, называемая «Святое-святых», имевшая золотую кадильницу и обложенный со всех сторон золотом ковчег завета, где были золотой сосуд с манною, жезл Ааронов расцветший и скрижали завета, а над ним херувимы славы, осеняющие очистилище; о чем не нужно теперь говорить подробно» (Евр., гл. 9).

В принципе, можно согласовать все эти источники между собой, если допустить, что в некий момент времени некто вскрыл Ковчег Завета и уложил туда предметы, которые до того находились рядом с Ковчегом. Почему бы и нет?..

Так что допустим, что устная мусульманская традиция и «Послание к евреям» доводят до нас не полную фантазию, и внутри Ковчега действительно есть что-то из указанных предметов. Рассмотрим чуть подробнее, что они из себя представляют...

На первый взгляд, башмаки Моисея и митра Аарона вряд ли чем-то могут нас заинтересовать.

В интересующих нас тут трех религиях (иудаизме, христианстве и мусульманстве) достаточно развита традиция сохранения предметов, принадлежавших ранее каким-либо выдающимся лицам – пророкам, религиозным лидерам и т.п. На эти предметы, как считается в соответствии с этой традицией, в какой-то степени переходит «святость» и выдающиеся свойства их бывшего обладателя. Посему эти предметы почитаются священными и бережно хранятся. То же самое могло произойти как с башмаками Моисея, так и с митрой Аарона.

Обычно про «священные» предметы ходит хотя бы молва – они якобы проявляют или действительно проявляют (нас в данном случае это не интересует) какие-то «чудеса». То ли вылечивают от болезней, то ли периодически меняют свои физические свойства без видимых причин, то ли еще что-то подобное. Но в отношении обуви Моисея и головного убора Аарона ни о каких чудесах не упоминается. Ничего примечательного про них ни в каких источниках не говорится. Впрочем, о них не говорится вообще ничего...

Чуть «оптимистичней» ситуация становится если учесть следующий момент.

Согласно указаниям Бога, Аарон при исполнении своих обязанностей должен был облачаться в специальные одежды, которые (как упоминалось выше в отношении одеяния патриарха – то есть того же первосвященника – при освящении храма Христа Спасителя) во многом напоминают некий защитный комплект. Зачем и от чего нужно было защищаться, мы

рассмотрим чуть позже. Здесь же для нас важно, что головной убор явно являлся частью этого комплекта одеяния. А следовательно, мог иметь какие-то весьма существенные отличия от тюрбанов, которые носили обычные древние евреи. Не обязательно имел, но мог иметь.

Аналогичным образом дело могло обстоять и с башмаками Моисея, ведь обувь – тоже часть комплекта одеяния (в широком смысле этого слова). Моисей же вообще имел право (и обязанность) входить в Свята Святых и приближаться непосредственно к Ковчегу Завета. Так что если Аарон должен был иметь защитное одеяние, то Моисей и подавно.

И если воспринимать «чудеса» и «странности» периода Ветхого Завета не с религиозных позиций, а с позиций «приземлено-технических» в рамках версии, когда «боги» являются лишь представителями некоей высоко развитой цивилизации, то с этой точки зрения, было бы интересно, конечно, исследовать башмаки Моисея и митру Аарона на предмет каких-либо «странных» свойств, поскольку эти свойства могли бы иметь связь с технологиями этой развитой цивилизации. Но если башмаки и митра действительно в какой-то момент были помещены в Ковчег Завета, то сделать это можно будет только после обнаружения самого Ковчега...

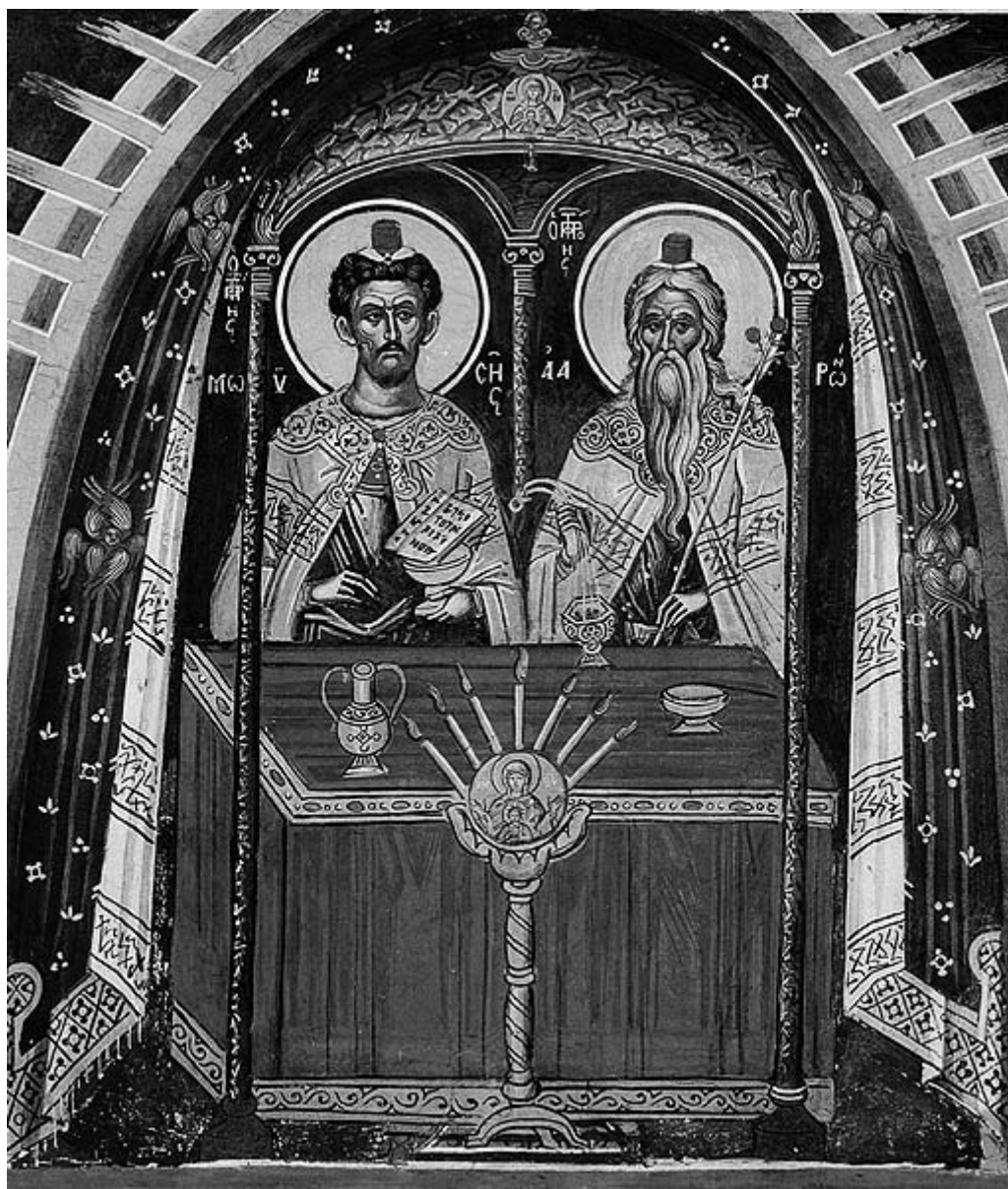

Рис. 11. Моисей и Аарон

Гораздо больше информации по другим предметам, которые, возможно, оказались внутри Ковчега. Например, о манне небесной.

Манна небесная – некая пища, которую Бог регулярно посылал голодавшим евреям с неба во время их пути через пустыню Египетскую. Вот, что говорит по этому поводу Ветхий Завет:

«И двинулись из Елима, и пришло все общество сынов Израилевых в пустыню Син, что между Елимом и между Синаем, в пятнадцатый день второго месяца по выходе их из земли Египетской.

И возроптало все общество сынов Израилевых на Моисея и Аарона в пустыне, и сказали им сыны Израилевы: о, если бы мы умерли от руки Господней в земле Египетской, когда мы сидели у котлов с мясом, когда мы ели хлеб досыта! ибо вывели вы нас в эту пустыню, чтобы все собрание это уморить голодом.

И сказал Господь Моисею: вот, Я одожду вам хлеб с неба, и пусть народ выходит и собирает ежедневно, сколько нужно на день, чтобы Мне испытать его, будет ли он поступать по закону Моему, или нет; а в шестой день пусть заготавливают, что принесут, и будет вдвое против того, по сколько собирают в прочие дни.

И сказали Моисей и Аарон всему [обществу] сынов Израилевых: вечером узнаете вы, что Господь вывел вас из земли Египетской, и утром увидите славу Господню, ибо услышал Он ропот ваш на Господа: а мы что такое, что ропщете на нас?

И сказал Моисей: узнаете, когда Господь вечером даст вам мяса в пищу, а утром хлеба досыта, ибо Господь услышал ропот ваш, который вы подняли против Него: а мы что? не на нас ропот ваш, но на Господа.

И сказал Моисей Аарону: скажи всему обществу сынов Израилевых: предстаньте пред лице Господа, ибо Он услышал ропот ваш.

И когда говорил Аарон ко всему обществу сынов Израилевых, то они оглянулись к пустыне, и вот, слава Господня явилась в облаке.

И сказал Господь Моисею, говоря: Я услышал ропот сынов Израилевых; скажи им: вечером будете есть мясо, а поутру насытитесь хлебом – и узнаете, что Я Господь, Бог ваш.

Вечером налетели перепелы и покрыли стан, а поутру лежала роса около стана; роса поднялась, и вот, на поверхности пустыни нечто мелкое, круповидное, мелкое, как иней на земле.

И увидели сыны Израилевы и говорили друг другу: что это? Ибо не знали, что это. И Моисей сказал им: это хлеб, который Господь дал вам в пищу; вот что повелел Господь: собирайте его каждый по столько, сколько ему съесть; по гомору на человека, по числу душ, сколько у кого в шатре, собирайте.

И сделали так сыны Израилевы и собрали, кто много, кто мало; и меряли гомором, и у того, кто собрал много, не было лишнего, и у того, кто мало, не было недостатка: каждый собрал, сколько ему съесть.

И сказал им Моисей: никто не оставляй сего до утра. Но не послушали они Моисея, и оставили от сего некоторые до утра, – и завелись черви, и оно воссмердело. И разгневался на них Моисей.

И собирали его рано поутру, каждый сколько ему съесть; когда же обогривало солнце, оно таяло. В шестой же день собрали хлеба вдвое, по два гомора на каждого. И пришли все начальники общества и донесли Моисею. И [Моисей] сказал им: вот что сказал Господь: завтра покой, святая суббота Господня; что надобно печь, пеките, и что надобно варить, варите сегодня, а что останется, отложите и сберегите до утра.

И отложили то до утра, как повелел [им] Моисей, и оно не воссмердело, и червей не было в нем.

И сказал Моисей: ешьте его сегодня, ибо сегодня суббота Господня; сегодня не найдете его на поле; шесть дней собирайте его, а в седьмой день – суббота: не будет его в этот день.

Но некоторые из народа вышли в седьмой день собирать – и не нашли» (Исх., гл. 16).

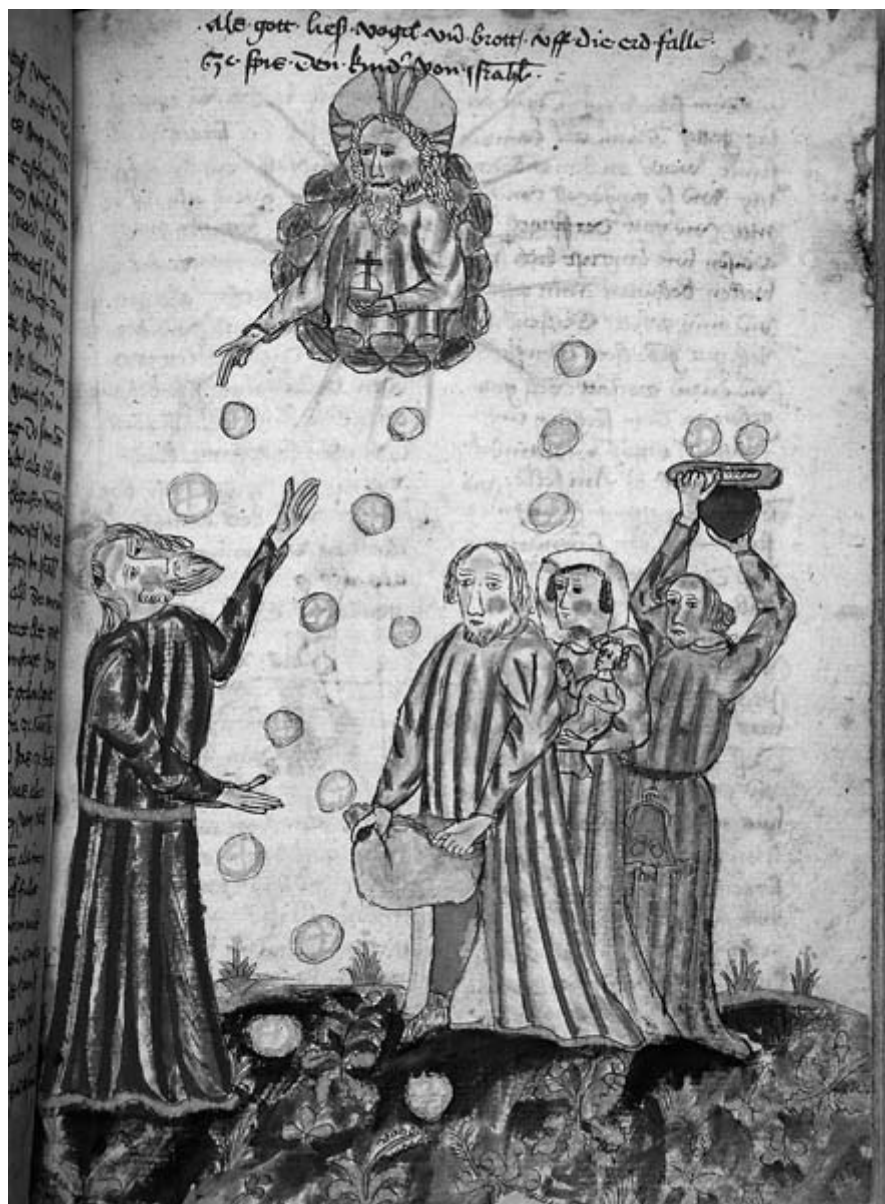

Рис. 12. Манна небесная

Верующие, несомненно, увидят в этом отрывке текста описание некоего сверхъестественного процесса, подтверждающее существование Бога. А среди некоторых увлекающихся сторонников версии палеоконтакта популярна версия, что обитатели НЛЮ (представлявшиея легковерным древним евреям под именем «Бога») вручили Моисею некую установку, производившую синтетический пищевой продукт – ту самую «манну».

Однако есть куда более прозаическое объяснение в книге известного исследователя библейских текстов Вернера Келлера «Библия как история». Думаю, оно вполне заслуживает, чтобы привести его целиком:

«Что же касается знаменитой манны, то о ней имеется достоверная информация от ботаников. К сведению читателей: каждый, кто интересуется манной, может найти ее в перечне экспорта Синайского полуострова. Более того, она зарегистрирована в каждом ботаническом справочнике Ближнего Востока - это растение *Tamarix Mannifera*, Ehr. В описаниях происшествий, аналогичных библейским, нет недостатка. Так, одному сообщению очевидца – почти пять сотен лет: «В каждой деревне, повсюду в районе Синайских гор по-прежнему можно найти «хлеб небесный», который монахи и арабы собирают, хранят и продают паломникам и чужестранцам». Эти слова были написаны в 1483 году Брайтенбахом, деканом собора в Майнце, в его отчете о паломничестве на Синай. «Этот самый «небесный хлеб», – продолжает он, – выпадает почти на рассвете, подобно росе, и повисает шариками на траве, камнях и веточках. Он сладкий, как мед, и липнет к зубам. Мы купили много его».

В 1823 году немецкий ботаник Г. Эренберг опубликовал статью «*Symbolae Physicae*», которую даже его коллеги восприняли с недоверием. Его объяснения, по-видимому, требовали от людей слишком многого, а именно: поверить, что эта пресловутая манна – не что иное, как секреция, выделяемая тамарисковыми деревьями и кустами, когда на них нападает определенный вид тли, обнаруженной на Синае.

Столетием позже была организована специальная экспедиция в поисках манны. Ученые-ботаники из Иерусалимского Еврейского университета Фридрих Симон Боденхаймер и Оскар Теодор отправились на Синайский полуостров, чтобы прояснить раз и навсегда спорный вопрос о ее существовании. На протяжении нескольких месяцев двое ученых занимались исследованием высохших русел и оазисов во всем районе Синайских гор. Их отчет вызвал сенсацию. Они не только привезли с собой первые фотографии манны и полностью подтвердили выводы Брайтенбаха и Эренберга, но также установили фактическую достоверность библейского рассказа о скитаниях израильского народа по пустыне.

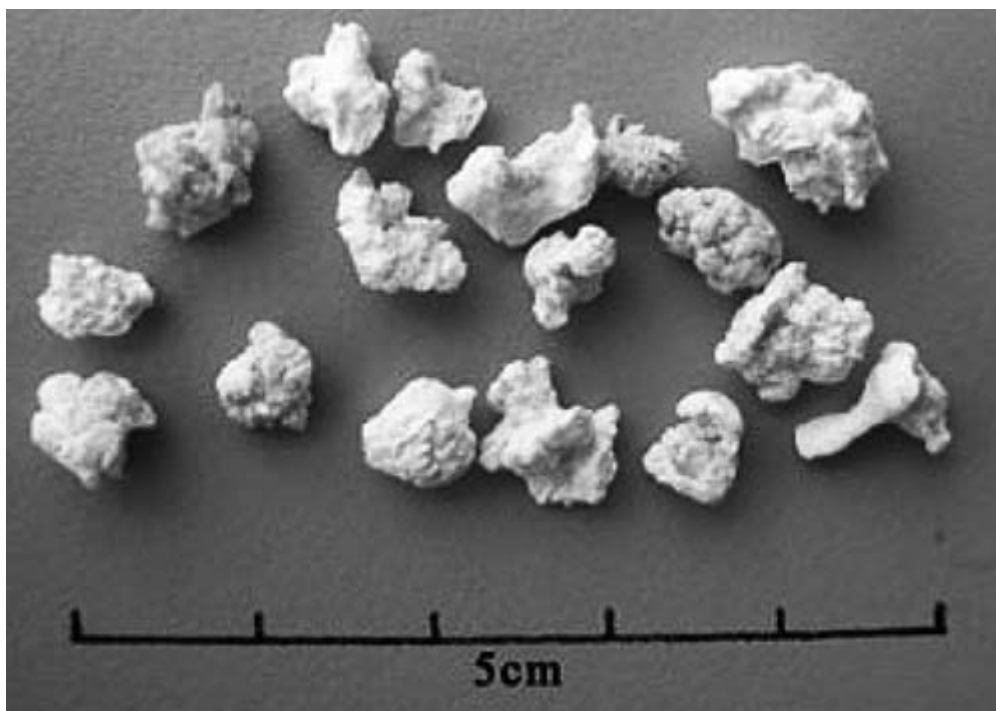

Рис. 13. «Манна» с тамариска

Действительно, без тли, упомянутой впервые Эренбергом, в тех местах вообще не могло бы быть манны. Эти маленькие насекомые живут главным образом за счет тамариска – местной разновидности деревьев на Синае. Они выделяют особую смолистую секрецию, которая, по словам Боденхаймера, по форме и размерам напоминает зернышко кориандра. Когда она падает на землю, то имеет белый цвет, который через некоторое время меняется на желто-коричневый. Естественно, оба ученых не забыли попробовать манну. По мнению Боденхаймера, «у этих кристаллических зерен манны специфически сладкий вкус. Больше всего это похоже на вкус меда, когда он уже засахарился после долгого хранения». В Библии говорится: «она была, как кориандровое семя, белая, вкусом же как лепешка с медом» (Исх. 16:31).

Данные экспедиции подтверждают также и другие детали библейского описания манны: «И собирали его рано поутру, каждый сколько ему съесть; когда же обогривало солнце, оно таяло» (Исх., гл. 16). И сейчас точно таким же образом бедуины Синайского полуострова спешат собрать по утрам как можно раньше эту «*Mann es-Sama*» – «манну небесную», торопясь опередить жестоких конкурентов-муравьев. В отчете экспедиции говорится: «Они начинают собирать манну, когда температура почвы достигает 21 градуса по Цельсию – это происходит около 8-30 утра. До этого времени насекомые малоактивны». Как только муравьи начинают оживать, манна исчезает. Должно быть, то же самое имелось в виду, когда в Библии говорится, что манна «таяла». Бедуины предусмотрительно не забывают тщательно закрывать горшки, в которые они собирают манну, чтобы муравьи не набросились на нее. Точно так же

было и в дни Моисея во времена пребывания израильтян в пустыне: «Но не послушали они Моисея, и оставили от сего некоторое до утра, – и завелись черви...» (Исх., гл. 16).

Появление манны зависит от благоприятных зимних дождей и из года в год бывает различным. В хорошие годы синайские бедуины могут собирать по утрам по четыре фунта манны [то есть почти по два килограмма] на человека – это значительное количество, которого вполне достаточно для взрослого человека. Поэтому Моисей вполне мог отдать распоряжение сынам Израилевым: «...собирайте его каждый по столько, сколько ему съесть» (Исх., гл. 16).

Бедуины делают из шариков манны поре, которое считается вкусной и питательной добавкой к их однообразной пище. Манна действительно идет на экспорт, и если ее хранят как следует, она выступает «неприкосновенным запасом», поскольку сама по себе не портится. «И сказал Моисей Аарону: возьми один сосуд, и положи в него полный гомор манны, и поставь его пред Господом, для хранения в роды ваши» (Исх., гл. 16).

«Сыны Израилевы ели манну сорок лет, доколе не пришли в землю обитаемую; манну ели они, доколе не пришли к пределам земли Ханаанской» (Исх., гл. 16). Тamarisk с манной до сих пор растет на Синае (см. **Рис. 2-ц**) по всей Вади-эль-Араба до самого Мертвого моря» (В.Келлер, «Библия как история»).

Рис. 2-ц. Цветущий тамариск на Синайском полуострове

Рис. 14. Муравей, поедающий тamarисковую «манну»

Как бы то ни было, нам это практически ничего не дает. Даже если внутри Ковчега Завета в конце концов будет обнаружен золотой сосуд с «манной», то можно будет лишь определить, какая из версий ее происхождения оказалась верна...

Гораздо более интересными могут оказаться два оставшихся объекта, которые якобы находятся в Ковчеге, – посохи (или жезлы) Моисея и Аарона.

Посох Аарона фигурирует всего в двух содержательных библейских эпизодах, первый из которых относится еще к периоду пребывания евреев в Египте. Точнее – к моменту перед Исходом.

Когда Бог призвал Моисея к пророческому служению, тот сначала отговаривался тем, что «тяжело говорит и косноязычен» (Исх., гл. 4). Бог повелел ему взять своего старшего брата Аарона своим помощником и идти к фараону.

Когда Моисей и Аарон пришли к фараону и попросили (или потребовали) отпустить евреев из Египта, они сказали, что являются посланниками самого Бога, но фараон не поверил им и потребовал доказательств. Тогда в доказательство своих слов Аарон сделал следующее:

«И бросил Аарон посох свой перед фараоном и перед рабами его, и сделался посох змеем. И призвал фараон мудрецов [Египетских] и чародеев; и эти волхвы Египетские сделали то же своими чарами: каждый из них бросил свой жезл, и они сделались змеями, но жезл Ааронов поглотил их жезлы» (Исх., гл. 7).

В каббалистической традиции, правда, посохи превращались не в змей, а в крокодилов, но суть от этого не меняется...

Рис. 15. Жезл Аарона превращается в змею

Однако это лишь разозлило фараона, и он отказался отпускать евреев из Египта. И тут наступило время знаменитых десяти «казней египетских», в трех первых из которых был вновь задействован посох Аарона:

«...поднял [Аарон] жезл [свой] и ударил по воде речной пред глазами фараона и пред глазами рабов его, и вся вода в реке превратилась в кровь, и рыба в реке вымерла, и река воссмердела, и Египтяне не могли пить воды из реки; и была кровь по всей земле Египетской» (Исх., гл. 7).

«И сказал Господь Моисею: скажи Аарону [брату твоему]: прости руку твою с жезлом твоим на реки, на потоки и на озера и выведи жаб на землю Египетскую. Аарон простер руку свою на воды Египетские [и вывел жаб]; и вышли жабы и покрыли землю Египетскую» (Исх., гл. 8).

«Аарон простер руку свою с жезлом своим и ударил в персть земную, и явились мошки на людях и на скоте. Вся персть земная сделалась мошками по всей земле Египетской» (Исх., гл. 8).

Если в первом случае события во время визита к фараону можно, скажем, было бы списать на грамотно наведенную массовую галлюцинацию, то в трех первых «казнях египетских» посох Аарона выступает уже в роли своеобразной «волшебной палочки». Хотя и здесь вариант может быть гораздо более простой. Ведь во всех случаях реальное действие, в котором и заключается «казнь», производит вовсе не Аарон, а сам Бог. Взмах же Аароном своим посохом мог служить только «сигнальной отмашкой» для Бога, которому для того, чтобы добиться от фараона нужного решения, нужно было не только провести саму «казнь», но и поднять авторитет своих посыльных – Моисея и Аарона.

Последний содержательный эпизод с посохом Аарона касается момента назначения первосвященника. Выбор был сделан самим Богом.

«И возьми к себе Аарона, брата твоего, и сынов его с ним, от среды сынов Израилевых, чтоб он был священником Мне, Аарона и Надава, Авиуда, Елеазара и Ифамара, сынов Ароновых» (Исх., гл. 28).

Однако многие «именитые люди» выступили против этого назначения и требовали равного участия в проведении культовых обрядов для всех родов. Бунт, в традициях действий Бога в подобных случаях, был подавлен на корню – Библия сообщает, что в результате «умерло от поражения четырнадцать тысяч семьсот человек, кроме умерших по делу Корееву» (Чис., гл. 16); сколько же погибло «по делу Корееву» так и не указывается.

И все-таки после столь образцово-показательной «порки» зачем-то устраивается «игра в демократию». Претендентам от двенадцати родов предлагается на ночь оставить свои посохи в Скинии перед Ковчегом Завета, дабы Бог выбрал из них тот посох, обладатель которого и станет первосвященником.

«...и вот, жезл Ааронов, от дома Левиина, расцвел, пустил почки, дал цвет и принес миндали» (Чис., гл. 17).

Выбор стал для всех ясен (как будто не ясен он был по предыдущей резне), и Аарон был назначен первосвященником (см. **Рис. 3-ц**), как первосвященниками с тех пор должны были быть только потомки из его рода.

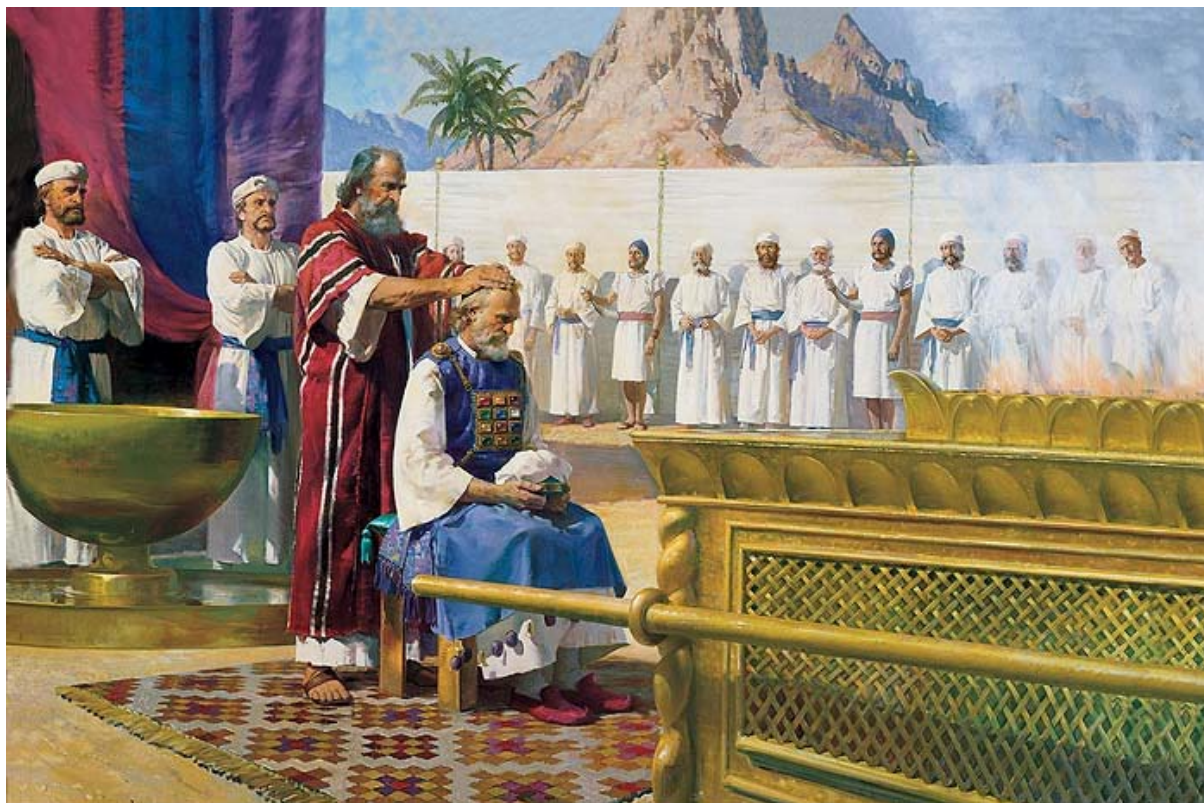

Рис. 3-ц. Моисей провозглашает Аарона первосвященником

Рис. 16. Расцветший посох Аарона

Вряд ли можно однозначно сказать, как именно случилось то, что посох Аарона смог так «отличиться» всего за одну ночь. Можно, конечно, было его посадить в горшок с влажной почвой и поместить в какой-нибудь «ускоритель времени». Можно было бы ускорить растительные процессы каким-то неизвестным нам видом излучения от Ковчега. А можно было и просто подменить. В том числе сделать это мог и Моисей – ведь он был заинтересованным лицом, поскольку Аарон был ему братом. Как бы то ни было, история (а тем более Ветхий Завет) об этом умалчивает.

Затем «...сказал Господь Моисею: положи опять жезл Ааронов пред ковчегом откровения на сохранение, в знамение для непокорных, чтобы прекратился ропот их на Меня, и они не умирали» (Чис., гл. 17).

Довольно странное распоряжение, надо сказать. Ведь Ковчег Завета (он же «ковчег откровения») видеть имели право лишь те же первосвященники. Тогда кого могло остановить от ропота и бунта «знамение», находящееся в недоступном месте?..

На этом упоминания о посохе Аарона заканчиваются...

Если посох Аарона был при совершении «казней египетских» хотя бы в роли «сигнальной палочки», то уже было бы интересного его поизучать при обнаружении Ковчега Завета – вдруг там не просто «палочка дирижера», а источник какого-то сигнала. И уж тем более было бы интересно его исследовать, если его роль в данных действиях была существенно шире. Например, посох Аарона действительно производил какие-то действия, связанные с применением биологического оружия.

Однако даже если в Ковчеге Завета и лежит какой-то расцветший посох Аарона, то отсюда вовсе не следует, что он является тем самым посохом, который был задействован при «казнях египетских». Библия этого совершенно не утверждает. А у Аарона мог быть и не один посох...

Самым загадочным предметом, который имеется в оглашенном списке претендентов на то, чтобы оказаться внутри Ковчега Завета, является посох Моисея, хотя проявления его «странных» свойств также ограничиваются всего несколькими библейскими эпизодами.

Первый эпизод не особо впечатляет. Тем более, что действие нам уже знакомо – посох превращается в змею и обратно. Это происходит во время того, когда Бог назначает Моисея избранным пророком, который должен повести за собой народ израильский.

«И отвечал Моисей и сказал: а если они не поверят мне и не послушают голоса моего и скажут: не явился тебе Господь? [что сказать им?]

И сказал ему Господь: что это в руке у тебя? Он отвечал: жезл.

Господь сказал: брось его на землю. Он бросил его на землю, и жезл превратился в змея, и Моисей побежал от него.

И сказал Господь Моисею: прости руку твою и возьми его за хвост. Он простер руку свою, и взял его [за хвост]; и он стал жезлом в руке его» (Исх., гл. 4).

Это свойство жезла превращаться в змея и обратно Моисей и продемонстрировал вскорости евреям в качестве знамения, подтверждающего его притязания на звание пророка...

Гораздо более впечатляющ второй эпизод, связанный с посохом Моисея. Этот эпизод относится к событиям уже после Исхода евреев из Египта.

Фараон послал вслед ушедшим евреям огромное войско, которое настигло беглецов у побережья «Черного моря» (большинство исследователей полагает, что речь идет о Красном море, но есть и те, кто сомневается в этой версии). Оказавшийся в безысходном положении Моисей воззвал к Богу.

«И сказал Господь Моисею: что ты вопиешь ко Мне? Скажи сынам Израилевым, чтоб они шли, а ты подними жезл твой и прости руку твою на море, и раздели его, и пройдут сыны Израилевы среди моря по суше; Я же ожесточу сердце [фараона и всех] Египтян, и они пойдут вслед за ними; и покажу славу Мою на фараоне и на всем войске его, на колесницах его и на всадниках его; и узнают [все] Египтяне, что Я Господь, когда покажу славу Мою на фараоне, на колесницах его и на всадниках его.

И двинулся Ангел Божий, шедший пред станом [сынов] Израилевых, и пошел позади их; двинулся и столп облачный от лица их и стал позади их; и вошел в средину между станом Египетским и между станом [сынов] Израилевых, и был облаком и мраком для одних и освещал ночь для других, и не сблизилась одни с другими во всю ночь.

И простер Моисей руку свою на море, и гнал Господь море сильным восточным ветром всю ночь и сделал море сушею, и расступились воды. И пошли сыны Израилевы среди моря по суше: воды же были им стеною по правую и по левую сторону.

Погнались Египтяне, и вошли за ними в средину моря все кони фараона, колесницы его и всадники его. И в утреннюю стражу воззрел Господь на стан Египтян из столпа огненного и облачного и привел в замешательство стан Египтян; и отнял колеса у колесниц их, так что они влекли их с трудом. И сказали Египтяне: побежим от Израильян, потому что Господь поборает за них против Египтян.

И сказал Господь Моисею: прости руку твою на море, и да обратятся воды на Египтян, на колесницы их и на всадников их.

И простер Моисей руку свою на море, и к утру вода возвратилась в свое место; а Египтяне бежали навстречу [воде]. Так потопил Господь Египтян среди моря. И вода возвратилась и покрыла колесницы и всадников всего войска фараонова, вошедших за ними в море; не осталось ни одного из них.

А сыны Израилевы прошли по суше среди моря: воды [были] им стеною по правую и [стеною] по левую сторону. И избавил Господь в день тот Израильян из рук Египтян, и увидели [сыны] Израилевы Египтян мертвыми на берегу моря» (Исх., гл. 14).

Рис. 17. Перед Моисеем раздвигаются воды моря

Третий эпизод с использованием необычных свойств посоха Моисея произошел после того, как евреи познакомились с «манной небесной».

«И двинулось все общество сынов Израилевых из пустыни Син в путь свой, по повелению Господню, и расположилось станом в Рефидиме, и не было воды пить народу.

И укорял народ Моисея, и говорили: дайте нам воды пить. И сказал им Моисей: что вы укоряете меня? что искушаете Господа?

И жаждал там народ воды, и роптал народ на Моисея, говоря: зачем ты вывел нас из Египта, уморить жаждою нас и детей наших и стада наши? Моисей возопил к Господу и сказал: что мне делать с народом сим? еще немного, и побьют меня камнями.

И сказал Господь Моисею: пройди перед народом, и возьми с собою некоторых из старейшин Израильских, и жезл твой, которым ты ударил по воде, возьми в руку твою, и пойдя; вот, Я стану пред тобою там на скале в Хориве, и ты ударишь в скалу, и пойдет из нее вода, и будет пить народ. И сделал так Моисей в глазах старейшин Израильских (см. **Рис. 4-ц**).

Рис. 4-ц. Евреи набирают воду из источника, созданного посохом Моисея

И нарек месту тому имя: Масса и Мерива, по причине укорения сынов Израилевых и потому, что они искушали Господа, говоря: есть ли Господь среди нас, или нет?» (Исх., гл. 17).

В данном тексте почему-то говорится о том, что Моисей ранее «ударял» посохом по воде. Между тем ни о каком ударе посоха по воде при форсировании Черного моря нет ни слова – Моисей там лишь простирает над водой руку с посохом, а это все-таки несколько иное действие, нежели удар. Но возможно, что здесь лишь неточности перевода...

Буквально сразу же после описания события с извлечением воды из скалы, в Ветхом Завете следует текст о еще одном использовании посоха Моисеем.

«И пришли Амаликитяне и воевали с Израильтянами в Рефидиме.

Моисей сказал Иисусу: выбери нам мужей [сильных] и пойди, сразись с Амаликитянами; завтра я стану на вершине холма, и жезл Божий будет в руке моей.

И сделал Иисус, как сказал ему Моисей, и [пошел] сразиться с Амаликитянами; а Моисей и Аарон и Ор взошли на вершину холма. И когда Моисей поднимал руки свои, одолевал Израиль, а когда опускал руки свои, одолевал Амалик; но руки Моисеевы отяжелели, и тогда взяли камень и подложили под него, и он сел на нем, Аарон же и Ор поддерживали руки его, один с одной, а другой с другой стороны. И были руки его подняты до захождения солнца.

И низложил Иисус Амалика и народ его острием меча» (Исх., гл. 17).

Рис. 18. Аарон и Ор поддерживают руки Моисея

Больше о посохе Моисея в Ветхом Завете не говорится ничего...

Нет ничего в Ветхом Завете и о том, откуда собственно взялись посохи Аарона и Моисея. Но если происхождение посоха Аарона так и остается полной загадкой, то с посохом Моисея дело обстоит существенно лучше. Причем версия, высказываемая по этому поводу в мусульманской традиции, совпадает с тем, что можно найти в Торе. И ту же самую версию мы услышали от Великого Коэна, то есть Первосвященника, самаритян (см. **Рис. 5-ц**).

Рис. 5-ц. Великий Козн самаритян

Согласно всем этим источникам, Моисей не сделал себе посох из ветки какого-то дерева или кустарника, а получил в уже готовом виде от своего тестя (то есть отца жены) по имени Итро. Итро же, как выясняется, был человеком не простым.

Вот, что говорит по этому поводу один из еврейских источников.

Некогда Итро занимал должность советника египетского фараона и, в отличие от других советников, предлагал фараону относиться к евреям терпимо. Убедившись, что его совет не принят, он оставил свою должность при царском дворе, покинул Египет и поселился в Медиане. Вскоре он стал там главным жрецом.

Однако в некий момент (по неясным причинам) Итро проникся центральной идеей монотеизма – идеей единого Бога – и объявил народу, что не сможет быть больше жрецом.

Слова Итро ошеломили народ. Все отвернулись от чего и его семьи. Даже пастухи, пасшие его стада, покинули Итро, и некому было выводить скот на пастбище, кроме как его дочерям. Когда же дочери Итро приводили скот к источнику, пастухи отгоняли их – и они вынуждены были ждать, пока все остальные напоят свои стада.

Однажды дочери Итро встретили у источника чужестранца. Его вполне можно было принять за египтянина. И хотя египтяне слыли людьми не очень благородными и вежливыми, этот «египтянин» помог им напоить скот – и в тот день они рано вернулись домой. Удивленному отцу они рассказали, что «египтянин» помог им и защитил их от пастухов, и что вода сама поднималась навстречу этому человеку. И тогда Итро понял, что этот «египтянин» происходит из рода Якова. Он послал дочерей за пришельцем, и вскоре они возвратились вместе с ним. Это был Моше (то есть Моисей). Он сказал Итро: «Отчасти твои дочери правы, говоря, что их спас от пастухов египтянин. Дело в том, что я убил египетского надсмотрщика, который был жесток с одним евреем. Мне пришлось бежать из Египта, и, в конце концов, я добрался до этих мест. Так что, если бы не тот египтянин, из-за которого я бежал, меня не было бы здесь – и я не смог бы помочь твоим дочерям». Итро и Моше понравились друг другу, и Моше был рад найти пристанище в доме Итро.

Упоминание «рода Якова» (он же Иаков в христианской традиции) в этой истории не случайно. Дело в том, что именно с Яковым связан тот отрывок в Торе, в котором вновь мы видим посох, творящий «чудеса».

«В недельной главе «Ваишлах» наш праотец Яков рассказывает: «С моим посохом перешел я этот Иордан». Раши поясняет: «Он опустил свой посох в Иордан, и воды реки расступились». То есть Яков тоже сделал чудо с помощью посоха» (Бенцион Ласкин, Недельная глава «Шмот»).

Таким образом воздействие посохом на большой массив воды имело место задолго до рождения Моисея. И это не случайно, поскольку посох имел божественное происхождение и имел длинную историю. Вот, что пишет об этом, скажем, Бенцион Ласкин:

«На самом же деле все началось еще раньше. В Мишне говорится (Пиркей авот), что посох был создан на исходе шестого дня Творения – в сумерки, перед самым началом первой в истории человечества Субботы. Мидраш добавляет, что когда первый человек был изгнан из рая, то он взял с собой посох. Затем этот посох передавался из поколения в поколение, пока не достался Ноаху, который отдал его своему сыну Шему. От того посох перешел к Аврагаму, Ицхаку и Якову. Яков принес его в Египет и передал Йосефу. После смерти Йосефа посох каким-то образом оказался у Итро (возможно, после смерти Йосефа фараон раздал его имущество, и Итро, как наиболее духовный человек из всех советников фараона, получил посох). Когда Итро, покинув Египет, поселился в Мидьяне, он воткнул посох в землю в своем саду, но потом никак не мог вытащить его из земли. У Итро была дочь по имени Ципора, которая была очень хороша собой: как говорит Раши, «все признавали ее красоту». Так что в Мидьяне многие герои хотели взять ее в жены. Каждого, кто приходил просить руки дочери, Итро подвергал испытанию, говоря: «Если ты сможешь вытащить этот посох, то получишь мою дочь». Однако все попытки женихов не увенчались успехом. А потом пришел Моше и вынул посох из земли (и женился на Ципоре)».

Несколько иной вариант (который не принципиально отличается от приведенного выше) дает еврейская Агада:

«Посох этот, предуготованный в сумерки шестого дня творения, был дан господом Адаму в раю, от Адама перешел к Ханоху, от Ханоха к Симу, потом переходил по наследству к Аврааму, к Ицхаку, к Якову и, наконец, к Йосефу. После смерти Йосефа посох был взят фараоном к себе. Итро, бывший одним из волхвов египетских, смутно чувствуя чудесную силу этого посоха, выпросил его у фараона и посадил среди деревьев в своем саду. Однако невидимая рука не давала ему подойти близко к посоху. Когда явился Моисей, увидел посох и прочитал начертанные на нем письмена, он протянул руку и беспрепятственно взял его себе. Видя это, Итро понял, что Моисею суждено освободить народ израильский, и дал ему в жены дочь свою Ципору» (Я. д. Ел.).

Во всех этих вариантах присутствуют два важных момента. Во-первых, посох имеет «божественное» происхождение, то есть создан Богом. А во-вторых, Итро был египетским жрецом. И это выводит нас на те изображения египетских «богов», где «боги» держат в руках некий посох или жезл.

Весьма любопытны в этом отношении фрески и барельефы в храме Сети I в египетском Абидосе. «Посох» в руках «богов» совершенно не похож на простую палку, помогающую при ходьбе, как не похож он и на простой декоративный атрибут власти. Скажем, в нижней своей части «посох» представляет из себя явно полую трубку с выходящей из нее «вилкой с двумя зубцами». Эта «вилка» показана то полностью задвинутой в «посох», то частично или полностью из него выдвинутой. Такое различие в положении «вилки», очевидно, указывает на какую-то ее функциональность.

Рис. 19. «Посох» в руках Ануписа

В верхней своей части «посох» заканчивается крючковатым разветвлением, который египтологи называют «тесло». Иногда к «тесло» на изображениях к верхней части «посоха» добавляются в различных количествах и комбинациях еще одно или более «тесло», а также объекты под названием «анкх» (так называемый «египетский крест», у которого верхняя «палочка» заменена на «кольцо») и «джед» (утолщенный цилиндр с поперечными «насадками»).

Египтологи полагают, что «тесло» использовался для «отверзания уст» умершим; «анкх» не имел практического использования и представлял из себя «символ жизни» или «жизненной энергии»; а смысловое значение «джеда» до сих пор не определено (мне доводилось как-то слышать даже такую интерпретацию: джед – это позвоночник Осириса). При таком подходе получается, что все эти изображения «посоха» не имеют вообще никакой осмысленности вне рамок религиозного символизма.

Однако можно обратить внимание на то, что «тесло», «анкх» и «джед» на «посохе» могут находиться как в «сложенном», так и в «развернутом» состоянии. Причем в «развернутом» виде они представлены именно тогда, когда на изображении отражено явно взаимодействие бога с кем-то еще (человеком или другим богом). И на самом деле вполне можно вести речь не столько о «свернутом» или «развернутом» состоянии верхней части «посоха», сколько о ее «рабочем» и «нерабочем» положении (особенно если вспомнить о том, что и нижняя часть «посоха» тоже может находиться в разном состоянии).

В целом же получается, что «посох» не был каким-то сугубо символическим «атрибутом», а представлял из себя некое довольно высоко технологичное устройство со вполне определенными функциональными возможностями. При этом дополнительные «тесло», «анкхи» и «джеды» (в разной их комбинации) использовались в том случае, когда требовалось изменить или усилить воздействие «посоха».

Рис. 20. Верхняя часть «посоха» в выключенном (вверху) и рабочем (внизу) состоянии

Каковы были функциональные возможности «божественного посоха», по изображениям в храме Сети I, к сожалению, определить невозможно. Однако можно предположить, что Моисею достался от Итро один из таких «посохов», с помощью которого пророк и совершал перечисленные выше «чудеса», демонстрируя громадное превосходство технологий цивилизации «богов» не только над возможностями людей ветхозаветных времен, но и над нашими современными достижениями.

Естественно, что в рамках монотеистической религии никто не мог вести речь о многих «богах», поэтому в текстах остался лишь один «Бог», который все создал – в том числе и

«посох», доставшийся в итоге Моисею. Та же часть сюжета, согласно которой Бог передал этот «посох» самому первому человеку – Адаму, может указывать на то, что «посох» попал к людям в очень давние времена.

Понятно, что подобный предмет не мог свободно использоваться кем попало. Его должны были хранить жрецы или посвященные. Вот и упоминаются среди владельцев «посоха» только выдающиеся «праотцы», которые явно не относились к разряду «простых смертных». И то, что «посох» на определенном этапе оказался в руках именно египетского жреца Итро, тоже явно не случайно.

Данная версия по крайней мере оказывается куда более логичной, нежели предположение, что простой деревянной палкой можно было совершать «чудеса», описанные в Ветхом Завете. Например, такой, какую сейчас демонстрируют во дворце Топкапы в Стамбуле, утверждая, что это и есть посох Моисея.

Hazreti Musa'nın (as) Âsâsı

Рис. 21. Посох из дворца Топкапы в Стамбуле

Настоящий посох Моисея исчез в неизвестном направлении. Его следы потерялись после смерти пророка. Можно, конечно, надеяться, что он находится в Ковчеге Завета, как указывалось выше. Но лично я очень сильно сомневаюсь, что как посох Моисея, так и другие перечисленные выше предметы (за исключением Скрижалей) находятся в Ковчеге. Все-таки Ковчег Завета вовсе не был простой коробкой для хранения, о чем весьма красноречиво говорят те свойства, которые он проявлял.

Странные свойства Ковчега

О том, что Ковчег Завета был не просто емкостью для переноса Скрижалей, говорил сам Бог.

«...Я буду открываться тебе и говорить с тобою над крышкою, посреди двух херувимов, которые над ковчегом откровения, о всем, что ни буду заповедывать чрез тебя сынам Израилевым» (Исх., гл. 25).

«...над крышкою Я буду являться в облаке» (Лев., гл. 16).

Конечно, сверхъестественный Бог может делать все, что угодно. В том числе «являться в облаке». На то он и Всемогущий. Но ведь почему-то для такого явления ему нужны были-таки херувимы.

Для слепо верующего такой «маленький нюанс» ничего не значит. А вот человек задумывающийся сразу скажет, что в данном случае вполне можно вести речь о том, что Ковчег

Завета служил своеобразным средством связи между Богом и Моисеем. Для атеиста же ясно, что любое средство связи – это техническое устройство, которое должно иметь вполне определенную конструкцию, вряд ли ограничивающуюся всего лишь просто двумя статуэтками. Вне зависимости от того, на каком принципе работает это устройство.

Но одной лишь связью дело не ограничивалось, на что красноречиво указывает эпизод перехода евреев через Иордан под предводительством Иисуса Навина после смерти Моисея. В этом случае, аналогично переходу евреев через Чермное море и еще ранее переходу Иакова через тот же Иордан, были остановлены воды реки. Только делалось это без какого-либо «посоха» – с помощью Ковчега Завета.

«...когда народ двинулся от своих шатров, чтобы переходить Иордан, и священники понесли ковчег завета [Господня] пред народом, то, лишь только несущие ковчег [завета Господня] вошли в Иордан, и ноги священников, несших ковчег, погрузились в воду Иордана – Иордан же выступает из всех берегов своих во все дни жатвы пшеницы, – вода, текущая сверху, остановилась и стала стеною на весьма большое расстояние, до города Адама, который подле Цартана; а текущая в море равнины, в море Соленое, ушла и иссякла. И народ переходил против Иерихона; священники же, несшие ковчег завета Господня, стояли на суше среди Иордана твердою ногою. Все [сыны] Израилевы переходили по суше, доколе весь народ не перешел чрез Иордан...

И когда священники, несшие ковчег завета Господня, вышли из Иордана, то, лишь только стопы ног их ступили на сушу, вода Иордана устремилась по своему месту и пошла, как вчера и третьего дня, выше всех берегов своих» (Нав., гл. 3-4).

Рис. 22. Ковчег останавливает воды Иордана

Если взглянуть на данные события с точки зрения физики и учесть, что вода в реке течет вследствие воздействия притяжения Земли, то следует сделать вывод, что Ковчег Завета мог воздействовать на гравитацию. Говоря другими словами, мог проявлять антигравитационные свойства. О том, что у него такие «способности» действительно были, указывают и другие эпизоды из Ветхого Завета.

Так, скажем, одно из преданий указывает, что Ковчег «сам нес тех, кто нес его». Иными словами, несмотря на то, что Ковчег должен был быть очень тяжелым, он не только не обременял носильщиков, но еще и облегчал их собственное передвижение. В другой легенде

говорится, что во время скитаний по пустыне «ковчег подавал знак сниматься со стоянки, взмывая вверх и затем стремительно удаляясь от стана на расстояние в три дня пути».

Вообще, Ковчег Завета был весьма своеобразным устройством – он сам выбирал путь, по которому желал следовать. Если же перейти на технический язык, то Ковчег имел какое-то внешнее управление, с помощью которого некто извне управлял его перемещениями.

Это косвенно подтверждается следующим текстом:

«И отправились они от горы Господней на три дня пути, и ковчег завета Господня шел пред ними три дня пути, чтоб усмотреть им место, где остановиться. И облако Господне осеняло их днем, когда они отправлялись из стана.

Когда поднимался ковчег в путь, Моисей говорил: восстань, Господи, и рассыплются враги Твои, и побегут от лица Твоего ненавидящие Тебя! А когда останавливался ковчег, он говорил: возвратись, Господи, к тысячам и тьмам Израилевым!» (Чис., гл. 10)

Судя по всему, евреи не имели возможности просто так носить Ковчег, как им вздумается. В начале и конце движения Моисей должен был связываться с неким «оператором», который и управлял передвижением Ковчега, попутно и определяя места остановки...

Как следует из теории относительности Эйнштейна, гравитация самым тесным образом связана со свойствами пространства. Нечто подобное иногда можно встретить и в отношении Ковчега Завета.

Так, скажем, в Талмуде имеет место странная фраза: «Место Ковчега не имеет измерений». В некоторых источниках эта фраза трактуется дословно – дескать, Ковчег не занимал физического места в Святой святых храма Соломона. В качестве же «подтверждения» этого привлекают библейское описание херувимов, которые сделал царь Соломон в Храме: каждое крыло их было 10 локтей, в то время как ширина всего помещения Святой святых (Двир) была 20 локтей. То есть для самого Ковчега места будто бы не оставалось.

Однако подобные рассуждения являются слишком наивно-упрощенными. Крылья херувимов не обязательно должны были располагаться горизонтально, то есть вдоль пола. Они могли быть в наклонном или даже вертикальном положении, а в этом случае подобные наивные расчеты не работают, и места между статуями херувимов остается вполне достаточно. Тем более, что в Библии так и говорится про крылья, распростерты вверх...

Многим знакомо выражение «иерихонские трубы», корни которого находятся в библейском описании взятия евреями древнего города Иерихона. Когда евреи подошли к городу, жители Иерихона укрылись за мощными и неприступными внешними стенами. И как обычно считается, победить евреи смогли с помощью неких труб – когда трубы громогласно затрубили, стены Иерихона просто рухнули. Отсюда и пошло крылатое выражение.

Но так дело обстояло только в упрощенном виде. В исходном же библейском тексте пусть и не слишком явно, но указывается на то, что одними трубами дело не обошлось – важную роль в обрушении стен сыграл и Ковчег Завета.

«Тогда сказал Господь Иисусу: вот, Я предаю в руки твои Иерихон и царя его, [и находящиеся в нем] людей сильных; пойдите вокруг города все способные к войне и обходите город однажды [в день]; и это делай шесть дней; и семь священников пусть несут семь труб юбилейных пред ковчегом; а в седьмой день обойдите вокруг города семь раз, и священники пусть трубят трубами; когда затрубит юбилейный рог, когда услышите звук трубы, тогда весь народ пусть воскликнет громким голосом, и стена города обрушится до своего основания, и [весь] народ пойдет [в город, устремившись] каждый с своей стороны» (Нав., гл. 6).

Евреи так сделали так, как велел Бог, и город пал.

Археологические исследования на месте древнего Иерихона подтвердили странный факт – внешние стены действительно упали наружу, чего не должно было бы случиться при обычном штурме. Есть также версия, что стены действительно рухнули под воздействием труб, которые были не обычными, а издавали низкочастотный звук. Мощный звук такой частоты, называемый инфразвуком, действительно способен производить разрушающее воздействие, что было проверено даже в специальных лабораторных испытаниях.

Но в описании указывается, что евреи трубили в трубы аж семь дней, но стены не обрушились в течение первых шести дней. Все закончилось лишь на седьмой день, когда в дело включился некий «юбилейный рог» и все евреи закричали громким голосом. То есть тогда, когда «шумовое» воздействие достигло пика.

Упоминание же необходимости носить с собой при этом Ковчег Завета, можно трактовать так, что Ковчег в данном случае выполнял либо роль дополнительного усилителя акустического воздействия, либо трансформировал звуковые колебания в какой-то иной вид воздействия.

Какой именно это был вид воздействия – определить невозможно. Но то, что мощь Ковчега была весьма немалой подчеркивает отрывок из Талмуда, согласно которому по пути следования Ковчега Завета «холмы сравнивались с землей». По сравнению с этим обрушение стен Иерихона – просто «мелочь»...

Рис. 23. Обход стен Иерихона

Разрушительная мощь Ковчега Завета периодически использовалась евреями против своих врагов. Ковчег иногда (отнюдь не всегда!) сопровождал их войско в битвах и помогал им побеждать. Правда, библейские тексты не указывают, каким именно образом им помогал Ковчег, как во время битвы проявлялось его воздействие, и проявлялось ли оно вообще. В этом случае не исключено, что порой Ковчег выполнял просто роль флага, укрепляя моральный дух израильского войска.

Впрочем, Ковчег помогал евреям отнюдь не всегда. Такой эпизод описан, например в Первой Книге Царств:

«[И собрались Филистимляне воевать с Израильтянами.] И было слово Самуила ко всему Израилю. И выступили Израильтяне против Филистимлян на войну и расположились станом при Авен-Езере, а Филистимляне расположились при Афеке.

И выстроились Филистимляне против Израильтян, и произошла битва, и были поражены Израильтяне Филистимлянами, которые побили на поле сражения около четырех тысяч человек.

И пришел народ в стан; и сказали старейшины Израилевы: за что поразил нас Господь сегодня пред Филистимлянами? возьмем себе из Силома ковчег завета Господня, и он пойдет среди нас и спасет нас от руки врагов наших.

И послал народ в Силом, и принесли оттуда ковчег завета Господа Саваофа, сидящего на херувимах; а при ковчеге завета Божия были и два сына Илиевы, Офни и Финеес. И когда прибыл ковчег завета Господня в стан, весь Израиль поднял такой сильный крик, что земля стонала.

И услышали Филистимляне шум восклицаний и сказали: отчего такие громкие восклицания в стане Евреев? И узнали, что ковчег Господень прибыл в стан. И устрешились Филистимляне,

ибо сказали: Бог тот пришел к ним в стан. И сказали: горе нам! ибо не бывало подобного ни вчера, ни третьего дня; горе нам! кто избавит нас от руки этого сильного Бога? Это – тот Бог, Который поразил Египтян всякими казнями в пустыне; укрепитесь и будьте мужественны, Филистимляне, чтобы вам не быть в порабощении у Евреев, как они у вас в порабощении; будьте мужественны и сразитесь с ними.

И сразились Филистимляне, и поражены были Израильтяне, и каждый побежал в шатер свой, и было поражение весьма великое, и пало из Израильтян тридцать тысяч пеших. И ковчег Божий был взят, и два сына Илиевы, Офни и Финеес, умерли» (1Цар., гл. 4).

Обычно столь беспрецедентное событие, как захват Ковчега Завета врагами, объясняют следующим образом – евреи разгневали Бога тем, что взяли в данном случае Ковчег без спроса. Иногда тем, что Ковчег был взят на войну, не одобряемую Богом. Бог, дескать, за это лишил их своего расположения, а без покровительства Бога сам Ковчег уже не помогал евреям.

Однако в библейском тексте об этом нет ни слова. Как раз наоборот – на битву с филистимлянами евреи отправились по указанию Самуила (см. самое начало приведенного выше отрывка), а Самуил в это время как раз исполнял роль пророка, то есть говорил от имени Бога. Об этом повествует непосредственно предшествующая, третья глава Первой Книги Царств:

«И возрос Самуил, и Господь был с ним; и не осталось ни одного из слов его неисполнившимся. И узнал весь Израиль от Дана до Вирсавии, что Самуил удостоен быть пророком Господним. И продолжал Господь являться в Силоме после того, как открыл Себя Самуилу в Силоме чрез слово Господне. [И уверились во всем Израиле, от конца до конца земли, что Самуил есть пророк Господень...]» (1Цар., гл. 3).

Правда, в самом эпизоде выноса Ковчега из Скинии на поле боя после первого поражения евреев филистимлянами не упоминается о том, чтобы при этом испрашивалось мнение Бога через Самуила. Самуил вообще не фигурирует в соответствующей части текста. Однако если учесть, что Ковчег перемещался согласно воле Бога (см. выше), то следовало бы сделать вывод, что Бог не возражал. Но тогда непонятно, почему же Ковчег был захвачен язычниками филистимлянами.

На самом деле все гораздо больше похоже на то, что во время всех этих событий Бог «находился вне связи», а Ковчег просто был «выключен», как бывает выключен любой сложный аппарат. Либо аппарат начал уже сбивать и в необходимый момент не сработал. Вот тогда концы с концами вполне сходятся...

Рис. 24. Алтарь в храме филистимлян

Но радость филистимлян по поводу захвата подобного трофея была недолгой. Они были поражены какой-то напастью, которую верующие трактуют как наказание этих язычников (а филистимляне были язычниками, по принятой терминологии) Богом. Среди же попыток дать какое-то рациональное объяснение этим событиям довольно популярна версия, согласно которой внутри Ковчега Завета находился некий радиоактивный источник, и филистимляне заработали лучевое поражение. В подтверждение этой версии приводится даже описание подробностей – дескать умирали филистимляне не сразу: сначала они чувствовали тошноту, потом у них начинали выпадать волосы, тело покрывалось язвами, и они умирали в мучениях.

Однако похоже, что это описание – лишь плод фантазии авторов и сторонников этой версии, поскольку подобных деталей в исходном библейском тексте нет.

«Филистимляне же взяли ковчег Божий и принесли его из Авен-Езера в Азот. И взяли Филистимляне ковчег Божий, и внесли его в храм Дагона, и поставили его подле Дагона.

И встали Азотяне рано на другой день, и вот, Дагон лежит лицом своим к земле пред ковчегом Господним. И взяли они Дагона и опять поставили его на свое место. И встали они поутру на следующий день, и вот, Дагон лежит ниц на земле пред ковчегом Господним; голова Дагонова и [обе ноги его и] обе руки его [лежали] отсеченные, каждая особо, на пороге, осталось только туловище Дагона. Посему жрецы Дагоновы и все приходящие в капище Дагона в Азот не ступают на порог Дагонов до сего дня, [а переступают чрез него].

И отяготела рука Господня над Азотянами, и Он поражал их и наказал их мучительными наростами, в Азоте и в окрестностях его, [а внутри страны размножились мыши, и было в городе великое отчаяние]. И увидели это Азотяне и сказали: да не останется ковчег Бога Израилева у нас, ибо тяжка рука Его и для нас и для Дагона, бога нашего.

И послали, и собрали к себе всех владельцев Филистимских, и сказали: что нам делать с ковчегом Бога Израилева? И сказали [Гефяне]: пусть ковчег Бога Израилева перейдет [к нам] в Геф. И отправили ковчег Бога Израилева в Геф. После того, как отправили его, была рука Господа на городе – ужас весьма великий, и поразил Господь жителей города от малого до большого, и показались на них наросты.

И отослали они ковчег Божий в Аскалон; и когда пришел ковчег Божий в Аскалон, возопили Аскалонитяне, говоря: принесли к нам ковчег Бога Израилева, чтоб умертвить нас и народ наш. И послали, и собрали всех владетелей Филистимских, и сказали: отошлите ковчег Бога Израилева; пусть он возвратится в свое место, чтобы не умертвил он нас и народа нашего. Ибо смертельный ужас был во всем городе; весьма отяготела рука Божия на них, [когда пришел туда ковчег Бога Израилева]. И те, которые не умерли, поражены были наростами, так что вопль города восходил до небес» (1Цар., гл. 5).

Как легко можно видеть, ни о тошноте, ни о выпадении волос в тексте нет ни слова. Да и «наросты» вовсе не обязательно были язвами (с язвами в ветхозаветные времена были знакомы – болезни, которые сопровождаются появлением язв, были тогда весьма распространены, и уж вряд ли евреи спутали бы язвы с наростами).

Кроме того, если бы в ковчеге был бы источник радиоактивного излучения, то он, с точки зрения физики, был бы точечным источником, мощность излучения от которого падала бы пропорционально квадрату расстояния от Ковчега, то есть достаточно быстро. В текстах же пишется, что поражались целые города. Даже если учесть, что города тогда были относительно небольшими, все-таки площадь поражения получается весьма приличной, а следовательно и источник излучения должен быть весьма мощный – фактически равноценный мощности, выделяемой при взрыве небольшой ядерной бомбы. Но взрыв – событие краткосрочное, а здесь мы имеем дело с весьма длительным воздействием на большой площади (филистимляне лишь через семь месяцев решились вернуть Ковчег евреям). Соответственно, вблизи Ковчега непрерывно должно было бы иметь место столь сильное излучение, что люди гибли бы там фактически прямо на глазах. Как же тогда филистимляне смогли бы переносить его из города в город?..

Так что получается, что если воздействие действительно имело место быть, то оно вряд ли было радиоактивным – по крайней мере в привычном для нас виде. Скорее всего, природа этого воздействия нам еще не известна...

Но Ковчег поражал не только врагов евреев. Он поражал и самих евреев, что делает его еще больше похожим на некий «бездушный» аппарат. Так, например, когда филистимляне вернули Ковчег Завета евреям, те из любопытства решили на него посмотреть.

«[Не порадовались сыны Иехониины среди мужей Вефсамисских, что видели ковчег Господа]. И поразил Он жителей Вефсамиса за то, что они заглядывали в ковчег Господа, и убил из народа пятьдесят тысяч семьдесят человек; и заплакал народ, ибо поразил Господь народ поражением великим» (1Цар., гл. 6).

Позднее имело место куда менее масштабное происшествие. Когда Ковчег перевозили из Кириаф-Иарима на колеснице, в дороге волы в какой-то момент сильно наклонили повозку, и возник риск, что Ковчег упадет на землю. Тогда «Оза простер руку свою, чтобы придержать ковчег, ибо волы наклонили его. Но Господь разгневался на Озу, и поразил его за то, что он простер руку свою к ковчегу; и он умер тут же пред лицом Божиим» (1Пар., гл. 13).

Рис. 25. Гибель Оза

Оз хотел сделать «добро», предотвратить падение Ковчега, но Бог почему-то якобы разгневался на него за это. Так на самом деле поступает обычный механизм, для которого нет понятий «добро и зло», «свой – чужой». Электрическая розетка тоже бьет током всех попало вне зависимости от того, с какой целью в нее залезли...

Такая способность поражать «своих», естественно, не очень-то нравилась тем, кто переносил Ковчег Завета. Они вовсе не вели себя так, будто гордились честью переносить ковчег (как можно было бы ожидать, если бы он был всего лишь символом их Бога), и даже порой старались пренебречь своими обязанностями: «каждый из них пытался устроить так, чтобы переложить на других перенос Ковчега».

Переносить же Ковчег должны были только левиты – представители рода Леви, что изначально было определено самим Богом.

Луи Гинзберг писал: «Самыми известными из левитов были сыны Каафа, которым во время переходов по пустыне поручали ковчег. Это опасное поручение, ибо из вставленных в него шестов сыпались искры, которые поражали врагов Израиля, но время от времени этот огонь сеял панику среди носильщиков ковчега».

И паника эта была небезосновательна. Ковчег таил в себе весьма серьезную опасность, о которой сам Бог вынужден был предупредить Аарона после того, как два его сына погибли, подойдя к Ковчегу Завета с «неправильно» зажженным огнем.

«И говорил Господь Моисею по смерти двух сынов Аароновых, когда они, приступив [с чуждым огнем] пред лице Господне, умерли, и сказал Господь Моисею: скажи Аарону, брату твоему, чтоб он не во всякое время входил во святилище за завесу пред крышку [очистилице], что на ковчеге [откровения], дабы ему не умереть, ибо над крышкою Я буду являться в облаке» (Лев., гл. 16).

По тем же причинам требовалось соблюдать специальную процедуру, когда необходимо было перемещать Ковчег Завета с места на место. Подробные инструкции по этому поводу были даны самим Богом.

«Когда стану надобно подняться в путь, Аарон и сыны его войдут, и снимут завесу закрывающую, и покроют ею ковчег откровения; и положат на нее покров из кож синего цвета, и сверх его накинут покрывало все из голубой шерсти, и вложат шесты его... Тогда сыны Каафа подойдут, чтобы нести; но не должны они касаться святилища, чтобы не умереть. (Чис., гл. 4).

(Собственно именно эта процедура в символически-трансформированном виде и была воспроизведена православными патриархами при освящении Храма Христа Спасителя.)

Опасность была настолько велика, что на стоянках Ковчег Завета находился в отдельно отведенном месте Скинии, которое было отделено от остального помещения той самой «завесой закрывающей» (парохет), которой покрывался Ковчег при переноске. Она была изготовлена из «голубой, пурпурной и червленой шерсти и крученого виссона...» (Исх., гл. 26). Необычным для подобной принадлежности было полное отсутствие золота при явной тяге Бога и евреев к драгметаллам. Не было его и на упомянутых «покрове из кож синего цвета» и «покрывале из голубой шерсти». Иными словами, прежде чем переносить ковчег, его аккуратно обертывали несколькими слоями изолирующих материалов.

Все это нередко используется для обоснования версии, согласно которой внутри Ковчега Завета находился источник электрической энергии. На первый взгляд вроде бы похоже – и искры летят, и прикасаться нельзя, и изоляторы нужны.

Но почему нужно говорить именно об электричестве?.. Разве в природе не может быть других видов энергии, использование которой сопровождалось бы «искрами» и требовало изолирующих материалов?.. Если мы их еще не знаем, это не значит, что их нет вовсе...

Какой бы природы не был источник энергии, он был явно достаточно сильным и опасным для людей. Это дополнительно подчеркивает и специальное облачение Аарона, который по долгу службы обязан был периодически приближаться к Ковчегу Завета. И, как указывалось еще в самом начале книги, это облачение в значительной степени напоминало защитный костюм. Указания же по тому, из чего должно было состоять защитное облачение первосвященника, давал сам Бог, который прекрасно знал природу излучаемой Ковчегом энергии, а соответственно знал и средства защиты от него. При этом он называл это одеяние «священным», что подчеркивало важность соблюдения всех деталей и фактический запрет на внесение каких-либо изменений в защитный комплект.

Рис. 26. Ошибка художника – у Аарона должно быть другое одеяние

Облачение Аарона (а впоследствии – всех первосвященников) включало отличавшиеся великолепием эфод, нагрудник (хошен), тканый из нитей золота, голубой, пурпурной и багряной шерсти и крученого виссона с закрепленными на нем 12 драгоценными камнями, на которых были вырезаны имена колен Израилевых; верхнюю одежду (меил) из голубой шерсти с украшениями в форме граната из голубой, пурпурной и багряной шерсти по подолу, вперемежку с золотыми колокольчиками; расшитую виссоновую рубаху (ктонет ташбец). Тканый из виссона головной убор, украшенный золотым щитком (циц) с вырезанными на нем словами «святыня Яхве», и узорчатый пояс завершали особое одеяние первосвященника (Исх., гл. 28 и 39). Некоторые части его одеяния, подобно завесам Скинии и Святая святых, были сотканы из запрещенной прочим израильтянам смеси шерсти и льна.

И что очень важно, на мой взгляд, изготовить это облачение обязательно должны были специально обученные непосредственно Богом мастера – те, кто явно понимал физическую суть проблемы. Хотя в библейском тексте это обозначено весьма расплывчатыми терминами.

«И скажи всем мудрым сердцем, которых Я исполнил духа премудрости [и смысления], чтобы они сделали Аарону [священные] одежды для посвящения его, чтобы он был священником Мне» (Исх., гл. 28).

Кто именно были эти «мудрые сердцем», в данной главе не указывается. Зато их имена указаны в той части текста, в которой повествуется о создании Ковчега Завета.

Создание Ковчега Завета

Достаточно очевидно, что создать столь сложную многофункциональную машину как Ковчег Завета (что явно следует из проявляемых им свойств), обычные ветхозаветные евреи просто не могли. С другой стороны, по каким-то причинам Бог не дал евреям и готовой машины. Вместо этого он предпочел назначить неких мастеров, в голову которых вложил необходимое для этого знание. И специально на этом заострил внимание Моисея, передавая ему на горе Синай очень подробные инструкции.

«И сказал Господь Моисею, говоря: смотри, Я назначаю именно Веселеила, сына Уриева, сына Орова, из колена Иудина; и Я исполнил его Духом Божиим, мудростью, разумением, ведением и всяким искусством, работать из золота, серебра и меди, [из голубой, пурпуровой и червленной шерсти и из крученого виссона], резать камни для вставляния и резать дерево для всякого дела; и вот, Я даю ему помощником Аголиава, сына Ахисамахова, из колена Данова, и в сердце всякого мудрого вложу мудрость, дабы они сделали все, что Я повелел тебе: скинию собрания и ковчег откровения и крышку на него, и все принадлежности скинии, и стол и [все] принадлежности его, и светильник из чистого золота и все принадлежности его, и жертвенник курения, и жертвенник всесожжения и все принадлежности его, и умывальник и подножие его, и одежды служебные и одежды священные Аарону священнику, и одежды сынам его, для священнослужения, и елей помазания и курение благовонное для святилища: все так, как Я повелел тебе, они сделают» (Исх., гл. 31).

Как следует из текста, эти мастера должны были изготовить фактически абсолютно все, что требовалось для богослужения – то есть для того, чтобы действия евреев обеспечивали какой-то результат, который был необходим Богу. Какой результат – не ясно. Но ясно то, что они должны были не просто изготовить целый ряд предметов, но изготовить именно так, чтобы эти предметы могли исполнять свое функциональное (именно функциональное - !) назначение. Муляжи и имитация Бога явно не интересовали. Посему полный инструктаж Моисея занял аж сорок дней.

Причем по наиболее важным предметам – Ковчегу Завета (главному механизму, задействованному в процедуре богослужения), некоторой церковной утвари (похоже, также представлявшей из себя по крайней мере вспомогательное оборудование) и Скинии (временному храму, выполнявшему роль хранилища Ковчега) – Моисею на горе Синай были продемонстрированы какие-то образцы.

«Смотри, сделай их по тому образцу, какой показан тебе на горе» (Исх., гл. 25).

Любопытно, что если воспринимать фразу дословно, то получается, что Ковчег Завета был вовсе не один!.. Их было как минимум два!.. Один, известный нам, был изготовлен мастерами Веселилом и Аголиавом, а другой уже имелся на тот момент у самого Бога.

С одной стороны, это представляется вполне возможным. Ведь если Ковчег выполнял среди прочих функцию связи между Моисеем и Богом, то наличие второго Ковчега даже необходимо, поскольку на другом конце связи тоже должен был иметься какой-то аппарат.

Но с другой стороны, речь в данном отрывке Ветхого Завета идет не только о Ковчеге Завета, но и о жертвенном столе и другой церковной утвари (см. **Рис. 6-ц**), а также о Скинии, которая представляла из себя весьма немаленькую конструкцию. Сомнительно, чтобы все это стояло на горе Синай во время общения Бога с Моисеем.

Рис. 6-ц. Образец золотой меноры был также показан Моисею на горе Синай

Однако фраза «образец, какой показан» не обязательно должна восприниматься дословно. Моисею мог быть показан какой-то макет, чертежи или схематическое изображение. Или, например, продемонстрирован 3D-фильм. Почему бы и нет?.. Уровень технологий, который демонстрирует Ковчег Завета вполне это допускает...

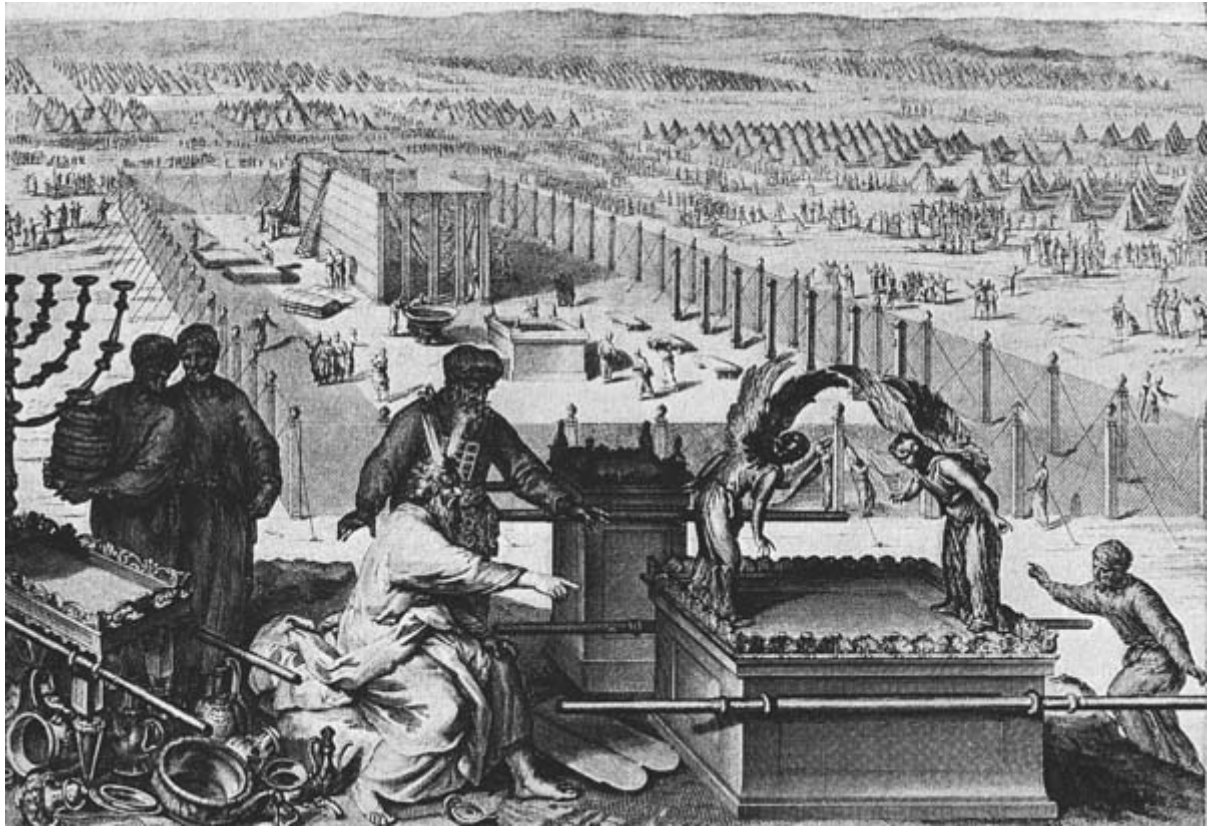

Рис. 27. Строительство Скинии и изготовление Ковчега

Итак, по некоему образцу, некие мастера изготовили Ковчег Завета.

По большому счету, так и неизвестно, что это были за мастера, и какими навыками они обладали. Их имена нам ничего не дают. Неизвестно, что за знания дал им Бог. И самое главное – неизвестно, чем именно они начинили Ковчег, крышку и херувимов... Но, как мы уже видели, Ковчег Завета не был простым ящиком для скрижалей!..

Простые евреи не видели ни самого процесса работы этих мастеров, ни результата их труда. Максимум, что им было позволено – созерцать его со стороны во время исключительных событий типа перехода Иордана или разрушения стен Иерихона. А один только внешний вид мало, что дает. Вот и приходилось им просто додумывать, как в голову взбредет.

Так, скажем, по одной версии в Талмуде (Иерусалимский Талмуд, Шкалим VI, 49с), это был простой деревянный ковчег, покрытый тонким слоем золота внутри и снаружи.

По другой версии (Вавилонский Талмуд, Йома 72б; Иерусалимский Талмуд, Шкалим VI, 49d), Ковчег состоял из трех ларцов (ковчегов). Внутренний, сделанный из золота, помещался внутри другого, деревянного ларца чуть большего размера. Второй ларец находился внутри самого большого – внешнего ковчега из золота, вмещавшего в себя деревянный ящик. Таким образом, Ковчег оказывался покрытым золотом изнутри и снаружи, как повелел Бог. Но зачем нужна была такая трехслойная конструкция, источник умалчивает.

Уже только эти две противоречивые версии явно указывают на то, что никто кроме самого Бога и наученных им мастеров (возможно, еще и Моисея) не знал ничего о внутреннем устройстве Ковчега Завета. Куда делись затем эти мастера с их знаниями, и успели ли они кому-нибудь еще рассказать о реальном устройстве Ковчега – неизвестно. Библейские тексты больше о них не сообщают абсолютно ничего.

Из всего приводимого описания, понятен, пожалуй, только один момент – по каким-то причинам Ковчег Завета обязательно должен был отделан именно золотом. И вряд ли только для красоты. Судя по всему важны были какие-то особые свойства этого металла.

Какие именно свойства – не ясно. Но требование отделки золотом выводит нас на еще один любопытный вопрос. А откуда у принижаемых и угнетаемых в Египте евреев всего (по некоторым подсчетам) через три месяца скитания по бесплодной пустыне могло взяться столько золота?! При чем никаких богатых племен они за это время не побеждали.

Ответ очевиден – золото они вынесли с собой из Египта.

Но тогда либо они вовсе не были «принижаемыми и угнетаемыми», а были вполне состоятельными людьми (ведь Ветхий Завет упоминает наличие у евреев, помимо золота, драгоценных камней и серебра), либо это золото (и другие драгоценности) было ими у кого-то изъято. Но если изъято, то у кого?.. Каким образом и на каких основаниях?..

Вряд ли это золото было взято у простых (но богатых) египтян. Скорее всего надо вести речь либо о храмовом золоте, либо о государственных ресурсах, то есть о золоте фараона!..

Вот мы и получаем совершенно прозаическую причину того, что фараон на требования Моисея с Аароном «ожесточился сердцем» и ответил отказом. Ведь, по всей логике рассуждений, в их число входило и требование отдать храмовое или государственное золото. Причина для «ожесточения сердцем» и отказа гораздо более весомая, чем просто потеря строптивых рабов. И вот почему потребовались столь суровые десять «казней египетских» для преодоления сопротивления фараона. Еще бы он так упорно не сопротивлялся...

То, что требование к фараону отпустить евреев включало в себя и требование передачи им значительного богатства, логически вытекает еще из такого соображения. Бог, наверняка, планировал дальнейшие свои требования к «избранному народу». В том числе и понимал необходимость создания Ковчега Завета, Скинии и прочих сопутствующих предметов. А раз так, то знал и какие материалы для этого потребуются. Ему был нужен не просто выход евреев из Египта, а выход их с теми драгоценностями, которые они никак не могли достать где-то в пустыне, но которые были необходимы для создания всех «деталей» некоей функционирующей системы, главным «узлом» которой был Ковчег Завета. И следовательно, Бог должен был поручить Моисею выдвинуть соответствующие требования к фараону.

Если бы этого не было сделано, то драгоценные материалы для создания Ковчега Завета евреям должен был дать Бог. И вряд ли бы они обошли молчанием в своих текстах подобное благодеяние, которое, вдобавок, имело бы вид «чуда». Но в текстах нет слов «возьмите от меня то-то и то-то и сделайте», есть лишь слова «сделайте из»...

И еще один вопрос, весьма вероятно имеющий отношение к функционированию Ковчега Завета. Вопрос, который может показаться совсем неожиданным – а как именно выглядели Скрижали, которые были помещены в Ковчег?..

В христианской традиции Скрижали обычно представляются в виде двух плоских прямоугольных плиток (позднее – со скругленным верхом), по размерам соответствующих Ковчегу Завета.

Рис. 28. Скрижали в христианской традиции

А вот согласно еврейским преданиям, Скрижали имели вид прямоугольной призмы – или более точно, с точки зрения геометрии, форму параллелепипеда с квадратным основанием. Вдобавок – и это очень неожиданная деталь – сквозь этот параллелепипед проходил пустой цилиндр, по стенкам которого (и по внешним граням параллелепипеда) «был виден вырезанный насквозь текст десятисловия (то есть десяти заповедей); в северной скрижали – ассирийским, т.е. квадратным письмом, а в южной – древнееврейским, в той и другой скрижали в двух видах, по чтением в Исходе и во Второзаконии, со знаками нижней и верхней акцентуации. Изнутри текст читался по направлению справа налево, а снаружи – слева направо».

Источники приводят целый список, где в Талмуде описана эта форма:

- Талмуд Вавилонский, Бава Батва 14а.
- Талмуд Вавилонский, Недарим 37а.
- Талмуд Иерусалимский, Шкалим 6:1.
- Талмуд Иерусалимский, Таанит 4:5.
- Талмуд Иерусалимский, Сота 8:3.
- Мидраш Раба, Шиот 28.
- Мидраш Раба, Бемидбар 4.

Сама по себе такая форма весьма нетривиальна. Но нетривиальны также и размеры Скрижалей, указываемые в Талмуде: длина и ширина квадратного основания параллелепипеда равнялась 6 тфахим (60 см), толщина – 3 тфахима (30 см). Тфахим – ладонь (по ширине).

Легко прикинуть вес, который имел бы такой каменный параллелепипед. Без учета цилиндрического выреза он получается порядка 200 килограмм на каждую Скрижаль. К сожалению, не указан размер этого цилиндрического выреза. Но если для простоты принять, что вырез уменьшал вес Скрижалей вдвое, то получится, что Моисей вполне мог соперничать с современными олимпийскими чемпионами в тяжелой атлетике, так как он спустился с горы с двумя скрижалями (то есть с грузом в двести килограмм), неся их в одной руке!..

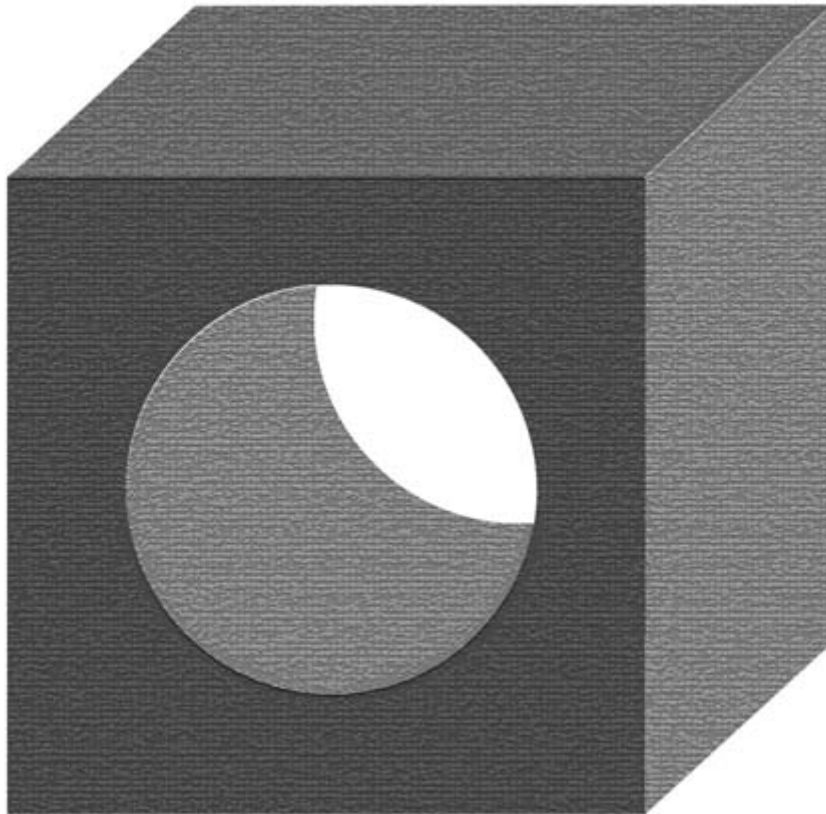

Рис. 29. Форма Скрижалей по Талмуду

Форма Скрижалей в виде параллелепипеда перекликается с формой еще одного предмета в иудейской религии, который называется «тфиллин» и используется до сих пор.

Тфиллин – это небольшая коробочка из кожи, в которую вкладывается кусочек текста торы. Эта коробочка имеет два ремешка. При наложении тфиллина используется два таких предмета. Одна коробочка прикладывается к правой руке в районе чуть выше запястья, и закрепляется ремнями, которые опоясывают почти всю руку до плеча (правши навязывают на левую руку, а левши – на правую). Другая коробочка крепится на голове.

Наложение тфиллина необходимо производить перед молитвой к Богу.

Но что такое «молитва к Богу»?.. Это – обращение к Богу, связь с Богом. Собственно, именно так это и трактуют иудеи, когда объясняют, что смысл ритуала – общение с Богом. Однако для чего при этом необходимы дополнительные элементы в виде коробочек на ремнях, никто не может уточнить.

С точки зрения обычной логики, если Бог является совершенным сверхъестественным существом, общение с которым происходит на духовном уровне, то причем тут какие-то дополнительные материальные приспособления?.. Для духовного общения они не нужны. Но они есть!.. И вся процедура очень сильно напоминает... общение по мобильному телефону!.. Мы фактически реально имеем использование неких специальных устройств для связи с богом.

Однако кожаная коробочка с кусочком текста (пусть даже и священной для иудеев Торы), с точки зрения приземленно-технической, средством связи служить не может. Она – лишь муляж, изображение некоего другого более реального технического устройства. То есть иудеи на самом деле сохранили только некий порядок действий в своем ритуале и образ некоего предмета, который был техническим устройством, позволявшим производить непосредственную связь с Богом.

Косвенно именно такой вывод подтверждается теми древними текстами, в которых упоминается, что тфиллин накладывал на себя и Бог. Из этого напрямую вытекает, что Богу

тоже было необходимо какое-то дополнительное приемно-передающее устройство для удаленной связи.

Любопытно, что в одной из угаритских надписей описывается наложение тфиллина на голову Ваалом, который был «главным конкурентом» ветхозаветного Яхве. С точки зрения монотеистической религии это не лезет ни в какие ворота, а вот если рассматривать «богов» (в том числе и Яхве!), как представителей высоко развитой цивилизации, которая имела какие-то мобильные средства связи в такой форме, то исчезают все противоречия. Ведь не в единственном же экземпляре было такое средство связи...

Рис. 30. Тфиллин

Но и Ковчег служил неким «передаточным звеном» при общении Моисея с Богом, то есть исполнял функцию средства связи. Только он был (если уж проводить какие-то параллели с современными техническими достижениями) стационарным средством связи, которое лишь периодически переносилось с места на место, а тфиллин выполнял роль мобильного средства связи. Кстати, в древности тфиллин на себя могли накладывать только священники (коэны)...

Однако в отличие от тфиллина, как мы уже видели, Ковчег Завета выполнял не только роль средства связи, а был многофункциональным устройством...

Траектория Ковчега Завета

Посмотрим теперь на хронологию событий, так или иначе, связанных с Ковчегом Завета.

Итак, через три месяца после исхода из Египта евреи прибыли к горе Синай. Затем Моисей целых сорок дней получал инструкции, немалую часть из которых составляли распоряжения Бога о том, что необходимо было сделать для дальнейшего служения ему. Среди этих распоряжений было указание изготовить и Ковчег Завета.

Сколько времени потребовалось на изготовление Ковчега, Библия не указывает. Однако, из текста ясно, что чуть более, чем через полгода после сошествия Моисея с горы Синай, все основные поручения были выполнены. В это время Ковчег уже был в готовом виде. А теперь была готова и Скиния для него.

Библия указывает точный день этого знаменательного события: «В первый месяц второго года [по исшествии их из Египта], в первый день месяца поставлена скиния» (Исх., гл.40). То есть ровно через год после выхода евреев из Египта, Ковчег был уже готов и помещен в Скинию.

«В тот день, когда поставлена была скиния, облако покрыло скинию откровения, и с вечера над скиниею как бы огонь виден был до самого утра. Так было и всегда: облако покрывало ее [днем] и подобие огня ночью» (Чис., гл. 9).

Все это происходило близ горы Синай, где евреи оставались еще полсотни дней.

«Во второй год, во второй месяц, в двадцатый день месяца поднялось облако от скинии откровения; и отправились сыны Израилевы по станам своим из пустыни Синайской, и остановилось облако в пустыне Фаран... И отправились они от горы Господней на три дня пути, и ковчег завета Господня шел пред ними три дня пути, чтоб усмотреть им место, где остановиться» (Чис., гл.10).

На протяжении всего путешествия от Синая до границ Земли Обетованной израильтяне шли в строгом соответствии с командами Бога, передаваемых им как через Моисея с помощью Ковчега Завета, так и существенно более зримым образом.

«И когда облако поднималось от скинии, тогда сыны Израилевы отправлялись в путь, и на месте, где останавливалось облако, там останавливались станом сыны Израилевы.

По повелению Господню отправлялись сыны Израилевы в путь, и по повелению Господню останавливались: во все то время, когда облако стояло над скиниею, и они стояли; и если облако долгое время было над скиниею, то и сыны Израилевы следовали этому указанию Господа и не отправлялись; иногда же облако немного времени было над скиниею: они по указанию Господню останавливались, и по указанию Господню отправлялись в путь; иногда облако стояло только от вечера до утра, и поутру поднималось облако, тогда и они отправлялись; или день и ночь стояло облако, и когда поднималось, и они тогда отправлялись; или, если два дня, или месяц, или несколько дней стояло облако над скиниею, то и сыны Израилевы стояли и не отправлялись в путь; а когда оно поднималось, тогда отправлялись; по указанию Господню останавливались, и по указанию Господню отправлялись в путь: следовали указанию Господню по повелению Господню, данному чрез Моисея» (Чис., гл. 9).

Довольно часто приходится встречать утверждение, что не известно, где бродили евреи в период от Исхода из Египта до прихода в Землю Обетованную в течение сорока лет. Между тем это не так – в Библии указан достаточно точный и подробный маршрут. Другое дело, что далеко не всегда удается точно соотнести названия мест, упоминаемые в тексте, с современными географическими названиями.

«Моисей, по повелению Господню, описал путешествие их по станам их, и вот станы путешествия их: из Раамсеса отправились они в первый месяц, в пятнадцатый день первого месяца; на другой день Пасхи вышли сыны Израилевы под рукою высокою в глазах всего Египта; между тем Египтяне хоронили всех первенцев, которых поразил у них Господь, и над богами их Господь совершил суд.

Так отправились сыны Израилевы из Раамсеса и расположились станом в Сокхофе.

И отправились из Сокхофа и расположились станом в Ефаме, что на краю пустыни.

И отправились из Ефама и обратились к Пи-Гахирофу, что пред Ваал-Цефоном, и расположились станом пред Мигдолом.

Отправившись от Гахирофа, прошли среди моря в пустыню, и шли три дня пути пустынею Ефам, и расположились станом в Мерре.

И отправились из Мерры и пришли в Елим; в Елиме же [было] двенадцать источников воды и семьдесят финиковых деревьев, и расположились там станом.

И отправились из Елима и расположились станом у Чермного моря.

И отправились от Чермного моря и расположились станом в пустыне Син.

И отправились из пустыни Син и расположились станом в Дофке.

И отправились из Дофки и расположились станом в Алуше.

И отправились из Алуша и расположились станом в Рефидиме, и не было там воды, чтобы пить народу.

И отправились из Рефидима и расположились станом в пустыне Синайской» (Чис., гл. 33).

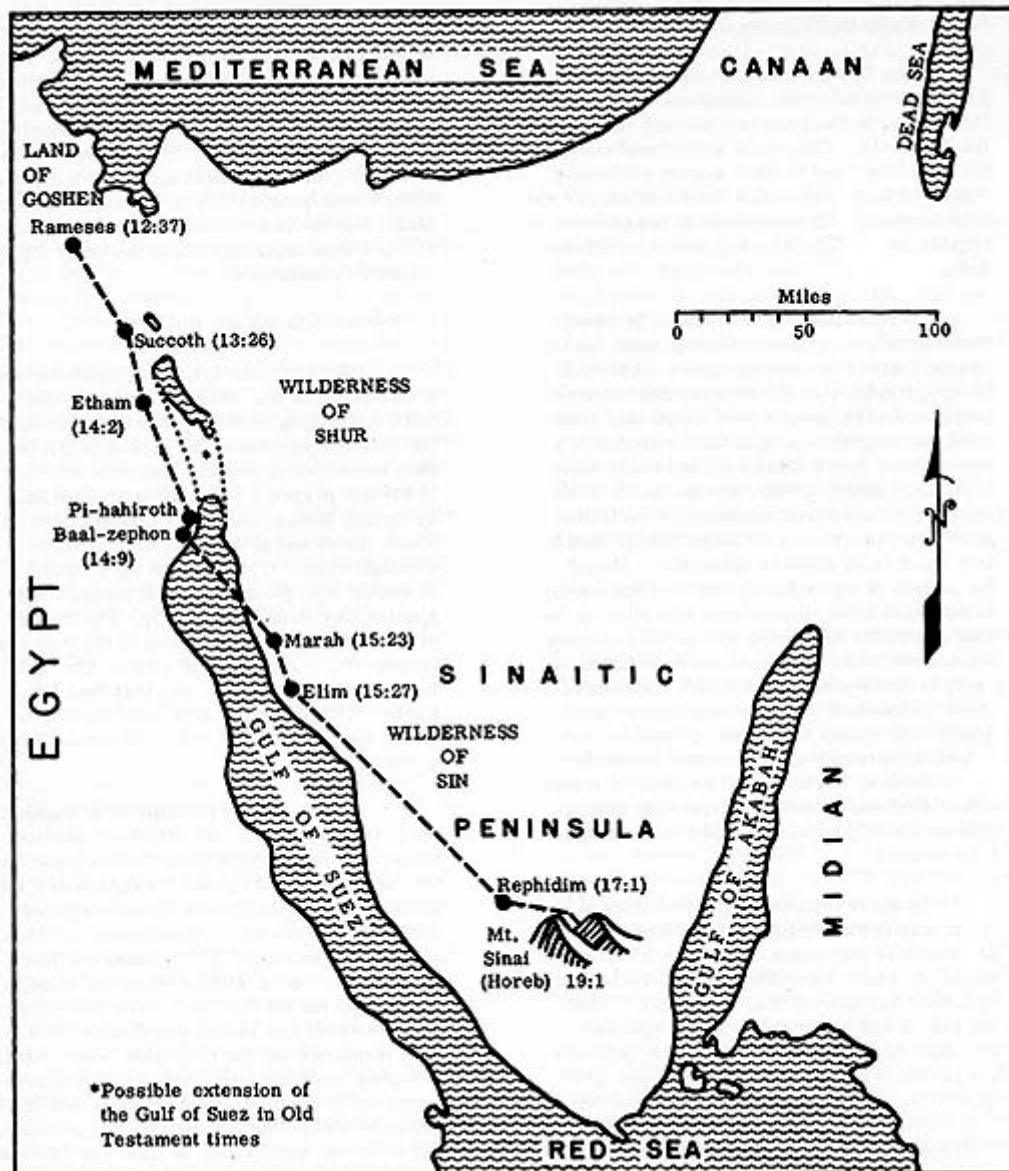

Рис. 31. Предположительный маршрут евреев до горы Синай

Эту часть пути они прошли, еще не имея Ковчега Завета. На это, как указывалось выше, ушло у них три месяца. Дальнейший маршрут – уже с Ковчегом Завета – также известен. Судя же по тому, что в следующем списке вновь упоминается пустыня Син, Бог заставил евреев сильно попетлять.

«И отправились из пустыни Синайской и расположились станом в Киброт-Гаттааве.

И отправились из Киброт-Гаттаавы и расположились станом в Асирофе.

И отправились из Асирофа и расположились станом в Рифме.

И отправились из Рифмы и расположились станом в Римнон-Фареце.

И отправились из Римнон-Фареца и расположились станом в Ливне.

И отправились из Ливны и расположились станом в Риссе.

И отправились из Риссы и расположились станом в Кегелафе.

И отправились из Кегелафы и расположились станом на горе Шафер.

И отправились от горы Шафер и расположились станом в Хараде.

И отправились из Харады и расположились станом в Макелофе.

И отправились из Макелофа и расположились станом в Тахафе.

И отправились из Тахафа и расположились станом в Тарахе.

И отправились из Тараха и расположились станом в Мифке.

И отправились из Мифки и расположились станом в Хашмоне.

И отправились из Хашмоны и расположились станом в Мосерофе.

И отправились из Мосерофа и расположились станом в Бене-Яакане.

И отправились из Бене-Яакана и расположились станом в Хор-Агидгаде.

И отправились из Хор-Агидгада и расположились станом в Иотвафе.

И отправились от Иотвафы и расположились станом в Авроне.

И отправились из Аврона и расположились станом в Ецион-Гавере.

И отправились из Ецион-Гавера и расположились станом в пустыне Син. [Отправившись из пустыни Син, расположились станом в пустыне Фаран,] она же Кадес.

И отправились из Кадеса и расположились станом на горе Ор, у пределов земли Едомской.

И взшел Аарон священник на гору Ор по повелению Господню и умер там в сороковой год по исшествии сынов Израилевых из земли Египетской, в пятый месяц, в первый день месяца; Аарон был ста двадцати трех лет, когда умер на горе Ор...

И отправились они от горы Ор и расположились станом в Салмоне.

И отправились из Салмона и расположились станом в Пуноне.

И отправились из Пунона и расположились станом в Овофе.

И отправились из Овофа и расположились станом в Ийм-Авариме, на пределах Моава.

И отправились из Ийма и расположились станом в Дивон-Гаде.

И отправились из Дивон-Гада и расположились станом в Алмон-Дивлафаиме.

И отправились из Алмон-Дивлафаима и расположились станом на горах Аваримских пред Нево.

И отправились от гор Аваримских и расположились станом на равнинах Моавитских у Иордана, против Иерихона; они расположились станом у Иордана от Беф-Иешимофа до Аве-Ситтима на равнинах Моавитских» (Чис., гл. 33).

Это была уже граница Земли Обетованной. И прошло от момента Исхода из Египта к этому времени вовсе не сорок лет, а существенно меньше. Сколько именно в Библии не указывается, но это можно определить из речи Моисея, с которой он обратился к евреям незадолго до своей смерти, и которая приведена в первых двух главах Второзакония.

В указанном тексте говорится о том, что подойдя к границам Земли Обетованной, евреи не рискнули сразу же войти в нее. Предварительно, с санкции Моисея, они послали туда разведчиков. Вернувшиеся разведчики подтвердили, что увиденная ими земля действительно богата плодами, но владеют ей очень сильные народы. И евреи испугались...

Уговоры Моисея не помогли, как не помогли и его заверения, что Бог на их стороне. Естественно, что Бог разгневался на такое неповиновение и предрек им дальнейшие скитания (объявив, что никто из них не увидит Земли обетованной, а владеть ей будут только их дети). Евреи спохватились, но было уже поздно – Бол лишил их своей поддержки. Поэтому первую же битву они проиграли и повернули назад в сторону Черного моря, где «много времени ходили вокруг горы Сеира», а затем пошли в долину Заред.

И далее в речи Моисея следует такой текст: «С тех пор, как мы пошли в Кадес-Варни и как прошли долину Заред, минуло тридцать восемь лет... (Втор., гл. 2).

Таким образом получается, что по Синайскому полуострову евреи ходили вовсе не сорок лет, а всего... два года!..

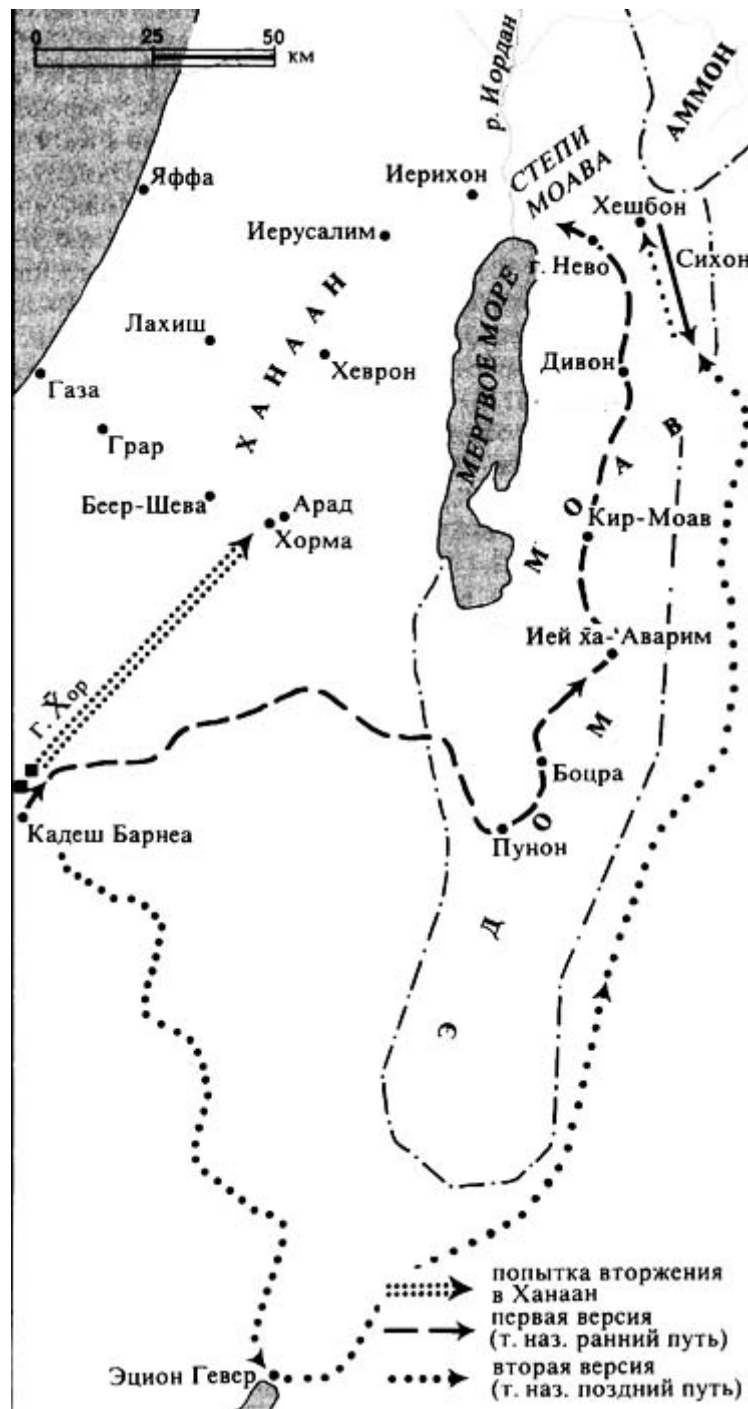

Рис. 32. Предположительный маршрут евреев в Землю Обетованную

И как следует из дальнейших библейских текстов, в последующие тридцать восемь лет скитаться по пустыне им более не пришлось – они занимались завоеванием и освоением обширных земель к востоку от Иордана, на территории современной Сирии и Иордании. На этих землях («все пределы Аморрея от Арнона до Иавока и от пустыни до Иордана») было немало весьма плодородных долин, и евреи устроились там довольно неплохо и даже укоренились – так, что когда заканчивался назначенный Богом сорокалетний срок скитаний евреев (и приближалось время смерти Моисея) и настал момент, когда нужно было идти и завоевывать Землю Обетованную, часть евреев отказались это делать.

«У сынов Рувимовых и у сынов Гадовых стад было весьма много; и увидели они, что земля Иазер и земля Галаад есть место годное для стад; и пришли сыны Гадовы и сыны Рувимовы и сказали Моисею и Елеазару священнику и князьям общества, говоря: Атароф и Дивон, и Иазер, и Нимра, и Есевон, и Елеале, и Севам, и Нево, и Веон, земля, которую Господь поразил пред обществом Израилевым, есть земля годная для стад, а у рабов твоих есть стада. И сказали: если

мы нашли благоволение в глазах твоих, отдай землю сию рабам твоим во владение; не переводи нас чрез Иордан» (Чис., гл.32).

Моисею пришлось им напомнить, что за предыдущий отказ от исполнения воли Бога (когда евреи отказались воевать Землю Обетованную, испугавшись сообщений своих разведчиков) их отцы поплатились многолетним скитанием. Под страхом аналогичного наказания со стороны Бога, «отказники» вынуждены были изменить свое решение на условиях своеобразного компромисса – семьи их оставались в Заиорданье, но сами они шли на войну в первых рядах и отказывались от своей доли добычи.

«И подошли они к нему и сказали: мы построим здесь овчие дворы для стад наших и города для детей наших; сами же мы первые вооружимся и пойдем пред сынами Израилевыми, доколе не приведем их в места их; а дети наши пусть останутся в укрепленных городах, для безопасности от жителей земли; не возвратимся в дома наши, доколе не вступят сыны Израилевы каждый в удел свой; ибо мы не возьмем с ними удела по ту сторону Иордана и далее, если удел нам достанется по эту сторону Иордана, к востоку» (Чис., 32).

Хотя конкретно в текстах, описывающих все эти события, ничего не говорится о Ковчеге Завета, но если ориентироваться на общую установку евреев в этот период перемещаться вместе с Ковчегом и на то, что Моисей должен был находиться при нем, траектория Ковчег в течение этих тридцати восьми лет в общих чертах понятна – он также находился в Заиорданье...

В описаниях событий после перехода Иордана и переноса действий в Землю обетованную Ковчег Завета упоминается хоть и не часто, но уже в привязке к конкретным местам. Так после вступления в Ханаан Ковчег находился в стане израильтян у горы Гевал (Нав., гл. 8), затем в Вефиле (Бет-Эле) (Суд., гл. 20) и в Силоме (Шило) (1 Цар., гл. 3), где он оставался до смерти первосвященника Эли (по некоторым подсчетам, в течение 369 лет).

Рис. 33. Гора Гевал

Вслед за этим Израиль постигла катастрофа, о которой мы уже ранее упоминали, – когда Офни (Хофни) и Финеес (Пинхас), сыновья Илия, взяли Ковчег на войну с филистимлянами, те, убив священников в битве у города Авен-Езер (близ Мицпы), захватили Ковчег и унесли его в Азот (Ашдод). Однако, вследствие катастроф, связанных с присутствием Ковчег в капище

Дагона и в городах Азот (Ашдод), Геф (Гат) и Аскалон (Ашкелон), филистимляне были вынуждены через короткое время вернуть израильтянам Ковчег с приложением золотых даров.

Сначала Ковчег прибыл в Вефсамис (Бет-Шемеш), где жители, не догадавшиеся сокрыть его от любопытных глаз, поплатились жизнью. Затем жители Кириаф-Иарим (Кирьят-Иеарим) взяли Ковчег к себе, поместив его в частном доме некоего Аминадава (Авинадава) (1Цар., гл. 7), где он оставался в течение 20 лет.

После завоевания Иерусалима царь Давид построил там для Ковчега новую скинию, с тем, чтобы перенести духовный центр в Иерусалим. Однако, при перевозке Ковчега из Кириаф-Иарим (Кирьят-Иеарим) произошла трагедия с Озой (Узой) (2Цар., гл. 6), который погиб, пытаясь поддержать Ковчег, вследствие чего Ковчег временно остался у Аведдара (Овед-Эдома), где пробыл в течение трех месяцев. Наконец, Ковчег был торжественно доставлен в Иерусалим царем Давидом (см. **Рис. 7-ц**), где был помещен в особый шатер из драгоценных ковров. Однако Скиния Моисея и медный ее жертвенник оставались в это время по-прежнему в Гаваоне, и именно этот жертвенник считался в то время главным.

Рис. 7-ц. Царь Давид вносит Ковчег Завета в Иерусалим

После постройки царем Соломоном в Иерусалиме стационарного Храма (см. **Рис. 8-ц**), Ковчег Завета со всеми принадлежностями Скинии был торжественно перенесен туда и помещен в Свята Святых (Двир) – внутреннее помещение кубической формы, размером в 20 локтей. Здесь Ковчег был установлен на естественном каменном пьедестале – небольшом скальном выступе на вершине горы Мориа (ныне чаще используется название Храмовая Гора).

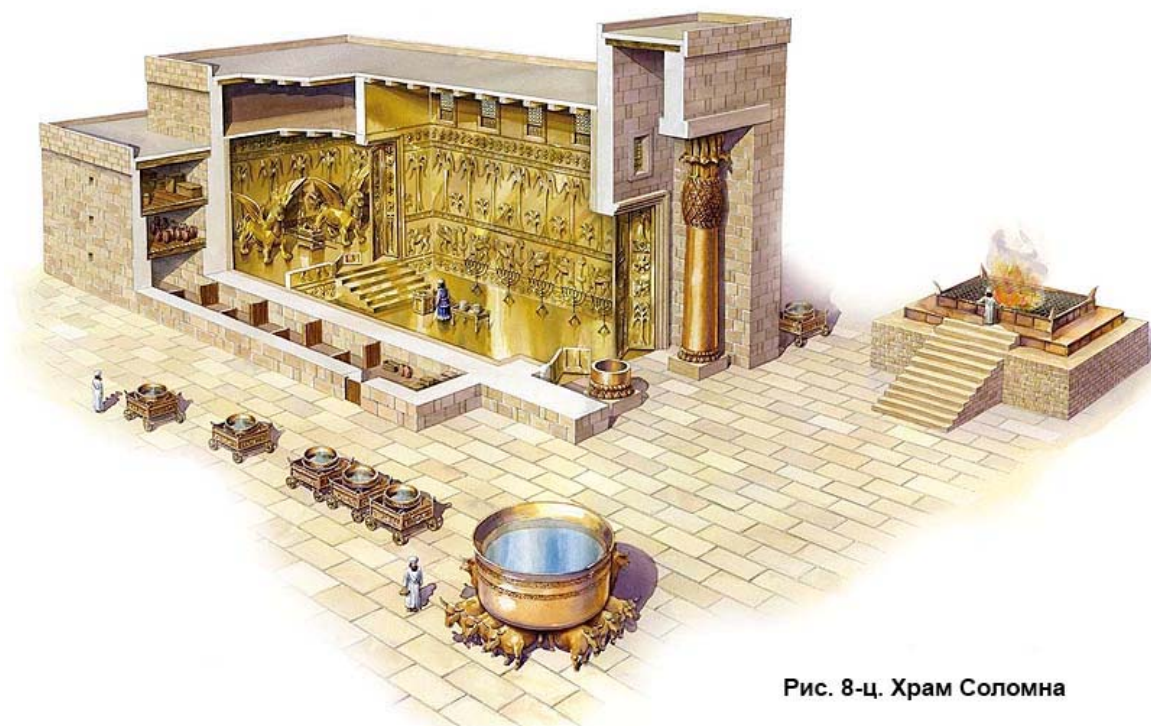

Рис. 8-ц. Храм Соломна

Этот скальный выступ называется «Краеугольный Камень» (или «Камень Основания»), который, согласно мусульманской традиции, «находится точно в центре Земли и является подножием Всевышнего». В Танахе утверждается, что с этого камня Бог начал творить мир. Согласно же библейским текстам, именно на этом скальном выступе Авраам готовил жертвенный костер для того, чтобы принести Богу в жертву своего сына. Однако ангел отвел его руку и сообщил ему согласие Бога принять в жертву ягненка вместо отрока (см. **Рис. 9-ц**).

Рис. 9-ц. Жертвоприношение Авраама

Ныне Краеугольный Камень находится внутри так называемого Купола Скалы – увенчанной золотым куполом мусульманской мечети, выстроенной на месте Храма Соломона (см. **Рис. 10-ц**).

Рис. 10-ц. Мечеть Аль-Акса

Рис. 34. Краеугольный Камень

Храм Соломона в Иерусалиме является последней достоверно известной точкой в траектории движения Ковчега Завета, который оттуда таинственным образом исчез в неизвестный момент времени. Где находится ныне Ковчег, и существует ли он на текущий момент вообще – неизвестно. Есть лишь целый ряд самых разных версий...

Тайна исчезновения Ковчега Завета

Библейские тексты весьма подробно описывают создание Ковчега Завета – пусть не самого процесса создания, а инструкции Бога по тому, как и из чего надо было делать этот странный предмет. Красочно описываются «чудесные» свойства Ковчега. Много информации имеется и о «путешествии» Ковчега от горы Синай до Храма Соломона в Иерусалиме. Но нет ничего о судьбе Ковчега Завета. Он как будто исчез, растворился в воздухе в некий момент времени.

«В Священном Писании Ковчег Завета упоминается 193 раза, и последнее его упоминание относится приблизительно к 620 г. до Р. Х. Согласно 2 Пар. 35, 3, Ковчег еще находился в Храме во времена царя Иосии, но он уже не упоминается ни в числе «сокровищ, вывезенных из дома Господня» при царе Иехонии, ни в подробном списке утвари, захваченной вавилонянами при падении Иерусалима в 586 г. до Р. Х. (4 Цар. 24, 13; 4 Цар. 25, 13–17)» (Протоиерей Олег Скарнь, «В поисках исчезнувшего Ковчега Завета»).

Что случилось с Ковчегом Завета?.. Куда он делся?.. Похищен или спрятан?.. Или просто перенесен в другое место?.. И почему о судьбе столь значимой реликвии в библейских текстах нет ни слова?..

Некоторые исследователи полагают, что Ковчег Завета в силу каких-то причин вообще перестал существовать – он либо погиб в огне крупного пожара, либо был кем-то уничтожен. Возможностей для этого была масса.

Вскоре после смерти Соломона единое еврейское государство перестало существовать.

Соломон умер, по разным данным в 928 или 926 год до нашей эры. Наследником стал его сын Ровоам, рожденный аммонитской принцессой Наамой. Но царствовать спокойно он не смог. Вслед за кратким сообщением о смерти Соломона и воцарении Ровоама библейский текст повествует о собрании израильтян в Сихеме (Шхеме), чтобы провозгласить нового царя. Судя по всему, акт воцарения Ровоама, совершившийся в Иерусалиме, другие племена не признали и, созвав народное собрание, потребовали прихода туда Ровоама, что тому и пришлось сделать.

Как считают исследователи, выбор Сихема был не случаен. Во время расселения евреев в Палестине и в период Судей этот город был значительным религиозно-политическим центром, а также был связан с преданиями о патриархах. Выбирая Сихем для созыва собрания, израильтяне подчеркивали свою приверженность к домонархической традиции и свое желание если не вернуться к прежним временам, то, во всяком случае, ликвидировать чрезмерные притязания монархии.

На собрании Ровоаму был предъявлен ультиматум, требовавший существенных перемен.

«И пошел Ровоам в Сихем, ибо в Сихем пришли все Израильтяне, чтобы воцарить его. И услышал о том Иеровоам, сын Наватов, когда находился еще в Египте, куда убежал от царя Соломона, и возвратился Иеровоам из Египта; и послали за ним и призвали его. Тогда Иеровоам и все собрание Израильтян пришли и говорили [царю] Ровоаму и сказали: отец твой наложил на нас тяжкое иго, ты же облегчи нам жестокую работу отца твоего и тяжкое иго, которое он наложил на нас, и тогда мы будем служить тебе» (3Цар., гл. 12).

Речь явно шла о заключении договора с царем, как это было при двух первых монархах. Соломон, который пришел к власти после смерти Давида по существу в результате государственного переворота, обошелся без такого договора, но теперь дело обстояло иначе. Недовольные своим тяжелым положением и дискриминацией по сравнению с иудеями члены других племен попытались переменить ситуацию с помощью старинного договора. При этом они, по-видимому, опирались на древний обычай, согласно которому новый царь издавал «акт милости», как это делали вавилонские цари, снижая при своем восшествии на трон подати и прощая недоимки.

Однако Ровоам после некоторых колебаний отказался пойти на компромисс. Он пренебрег советам старейшин, которые рекомендовали ему согласиться на требования большинства родов, и склонился к советам более молодых приближенных к царскому двору отказаться от уступок.

Ровоам вскоре понял свою ошибку и попытался достичь соглашения с племенами, которые выступили против признания его царем. Он послал к ним Адоранима для переговоров. Но это была явно не та фигура, ибо именно этот человек, отвечавший за сбор податей, предстал в глазах народа главным виновником его тяжелого положения. Адоранима забросали камнями и он погиб.

Ровоаму же пришлось бежать из Сихема. Вместо него был призван Иеровоам – давний соперник Соломона и «альтернативный» претендент на трон. Было созвано новое собрание, которое провозгласило его царем. Только вениамитяне отказались последовать за остальными и подчинились Ровоаму. Единое царство распалось. За северным царством сохранилось старинное общеплеменное название «Израиль», ставшее официальным наименованием государства. Южное царство, по названию наиболее крупного из оставшихся двух племен, стало именоваться Иудеей.

Поначалу Ровоам попытался предпринять меры для восстановления своей власти на севере. Он созвал ополчение, но начинать войну все же не стал, поскольку Иеровоам поддерживал египетский фараон Шешонк, а вступать в конфликт с фараоном иерусалимский царь не решался. Отказавшись от попытки подавить восстание, Ровоам фактически признал разделение царства.

Рис. 35. Израиль и Иудея после распада царства Соломона

Впрочем, это не спасло ситуацию. Два новых государства были гораздо слабее единого, и спустя всего четыре года Шешонк прошелся огнем и мечом по территории бывшего царства Соломона. При этом досталось не только Ровоаму, но и его сопернику – Иеровоаму...

Иерусалим, который остался столицей Иудейского царства после распада объединенного государства, подвергался нападению не только египтян, но и соседнего Израильского царства. Так примерно в 786 году до нашей эры, при иудейском царе Амасии, израильский царь Иоас, как о том сказано в Четвертой Книге Царств, захватил Иерусалим, разграбил его и разрушил часть стен.

«...и пошел в Иерусалим и разрушил стену Иерусалимскую от ворот Ефремовых до ворот угольных на четыреста локтей. И взял все золото и серебро, и все сосуды, какие нашлись в доме Господнем и в сокровищницах царского дома, и заложников, и возвратился в Самарию» (4Цар., гл. 14).

Правда, о Ковчеге в данном случае нет ни слова...

Другой эпизод, связанный с разграблением Храма и описанный также в Четвертой Книге Царств, даже не сопровождался завоеванием кем-либо Иерусалима. В роли «грабителя» выступил сам царь – Ахаз, «отвернувшийся от Бога» и обратившийся к огнепоклонникам. Сделано это было им для получения военной поддержки со стороны Ассирии, бывшей тогда на пике могущества.

«В семнадцатый год Факея, сына Ремалиина, воцарился Ахаз, сын Иоафама, царя Иудейского. Двадцати лет был Ахаз, когда воцарился, и шестнадцать лет царствовал в Иерусалиме, и не делал угодного в очах Господа Бога своего, как Давид, отец его, но ходил путем царей Израильских, и даже сына своего провел чрез огонь, подражая мерзостям народов, которых прогнал Господь от лица сынов Израилевых, и совершал жертвы и курения на высотах и на холмах и под всяким тенистым деревом.

Тогда пошел Рецин, царь Сирийский, и Факей, сын Ремалиин, царь Израильский, против Иерусалима, чтобы завоевать его, и держали Ахаза в осаде, но одолеть не могли.

В то время Рецин, царь Сирийский, возвратил Сирии Елаф и изгнал Иудеев из Елафа; и Идумеяне вступили в Елаф, и живут там до сего дня.

И послал Ахаз послов к Феглаффелласару, царю Ассирийскому, сказать: раб твой и сын твой я; приди и защити меня от руки царя Сирийского и от руки царя Израильского, восставших на меня. И взял Ахаз серебро и золото, какое нашлось в доме Господнем и в сокровищницах дома царского, и послал царю Ассирийскому в дар.

И послушал его царь Ассирийский; и пошел царь Ассирийский в Дамаск, и взял его, и переселил жителей его в Кир, а Рецина умертвил» (4Цар., гл. 16).

Конечно, для богоотступника Ковчег Завета мог и не быть святыней. Поэтому, теоретически, Ахаз мог посчитать его просто «золотым предметом» и отправить ассирийскому царю. Но это представляется все-таки крайне маловероятным. Тем более, что в соответствующем библейском тексте Ковчег не упоминается...

Вторая книга Паралипоменон дает описание еще одного разграбления Храма самими правителями Иудеи, причем еще до Ахаза – во времена одного года правления царя Охозии, который находился под сильным влиянием своей матери Гофолии, и последующих шести лет правления самой Гофолии.

«...нечестивая Гофолия и сыновья ее разорили дом Божий и все посвященное для дома Господня употребили для ваалов» (2Пар, гл. 24).

Но о Ковчеге Завета и в этом случае нет ни слова...

Наибольшие разрушения Иерусалим претерпел при вторжении армии вавилонского царя Навуходоносора в 586 году. Солдаты по варварски обошлись с убранством Храма Соломона, «изломав» ради меди и золота предметы священнодействия, а затем разрушили до основания и сам Храм (см. **Рис. 11-ц**). Однако и в этом случае в кратких описаниях этого бесчинства (4 Цар., гл. 25; Иер., гл. 52) Ковчег не упоминается...

Рис. 11-ц. Разрушение Храма вавилонянами

Много евреев было угнано в Вавилон в качестве рабов. Наступили времена вавилонского плена, который длился полсотни лет. После того, как Вавилон был покорен персами, их царь Кир освободил евреев и в 538 году до нашей эры издал декрет о восстановлении Иерусалимского храма, который и был построен Зоровавелем – потомком Давида. Этот храм известен под названием Второго Храма. Он неоднократно достраивался и ремонтировался, но наиболее в истории запомнилась его реконструкция Иродом Великим на рубеже нашей эры (см. **Рис. 12-ц**). Однако после этого он простоял не более сотни лет и был разрушен в 70 году в ходе подавления римлянами иудейского восстания.

Рис. 12-ц. Второй Храм времен Ирода Великого

Рис. 36. Зоровавель

Второй Храм отличался от Храма Соломона прежде всего тем, что в нем не было чудесных проявлений Божественного присутствия – Сияния Славы (Шекины) и древних реликвий. Когда Второй Храм освящался, на него не сошло облако с небес, как это было с Первым Храмом. Большинство связывает это с тем, что во Втором Храме не было главного – Ковчега Завета.

Дело в том, что когда Кир издал декрет о восстановлении иудейского храма, он повелел также вернуть всю награбленную вавилонянами храмовую утварь евреям. Ветхий Завет довольно подробно перечисляет возвращенные золотые и серебряные сосуды и другие храмовые предметы. Однако Ковчега Завета в этом списке нет. И судя по всему, еще во времена захвата Иерусалима Навуходоносором Ковчега в храме уже не было...

Замечу попутно, что когда Зоровавель восстанавливал храм в Иерусалиме, свою помощь ему предложили самаритяне, которые при этом претендовали на то, чтобы принимать участие в совершении богослужений в новом храме. Однако иудеи, вернувшиеся из вавилонского плена, крайне негативно относились к самаритянам и предложили им лишь отдавать пожертвования без непосредственного допуска их к ритуалу.

Противостояние закончилось тем, что самаритяне построили на священной для них горе Гризим («горе благословений») свой храм (см. **Рис. 13-ц**), который был осквернен и разрушен уже в византийский период. Однако и в храме самаритян Ковчега Завета не было...

Рис. 13-ц. Храм самаритян на горе Гризим

Ковчег исчез бесследно...

Тайна исчезновения Ковчега Завета усиливается еще и тем, что во всем библейском тексте (за исключением Второй книги Маккавейской, о которой речь пойдет ниже), относящемся к периоду после смерти Соломона, Ковчег Завета упоминается в явном виде всего лишь... один раз!.. Но и в этом случае нет никаких конкретных указаний, где именно он находился в этот момент.

Речь идет о периоде правления шестнадцатого царя иудейского Иосии (Иошияху) в VII веке до нашей эры.

Иосия стал царем в 640 году до нашей эры еще совсем ребенком – в восемь лет (см. **Рис. 14-ц**). Ему досталось государство, в котором на протяжении царствования его двух предшественников – Манасии и Амона – нарушались законы, установленные Моисеем, и процветало язычество.

Рис. 14-ц. Иосия вступает на престол

«В восьмой год царствования своего, будучи еще отроком, он начал прибегать к Богу Давида, отца своего, а в двенадцатый год начал очищать Иудею и Иерусалим от высот и посвященных деревьев и от резных и литых кумиров. И разрушили пред лицом его жертвенники Ваалов и статуи, возвышавшиеся над ними; и посвященные деревья он срубил, и резные и литые кумиры изломал и разбил в прах, и рассыпал на гробах тех, которые приносили им жертвы, и кости жрецов сжег на жертвенниках их, и очистил Иудею и Иерусалим, и в городах Манассии, и Ефрема, и Симеона, даже до колена Неффалимова, и в опустошенных окрестностях их он разрушил жертвенники и посвященные деревья, и кумиры разбил в прах, и все статуи сокрушил по всей земле Израильской, и возвратился в Иерусалим» (2Пар., гл. 34).

Десять лет потратил Иосия на восстановление порядка на местах. И на восемнадцатый год своего правления, то есть в 622 году до нашей эры, приступил к восстановлению и ремонту Храма Соломона в Иерусалиме (заметим, что речь идет о событиях еще до захвата Иерусалима и разрушения первого Храма вавилонскими войсками). Во время этих восстановительных работ была найдена книга заветов, написанная Моисеем, которая произвела на Иосию сильнейшее впечатление. Целый ряд авторитетных теологов считает, что это было Второзаконие.

Рис. 37. Царю Иосию читают книгу, написанную Моисеем

Затем, как сообщает Вторая книга Паралипоменон:

«И совершил Иосия в Иерусалиме пасху Господу, и закололи пасхального агнца в четырнадцатый день первого месяца. И поставил он священников на местах их, и ободрял их на служение в доме Господнем, и сказал левитам, наставникам всех Израильтян, посвященным Господу: поставьте ковчег святой в храме, который построил Соломон, сын Давидов, царь Израилев; нет вам нужды носить его на раменах; служите теперь Господу Богу нашему и народу Его Израилю; станьте по поколениям вашим, по чередам вашим, как предписано Давидом, царем Израилевым, и как предписано Соломоном, сыном его, и стойте во святилище, по распределениям поколений у братьев ваших, сынов народа, и по разделению поколений у левитов, и заколите пасхального агнца, и освятитесь, и приготовьте его для братьев ваших, поступая согласно со словом Господним чрез Моисея» (2Пар., гл. 35).

Из этого отрывка можно сделать сразу три важных для нас вывода. Во-первых, в этот момент Ковчег Завета, скорее всего, еще существовал. Во-вторых, Ковчег Завета в иерусалимском Храме нет. А во-вторых, у Ковчег нет вообще постоянного места нахождения, что вытекает из призыва к левитам, которые вынуждены «носить его на раменах».

Однако Вторая книга Паралипоменон умалчивает о том, откликнулись ли левиты царский призыв. Нет не только красочного описания церемонии возвращения Ковчег Завета в Храм (которое должно было бы иметься в виду исключительной важности подобного события), нет и вообще никакого продолжения этой истории. Умалчивает об этом и Вторая книга Ездры, в которой также описывается празднование Пасхи Иосией и его призыв к левитам.

В обоих источниках описывается лишь смерть Иосии от ранения, полученного в битве с египтянами под Мегиддо (см. **Рис. 15-ц**) в 609 году до нашей эры, то есть через 13 лет после призыва царя к левитам вернуть Ковчег Завета в иерусалимский Храм. Судя по всему, по неким абсолютно не ясным причинам левиты не выполнили просьбу царя, несмотря на то, что он до

самой своей смерти следовал законам Моисея и сделал очень многое для укрепления единой веры.

Рис. 15-ц. Древние руины на холме Мегиддо

И я недаром специально оговорился, что Ковчег Завета «скорее всего» еще существовал. Ведь возможен и такой вариант, что левиты не откликнулись на призыв Иосии по той простой причине, что Ковчега у них уже не было – только это тщательно скрывалось от народа, и Иосия об этом тоже не знал. Легенда о переносе Ковчега с места на место для сокрытия подобной ужасающей для евреев тайны в этом случае вполне логична. И хотя я лично считаю эту версию маловероятной (больше по субъективным предпочтениям, нежели на основе каких-то фактов), но теоретически она вполне возможна...

Известный писатель Грэм Хэнкок считает, что в библейском тексте есть еще одно указание на Ковчег Завета – в описании событий во времена правления царя Езекии (716-687 гг. до н.э.; по другим данным, 727-698 гг. до н.э.). Точнее: в описании обороны Иерусалима от войска ассирийского царя Сеннахирима, которая имела место в 701 году до нашей эры.

Рис. 38. Грэм Хэнкок

По совету пророка Исаяи иудейский царь Езекия отказался сдать город ассирийцам. Тогда Сеннахирим направил к нему послов с письмом, в котором угрожал смертью и разрушениями.

«И взял Езекия письмо из руки послов, и прочитал его, и пошел в дом Господень, и развернул его Езекия пред лицом Господним, и молился Езекия пред лицом Господним и говорил: Господи Боже Израилев, сидящий на Херувимах! Ты один Бог всех царств земли, Ты сотворил небо и землю. Приклони, Господи, ухо Твое и услышь [меня]; открой, Господи, очи Твои и воззри, и услышь слова Сеннахирима, который послал поносить [Тебя,] Бога живаго! Правда, о, Господи, цари Ассирийские разорили народы и земли их, и побросали богов их в огонь; но это не боги, а изделие рук человеческих, дерево и камень; потому и истребили их. И ныне, Господи Боже наш, спаси нас от руки его, и узнают все царства земли, что Ты, Господи, Бог один» (4Цар., гл. 19).

Хэнкок полагает, что слова «...пошел в дом Господень, и развернул его Езекия пред лицом Господним, и молился Езекия пред лицом Господним...» означают, что Езекия обращался к Богу как раз с помощью Ковчега Завета, и что, соответственно, Ковчег в это время находился в Храме.

Бог услышал Езекию и передал через пророка Исаяю следующее послание:

«Посему так говорит Господь о царе Ассирийском: «не войдет он в этот город и не бросит туда стрелы, и не приступит к нему со щитом, и не насыплет против него вала... Я буду охранять город сей, чтобы спасти его ради Себя...» (4Цар., гл. 19).

Бог сдержал данное Езекию обещание.

«И случилось в ту ночь: пошел Ангел Господень и поразил в стане Ассирийском сто восемьдесят пять тысяч. И встали поутру, и вот все тела мертвые. И отправился, и пошел, и возвратился Сеннахирим, царь Ассирийский...» (4Цар., гл. 19).

Исследователи не сомневаются в историчности этих событий. Имеются соответствующие ассирийские документы, описывающие данный поход Сеннахирима в Иудею.

Действительно ассирийцы осадили Иерусалим в 701 году до нашей эры, и они в самом деле неожиданно сняли осаду. Ученые полагают, что это случилось потому, что разразилась эпидемия бубонной чумы. Однако странно, что нет никаких сведений о том, чтобы при этом кто-то в осажденном Иерусалиме заразился этой легко передающейся болезнью.

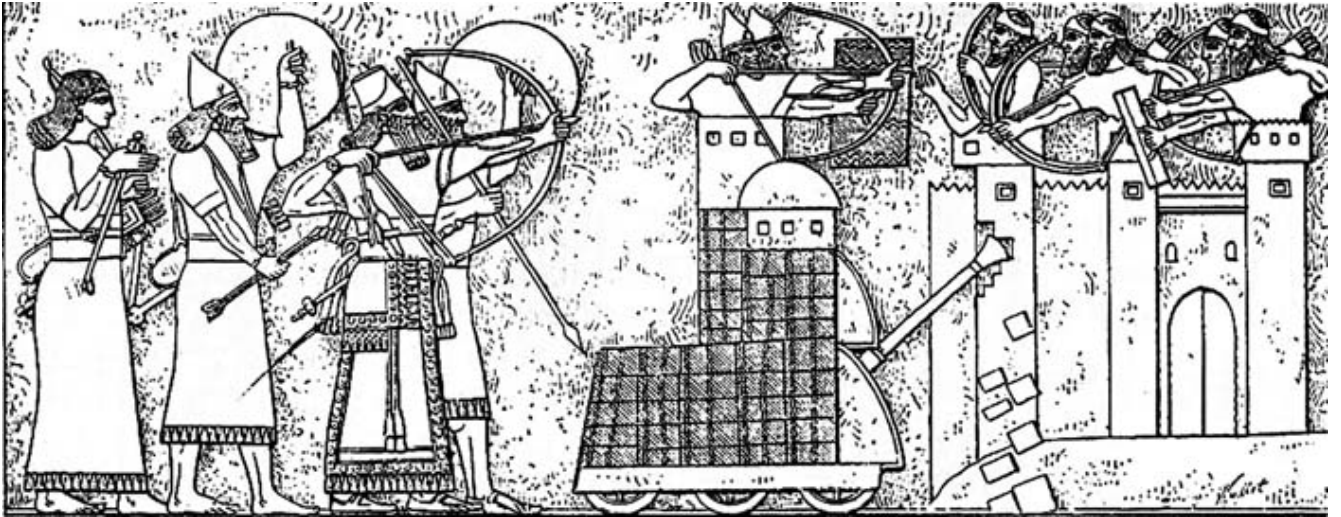

Рис. 39. Осада крепости вавилонскими войсками (прорисовка барельефа, Британский музей)

Но прав ли Хэнкок в том, что данный библейский текст можно воспринимать в качестве указания на то, что Ковчег Завета в 701 году до нашей эры еще находился в Храме Соломона на горе Мория в Иерусалиме?..

У меня есть весьма большие сомнения в однозначности именно такой трактовки. Для столь категоричного вывода, к которому приходит Хэнкок, на самом деле оснований нет.

Во-первых, Ковчег Завета непосредственно в тексте не упоминается.

Во-вторых, практически во всех религиозных традициях храм считается местом обитания бога – так и здесь Храм называется «домом Бога». Естественно, что приходящий в «дом Бога», в определенном смысле оказывается «пред лицом Бога». И вовсе не обязательно, что в данном случае в используемые термины вкладывается буквальный, а не переносный смысл.

В-третьих, то, что Бог услышал Езекию, также ни о чем не говорит. Он мог услышать его и без Ковчега. Как потому, что он Всемогущий. Так и потому, что для связи с Богом, как указывалось ранее, можно было обойтись и без Ковчега Завета, используя другое средство связи – тфиллин.

В-четвертых, ответ Бога доходит до Езекии через Исаяю. Используя возможности Ковчега Завета, Моисей общался с Богом напрямую, без посредников. Поэтому то, что в данном случае пришлось прибегать к посредничеству третьего лица, говорит, скорее, в пользу того, что Ковчега в Храме как раз уже не было (ну, или он там был, но по каким-то причинам работал только «на половину» – передавал информацию только в одну сторону).

В-пятых, для поражения ассирийцев потребовался «Ангел Господень». Между тем тогда, когда у евреев был работающий в полную силу Ковчег Завета, они вполне обходились и без ангелов – использованием лишь силы и возможностей самого Ковчега.

Как видим, ситуация вовсе не такая однозначная, как пытается представить ее Хэнкок.

Уверенно мы можем говорить лишь о том, что в период правления Соломона Ковчег Завета был в иерусалимском Храме. А во времена царя Иосии Ковчега там уже не было. И все!..

Именно это и является причиной того, что ныне существуют самые разные версии как исчезновения Ковчега Завета, так и места, где он находится сейчас. Искать его пытаются в самых разных местах – в Израиле, Египте, Иордании, Италии, Эфиопии, Турции, Японии и даже в Зимбабве. Но есть и те, кто утверждает, что искать его вообще бесполезно – Ковчег или безвозвратно погиб, либо переместился куда-то с материального плана...

В случае уничтожения или гибели Ковчега Завета на некоем историческом этапе задача переходит (говоря математическим языком) в разряд тривиальных и сводится лишь к выяснению причин и времени этого события, что представляет, пожалуй, лишь сугубо академический интерес. То же самое можно сказать и в случае, если Бог по каким-то причинам решил изъять Ковчег у людей или вообще прекратить его материальное бытие. Ни в том, ни в другом случае мы не можем продвинуться сколь-нибудь далеко в своих поисках.

Поэтому будем исходить из предположения, что Ковчег Завета до сих пор существует и находится где-то на нашей планете, и рассмотрим разные версии о его нынешнем местоположении, которые имеются в нашем распоряжении.

Египет – город Танис

Начнем с версии, которая хронологически максимально приближена ко временам царя Соломона, то есть ко времени, когда Ковчег Завета непосредственно еще упоминается в библейских текстах. Согласно этой версии, Ковчег Завета был захвачен египтянами почти сразу после смерти Соломона во время нападения на Иудею войск фараона Шешонка I и вывезен ими в город Танис в Египте. Именно эта версия легла в основу фильма Стивена Спилберга «Индиана Джонс: В поисках утраченного ковчега», что и сделало ее одной из самых известных.

Рис. 40. Фараон Шешонк I

Шешонк I – фараон, который правил Египтом примерно в 946/43 – 922 годах до нашей эры и стал основателем XXII (Ливийской) династии. Он был потомок предводителей ливийских наемников, которые осели в Нижнем и Среднем Египте, со временем полностью египтизировались и вошли в состав египетской знати. В ветхозаветных текстах Шешонк I упоминается под именем Сусахим.

Шешонк I был умным и расчетливым правителем. Египет при нем значительно усилился и приобрел почти былое величие.

Во времена царя Соломона фараон Шешонк I предпочитал поддерживать с ним добрососедские отношения. Во-первых, много сил у Египта отнимало противостояние с филистимлянами. А во-вторых, единое израильское государство было очень сильным, и было более выгодно с ним дружить, нежели воевать.

Шешонк I даже породнился с Соломоном, отдав ему в жены свою дочь. Приданным к замужеству дочери стал его военный трофей – одна из первоклассных крепостей своего времени, город Газер (Гезер), принадлежавший до того одному из местных князьков и находившийся в сфере влияния филистимлян.

«Фараон, царь Египетский, пришел и взял Газер, и сжег его огнем, и Хананеев, живших в городе, побил, и отдал его в приданое дочери своей, жене Соломоновой» (3Цар., гл. 9)

Надо отметить, что до этого момента дочери фараонов никогда не отдавались в жены чужеземным царям. Египетская царевна заняла исключительное положение при израильском дворе – для нее Соломон (известный своей слабостью к представительницам женского пола) построил даже особый дворец. Подобного удостоивалась, пожалуй, лишь царица Савская.

«Дочь фараонова перешла из города Давидова в свой дом, который построил для нее Соломон...» (3Цар., гл. 9).

Однако Шешонк I был дальновидным и расчетливым политиком, предпочитая отрабатывать все возможные варианты. Поэтому при всей своей дружбе с Соломоном фараон привечал и противников израильского царя, предоставляя им при необходимости убежище в Египте. Например, среди таких противников Третья Книга Царств упоминает Адера – наследника изгнанного Давидом царского рода Эдома, в свое время еще ребенком бежавшего в Египет. Адер снискал у фараона большую милость, так что он дал ему в жену сестру своей жены, сестру царицы Тахпенесы.

Явно при египетской поддержке Адера поднял восстание в Эдоме. Библия не сообщает об исходе этого восстания, но Иосиф Флавий указывает, что попытка Адера свергнуть Соломона не удалась из-за наличия в Эдоме царских гарнизонов. Адер был вынужден снова бежать, на этот раз в Сирию, где он встретился с Разоном, который тоже выступил против Соломона, но гораздо удачнее – он захватил Дамаск и основал там свое царство.

Принимал у себя Шешонк и другого врага Соломона – уже упоминавшего Иеровоама:

«И Иеровоам, сын Наватов, Ефремлянин из Цареды, – имя матери его вдовы: Церуа, – раб Соломонов, поднял руку на царя... Соломон же хотел умертвить Иеровоама; но Иеровоам встал и убежал в Египет к Сусакиму, царю Египетскому, и жил в Египте до смерти Соломоновой» (3Цар., гл. 11).

После смерти Соломона Шешонк поддержал восстание Иеровоама, в результате которого от царя Ровоама (наследника Соломона) отпали 10 северных израильских племен, единое государство распалось на два – Израиль и Иудею (см. ранее).

Спустя некоторое время Шешонк I решился воспользоваться тем, что сила двух отдельных государств не шла ни в какое сравнение с мощью царства Соломона, и войска фараона вторглись в Землю Обетованную. Было это примерно в 924 году до нашей эры.

Шешонк I со своим войском прошелся огнем и мечом не только по Иудее – досталось и Израилю, которым правил Иеровоам (видимо, Иеровоам вел себя не совсем так, как хотелось бы фараону, который ранее предоставлял ему убежище и поддержку). В результате своего военного похода фараон взял богатые трофеи – в том числе и из Иерусалима.

Известный историк Иосиф Флавий, называя Шешонка I именем Сусак, пишет об этом так:

«Сусак выступил на пятый год царствования Ровоама против последнего во главе многотысячного войска, а именно в состав его рати входило: одна тысяча двести колесниц, шестьдесят тысяч всадников и четыреста тысяч человек пехоты. Большинство этих воинов были ливийцы и эфиопы. Ворвавшись в страну евреев, фараон без боя овладел наиболее укрепленными городами Ровоамова царства и, утвердившись в них, двинулся напоследок против Иерусалима. Сусак без боя овладел городом, потому что Ровоам в страхе открыл ему ворота, и, не обратив никакого внимания на [предварительно заключенное с царем] условие [пощадить город], принялся за разграбление храма и за расхищение Господней и царской сокровищниц; при этом он овладел несметным количеством золота и серебра и не оставил Ровоаму решительно ничего. Он овладел также золотыми щитами и копьями, которые велел соорудить царь Соломон, а также не пренебрег и золотыми колчанами, которые Давид, отняв у царя софенского, посвятил Господу Богу. Совершив все это, Сусак возвратился в свою страну».

Свою богатую добычу Шешонк привез в Танис – город на восточном рукаве Нила, бывший в то время столицей Египта и процветавший вплоть до греко-римского периода (см. **Рис. 16-ц**). Ныне на месте Таниса находится небольшая рыбацья деревня Сан, населенная коптами.

Рис. 16-ц. Руины Таниса (Египет)

В определенном смысле можно сказать, что Шешонк I «восстановил историческую справедливость», привезя в Египет массу сокровищ иудеев и израильтян спустя несколько сотен лет после того, как евреи под предводительством Моисея вынесли сокровища из Египта во время Исхода (см. ранее)...

Рис. 41. Иосиф Флавий

Этот поход Шешонка находит себе подтверждение в колоссальном изображении на внешней стороне южной стены Карнакского храма. Амон вручает Шешонку меч и связку из пяти рядов имен покоренных последним в Азии местностей. В речи царю победителю от имени бога Амона говорится следующее: «Мое сердце радуется, ибо я видел твои победы милый сын мой, Шешонк-мери-Амон. Я повелел народам юга прийти к тебе с выражением покорности и северным народам покориться величию твоего имени». Вверху то же делает богиня Фив; сам Шешонк поражает коленопреклоненных азиатов. Каждое из имен заключено в овал, помещенный под бюст пленника семитического типа. Таких овалов было более 150; из них сохранилось в целости около половины, но отождествить с известными нам из географии Палестины можно не более двадцати из них.

Шешонк, в стремлении к увеличению значимости своих побед, включил в список все незначительные местности и урочища, нигде более не встречающиеся; в этих же видах он из двойных наименований (например, Хакель-Абрам – «Поле Авраама») делал два разных имени и тому подобное. Список начинался с севера и заканчивался филистимскими городами Экроном и Рафией.

Из того, что поддается прочтению можно сделать вывод, что он разорил и разграбил города Иудеи Иразу, Бет-Хорон (англ.), Аялон, Гаваон, Сокох, Бет-Анот, Шарухен и Арад. Не пощадил он и владений бывшего своего союзника Иеровоама, зайдя несколько за Кисонскую долину. Разграблению подвергались Рехеб, Хафараим, Мегиддо, Таанах, Сунем (англ.), Бейт-Шеан, Раббат-Аммон, Адама в Иорданской долине. Шешонк даже продвинулся в Заиорданье, где захватил город Маханаим.

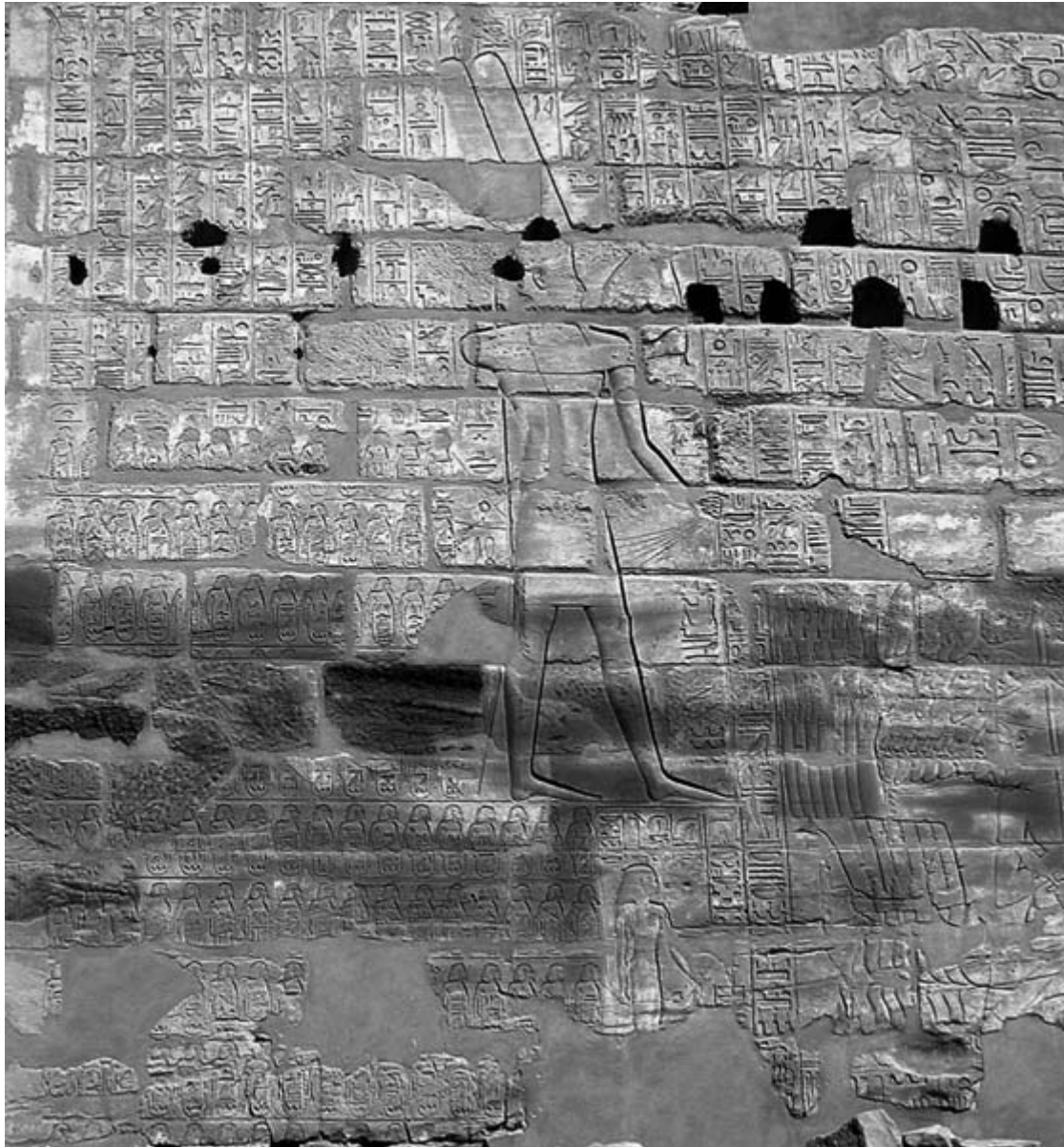

Рис. 42. Надпись о походе Шешонка I в Карнакском храме

В историчности похода Шешонка в земли Палестины не сомневается никто. Но означает ли это, что Ковчег Завета был вывезен египтянами в Танис вместе со всей остальной военной добычей?..

Сторонники положительного ответа на данный вопрос опираются прежде всего на текст Иосифа Флавия, согласно которому Шешонк «принялся за разграбление храма и за расхищение Господней и царской сокровищниц; при этом он овладел несметным количеством золота и серебра и не оставил Ровоаму решительно ничего».

Конечно, если воспринимать этот текст в качестве достоверного описания событий, то автоматически получится, что египтянам должен был достаться и Ковчег Завета. Однако целый ряд соображений заставляет все-таки в этом усомниться.

Во-первых, сам Иосиф Флавий о Ковчеге Завета не говорит ничего. Между тем он, будучи по происхождению иудеем, должен был прекрасно понимать значимость этого предмета.

Во-вторых, тексты Флавия весьма далеки от достоверности. И немалую роль тут сыграли субъективные причины. Дело в том, что Иосиф Флавий (если называть вещи своими именами) был предателем – во время так называемой Иудейской войны (в первом столетии нашей эры) он переметнулся на сторону римлян и сдал крепость, не желая пожертвовать собой, как это сделали другие защитники. Естественно, что в дальнейшем своем труде, описывая войну, в которой он переметнулся на сторону врагов, он пытался себя обелить, искажая описание событий. И нет никаких оснований считать, что вся остальная история евреев в его изложении

содержит правду и только правду. Сами же иудеи относились к его книгам крайне отрицательно.

В-третьих, среди сохранившихся названий городов и крепостей, покоренных Шешонком, в надписи на Карнакской стене Иерусалима нет. И хотя далеко не весь список сохранился, есть основания для того, чтобы усомниться в том, что войска Шешонка I вообще входили в Иерусалим. По крайней мере в библейском тексте (на который, собственно, Иосиф Флавий и должен был опираться, поскольку сам жил через тысячу лет после описываемых событий) о захвате египтянами города и разграблении ими Храма вовсе не говорится.

«На пятом году царствования Ровоамова, Сусахим, царь Египетский, вышел против Иерусалима

и взял сокровища дома Господня и сокровища дома царского [и золотые щиты, которые взял Давид от рабов Адраазара, царя Сувского, и внес в Иерусалим]. Все взял; взял и все золотые щиты, которые сделал Соломон» (3Цар., гл. 14).

Взял, а не захватил или разграбил!..

«...в действительности фараон Шешонк не захватывал Иерусалим – он был удовлетворен тем, что в качестве дани ему царь Ровоам, сын Соломона, направил большое количество сокровищ. Насколько вероятно, что среди них был и Ковчег? Такую святыню, как Ковчег Завета, израильтяне вряд ли отдали бы добровольно» (Протоиерей Олег Скаррь, «В поисках исчезнувшего Ковчега Завета»).

«Ровоам, чтобы избежать осады, решил откупиться; контрибуция была немалой, царю даже пришлось взять сокровища Храма» (Свящ. Александр Мень, «Исагогика»).

Большинство историков склонны поддерживать именно эту точку зрения – Шешонк вовсе не захватывал Иерусалим, а ограничился лишь тем, что взял с Ровоама огромную дань.

В-четвертых, упоминание о Ковчеге Завета в повествовании о правлении царя Иосии указывает на то, что в 701 году до нашей эры Ковчег хранился у левитов где-то на территории Иудеи, а вовсе не в египетском Танисе. Вряд ли возвращение столь священной и важной реликвии было бы обойдено вниманием составителей Ветхого Завета.

И наконец, в Танисе и в XIX, и в XX веке проводились многочисленные раскопки. Раскопки в Танисе производили, например, такие известные египтологи как Лепсиус, нашедший здесь в 1866 году знаменитый Канопиский декрет; Мариетт, обнаруживший развалины храма и нашедший много памятников скульптуры; Флиндерс Питри, производивший систематические исследования в 1884 году. Ковчега Завета в списке находок в Танисе нет...

Иордания – гора Нево

Согласно другой распространенной версии, Ковчег Завета находится где-то внутри горы Нево.

Гора Нево (Небо, Фасга или Писга, а также гора Моисея) – это гора на западе современной Иордании, к востоку от северной оконечности Мертвого моря, в 7 километрах от города Мадаба. Ее высота – 817 метров над уровнем моря.

Гора Нево – одно из наиболее почитаемых святых мест Иордании. Именно с этой горы, вознесшейся над Мертвым морем, долиной реки Иордан, Иерихоном и иерусалимскими холмами, Моисей обозревал Землю Обетованную, в которую ему так и не суждено было войти.

«И взошел Моисей с равнин Моавитских на гору Нево, на вершину Фасги, что против Иерихона, и показал ему Господь всю землю Галаад до самого Дана, и всю [землю] Неффалимову, и [всю] землю Ефремову и Манассиину, и всю землю Иудину, даже до самого западного моря, и полуденную страну и равнину долины Иерихона, город Пальм, до Сигора» (Втор., гл. 34).

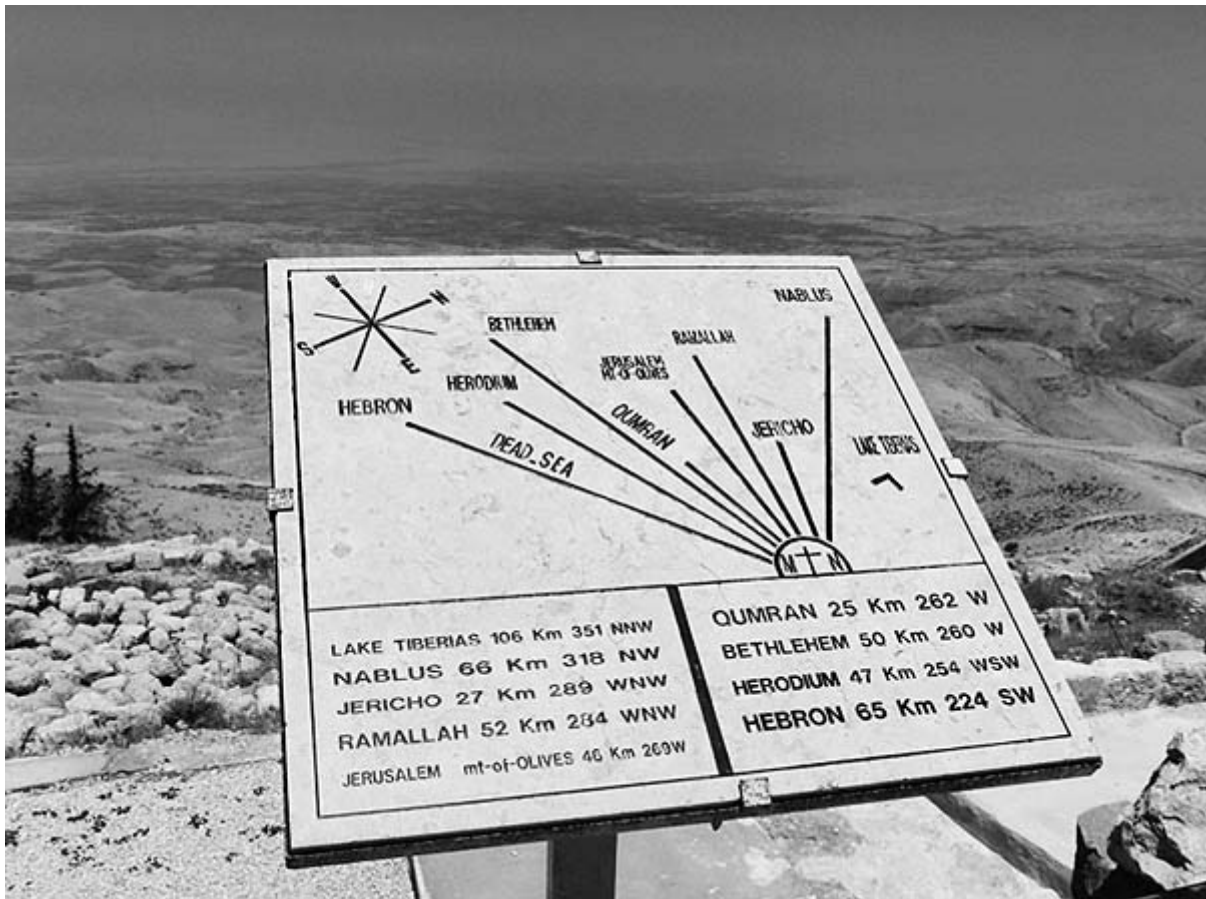

Рис. 43. Указатель направлений на горе Нево

Моисей умер тут и похоронен где-то неподалеку от горы Нево

«И умер там Моисей, раб Господень, в земле Моавитской, по слову Господню; и погребен на долине в земле Моавитской против Беф-Фегора, и никто не знает места погребения его даже до сего дня» (Втор., гл. 34).

Именно на горе Нево Моисей благословил Иисуса Навина, дабы тот завершил миссию, переведя еврейский народ через реку Иордан. Считается, что местом переправы стал брод против Иерихона, известный как Вифавара или Бейт-Абара («дом пересечения»). Возможно, именно этот брод в Библии называется Беф-Вара, Беф-Арава и Вифания за Иорданом.

Гора Нево была объектом паломничества первых христиан из Иерусалима. В IV веке нашей эры на ней была построена небольшая церковь в память о Моисее (как считается, непосредственно на месте его смерти). Некоторые камни от первоначального храма до сих пор лежат на своих местах в стене более поздней постройки. Позднее церковь была расширена до размеров большой базилики и украшена византийской мозаикой. В таком виде она дошла до наших дней.

Под мозаичным полом церкви пророка Моисея на горе Нево было найдено шесть выдолбленных в скале гробниц разных эпох. В алтарной части современного храма можно видеть остатки мозаики, древнейшая часть из которой – плашка с переплетенным крестом.

Прямо перед храмом стоит так называемый Змеиный крест (см. **Рис. 17-ц**), который символизирует медного змея, воздвигнутого Моисеем в пустыне, и одновременно – крест, на котором был распят Иисус. Иногда его путают с посохом Моисея, к которому Змеиный крест на самом деле не имеет никакого отношения.

Рис. 17-ц. Змеинный крест на горе Нево

Во время Исхода Бог повелел Моисею сделать медного змея и водрузить его на древко знамени для защиты от «ядовитых змеев» (букв. – «огненных»), которые были насланы на евреев за малодушие и ропот во время скитаний по пустыне. После того как от укусов этих змей умерло множество людей, народ обратился к Моисею с покаянной просьбой помолиться Яхве о спасении от них. Моисей по указанию Бога сделал «медного змея и выставил его на знамя, и когда змей жалил человека, он, взглянув на медного змея, оставался жив» (Чис. 21, 9).

Обладающий целебной силой змей, обвивший древко, впоследствии стал символом фармацевтики. В Новом Завете он был еще раз упомянут как символ восхождения Иисуса на крест, которое дает жизнь всем, кто обратит взор на распятие.

Гора Нево была объявлена Католической церковью Ближнего Востока одним из мест паломничества в юбилейный 2000 год от Рождества Христова. Самым высокопоставленным паломником стал сам Папа римский Иоанн Павел II, который отметил приход нового тысячелетия паломничеством на Святую Землю. Он начал свой визит с молитвы в базилике на горе Нево. Затем он остановился на вершине горы, откуда увидел ту же панораму, что и Моисей более 3000 лет назад...

Так вот. Согласно имеющейся версии, Ковчег Завета был помещен в пещеру на горе Нево пророком Иеремией.

Рис. 44. Пророк Иеремия (фреска Сикстинской капеллы)

Пророк Иеремия (на еврейском – «Возвышенный Богом») происходил из священнической семьи и родился в Анафофе, в четырех километрах на северо-восток от Иерусалима. К пророческому служению он был призван в царствование Иосии и проповедовал при царях Иосии, Иоахазе, Иоакиме, Иехонии и Седекии.

При благочестивом царе Иосии Иеремия учил беспрепятственно. Со временем пророческие слова Иеремии стало вызывать в слушателях все большее раздражение, и, начиная с царствования Иоакима, пророк подвергается непрекращающимся гонениям – даже со стороны членов своей семьи. Дошло до того, что Иоаким приговорил Иеремию к смерти, вследствие чего тот вынужден был скрываться. Однако, Иеремия диктовал свои обличительные речи Варуху, своему ученику, который объявлял их царю и народу. Желая скрыть от народа одну из таких речей, Иоаким при чтении ее лист за листом сжигал.

Впрочем, подобные гонения вовсе не удивительны. Ведь Иеремия проповедовал, что иудеи все больше теряли веру в единого Бога и все более нарушали его заповеди. За это пророк предрекал наказание свыше, которое должно было постигнуть отвернувшийся от Бога народ, – вавилонский плен, который, согласно пророчеству Иеремии, должен был длиться 70 лет. Вдобавок, считая, что с вавилонянами бесполезно воевать, Иеремия убеждал преемника Иоакима (уведенного в Вавилон), последнего иудейского царя Седекию, подчиниться Навуходоносору. За это, как враг отечества, он был посажен в темницу, а потом брошен в навозную яму.

При царе Седекии в 586 году до нашей эры как раз и случилось то, о чем предсказывали Иеремия и другие пророки: полчища армии Навуходоносора окружили Иерусалим, захватили его и разрушили храм и город. Уцелевшие жители были уведены в плен. При взятии Иерусалима Иеремия был также связан и отправлен в плен, но по дороге, согласно повелению Навуходоносора, был освобожден. В скором времени после этого беженцы из Иерусалима

захватили Иеремию и увели в Египет, где он продолжил свое пророческое служение еще несколько лет.

Обычно для обоснования версии нахождения Ковчега Завета в горе Нево приводится следующий текст из Второй Книги Маккавейской:

«Было также в писании, что сей пророк, по бывшему ему Божественному откровению, повелел скинии и ковчегу следовать за ним, когда он восходил на гору, с которой Моисей, взойдя, видел наследие Божие. Придя туда, Иеремия нашел жилище в пещере и внес туда скинию и ковчег и жертвенник кадилный, и заградил вход. Когда потом пришли некоторые из сопутствовавших, чтобы заметить вход, то не могли найти его. Когда же Иеремия узнал о сем, то, упрекая их, сказал, что это место останется неизвестным, доколе Бог, умилосердившись, не соберет сонма народа. И тогда Господь покажет его, и явится слава Господня и облако, как явилось при Моисее, как и Соломон просил, чтобы особенно свяtilось место» (2Макк., гл. 2).

Те, кто привык воспринимать библейские тексты в качестве абсолютной истины и достоверного источника, в данном отрывке, конечно, увидят конкретное указание места, где ныне должен находиться Ковчег Завета. А тем, кто допускает сомнения в беспрекословности авторитета Библии, думаю, будет полезно привести те строки, которые стоят во Второй Книге Маккавейской непосредственно перед приведенной цитатой, и про которые сторонники данной версии почему-то забывают:

«В записях пророка Иеремии находится, что он приказал переселяемым взять от огня, как показано и как заповедал пророк, дав переселяемым закон, чтобы они не забывали повелений Господних и не заблуждались мыслями своими, смотря на золотые и серебряные кумиры и на украшение их. Говоря и другое, подобное сему, он увещевал их не удалять закона из сердца своего» (2Макк., гл. 2).

Из всего этого отрывка для нас важны самые первые слова «в записях пророка». Они указывают на то, что Вторая Книга Маккавейская использует в качестве источника некие записи самого пророка!.. Нет ни свидетелей, ни сторонних наблюдателей того, что описывается!..

Итак, пророк утверждает, что он спрятал сразу Ковчег Завета, Скинию и жертвенник кадилный способом, указанным в тексте. Мне, как атеисту, для которого звание «пророк» абсолютно не является основанием для безоговорочного доверия, дозволено усомниться в правдивости Иеремии.

Я еще могу допустить, что Ковчег Завета, сам обладавший способностью уменьшать собственный вес, еще мог быть куда-то перемещен Иеремией. Но Скиния-то такой способностью не обладала. Это был всего лишь переносной храм, весивший весьма немало. Скинию носило целое «подразделение» левитов – законы гравитации ведь еще никто не отменял. А тут нужно было все это не только приподнять, но и переместить из Иерусалима аж на гору Нево!..

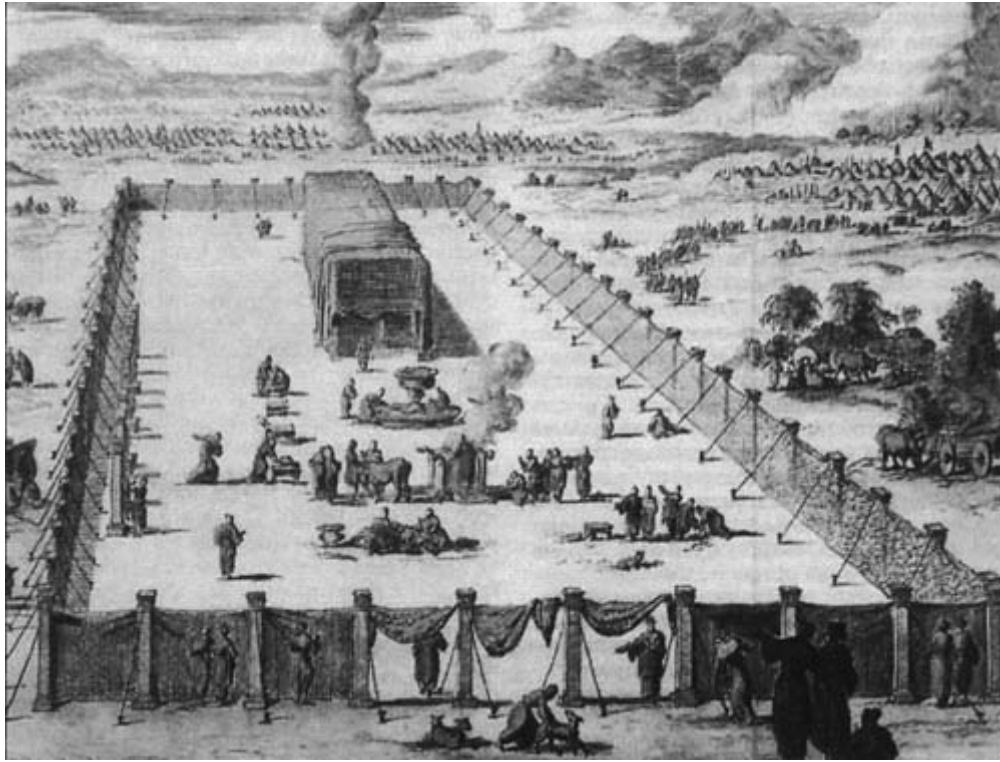

Рис. 45. Скиния

Получается, что Иеремия должен был либо превзойти все мыслимые рекорды в тяжелой атлетике, либо обладать очень мощными способностями по телекинезу. Ни о том, ни о другом в библейских текстах нет ни слова, хотя очень сомнительно, чтобы современники обошли бы вниманием столь выдающиеся способности Иеремии, которые вполне бы претендовали на звание «чудес». Вдобавок, обладай бы реально Иеремия такими способностями, он давно бы мог использовать их для подтверждения своей исключительности и богоизбранности и не подвергался бы гонениям.

Можно было бы сослаться на то, что, дескать, Бог мог помочь своему пророку и сделать все его ношу невесомой. Но если все равно потребовалось бы вмешательство Бога, то зачем ему нужен был бы пророк?.. Бог мог и сам все это сделать без посторонней помощи.

И уж совсем непонятно, как бы Иеремия справился бы с задачей, если в это время он сидел то ли в темнице, то ли в навозной яме...

Так что это все может быть видением, сном или буйной фантазией Иеремии (к чему у него, как у пророка, явно должна была быть склонность), если не откровенной ложью...

Поскольку же за рассматриваемой версией нет абсолютно ничего, кроме этих строк пересказа собственных слов самого пророка, то к утверждению о нахождении Ковчега Завета на горе Нево в Иордании нельзя относиться хоть сколь-нибудь серьезно.

Рим

Следующая версия утверждает, что Ковчег Завета был захвачен римлянами в ходе подавления восстания Иудеи против Рима, которое имело место в 66–73 годах уже нашей эры.

Установление непосредственной власти Древнего Рима над Иудеей в 6-м году нашей эры породило целый ряд конфликтов религиозного, социального и национального характера. Власть языческой державы (то есть государства, в котором поклонялись многим богам) над страной, вся жизнь которой была пронизана верой в единого Бога, воспринималась местным населением как оскорбление иудейской религии, что усиливало мессианские чаяния и вело к политическому брожению. В глазах многих евреев Рим стал символом власти, противной Богу.

Антиримские настроения особенно усилились после натолкнувшейся на ожесточенное сопротивление попытки Калигулы ввести в Иудее культ римского императора, а также из-за

некоторых особенностей управления, введенного Римом в провинциях. Так, в частности, постоянные трения между администрацией и местным населением вызывало пребывание в Иерусалиме римской когорты и надзор над Храмом и храмовой службой. Раздражение вызывали высокие налоги и пошлыны. Особое недовольство евреев вызывало выдвижение греческого и эллинизированного сирийского населения страны, которое, став опорой римского владычества в Иудее, превратилось в своего рода высшее сословие, занимавшее административные посты и составлявшее значительную часть римских гарнизонов.

По словам Иосифа Флавия, начало активному сопротивлению римскому владычеству положили Иехуда из Гамлы и фарисей по имени Цадок, которые возвели политическую свободу Израиля до уровня религиозной заповеди и призывали массы к открытому неповиновению римлянам. В результате возникло движение зелотов, развившееся из радикального крыла фарисеев и ставшее движущей силой антиримского восстания.

Непосредственным поводом к восстанию послужило ограбление храмовой сокровищницы прокуратором Флором. Выступление было жестоко подавлено. А в наказание за восстание Флор, явившись в Иерусалим (66 г.), отдал город на разграбление своему войску, распял и предал бичеванию многих жителей иудейской столицы.

Однако волнения продолжались, то затихая, то вспыхивая с новой силой. И вот в 70-м году Тит, сын императора Веспасиана, во главе четырех легионов вновь подошел к стенам Иерусалима, где итак было весьма неспокойно, а внутренняя междоусобица переросла даже в открытую резню. После пятимесячной осады римские войска захватили город, в котором дольше всего сопротивлялись защитники Храмовой горы. По приказу Тита были подожжены храмовые ворота, путь в двор Храма оказался открытым, и туда ворвались передовые отряды во главе с Сабинном. Как указывают иудейские источники, по-видимому, по приказанию того же Тита (хотя Иосиф Флавий утверждает, что это произошло случайно) Храм был подожжен и сгорел дотла вместе с его защитниками.

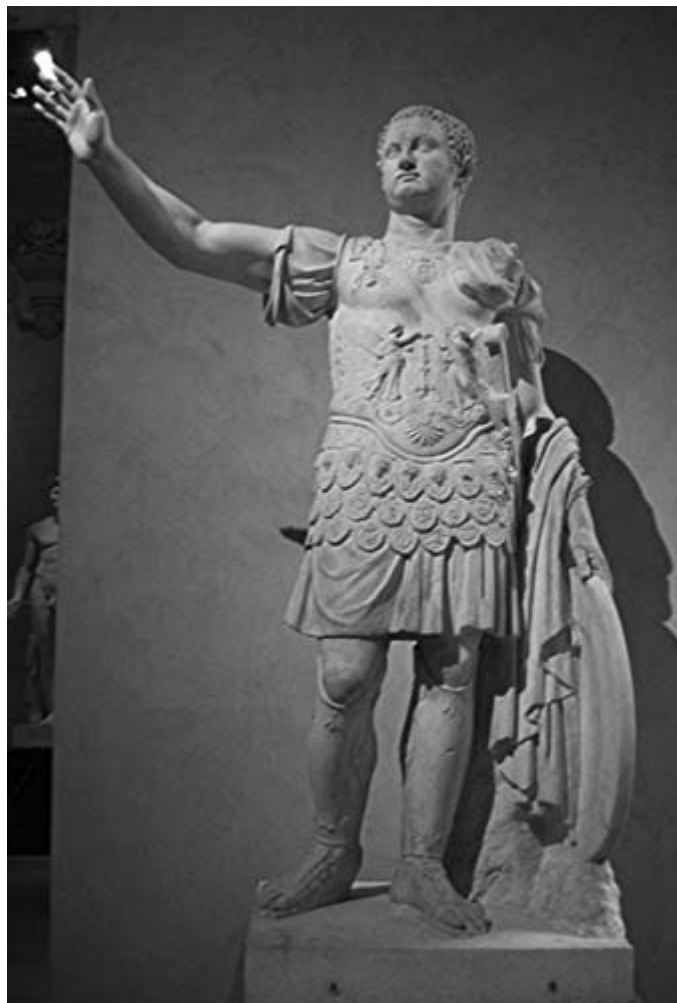

Рис. 46. Тит Флавий Веспасиан

Вот как описывает эти события Флавий:

«Стесненные с двух сторон, солдаты подожгли снизу колоннады – это удивительное произведение по великолепию и величине. Многие из находившихся на верху были тотчас охвачены огнем и погибли в нем; другие падали от рук неприятеля, когда соскакивали вниз, некоторые бросались со стены в противоположную сторону, а иные, приведенные в отчаяние, своими собственными мечами предупреждали смерть от огня; те же, наконец, которые слезали со стены и схватывались с римлянами, находились в таком смущении, что их легко было обессилить. После того, когда одна часть таким образом погибла, а другая от страха рассеялась, солдаты набросились на не охраненную храмовую казну и похитили оттуда около 400 талантов. Все, что не было украдено тайно, собрал для себя Сабин» (И.Флавий, Иудейская война»).

Если бы Ковчег Завета находился в это время в Храме, то вряд ли его смогли бы «тайно похитить» солдаты. И, по всей логике, он должен был попасть в число официальных трофеев, вывезенных позднее Титом в Рим. Эти соображения и лежат в основе сторонников данной версии, которые в качестве косвенного ее «подтверждения» используют и последовавшие затем события...

После захвата Иеруслаима его жители были частью убиты, частью проданы в рабство, а город разрушен до основания. Лишь три башни цитадели были оставлены как свидетельство былой мощи Иерусалимских укреплений. На руинах города был расквартирован Десятый легион, на который была возложена гарнизонная служба. В ознаменование победы Веспасиану и двум его сыновьям в Риме был устроен триумф, на котором в качестве трофеев несли священную утварь Иерусалимского храма, доставленную в столицу империи. А самому Титу в память об этой победе еще при жизни была воздвигнута в Риме триумфальная арка, от которой, однако, не сохранилось никаких следов.

Уже после смерти Тита (в 81-м году), во времена правления императора Домициана, была сооружена еще одна арка, посвященная завоеванию Иудеи. Эта знаменитая конструкция, известная в качестве «Арки Тита», находится на императорских форумах в Риме и сохранилась до настоящего времени. На ней, среди прочего, есть барельеф с изображением пленных евреев, несущих храмовую утварь.

Обычно чаще всего из деталей изображения на Арке Тита обращают внимание на хорошо прорисованную Менору – золотой семиствольный светильник (семисвечник), который, согласно Библии, находился в Скинии Собрания во время скитания евреев по пустыне, а затем и в Иерусалимском храме. Это считается наиболее известным и детальным изображением храмовой Меноры, сохранившимся до наших дней. Именно оно впоследствии легло в основу государственного герба Израиля (см. **Рис. 18-ц**).

Рис. 18-ц. Изображение Меноры перед зданием израильского парламента (Кнессета)

Рис. 47. Изображение Меноры на Арке Тита

Согласно Библии, предписание об изготовлении Меноры (как и всей священной утвари в Скинии), а также ее описание были даны Богом Моисею на горе Синай.

«И сделай светильник из золота чистого; чеканный да сделан будет светильник; бедро его и стебель его, чашечки его, завязи его и цветы его должны быть из него. И шесть ветвей [должны] выходить из боков его: три ветви светильника из одного бока его, и три ветви светильника из другого бока его. Три чашечки миндалеобразные на одной ветви, завязь и цветок; и три чашечки миндалеобразные на другой ветви, завязь и цветок. Так на шести ветвях, выходящих из светильника. А на [самом] светильнике четыре чашечки миндалеобразные, завязи его и цветки его. Завязь под двумя ветвями его и [еще] завязь под двумя ветвями его, и [еще] завязь под двумя ветвями его, у шести ветвей, выходящих из светильника. Завязи их и ветви их должны быть из него же, весь он одной чеканки, из чистого золота. И сделай семь лампад его, и зажжет он лампы его, чтобы он освещал лицевую сторону свою. И щипцы к нему, и совки к нему из чистого золота. Из таланта золота чистого пусть сделают его со всеми этими принадлежностями. Смотри же, и сделай их по образцу, какой тебе показан на горе» (Исх., гл. 25).

По преданию, эти указания оказались для Моисея такими сложными, что Богу пришлось самому сотворить светильник...

Менора состояла из центрального ствола с основанием и шести отходящих от ствола ветвей – по три справа и слева. Каждая из ветвей членилась двумя и завершалась третьим «бокальчиками» (гвиим), состоявшими из скульптурных изображений завязи (кафтор) миндалевидного плода и цветка (перах), а на стволе «бокальчики» помещались под тремя разветвлениями и наверху. Горелки были съемными, но неясно, служили ли ими верхние «бокальчики» или особые лампадки (нерот).

Лампады каждой ветви имели направление к центру. Мудрецы Талмуда считали, что основание Меноры было в виде ножек высотой в три ладони при общей высоте Меноры в 18 ладоней (1,33–1,73 м.). Вероятно, ножек было три. Ветви Меноры расходились на 9 ладоней, такова же была ширина треножника. Наверх вели три ступени, по которым священник должен

был подняться, чтобы зажечь фитили. На второй ступени помещались оливковое масло, золотые лопатки, золотые щипцы и остальные принадлежности. В Скинии эта лестница была из акации, но Соломон заменил ее мраморной.

Всего на Менору было 22 гвиим (бокальчиков), 11 кафторим (завязей), 9 прахим (цветков). Маймонид описывает «бокальчики» широкими у отверстия и узкими у дна (вероятно, в стиле цветочных ваз), «завязь» была слегка угловата с заостренными верхушками. Цветок же представлял собою чашечку с отвернутыми краями.

В Скинии Менора помещалась в святилище перед южным краем завесы (парохет), скрывавшей от глаз Святая Святых, симметрично Столу хлебоб предложения (шулхан лехем а-панам), стоявшему перед северным краем завесы, таким образом, что ее ветви указывали на юг и на север.

Свет Меноры наполнял Святилище и освещал священников во время службы. Для зажигания Меноры годилось лишь то масло, которое получают при первом отжиме олив. Эти первые капли были совершенно чисты и не содержали осадка. Масло, полученное при последующих отжимах, уже требовало очистки, и его для Меноры использовать не разрешалось.

Первосвященник зажигал Менору в сумерки и очищал ее горелки утром. Менора должна была гореть всю ночь. Две западных лампы горели до окончания утренней службы, после которой они очищались и наполнялись маслом. Пламя Меноры названо Нер тамид (буквально «постоянный светильник»). Каждый вечер священники наполняли лампы Меноры маслом. Количество масла было всегда одинаковым (пол лоба) – его было вполне достаточно для самой длинной зимней ночи, и поэтому летом, когда ночь короче, определенное количество масла наутро оставалось.

По преданию, особое чудо ежедневно происходило с одним из семи светильников Меноры, «Западным светильником» (Нер а-Маарави). Вероятно, имелся в виду средний светильник, ближайший к западу от трех восточных лампад. Этот светильник назывался также Нер Элохим («Лампа Всевышнего») или Шамаш («Служка»). В него наливали столько же масла, как и в другие светильники, но священник, приходивший утром очистить Менору после ночного горения, всегда находил этот светильник еще горящим, а шесть остальных – погасшими.

О величине чуда мнения в Талмуде расходятся: одни считают, что западная лампа горела до полудня; другие, что она горела весь день, и вечером священник зажигал остальные светильники от все еще горевшего «Западного светильника»; а по некоторым мнениям, «Западный светильник» приходилось зажигать лишь раз в году. Талмуд рассказывает, что это чудо прекратилось за 40 лет до разрушения Второго Храма...

Однако довольно многие небезосновательно сомневаются в том, что в руки римлян попала именно «та самая», «исходная» Менора.

Во-первых, ряд исследователей и раввинов утверждают, что изображение на Арке Тита отличается от описания Меноры в Библии и еврейских источниках. Возможно, что часть этих отличий объясняется тем, что основание храмовой Меноры было повреждено и заменено впоследствии другим. Также не исключена возможная небрежность римского художника, который изображал Менору по памяти. Но наиболее популярна версия, что римляне захватили не Менору, а лишь один из храмовых светильников.

Дело в том, что в Храме, построенном Соломоном в X веке до нашей эры, справа и слева от Меноры Моисея (вдоль северной и южной стен зала) располагались еще по пять золотых светильников, которые отлил Хирам специально для Храма Соломона. Были также и серебряные, но их описание отсутствует.

Меноры упомянуты в составе храмовой утвари, захваченной вавилонянами при взятии Иерусалима. Тем не менее, судя по некоторым источникам, в тот период менорой назывался любой светильник, и лишь позднее это слово снова стало обозначать лишь храмовый семисвечник.

Но на мой взгляд, гораздо больше оснований предполагать, что «та самая» Менора – Менора Моисея, как ее иногда называют (хотя по преданию ее сделал не Моисей, а сам Бог – см. ранее) – исчезла с исторической арены гораздо раньше.

В том же Ветхом Завете указывается, что когда Навуходоносор разрушил Храм Соломона в 586 году до нашей эры, он «изломал все золотые сосуды, которые сделал для зала Храма Господня Соломон, царь Израильский» (4 Цар., гл. 24). Вероятно при этом были уничтожены и

золотые меноры. Позднее меноры не упоминаются в перечне предметов из Храма, возвращенных в Иерусалим по указу Кира Великого.

И хотя есть легенда, которая гласит, что подлинные светильники (как и главная Менора) были спрятаны в потайном месте и возвращены во Второй Храм вернувшимися из изгнания евреями, в дальнейшей истории было немало моментов, когда «исходный» светильник мог перестать существовать.

Так, скажем, во время Бен-Сиры (около 180 г. до н. э.) некая менора в Храме была. При этом, в отличие от Храма Соломона, в храмовой службе использовался только один светильник, и этот светильник был золотым. Но, как пишет Иосиф Флавий:

«Во время войны Антиоха, прозванного Светлейшим (Эпифаном), с Птолемеем VI за обладание Келесирией возникли распри между иудейскими начальниками: спорили же они о власти, так как ни один из них не хотел подчиниться другому, равному себе по рангу. Они, один из первосвященников, одержав верх, выгнал из города сыновей Товии, которые тогда отправились к Антиоху и просили его напасть на Иудею, предложив ему свои услуги в качестве военачальников. Царь, давно уже жаждавший овладеть страной, поспешил дать свое согласие. Став сам во главе могущественной армии, он вторгнулся в Иудею, взял Иерусалим приступом (за 239 лет до разрушения второго храма), убил множество приверженцев Птолемея, предоставил солдатам беспрепятственно грабить, самолично ограбил храм и остановил обычные ежедневные жертвоприношения на три года и шесть месяцев» (И.Флавий, Иудейская война»).

Упомянутая золотая Менора вместе с остальной храмовой утварью была отправлена в Сирию...

Во время восстания Маккавеев в 164–163 гг. до н. э. Иуда Маккавей, очистив Храм, обновил всю его утварь и возобновил зажигание Меноры. С этим связана история еврейского праздника Ханука, который ежегодно празднуется в память об этих событиях.

По мнению мудрецов Талмуда, первоначально новая утварь была железной, а «когда же они [жители Иерусалима] стали богаче – из золота», хотя Иосиф Флавий утверждает, что новая Менора была золотой. Эта Менора была затем и в Храме Ирода. Известно также, что в кладовых Храма находились и другие подобные светильники.

Рис. 48. Иуда Маккавей

По свидетельству Талмуда, во время осады Иерусалима римлянами в 70 году нашей эры Менора в числе других предметов храмовой утвари была спрятана священниками «в земле». После ожесточенных боев возле и внутри Храма спрятанные реликвии должны были к тому же оказаться погребенными под его развалинами. Римлянам, вероятно, удалось впоследствии обнаружить часть храмовой утвари, в том числе были обнаружены и два светильника «совершенно схожих с стоявшими в храме».

И хотя, многое из таких тайников могло остаться необнаруженным, вряд ли стоит надеяться, что там сохранилась «та самая» Менора Моисея. Слишком уж бурная история была у Храма, который многократно подвергался всевозможным разграблениям. И ко времени римлян храмовая утварь уже многократно восстанавливалась, точнее – изготавливалась заново. Скорее всего, это относится и к Меноре, захваченной Титом. Ведь и сейчас уже имеется изготовленная заново Менора, стоящая ныне неподалеку от Храмовой горы (см. **Рис. 6-ц**).

Судьба же Меноры, захваченной римлянами, остается неизвестной. Значительная часть исследователей считает, что ее попросту переплавили. Но есть и те, кто полагает, что Менора сохранилась до сих пор. По крайней мере, Антон Иваницкий пишет следующее:

«В начале 2002 года главные раввины Израиля Йона Метцгер и Шломо Амар получили аудиенцию у главы римско-католической церкви Иоанна Павла II. Среди прочих вопросов раввины интересовались и судьбой Меноры, так как по одной из существующих версий, она может находиться в подвалах Ватикана. По утверждению официальных лиц из папской канцелярии, золотая Менора давно утеряна. Главный сефардский раввин Шломо Амар грустно прокомментировал эти заверения: «Мое сердце подсказывает мне, что это неправда»» (А.Иваницкий, «Судьба главной иудейской святыни остается неизвестной»).

Но вернемся к теме нашей книги.

Дело в том, что на Рис. 47 показана лишь часть барельефа с Арки Тита. На более же полном же снимке (см. Рис. 49) можно увидеть, что впереди Меноры в шествии пленных евреев имеется изображение некоего прямоугольного предмета, который несут на шестах!.. И сторонники рассматриваемой здесь версии считают, что это изображение именно Ковчега Завета, следы которого поэтому надо искать в Риме!..

Рис. 49. Пленные евреи несут храмовую утварь (барельеф на Арке Тита)

Однако подавляющее большинство исследователей полагает, что этот прямоугольный предмет является вовсе не Ковчегом Завета, а так называемым Столом хлебов предложения, который также в свое время был сделан по прямому указанию Бога (по крайней мере, самый первый – «исходный» Стол, а не его более поздние копии).

«И сделай стол из дерева ситтим, длиною в два локтя, шириною в локоть, и вышиною в полтора локтя, и обложи его золотом чистым, и сделай вокруг него золотой венец [витый]; и сделай вокруг него стенки в ладонь и у стенок его сделай золотой венец вокруг; и сделай для него четыре кольца золотых и утверди кольца на четырех углах у четырех ножек его; при стенках должны быть кольца, чтобы вложить шесты, для ношения на них стола; а шесты сделай из дерева ситтим и обложи их [чистым] золотом, и будут носить на них сей стол; сделай также для него блюдо, кадилницы, чаши и кружки, чтобы возливать ими: из золота чистого сделай их; и полагай на стол хлебы предложения пред лицом Моим постоянно» (Исх., гл. 25).

Как легко видеть из текста, Стол также переносили на шестах, как и Ковчег Завета. И скорее всего, на барельефе изображен именно Стол хлебов предложения, который, кстати, упоминается Флавием в списке римских трофеев (в отличие от Ковчега). Да и на самом изображении можно видеть, что на прямоугольном предмете находится лишь чаша, а не херувимы...

В целом же можно сказать, что у версии вывоза Ковчега Завета в Рим в качестве трофеев нет сколь-нибудь серьезной опоры. И искать Ковчег, скорее всего, нужно совсем в другом месте...

Турция - Антакья

У приверженцев ислама имеется своя версия о нынешнем местонахождении Ковчега Завета. Священные тексты сторонников этой религии включают в себя не только Коран, но и хадисы – высказывания основателя ислама – пророка Мухаммеда. Согласно хадисам, Ковчег спрятан в одной из пещер близ города Антакья, на землях современной Турции, примыкающих к границе с Сирией.

Рис. 50. Антакья на карте Турции

В 300 году до нашей эры сподвижник Александра Великого Селевк I Никатор основал на реке Оронт (современная река Эль-Аси) город под названием Антиохия, ставший столицей

государства Селевкидов и игравший важную роль в античном мире. Значение Антиохии определялось ее географическим положением на пересечении важных путей: на восток – в Персию и Индию, на север – в Малую Азию, на юг – в Египет, на запад – в Средиземноморье (через портовый город Селевкию в устье реки Оронт).

Селевкидский период в истории Антиохии закончился в 64 году до нашей эры, когда после победы над царем Митридатом Понтийским, в город вошло римское войско консула Помпея. Селевкидское царство перестало существовать, а город вошел в состав римской провинции Сирия. При римлянах Антиохия была резиденцией наместника провинции Сирия и местом размещения штаба главнокомандующего военными частями Востока. После римского завоевания Антиохия, сохранив муниципальную автономию, до основания в Константинополе новой столицы империи оставалась фактической столицей римского Востока, входя уже в состав Византии.

Политические и экономические связи города со странами мира привлекали в Антиохию финикийцев, персов, египтян, индийцев и арабов. Большинство местного населения составляли сирийцы, подвергшиеся эллинизации, а также греки. Другой наиболее значительной этнической группой в Антиохии была иудейская община, жившая по своим внутренним законам.

После сильного землетрясения 26 мая 526 года и последовавшие за ним пожары город оказался почти полностью разрушенным. Масштаб разрушений значительно увеличился в 540 году в ходе завоевания Антиохии персидским войском шахиншаха Хосрова I Ануширвана. И хотя позднее император Юстиниан приложил огромные усилия, чтобы восстановить Антиохию после всех ее бедствий, город так и не вернул себе прежнего величия.

В составе Арабского халифата в VII-VIII вв. Антиохия еще сохраняла некоторое значение как центр Антиохийского Патриархата, но постепенно склонялась к упадку. В 969 году, при императоре Никифоре II Фоке, Антиохия была возвращена Византии и удерживалась в ее составе до 1084 года, когда город был завоеван турками.

В 1098 году после восьмимесячной осады Антиохию захватили крестоносцы, возглавляемые Бозмундом Тарентским и Раймондом. Они очистили город от мусульман и ввели христианское правление, продержавшееся вплоть до нападения монголов в 1260 году. А уже в 1268 году Антиохия перешла под контроль египетской династии Мамлюков. Столь бурная история не могла остаться без последствий, и к тому времени, как в 1516 году султан Селим Угрюмый присоединил Антиохию к Османской империи, город уже практически полностью потерял свое былое величие. В это же время он получил и свое нынешнее название Антакья...

Как считают сторонники рассматриваемой версии, Ковчег Завета мог попасть в Антакью вместе с ессеями. Ессеи – это одна из общин иудеев рубежа нашей эры, оппозиционная господствовавшим в Иерусалиме фарисеям.

Ессеи покинули Иерусалим вскоре после захвата города римлянами и поселились в знаменитых Кумранских пещерах на северо-западном побережье Мертвого моря. Там, согласно весьма популярной ныне версии, они сохраняли и переписывали Священное Писание – Тору, тексты которой были найдены в середине XX века. Другая же группа ессеев нашла приют в районе города Антакьи.

Местность, где расположена Антакья, богата многочисленными пещерами, в одной из которых ессеи, как считается, и могли спрятать Ковчег Завета.

Кстати, в Коране, в суре «Пещера» повествуется о семи верующих юношах, укrywшихся в пещере от своего преследователя – безбожного правителя. По мнению ряда знатоков Корана, эта пещера находилась именно в Антакье. И некоторые исследователи полагают, что речь в данном случае идет именно о той пещере, в которой и находится ныне Ковчег...

Рис. 51. Пещеры в окрестностях Антакьи

Между тем в данной версии имеется целый ряд весьма важных нестыковок.

Прежде всего, ессеи никак не дотягивают на роль тех, кто мог бы вынести и спрятать Ковчег Завета. Во-первых, они, по сведениям древних историков, вообще не приносили жертв в Иерусалимском храме и даже не посещали его (поскольку находились в «жесткой оппозиции» к фарисеям – господствовавшему течению в иудаизме того времени). А во-вторых, у них не было ни коэнов, ни левитов, которые вообще могли беспрепятственно подходить к Ковчегу. При этом (по словам Иосифа Флавия), ессеи ставили непосредственно после Бога пророка Моисея и хулу на него наказывали смертью. Следовательно, и нарушать привнесенные Моисеем (от Бога) порядки – в числе которых определялся и перечень лиц, имевших доступ к Ковчегу Завета – они никак не могли.

Так что единственное, на что опирается ныне версия нахождения Ковчега Завета в Антакье – мусульманские хадисы, то есть слова, как считается, слова Мухаммеда, который жил через многие сотни лет после исчезновения Ковчега...

Зимбабве

Весьма неожиданную версию приводит в своей статье «В поисках исчезнувшего Ковчега Завета» протоиерей Олег Скнар. Согласно этой версии даже не сам Ковчег Завета, а уже лишь остатки от него находятся ныне... в столице Зимбабве, городе Хараре.

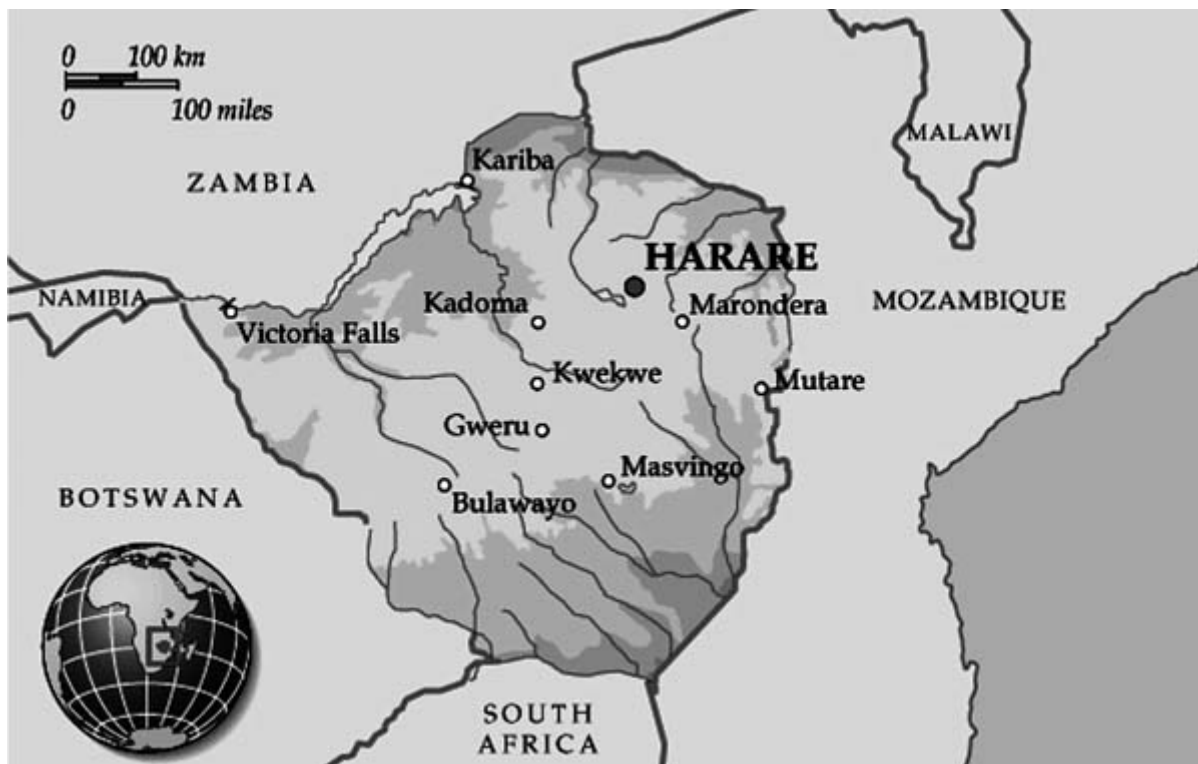

Рис. 52. Карта Зимбабве

Город основан в 1890 году британцами как военная база под названием Форт Солсбери, в честь лорда Солсбери – премьер-министра Великобритании. Поселение развивалось в основном как торговый центр на пути к портам в Мозамбике. В 1899 году Солсбери был соединен железной дорогой с портом Бейр, а в 1923 году город получил статус столицы Британской Южной Родезии. После провозглашения независимости Солсбери стал столицей Зимбабве, а в 1982 году был переименован в Хараре.

Автором версии, что Ковчег Завета в конце концов попал именно сюда, является профессор Лондонского университета Теодор Парфит, который даже организовал специальный телерепортаж для британского телевидения из пыльного хранилища музея города Хараре в Зимбабве. Профессор показал перед включенной камерой ветхую деревянную коробку и сообщил, что нашел Ковчег Завета!..

Комментируя свое заявление, Парфит рассказал, что начиная с 1990 года он длительное время изучал африканское племя лемба, проживавшее в пограничной зоне между Зимбабве и ЮАР. Особо привлекли внимание профессора религиозные традиции племени, в которых обнаруживалось удивительное сходство с традициями иудаизма. Так, например, члены племени лемба избегали употребления в пищу свинины, при этом им разрешалось употреблять исключительно мясо домашних животных. Также они почитали субботу днем отдыха, а мальчикам сразу после рождения делали обрезание.

В 1999 году Парфит организовал специальные ДНК-исследования, которые, по его утверждению, доказали, что между представителями мужской половины племени лемба и евреями-мужчинами из семей коэнов (священников из колена Леви) существует генетическая связь (см. **Рис. 19-ц**). В самом же племени сохранились сказания, согласно которым их народ до переселения на юг африканского континента жил в городе Сена на территории современного Йемена.

Рис. 19-ц. Мозамбикское племя лемба имеет еврейские корни

Действительно, в древности в Йемене проживала еврейская община, которая появилась здесь в результате переселения евреев из Палестины. Протоирей Олег Скнарь приводит мнение, что эта община возникла после завоевания Ближнего Востока римлянами в конце I века нашей эры.

Как же британский профессор все это увязал с Ковчегом?..

Парфит сослался на манускрипт VIII века, в котором рассказывалось, что еврейская община Сены давно владела библейским Ковчегом Завета. В манускрипте Ковчег имел особое название «Ngoma Lugunda» («Глас Господень»). Во время сражений воины племени лемба будто бы переносили Ngoma Lugunda на шестах-носилках именно так, как транспортировали Ковчег во времена Моисея вплоть до постройки Первого Храма. Манускрипт, по словам профессора, повествует о том, что Ngoma Lugunda при этом изрыгал пламя, и все это сопровождалось устрашающими звуками.

Проведя радиоуглеродный анализ обугленного деревянного ящика, который профессор нашел в хранилище музея города Хараре, Парфит датировал его 1350 годом до нашей эры, что совпадает с одной из предполагаемых дат Исхода. Это и убедило Теодора Парфита в том, что он нашел Ковчег Завета.

Рис. 53. Деревянный ящик в музее Хараре

Насколько обоснованны столь сенсационные выводы Теодора Парфита?..

В истории южной части африканского континента действительно еще очень много неясного и порой даже загадочного. Достаточно вспомнить хотя бы то, что расположенные не столь далеко от Мозамбика древние шахты датируются аж в десятки тысяч лет, а в самой стране имеются странные (неизвестно кем созданные) конструкции овальной формы, которые, по мнению некоторых исследователей, воспроизводят форму орбит звезд, входящих в систему Сириуса...

И вполне возможно, что племя лемба действительно имеет еврейские корни. По крайней мере, ныне считается, что упомянутые ДНК-исследования проведены достаточно корректно. Но причем тут именно Ковчег Завета?..

Достаточно даже беглого взгляда на то, что профессор Парфит представил публике в качестве остатков Ковчега, чтобы в этом сильно усомниться. Ни по размерам, ни по форме эта деревянная емкость не совпадает с библейскими описаниями Ковчега Завета.

Вдобавок, имеется и другой косвенный аргумент против выводов Парфита. Если у него хватило средств на проведение как ДНК-исследования, так и на радиоуглеродный анализ деревянной емкости из музея в Хараре, то почему не проведены (требующие существенно меньших расходов) исследования по определению породы дерева, из которого сделана эта деревянная емкость?.. А если такие исследования были проведены, то где их результаты?.. Подобная «неполнота» в результатах исследований вызывает вполне законные сомнения в их корректности и в обоснованности выводов Парфита.

Ссылки на некий манускрипт, повествующий о «Ngoma Lugunda», в данном случае не значат абсолютно ничего. Если племя лемба действительно имеет еврейские корни и даже придерживается некоторых известных еврейских традиций, то почему бы им не сохранить и предания о временах Исхода, которые в манускрипте вполне могли быть ошибочно соотнесены с гораздо более поздними временами?..

Сама же родственно-генетическая связь каких-то представителей местного населения с евреями (даже пусть и из числа колена Леви) является хоть и важным, но все-таки не решающим аргументом. Говоря более научнообразным языком, это является необходимым, но вовсе не достаточным условием. Опираясь только на него, без учета иных фактов можно зайти куда угодно.

Так, скажем, согласно еще одной аналогичной версии, Ковчег Завета некогда оказался... в Хазарском каганате – мощной державе, процветавшей в VII-X веках нашей эры, где с VIII века правила иудейская верхушка, а государственной религией был иудаизм.

Киевский князь Святослав в 965 году уничтожил хазаро-иудейское войско и взял штурмом столицу каганата Итиль. А Ковчег хазарские иудеи якобы успели спрятать где-то в пещерах Дагестана или Чечни...

Рис. 54. Хазарский каганат

Япония

Еще одна довольно экзотическая версия связывает нынешнее местонахождение Ковчега Завета с Японией. Эта версия основывается на сходстве целого ряда ритуалов местной синтоистской религии с ритуалами иудаизма и текстами Ветхого Завета. Например, в Первой книге Паралипоменон так описывается доставка царем Давидом Ковчега Завета в Иерусалим (см. **Рис. 7-ц**):

«И понесли сыновья левитов ковчег Божий, как заповедал Моисей по слову Господа, на плечах, на шестах.

И приказал Давид начальникам левитов поставить братьев своих певцов с музыкальными орудиями, с псалтирями и цитрами и кимвалами, чтобы они громко возвещали глас радования.

И поставили левиты Емана, сына Иоилева, и из братьев его, Асафа, сына Верехиина, а из сыновей Мерариных, братьев их, Ефана, сына Кушаи; и с ними братьев их второстепенных: Захарию, Бена, Иазиила, Шемирамофа, Иехиила, Унния, Елиава, Ванею, Маасея, Маттафию, Елифлеуя, Микнея и Овед-Едома и Иеиела, привратников. Еман, Асаф и Ефан играли громко на

медных кимвалах, а Захария, Азиил, Шемирамоф, Иехиил, Унный, Елиав, Маасей и Ванея – на псалтирях, тонким голосом. Маттафия же, Елифлеуй, Микней, Овед-Едом, Иеиел и Азазия – на цитрах, чтобы делать начало. А Хенания, начальник левитов, был учитель пения, потому что был искусен в нем.

Верехия и Елкана были придверниками у ковчега. Шевания, Иосафат, Нафанаил, Амасай, Захария, Ванея и Елиезер, священники, трубили трубами пред ковчегом Божиим. Овед-Едом и Иехия были придверниками у ковчега.

Так Давид и старейшины Израилевы и тысяченачальники пошли перенести ковчег завета Господня из дома Овед-Едомова с веселием» (1Пар., гл. 15).

Очень похожая процедура воспроизводится во время синтоистского фестиваля Онтохсай. Японцы песнями, танцами и игрой на музыкальных инструментах сопровождают вынос Омикоши – украшенного ящика на шестах (см. **Рис. 20-ц**). При этом Омикоши во многом напоминает Ковчег Завета.

Рис. 20-ц. Омикоши проносят по улицам города

Скажем, указания Бога по изготовлению Ковчега Завета гласят следующее:

«...и вылей для него четыре кольца золотых и утверди на четырех нижних углах его: два кольца на одной стороне его, два кольца на другой стороне его. Сделай из дерева ситтим шесты и обложи их [чистым] золотом; и вложи шесты в кольца, по сторонам ковчега, чтобы посредством их носить ковчег; в кольцах ковчега должны быть шесты и не должны отниматься от него» (Исх., гл. 25).

В тексте явно указано, что шесты должны были присоединяться к основанию ковчега. И именно по такому принципу строится и японский Омикоши.

Ковчег Завета был сплошь покрыт золотом. Омикоши позолочен лишь местами, но иногда его покрывают золотом полностью.

На обоих концах крышки Ковчега Завета располагались золотые херувимы с крыльями. На верхней части Омикоши также есть золотые птицы, называемые «Хо-ох», которые считаются небесными существами.

Царь Давид и израильтяне пели и танцевали вокруг ковчега под звуки музыкальных инструментов. Японцы также поют и танцуют под музыку около Омикоши...

Рис. 55. Вынос Омикоши

«На японском острове во Внутреннем Японском Море (Сето-Найкай) те, кого избрали нести Омикоши, перед тем, как участвовать в фестивале, живут вместе целую неделю. Это сделано для того, чтобы уберечь их от богохульства, которому они могут подвергнуться себя при других людях. Более того, за день до начала действия они купаются в морской воде, чтобы очиститься. Это очень похоже на древний израильский обычай: «И осветились священники и левиты для того, чтобы нести ковчег Бога Израилева» (1Пар., гл. 15). Библия говорит, что после того, как ковчег внесли в Иерусалим, и долгое путешествие евреев по пустыне было закончено, Давид «раздал всем израильтянам, и мужчинам, и женщинам, по одному хлебу, и по куску мяса, и по кружке вина» (1Пар., гл. 16). Это опять же напоминает японскую традицию – после фестиваля всем раздаются сладости» (А.Левченко, «А что, если и у японцев есть еврейские корни?»).

На синтоистском же фестивале «Гион-жинья» в Киото люди, несущие на шестах Омикоши, входят в реку и переходят ее. Александр Левченко, отрывок из статьи которого приведен выше, вполне правомерно сравнивает эту церемонию с переходом древних евреев через Иордан, во время которого использовались «божественные» возможности Ковчега Завета.

Синтоистские храмы (см. **Рис. 21-ц**) в своей внутренней структуре имеют также много схожих элементов с Иерусалимским Храмом.

Рис. 21-ц. Синтоистский храм

Храм в древнем Израиле был разделен на две части. Японский синтоистский храм также разделен на две части. Рядовые японцы имеют доступ только в одну часть синтоистского храма. Они не могут войти внутрь его Святая Святых, куда имеют право входить только священники. Святая Святых синтоистских храмов располагается на возвышении точно так же, как и на возвышении располагалась Святая Святых в Храме Соломона.

У входа в синтоистский храм имеется специально оборудованное место для того, чтобы пришедшие помолиться могли помыть руки и рот. В древние времена они использовались также и для обмывания ног. Аналогичный обычай сохранился и в еврейских синагогах.

«...параллели с иудейской религией синтоизм имеет и в некоторых особенностях богослужения. Так, например, в большой синтоистской святыне Сува-Таиша с древних времен, еще до появления в Японии христиан, каждый год проводился древний праздник Онтохсай, во время которого происходило действие, похожее на историю жертвоприношения Авраамом своего сына Исаака на горе Мория в Иерусалиме. И это при том, что, за исключением этого праздника, жертвоприношение вообще не является синтоистским обычаем.

К деревянному столбу привязывали мальчика. Священник подходил к нему и отрезал ножом кусочек верхней части столба (столб, обычно, – фаллический символ, и не есть ли это память об обрезании крайней плоти у иудеев?). Внезапно появлялся «посланник» (другой священник) и останавливал первого. Мальчика освобождали, а вместо него в жертву приносили семьдесят пять ланей, ровно столько, сколько овец приносят в жертву нынешние самаритяне – принявший иудейскую религию народ, который был поселен в Израиле ассирийцами вместо уведенных в плен десяти еврейских племен. Ланей (кошерное животное в иудаизме) японцы, вероятно, использовали потому, что в древние времена в Японии не было овец.

Интересно, что недалеко от Сува-Таиши тоже есть гора Мория (на японском – Мория-сан). Люди из окрестностей округа Сува называют божество этой горы «Мори но ками», что означает «бог Мори». Люди называют обряд «Онтохсай» праздником бога «Мисакучи». Если разложить это слово на части – «Ми-исаку-чи» – то «Ми» – означает «великий», «исаку» – похоже на имя Ицхак (Исаак), а «чи» – традиционное для японцев окончание слов. Это говорит о том, что, возможно, под влиянием многобожия люди Сувы в свое время сотворили из Ицхака божество» (А.Левченко, «А что, если и у японцев есть еврейские корни?»).

И еще пара штрихов.

Древние самураи не срезали волосы на висках и носили так называемые «мизура» – прямой аналог традиции иудеев отращивать пейсы.

Японские монахи-отшельники ямабуси накладывают маленькие черные коробочки (которые называются «токин») на лоб точно так же, как евреи – свой тфиллин. Размер токин

почти тот же, что и у еврейского тфиллина, только тфиллин – имеет форму кубика (см. Рис. 30), а токин – круглый...

Рис. 56. Токин на голове у ямабуси

Связь синтоизма с иудаизмом достаточно очевидна. Но для образования подобной связи вовсе даже не обязательно наличие у японцев еврейских корней (как об этом ставит вопрос Александр Левченко). Точно так же как и распространение у нас православия вовсе не является причиной для поиска у русского народа неких «византийских корней».

Иудаизм в Японию принесли, скорее всего, конечно, выходцы из Земли Обетованной. Однако эта религия была все-таки сильно изменена и «переадаптирована» к местным условиям (легко найти в синтоизме, скажем, элементы буддизма).

Аналогично и вынос Омикоши на синтоистские праздники вовсе не является основанием для поиска Ковчега Завета в Японии. Никому же приходит в голову после ознакомления с процедурой освящения храма Христа Спасителя (см. ранее), так много напоминающей подготовку к переноске Ковчега Завета, искать Ковчег где-то в Москве...

Между тем эфиопская королевская семья, которая получила политическое убежище в США и ныне проживает в Нью-Йорке (монархический строй в Эфиопии рухнул в середине 70-х годов XX века), в свое время обратила пристальное внимание на японскую версию и даже приняла участие в поисках Ковчега в районе священной горы Цуругидзан, расположенной на острове Сикоку (некогда большой популярностью пользовалась гипотеза, согласно которой на вершине горы Цуругидзан были копи, которые принадлежали легендарному царю Соломону).

Это – довольно странный факт, поскольку речь в данном случае идет именно о той королевской семье, которая считает себя потомками Менелика – сына царя Соломона и царицы Савской. Дело в том, что с этой «троицей» (Соломон – Савская – Менелик) связана совсем другая версия судьбы Ковчега Завета.

Но сначала необходимо будет уйти немного в сторону от темы Ковчега и поговорить об этих упомянутых персонажах...

Царь Соломон, царица Савская и Менелик

«Царица Савская, услышав о славе Соломона во имя Господа, пришла испытать его загадками. И пришла она в Иерусалим с весьма большим богатством: верблюды навьючены были благовониями и великим множеством золота и драгоценными камнями; и пришла к Соломону и беседовала с ним обо всем, что было у нее на сердце.

И объяснил ей Соломон все слова ее, и не было ничего незнакомого царю, чего бы он не изъяснил ей.

И увидела царица Савская всю мудрость Соломона и дом, который он построил, и пищу за столом его, и жилище рабов его, и стройность слуг его, и одежду их, и виночерпиев его, и всеожжения его, которые он приносил в храм Господнем. И не могла она более удержаться и сказала царю: верно то, что я слышала в земле своей о делах твоих и о мудрости твоей; но я не верила словам, доколе не пришла, и не увидели глаза мои: и вот, мне и в половину не сказано; мудрости и богатства у тебя больше, нежели как я слышала. Блаженны люди твои и блаженны сии слуги твои, которые всегда предстоят пред тобою и слышат мудрость твою! Да будет благословен Господь Бог твой, Который благоволил посадить тебя на престол Израилев! Господь, по вечной любви Своей к Израилю, поставил тебя царем, творить суд и правду.

И подарила она царю сто двадцать талантов золота и великое множество благовоний и драгоценные камни; Никогда еще не приходило такого множества благовоний, какое подарила царица Савская царю Соломону...

И царь Соломон дал царице Савской все, чего она желала и чего просила, сверх того, что подарил ей царь Соломон своими руками. И отправилась она обратно в свою землю, она и все слуги ее» (3Цар., гл. 10).

Рис. 57. Визит царицы Савской к Соломону

Несмотря на широчайшую известность этого текста из Третьей Книги Царств (с некоторыми сокращениями данный сюжет изложен и в главе 9 Второй книги Паралипоменон), историки долгое время воспринимали его лишь в качестве красивой легенды, не имеющей никакой реальной исторической основы. Царица Савская считалась ими вымышленным персонажем, призванным лишь подчеркнуть положительные качества царя Соломона.

Однако ближе к концу XX века положение кардинально изменилось, и ныне большинство историков считают царицу Савской вполне реальным историческим лицом, хотя споры о том, где именно располагалось ее царство, продолжаются до сих пор.

На звание столицы государства царицы Савской претендует, например, древний город Мариб, руины которого располагаются на территории современного Йемена. И ныне имя

прославленной царицы привлекает в Мариб массу туристов даже несмотря на то, что экскурсии туда проходят под вооруженной охраной – обстановка в Йемене уже долгие годы весьма далека от спокойной и стабильной.

Однако в отождествлении именно Мариба со столицей так называемого Сабейского Царства (то есть государства царицы Савской) есть одна весьма серьезная загвоздка – среди найденных тут имен правителей города имени царицы Савской нет!..

Рис. 58. Руины Мариба (Йемен)

Другой претендент на звание столицы Сабейского Царства расположен за сотни километров от Мариба в совсем другом государстве. Это – город Аксум в Эфиопии. Здесь есть, например, так называемая «купальня царицы Савской» – искусственный водоем, образованный двумя дамбами, перегораживающими небольшую речушку (см. **Рис. 22-ц**). В нескольких же километрах от «купальни» имеется и то, что считается бывшим дворцом царицы Савской (ее имя в эфиопских преданиях – Македа). От дворца, правда, мало что осталось, и какого-то сильного впечатления он не производит. Впрочем, для технологий, которыми обладали люди три тысячи лет назад – а именно на этот период приходится время правления царя Соломона и царицы Савской – это весьма приличное сооружение, которое вполне могло претендовать на звание дворца правительницы.

Рис. 22-ц. Купальня царицы Савской

Рис. 59. Дворец царицы Савской в Аксуме (Эфиопия)

Визит царицы Савской в Иерусалим к царю Соломону хоть так пока и не нашел подтверждения в каких-то текстах, не относящихся к библейским, тоже фактически уже считается достоверным. По крайней мере, каменная кладка, обнаруженная в ходе продолжающихся раскопок к югу от горы Мориа (то есть Храмовой горы), считается археологами основанием дворца, который был построен Соломоном непосредственно для

царицы Савской. Заметим попутно, что технологии строительства тут абсолютно аналогична тому, что можно наблюдать в эфиопском Аксуме.

Как уже упоминалось ранее, подобной чести и знака расположения в виде отдельного дворца удостаивалась только одна жена Соломона (которых у него было немало) – дочь египетского фараона Шешонка I. И по аналогии напрашивается вывод, что отношения между Соломоном и царицей Савской выходили далеко за рамки сугубо платонических отношений между почтенным мудрецом и венценосной почитательницей его талантов. Однако библейские тексты умалчивают об этом, хотя народная молва сохранила предание о царе и царице именно с подтекстом того, что их отношения переросли в настоящую любовь. Впрочем, Ветхий Завет умалчивает не только об этом.

Рис. 60. Дворец царицы Савской в Иерусалиме (Израиль)

Между тем существует документ, который не входит в число библейских текстов. Это – древняя эфиопская рукопись под названием «Кебра Нагаст» («Слава Царей»), которая датируется XIII-м веком нашей эры и составлена на основе местных легенд и преданий. Эта рукопись всегда чтится очень высоко и, как полагает большинство эфиопов, содержит «правду, всю правду и ничего, кроме правды».

К счастью, ранее уже упоминавшийся известный писатель Грэм Хэнкок в конце XX века пользовался определенной благосклонностью правящих кругов Эфиопии и длительное время имел возможность работать с самыми разными документами – в том числе и с «Кебра Нагаст», благодаря чему мы имеем ныне информацию о содержимом этой очень важной рукописи.

Согласно «Кебра Нагаст», хотя отношения между царицей Савской и Соломоном не были доведены до уровня официального брака (вполне возможно, что из каких-то политических соображений), у них родился сын, который получил имя Менелик («Сын Мудреца»). Когда именно это произошло, первоисточник умалчивает. Но, судя по всему, царица родила Менелика уже по прибытии в Эфиопию, и Соломон не видел сына.

Однако когда Менелик вырос и достиг возраста двадцати лет, царица Савская отправила его в Израиль для того, чтобы он наконец познакомился с отцом. Согласно «Кебра Нагаст», это

знакомство состоялось, Соломон очень благосклонно принял своего сына Менелика и довольно долго держал его при себе.

И вот тут начинается самое интересное для нас.

Из текста «Кебра Нагаст» можно понять, что Соломон не только принял Менелика, но и значительно к себе приблизил. Не исключено, что он даже мог рассматривать его в качестве преемника. Тем более, что, если полагаться на эфиопский текст, Менилик был не просто сыном Соломона, а его первенцем!..

Однако мать Менелика, царица Савская, была эфиопкой – мало того что «чужеземкой», но и вообще не еврейкой, то есть не входила в число представительниц «богоизбранного народа». И вполне естественно, что привилегированное положение Менелика вызывало недовольство старейших представителей еврейских родов. В конце концов они потребовали от Соломона, чтобы он удалил Менелика из дворца и отправил домой к матери в Эфиопию. Согласно «Кебра Нагаст», это произошло через год после прибытия принца Менелика в Иерусалим.

Соломон вынужден был уступить оказываемому на него давлению, но выдвинул встречное требование – вместе с Менеликом в Эфиопию должны были отправиться первенцы (!) старейших родов. Требование достаточно суровое, если учесть, какую роль играли первенцы в еврейских культурных традициях. Однако, видимо, перспектива восшествия на престол «инородца» была еще более удручающей, и старейшины согласились выполнить условие Соломона.

Среди таким образом составленной свиты Менелика оказался и Азария, сын Садюка – первосвященника Израиля. Поскольку Азария был первенцем Садюка, то он был и главным претендентом на то, чтобы занять после смерти отца место первосвященника. Отбытие же в Эфиопию лишало его такой возможности. Как, между прочим, лишались своих соответствующих возможностей и другие первенцы, отправляемые в чужеземную страну аж за две тысячи километров. Похоже, играя именно на этом, Азария подговорил своих молодых спутников украсть Ковчег Завета и унести его с собой в Эфиопию – один он с этим явно бы не справился.

«Кебра Нагаст» специально акцентирует внимание на том, что Ковчег из Святой Святы Иерусалимского Храма украл вовсе не Менелик, а Азария с товарищами. И в этом есть своя логика – ведь приближаться к Ковчегу могли только козны и левиты...

Группа молодых людей, сопровождавших Менелика, рассказала ему о своей беспрецедентной краже только тогда, когда все они были уже далеко от Иерусалима. Когда они наконец сообщили ему о своей проделке, Менелик понял, что они не преуспели бы в столь наглой краже, если бы того не пожелал сам Бог, поэтому принц согласился оставить Ковчег у них, а не возвращать его назад.

И в этом, между прочим, тоже есть логика. Ведь Ковчег Завета, как указывалось ранее, имел некую систему внешнего управления и «передвигался по собственному желанию». Трудно сказать, какие мотивы могли быть у Яхве, но если внешнее управление Ковчега еще работало на тот момент, решение оставить Израильское государство без столь священной для него реликвии должно было быть принято именно Богом. Не исключено, что как раз эти же соображения легли в основу того, что при обнаружении кражи Соломон не послал погони вслед за Ковчегом и не попытался вернуть его назад.

В главе 60 «Кебра Нагаст» описываются долгие сетования Соломона, узнавшего о том, что Ковчег похищен из Святой Святы храма в Иерусалиме. В минуту величайшей печали ему явился ангел и спросил: «Почему ты так печален? Это же случилось по воле Бога. Ковчег... был отдан... твоему первенцу...» Царя эти слова успокоили, и он сказал: «Да исполнится воля Бога, а не воля человека».

«Кебра Нагаст» дает также вполне четкий ответ на вопрос, почему об этой краже нет ни слова в библейских текстах.

В главе 62 этой рукописи говорится, что когда Соломон собрался с мыслями, то обратился к старейшинам Израиля, также громко оплакивавшим утрату Ковчега Завета, и предостерег их: «Перестаньте, дабы необрезанные не глумились над вами и не могли сказать: «Их славу забрали, и Бог оставил их». Ничего не открывайте чужим...»

Старейшины же Израиля сказали ему в ответ: «Да исполнится воля твоя, как и воля Господа Бога! Что же до нас, то никто из нас не нарушит слово твое, и мы не сообщим кому-либо, что

Ковчег был забран у нас». И к такому соглашению они пришли в доме Божьем – старейшины Израиля со своим царем Соломоном».

«Иными словами, если верить «Кебра Нагаст», было организовано массовое прикрытие. Ковчег был увезен в Эфиопию при жизни Соломона, но вся информация об этой трагической утрате скрывалась, и поэтому о нем не упоминается в Священном писании» (Г.Хэнкок, «Ковчег Завета»).

Справедливости ради следует отметить, что сам Хэнкок, приводящий эти свидетельства древней эфиопской рукописи, склонялся к совсем другой версии. Посчитав, что библейские описания событий по обороне Иерусалима от войска ассирийского царя Сеннахирима, которая имела место в 701 году до нашей эры, указывают будто бы на нахождение Ковчега Завета в это время в Иерусалимском Храме, он предпочел выдвинуть гипотезу о том, что Ковчег был вынесен из Храма лишь во времена правления царя Манассии (687-642 гг. до н.э.).

Рис. 61. Ассирийский царь и Манассия (Хроника Амартола)

«...виновным мог быть только Манассия, которого книжники безжалостно наказали за то, что он «делал... неугодное в очах Господних, подражая мерзостям народов... поставил жертвенники Ваалу... и поклонялся всему воинству небесному, и служил ему. И соорудил жертвенники в доме Господнем... всему воинству небесному... и провел сына своего чрез огонь... и ворожил, и завел вызывателей мертвецов и волшебников; много сделал неугодного в очах Господа, чтобы прогневать Его. И поставил истукан Астарты, который сделал в доме, о котором говорил Господь Давиду и Соломону, сыну его: «в доме сем и в Иерусалиме, который Я избрал из всех колен Израилевых, Я полагаю имя Мое навек...».

... Манассия, сделавший «неугодное в очах Господних», внес идола в святая святых храма. Совершив такой возврат к язычеству, он просто не мог позволить ковчегу завета остаться на своем месте, ибо ковчег был знаком и печатью присутствия Яхве на земле и основным символом строго монотеистической иудейской веры. В то же время просто немислимо, чтобы царь-вероотступник уничтожил священную реликвию: напротив, при его склонности к чарам и волшебству он наверняка посчитал бы это сверхнеразумным. Скорее всего, он приказал левитам вынести ковчег из храма прежде, чем установить свою «Астарту» во внутреннем

святилище. И такой приказ левиты выполнили бы с большой радостью: будучи верными слугами Господа, они сделали бы все, что было в их силах, чтобы избежать осквернения предмета, который они считали «подножием к ногам» своего Бога, и они едва ли могли вообразить худшее осквернение, чем сосуществование в святой святыни ковчега с долом чуждого божества. Будучи же священниками, они не были в состоянии оказать сопротивление такому могущественному монарху, как Манассия. Наилучшим выходом для них было покориться неизбежному и унести ковчег в безопасное место» (Г.Хэнкок, «Ковчег Завета»).

Однако ранее, опираясь на те же библейские тексты с описанием событий 701 года, было показано, что для гипотезы о нахождении в это время (и позднее вплоть до Манассии) Ковчега Завета в Храме нет оснований. Последнее прямое упоминание о Ковчеге относится именно к периоду правления Соломона. Таким образом, версия, излагаемая в «Кебра Нагаст», абсолютно не противоречит библейским текстам. А посему действительно совершенно не исключен вариант, что Ковчег Завета был похищен из Храма спутниками Менелика, направлявшегося в Эфиопию.

Дальнейший путь Ковчега

Согласно «Кебра Нагаст», покинув Иерусалим, Менелик и сопровождавшие его лица добрались до Газы на израильском побережье Средиземного моря, где до сих пор существует город с тем же названием. Оттуда они, предположительно, последовали по хорошо известному торговому маршруту по северному краю Синайского полуострова в Египет, где вскоре добрались до берега великой реки. Здесь они сказали: «Оставим наши повозки, ибо мы прибыли к воде из Эфиопии. Это Тэкэзе, которая течет из Эфиопии и обводняет долину Египта».

Из текста понятно, что путешественники в этот момент все еще находились на территории Египта и, вероятно, недалеко к югу от современного Каира. Поэтому рекой, у которой они оставили свои повозки, мог быть только Нил. Между тем в тексте упоминается не Нил, а Тэкэзе.

Однако в этом нет абсолютно никаких противоречий. Дело в том, что Тэкэзе – действительно эфиопская река, которая берет начало в центре Абиссинского нагорья, недалеко от древнего города Лалибела, течет по извивающемуся руслу в северо-западном направлении через Симиенские горы, сливается с рекой Атбарой в Судане и в конце концов вливается в собственно Нил в нескольких сотнях километрах к северу от современного города Хартум, стоящего у слияния Голубого и Белого Нила.

Более того, эфиопы (которые, естественно, еще не были в курсе современного представления о том, какая река чьим притоком является) часто называли Тэкэзе Нилом, и наоборот. Подобное встречается, как пишет Хэнкок, в текстах IV века и в более поздних документах.

На протяжении всей известной истории именно этому водному пути отдавали предпочтение купцы и паломники, путешествовавшие между Эфиопией и Иерусалимом. Выбирая один водный рукав – Тэкэзе, они могли попасть в северные районы Эфиопии; а по другому рукаву – Голубому Нилу – можно было попасть на озеро Тана, где располагается остров Тана Киркос, на котором, по утверждению эфиопов, некогда находился... Ковчег Завета!..

О том, что данные водные пути использовались для связи двух регионов с самых давних времен, говорят те «пережитки древности», которые в Эфиопии можно увидеть и ныне. Например, в музее Аддис-Абебы, столицы Эфиопии, можно увидеть те же изогнутые подголовники, которые использовались вместо подушек в Древнем Египте.

Рис. 62. Подголовник из гробницы Тутанхамона

Правила древнеегипетской игры под названием «сенет» давно утеряны, а в Эфиопии эта игра была широко распространена еще буквально меньше сотни лет назад. Доски для этой игры в музее Аддис-Абебы лежат рядом со старыми фотографиями играющих в нее эфиопов. А по озеру Тана и вытекающему из него Голубому Нилу даже в наши дни оживленно снуют небольшие лодки из тростника, изображения которых хорошо известны по фрескам Древнего Египта (см. **Рис. 23-ц**).

Рис. 23-ц. Тростниковая лодка на озере Тана в Эфиопии

Так что водный путь для Ковчега и перевозивших его лиц, который указывается в «Кебра Нагаст», возможен не только теоретически, но и практически...

Рис. 63. Доска для игры «сенет» в музее Аддис-Абебы

Однако в Эфиопию Ковчег Завета попал, судя по всему, не сразу. По пути была еще остановка в Южном (Верхнем) Египте. Менелик, будучи наследным принцем, скорее всего, отправился все-таки в Эфиопию (правильно-то кому-то надо было), а часть сопровождавших его лиц вместе с Ковчегом Завета по каким-то причинам застряли на весьма продолжительное время на острове Элефантина в Асуане.

Хэнкок приводит, например, такую историю, которую ему рассказал священник Рафаэль Хадане из числа так называемых «фалаша» (эфиопских иудеев):

«Кое-кто поговаривает, будто мы ведем свое происхождение от израильтян, сопровождавших Менелика, но я лично не верю в это. Согласно преданиям, которые я слышал в детстве, нашими предками были евреи, которые жили в Египте, прежде чем перебраться в Эфиопию... Покинув Израиль, наши праотцы не просто проехали по Египту. Они поселились там довольно надолго – на сотни лет. И даже построили там свой храм... в Асуане» (Г.Хэнкок, «Ковчег Завета»).

На острове Элефантина в Асуане раскопки ведутся уже много лет. Здесь буквально нагромождение остатков храмов и других построек самых разных времен (есть даже маленькая пирамида времен знаменитой IV династии фараонов). К сожалению, остатков иудейского храма обнаружить так и не удалось. Дело в том, что в свое время он был разрушен до основания, а на его месте позднее был выстроен древнеримский храм (см. **Рис. 24-ц**). Хэнкок приводит следующие слова археолога Корнелиуса фон Пилгрима из Немецкого археологического института:

Рис. 24-ц. Колонны римского храма на острове Элефантина

«Мы надеялись найти что-нибудь там... под развалинами римского храма, построенного позже на месте иудейского. Но сейчас мы раскопали все фундаменты. И там просто нет ничего. Абсолютно ничего. Факт, что здесь в седьмом-пятом веках до н.э. существовало поселение евреев, но от него не осталось ничего для археологии, не считая нескольких жилых домов» (Г.Хэнкок, «Ковчег Завета»).

Рис. 64. Древние руины на острове Элефантина

Однако, хотя никаких остатков иудейского храма на острове Элефантина не найдено, археологи не сомневаются в том, что он здесь был. Более того, они не сомневаются и в том, что храм был посвящен Яхве. Тот же Корнелиус фон Пилгрим говорит:

«Это-то не ставится под сомнение. Какое-то время шла переписка между этим островом и Иерусалимом. Письма писались на черепках или свитках из папируса. Были найдены и переведены многие из них, и во многих из них упоминался храм Яхве на Элефантине. Этот факт четко подтверждается в историческом плане, и поэтому мы знаем с точностью до метра месторасположение храма, а также когда он был разрушен – это произошло в 410 году до н.э., и наконец, мы знаем, что более поздний римский храм был сооружен на месте иудейского» (Г.Хэнкок, «Ковчег Завета»).

Первые документы были найдены еще в начале XX века в ходе археологических раскопок, в которых принимал участие Р.Л.Монд. Были обнаружены многочисленные документы на арамейском языке, получившие известность как Элефантинские папирусы. В этих документах упоминается и храм, посвященный Яхве (это имя упоминается в текстах папирусов несколько раз), а священники в нем именуются кознами (звание, которое могут носить только евреи из колена Леви).

Некоторые исследователи считают, что иудейский храм на острове Элефантина был чуть ли не копией Храма Соломона. Так, скажем, археологи пришли к выводу, что храм имел шестьдесят локтей в длину и двадцать локтей, а Библия указывает те же размеры для храма Соломона в Иерусалиме. Храм на Элефантине был покрыт крышей из кедра, как и храм Соломона, и т.д.

Однако есть и иная точка зрения. Так, например, в еврейской электронной энциклопедии утверждается, что «храм Яхве в Элефантине выглядел совершенно иначе: он был украшен каменными колоннами и плитами из камней, покрыт крышей из кедрового дерева и имел пять ворот на бронзовых петлях; в храме, среди прочего, находились серебряные и золотые сосуды. На алтаре приносили жертвоприношения и воскурляли фимиам».

А вот, что пишет Хэнкок:

«В этой связи следует заметить, что евреи на Элефантине явно считали, что Яхве физически обитал в их храме. Целый ряд папирусов говорит о нем, как о «сидящем» там. В Древнем Израиле (и во время скитаний по пустыне) считалось, что Яхве обитает там же, где и Ковчег, и эта вера была утрачена с признанием утраты Ковчега. Когда евреи на Элефантине говорили о божестве, физически присутствовавшем с ними, они вполне могли иметь в виду Ковчег» (Г.Хэнкок, «Ковчег Завета»).

До сих пор не установлено точное время строительства иудейского храма на острове Элефантина, хотя анализирувавшие папирусы ученые потратили немало усилий на определение этой даты. Удалось установить, что уже к началу VII века до нашей эры на острове Элефантин обосновалась довольно большая еврейская община, состоявшая главным образом из гарнизона наемников, оплачивавшегося египтянами. На основе этой и другой информации ученые пришли к выводу, что храм на Элефантине должен был быть построен уже к 650 году до нашей эры.

Хэнкок считает это еще одним свидетельством того, что Ковчег был вынесен из Иерусалимского Храма не во времена Соломона, а позднее, потому что указанная дата, 650 год до нашей эры, приходится как раз на время правления Манассии – царя, внесшего идола в Святой Святынь Иерусалимского Храма. А это, по мнению Хэнкока, и послужило будто бы причиной выноса оттуда Ковчега Завета.

Однако любой храм требует немало времени на свое строительство. И тем более немало времени требуется для создания храма, претендующего на звание «копии» Храма Соломона. И уж тем более, что его строительством должна была заниматься ограниченная по численности община, в то время как Соломон имел в своем распоряжении ресурсы целого государства. Так что существование храма на острове уже к 650 году до нашей эры говорит, скорее, не в пользу версии Хэнкока, а против нее.

Но в чем я полностью согласен с Хэнкоком, так это в том, что сам факт существования подобного храма представляет собой весьма экстраординарное явление, поскольку в иудаизме с древнейших времен укоренилось понятие, что «чужая земля нечиста, и поэтому на ней нельзя воздвигать храм Господу». И уж заведомо можно создавать лишь места для молитв, но никак не для жертвоприношений. Поэтому должна была существовать очень веская причина того, чтобы

отойти от данного правила на острове Элефантина Нахождение же здесь Ковчега Завета вполне могло быть такой причиной...

И еще одно любопытное наблюдение Хэнкока:

«Одно из названий иудейского храма на Элефантине – МСГД, что означает «место, где падают ниц». И по сей день у фалаша Эфиопии нет синагог, как нет и храма, но свои скромные церкви они называют «месгид» (добавив гласные «е» и «и» к МСГД). В этом контексте также следует отметить, что именно в положении ничком – коленями к земле царь Соломон однажды молился перед Ковчегом Завета Господня» (Г.Хэнкок, «Ковчег Завета»).

Между тем ни в синагогах, ни даже у Стены Плача в Иерусалиме вы не увидите евреев, молящихся на коленях, – молитвы совершаются стоя или сидя...

После 410 года до нашей эры из Египта в Иерусалим было послано несколько писем, в которых сообщалось о разрушении храма на Элефантине и запрашивались средства и разрешение на его восстановление. Однако к этому времени Иерусалимский Храм уже считался единственным местом, где полагалось приносить жертвы, и просьбы из Элефантины были проигнорированы – «конкуренты» храмовому руководству явно были не нужны. Вся переписка внезапно прекратилась около 400 года до нашей эры. Судя по всему, иудеи покинули Асуан. И по мнению историков, совершенно очевидно, что у иудеев были большие неприятности с египтянами. Скорее всего, их просто вынудили бежать отсюда.

Эфиопский священник Рафаэль Хадане, упоминавшийся выше, так описывает эти события:

«В Египте шла большая война. Чужеземный царь, захвативший много стран, пришел в Египет и разрушил все храмы египтян. Но он не разрушил наш храм. Когда египтяне увидели, что от разрушения спасся только иудейский храм, они заподозрили нас в том, что мы перешли на сторону захватчика. Поэтому они стали преследовать нас и разрушили наш храм, а мы вынуждены были бежать... Наши праотцы сначала перешли в Судан через Мероэ, где находились недолго, будучи изгнанными новой войной. Тогда они разделились на две группы: одна поднялась по реке Тэкэзе, а другая – по Нилу. Такими путями они прибыли в Эфиопию, в Куару, что вблизи от озера Тана. Там мы и поселились. Там стали эфиопами. Поскольку мы оказались далеко от Израиля – хотя, находясь в Египте и Судане, мы все время поддерживали контакты с Иерусалимом, – мы потеряли эти контакты, и Иерусалим стал лишь частью нашей памяти» (Г.Хэнкок, «Ковчег Завета»).

Вот так Ковчег Завета, согласно эфиопским источникам, оказался на острове Тана Киркос, расположенном на озере Тана...

Рис. 65. Отвесные скалистые берега острова Тана Киркос

Остров Тана Киркос даже еще издали производит очень сильное впечатление своей необычностью. Он кардинально отличается от всех других островов на озере и выглядит как узкая вертикально вздыбленная стена, чем-то напоминая стены большой крепости, вздымающейся прямо из воды. Точки, где есть возможность причалить к берегу, можно буквально пересчитать по пальцам – во всех остальных местах наталкиваешься на гранитную скалу, уходящую вертикально вверх на много метров. И уже внешний вид острова наводит на мысль, что, если где-то в этих краях и хранился Ковчег Завета, то именно на Тана Киркос – природа явно постаралась для того, чтобы создать максимально защищенное естественное место.

Вдобавок, с высоты скал хорошо просматриваются окрестности, в чем мы смогли убедиться, еще даже не поднявшись на них, – когда мы только сошли на берег, нас уже встречали несколько монахов из общины, обитающей на острове. Они явно отслеживали нас еще на подходе к Тана Киркос.

Дело в том, что остров фактически принадлежит христианской общине. И сюда пускают далеко не всех – праздных туристов здесь не очень-то приветствуют. На нашей стороне было то, что мы заехали не просто полюбопытствовать, а прибыли в составе съемочно-исследовательской экспедиции, которую интересовала древняя история страны. И явно немалую роль сыграло то, что мы были из православной России, – вопрос о том, какого мы вероисповедания, задавался нам многократно и с заведомой настойчивостью. Так что мне, убежденному атеисту, приходилось прикидываться, что я совсем не знаю языков, и кивать в сторону товарищей, среди которых были те, кто менее негативно относится к вопросам религии.

Среди встречавших был помощник настоятеля монастыря, который оказался старшим по рангу из всех присутствовавших на острове (настоятель в этот день отсутствовал). И мы сразу же были поставлены в очень жесткие рамки – перемещаться можно было только в сопровождении монахов, в какие-то зоны было запрещено заходить вообще, фотографировать и снимать на камеру также можно было далеко не все. Вдобавок за съемки нам заломили

буквально несусветную цену – в пять раз больше, чем это обходилось в других местах Эфиопии.

Зато перед нами распахнули двери старого храма, который ныне служит чем-то вроде хранилища (больше, правда, похожего на обычный чулан, в котором все свалено в бесформенную кучу) местных реликвий. В качестве этих реликвий нам были продемонстрированы, например, кресты (см. **Рис. 25-ц**), которыми крестили эфиопов еще в IV веке нашей эры, когда в стране вводилось христианство (до того в Эфиопии государственной религией был иудаизм!); «евангелие в рисунках» примерно того же периода и разная храмовая утварь. В какой-то момент помощник настоятеля протянул руку к полке, на которой стояло несколько древних церемониальных головных уборов, и сказал, что один из них является... «шапкой» самого Менелика!..

Рис. 25-ц. Этими крестами крестили эфиопов на заре христианства

Рис. 66. Древние церемониальные головные уборы

Условия, в которых хранились эти реликвии, вызывали у нас сильные сомнения в достоверности слов помощника настоятеля монастыря. Мы привыкли к тому, что подобные столь священные предметы хранятся вовсе не в жалких лачугах (какой выглядел старый храм) на каком-то острове, а в тщательно защищенных и охраняемых подвалах или даже бункерах. Однако если учесть специфику Эфиопии и ту роль, какую играет в местной жизни религия и церковь, становится ясным, что именно такие условия хранения, как ни парадоксально, являются самыми надежными в этой стране. Вдобавок они совсем не обременительны для государственной казны и минимизируют риски, связанные с какими-либо общественно-политическими передрыгами...

В завершении «экскурсии» помощник настоятеля провел нас к небольшому зеленому «домику» со стенками из листового металла, стоящему на самой высокой точке острова. Отомкнув замки, наш «экскурсовод» распахнул дверцы «домика» и продемонстрировал несколько невзрачных камней. По его словам, именно на них стоял в свое время Ковчег Завета, а в дальнейшем эти камни использовались в качестве «стола», на котором писались первые религиозные тексты, когда Эфиопия приняла христианство.

Стоит заметить, что Хэнкоку демонстрировали, видимо, те же самые камни с комментариями, что они служили жертвенным столом в те времена, когда Ковчег Завета был на острове Тана Киркос. И в этом на самом деле нет противоречий. Очень похоже, что монахи просто снесли все священные для них камни в одно место, чтобы укрыть их под защитой металлического «домика» от воздействия внешних факторов.

Рис. 67. Здесь стоял Ковчег Завета...

Согласно утверждению эфиопов, Ковчег Завета хранился на Тана Киркос в специальном «шатре» (или «скинии»?) на протяжении восьми сотен лет. Это был период господства иудаизма. Затем, с установлением в Эфиопии христианства, царь Эзана забрал его в город Аксум, где Ковчег Завета якобы хранится и в настоящее время...

Аксум – конечный пункт?..

Центральным по значимости местом в эфиопском городе Аксум является небольшой храмовый комплекс из нескольких сооружений, из которых главным (с религиозной точки зрения) является церковь Святой Марии Сионской.

Первоначальная церковь Святой Марии Сионской была построена здесь эфиопским царем Калобом еще в IV веке нашей эры (начало строительства 372 год) – во время обращения Аксумского царства (т.е. фактически Эфиопии) в христианство. Просторная базилика с пятью проходами с момента своего открытия была самым святым местом в Эфиопии. Объяснялось это тем, что она была построена для хранения Ковчега Завета, который, согласно местным преданиям, был доставлен сюда с острова Тана Киркос. И с тех пор Ковчег, если и покидал Аксум, то лишь в самые критические времена.

Например, тогда, когда Ковчег отсутствовал в Аксуме порядка семьдесят лет. В десятом веке Ковчег Завета был вывезен из Аксума священниками на один из островов на озере Звай, чтобы спасти его от уничтожения царицей Гудит, поднявшей мятеж и захватившей власть, принадлежавшую до того потомкам Менелика (Гудит не относилась к этой ветви).

Другой случай был тогда, когда примерно двенадцать столетий спустя после сооружения церкви Святой Марии Сионской, в 1535 году, ее сравнял с землей фанатичный мусульманский завоеватель Ахмед Грагн (Левша), орды которого пронеслись через Африканский рог, начиная с Харара на востоке, и одно время грозили полным искоренением эфиопского христианства. Ковчег, вывезенный священниками Аксума за несколько дней до того, как в 1535 году город был сожжен, спрятали на одном из многочисленных островов-монастырей на озере Тана. Там он хранился еще долго после гибели Грагна. В середине же первого десятилетия XVII века император Фасилидас построил новый собор Святой Марии Сионской на развалинах старой церкви, и в него была торжественно возвращена священная реликвия.

Нынешняя же церковь Святой Марии Сионской является уже современным сооружением, и Ковчега Завета в ней нет.

Рис. 68. Церковь Святой Марии Сионской в Аксуме

Как утверждают – и свято сами в это верят – эфиопы, Ковчег Завета (который эфиопы называют «Табот») ныне находится в небольшой часовенке (см. **Рис. 26-ц**), расположенной всего в нескольких десятках метров в стороне от церкви Святой Марии Сионской. Часовенка (которую иногда величают храмом) была построена специально для хранения Ковчега в 1965 году эфиопским монархом Хайле Селассие, который был 225-м прямым потомком сына царя Соломона и царицы Савской – Менелика и который был последним правящим царем Эфиопии (был свергнут в 1974 году).

Рис. 26-ц. Часовня в Аксуме, где хранится Ковчег Завета

Исследователь В.М.Лурье приводит следующее описание аксумского Ковчега, в свою очередь, цитируя арабский источник XIII века «Абу Салих»:

«У абиссинцев находится также Ковчег Завета, в котором хранятся две каменные скрижали; на них перстом Божиим начертаны заповеди, которые повелел Бог сынам Израилевым. А Ковчег Завета равен по высоте алтарю, а его ширина меньше ширины алтаря, человеку же достаёт до шеи. Он обит золотом. На его верхней крышке золотые кресты. На нем также пять драгоценных камней: четыре в четырех углах и один в середине. Четыре раза в год на Рождество, Богоявление, Пасху и Воздвижение на Ковчеге совершают Евхаристию во дворце царя».

Доступ к Ковчегу имеет только один-единственный человек – Хранитель Ковчега, который так и живет в этой часовне. И даже еду ему передает через ограду специально назначенный для этого священник отнюдь не низкого ранга. Хранитель назначается на эту должность пожизненно.

Согласно установленным правилам, ограничен даже доступ к самому Хранителю, который общается только с избранными лицами. Хэнкок, имевший чуть ли не карт-бланш от правительства Эфиопии, встречался и беседовал с двумя Хранителями (один из которых сменил другого), хотя так и не получил разрешения и возможности увидеть Ковчег. В своей книге Хэнкок отмечает любопытную деталь: глаза как старого, так и нового Хранителя были поражены катарактой – заболевание, сопровождающееся помутнением хрусталика глаза и расстройствами зрения. И если Ковчег Завета действительно хранится в Аксуме, то не исключено, что данная болезнь Хранителей могла быть вызвана неким воздействием со стороны Ковчега, который, как описывают библейские тексты, обладал массой странных свойств (см. ранее).

У нас, к сожалению, не было того карт-бланша, который имел Хэнкок, поэтому видеть Хранителя мы могли лишь издали (см. **Рис. 27-ц**) и, соответственно, не имели возможности проверить утверждение известного писателя о катаракте глаз. Зато мы попытались использовать современные технические средства.

Рис. 27-ц. Хранитель Ковчега Завета

Логика была предельно простой. Если Ковчег Завета действительно находится в этой часовенке в Аксуме; если он обладает способностью что-то излучать; если это «что-то» находится в доступном для нас диапазоне; и если излучение обладает достаточной мощностью, то его можно попробовать зафиксировать. Поэтому, воспользовавшись возможностями дружественной нам фирмы, производящей специальное оборудование, мы взяли с собой два индикатора поля, предназначенных для обнаружения разного рода шпионских и следящих «жучков». Это были индикаторы, позволяющие улавливать высокочастотное излучение в диапазоне примерно от 100 килогерц до 2,5 мегагерц. Причем, как мы могли убедиться в ходе одной из египетских экспедиций, такие индикаторы успешно фиксируют наличие радиации у полицейского в радиусе более ста метров.

В Аксуме расстояние было существенно меньше, поскольку была возможность подойти под основание стены часовни, и до Ковчега должно было оставаться никак не более всего десятка метров. Правда, имелось дополнительное препятствие в виде стен, которые способны препятствовать прохождению излучения.

Как бы то ни было, попытку использования имевшегося у нас оборудования мы осуществили. И хоть нас довольно быстро охранники отогнали от стены часовни, времени для срабатывания оборудования было вполне достаточно. Увы, никаких источников излучения индикаторы не зафиксировали.

Однако этого не говорит ничего ни «за», ни «против» того, что Ковчег мог при этом находиться в часовне. Дело в том, что существует масса дополнительных условий, которые должны быть соблюдены, чтобы аппаратура дала сигнал. Прежде всего должны выполняться все «если», перечисленные выше.

Во-вторых, Ковчег должен излучать в непрерывном режиме. Между тем, если ориентироваться на библейские тексты, это вовсе не так. Его «работа» явно осуществлялась в дискретном режиме, то есть Ковчег функционировал только эпизодически. И мы могли просто попасть в период «паузы».

В-третьих, могло не хватать мощности излучения для преодоления стен.

В-четвертых, излучение могло быть в другом диапазоне частот, как и вообще иметь совершенно иную природу.

В-пятых, нельзя исключать вариант того, что Ковчег мог просто перестать функционировать. Например, исчерпался его источник энергии. Как-никак с момента создания Ковчега Завета прошло три с лишним тысячи лет, и его «батарейки» могли просто разрядиться. И т.д. и т.п.

Любопытно, что А.П. Кондратенко в своей статье «Ковчег Завета: мифы и реальность» приходит к выводу, что в Эфиопии Ковчег работал как бы вполсилы – например, ни разу не упоминается интенсивное свечение, но лишь огни. Кондратенко приводит следующие случаи использования эфиопами Ковчега, упоминаемые в разных источниках:

В 1340 году во время войны с мусульманами непонятные силы, после бегства основной части абиссинской армии, «...сбросили неверных в ров» («Сказание о походе царя Амда Сиона»).

В 1530 году, объединив всех мусульман Африканского рога, имам Ахмад ибн Ибрагим аль-Гази, по прозвищу Грагн («Левша»), начал войну за веру. Император Мар Клавдий с крошечной армией двинулся против войск Грагна. В «Хронике Клавдия» говорится: «...сразился господин наш Мар Клавдий с имамом Ахмадом ибн Ибрагимом, у которого войско было многочисленно, как саранча, его количество превышало тысячи тысяч... И хотя воинов Мар Клавдия было немного... Но была с ними сила мощная, которая прокатилась в стан Маданский, как ячменный хлеб». Перед сражением «был открыт Табот».

Последний факт использования «Табота» – битва при Адуа 1 марта 1896 года, когда 17,7 тысяч прекрасно вооруженных итальянцев под командованием генерала Баратиери за шесть часов были наголову разгромлены плохо вооруженной средневековой армией Менелика II.

Но вернемся в наше время...

Хранитель неотрывно присутствует при Ковчеге и покидает часовню только тогда, когда Ковчег выносят из нее для совершения «тимкат» – церемониального шествия. Во время шествия собирается до десятка тысяч молящихся, и священники в полном облачении несут Ковчег, завернутый, как и в ветхозаветные времена, в специальные ткани. Целую ночь Ковчег-Табот находится в специальном шатре, в котором на протяжении всего времени совершаются богослужения. И только на рассвете после литургии Ковчег вновь возвращается в распоряжение Хранителя. Раньше это практиковалось по большим праздникам в январе месяце, но сейчас, из-за далеких от стабильности условий, подобное происходит не каждый год.

Хэнкок приводит следующий любопытный факт. Когда он в 1991 году специально приезжал на такой праздник, чтобы взглянуть на Ковчег Завета, из часовни вынесли нечто, завернутое в покрывало, но Хранитель при этом остался внутри ограды, а затем всю ночь молился в часовне. Из этого Хэнкок заключил, что выносили некий «дубликат» или «имитацию», а настоящий Ковчег при этом оставался в часовне.

Думаю, Хэнкок не далек от истины. По крайней мере то, что фигурирует на снимке с празднования «тимкат» 18 января 2011 года, явно весьма далеко от библейского Ковчега Завета – и размеры гораздо скромнее, и херувимов нет, и несут Табот почему-то на голове, а не на шестах...

Рис. 69. Вынос Табота 18 января 2011 года

Буквально пару месяцев спустя после этого выноса «чего-то» под названием «табот», 25 марта 2011 года известный путешественник Федор Конюхов отправился в экспедицию по Эфиопии, конечной целью которой было посещение заветной часовни. Это была далеко не простая поездка.

Во-первых, Федор Конюхов незадолго до этого был рукоположен в диаконы Русской Православной Церкви. Во-вторых, это была специальная миссия, направленный на развитие гуманитарного и культурного диалога между двумя странами и связей между Русской Православной Церковью и Эфиопской Ортодоксальной Церковью. В-третьих, запланированный маршрут повторял путь известного и почитаемого в Эфиопии российского исследователя Абиссинии (Эфиопии) начала XX века Александра Булатовича, начинаясь в древнем центре мусульманства на африканском континенте – городе Харар – и заканчиваясь в Аксуме. Вдобавок, экспедиция проходила во время Великого поста и заканчивалась как раз на Пасху, что придавало ей дополнительный религиозный смысл.

Накануне старта Федор Конюхов был принят президентом страны Гырмой Вольде Гиоргисом, который тепло приветствовал отважного путешественника и пожелал ему доброго пути и успехов на благо укрепления российско-эфиопских связей, а также Патриархом Эфиопской Ортодоксальной церкви Абуну Паулоса.

Рис. 70. Федор Конюхов во время эфиопской экспедиции

Я не буду описывать здесь все трудности и проблемы сорокадневного путешествия, которое было совершено членами экспедиции. Сам Федор не любит об этом распространяться. Для нас здесь важно лишь то, что его подвижничество произвело такое воздействие на священников эфиопской церкви и Хранителя Ковчега, что ему был показан Табот.

Произошло это ночью перед Пасхой, дабы не будоражить лишний раз многочисленных людей, собравшихся на приближающийся праздник. О деталях этого события Конюхов упоминает крайне скупо:

«Мне показали Ковчег – деревянный ящик, в котором, переложенные бараньими шкурами, хранятся Скрижали Завета... Побеседовал, спросил, что сейчас находится в ларце? Получил исчерпывающий ответ»...

Однако, несмотря на всю экстраординарность произошедшего, нам это не дает фактически абсолютно никакой полезной информации. «Ларец» не открывался, а о его содержимом известно лишь со слов то ли Хранителя, то ли другого священника. И в конце концов, даже не ясно – был это оригинал Табота или его копия. И уж заведомо остается неизвестным, является ли аксумский Табот оригинальным Ковчегом Завета, созданным по тому образцу, который был показан Моисею на горе Синай...

Священное место

Для нашей же экспедиции, как указывалось в самом начале книги, тема Ковчега Завета была «вторичной». Идея тут заключалась в том, что, если Ковчег Завета каким-то образом оказался в Эфиопии в городе Аксум, то это должно быть отнюдь не случайным местом – оно должно считаться священным. Священные же места на нашей планете чаще всего так или иначе связаны с древними «богами» – то ли с их появлением в этом месте, то ли с их какой-то деятельностью тут, то ли даже с их сооружениями. Поскольку же, как мы имели возможность неоднократно убедиться в многочисленных экспедициях, под древними «богами» наши далекие предки подразумевали представителей весьма высоко развитой в техническом отношении

цивилизации, постольку соотнесение Аксума со званием «священного места» увеличивало шансы обнаружить тут следы такой цивилизации. И как мы смогли убедиться, такие следы тут действительно есть.

Сюрприз преподнес, например, уже упоминавшийся ранее Дворец царицы Савской. Тут под простенькими стенами из мелкого щебня на глиняном растворе местами попадались известняковые блоки ровной прямоугольной формы.

Сначала нам показалось, что это – дело рук археологов, которым было так проще собирать реставрированный вид дворца. Но в одном месте они специально так и оставили под крышей кусок старой стены, которую они нашли – она действительно сложена из такого мелкого камня на глиняном растворе. И тогда возникает вопрос: почему фундамент сделан из хороших, обработанных блоков, а верх такой некачественный, можно сказать даже – халтурный?..

Единственная версия, которая хоть как-то объясняет эту «несуразность», сводится к тому, что Дворец царицы Савской строился либо на руинах гораздо более древней, но гораздо более качественной постройки, либо также с использованием более древних блоков, но взятых откуда-то из другого места. Как бы то ни было, перед нами было свидетельство того, что задолго до царицы Савской в регионе имелись постройки, намного превышавшие возможности технологий ее времени.

Рис. 71. Нижний ярус из хорошо обработанных блоков во Дворце царицы Савской

Аналогичная картина наблюдается с другой стороны Аксума – в так называемых «царских гробницах», которые историки датируют IV веком нашей эры. Сами стенки – все та же щебенка на глиняном растворе, а углы стен и нижний ярус сделаны из прямоугольных блоков. Но это только снаружи, а под землей совсем другая картина.

Огромные плиты перекрытия весом до десятка тонн и более опираются на мощные стены, которые сложены из тщательно притертых друг к другу известняковых блоков без малейших следов раствора. При этом далеко не все блоки имеют прямоугольную форму – есть и так

называемая полигональная кладка!.. Это уже не щебенка с глиной. Тут нужны очень серьезные навыки работы с камнем. Пусть это всего лишь известняк, и пусть снаружи он не очень хорошо обработан.

И опять мы имеем не развитие технологий, как следовало бы ожидать в условиях постепенно совершенствующегося общества, согласно принятой историками версии, а наоборот – их серьезную деградацию со временем.

При этом на датирование «гробниц» IV веком нашей эры можно даже не обращать внимания. Во-первых, постройки датированы как «единое целое», между тем достаточно очевидно создание их в два этапа по совершенно разным технологиям. А во-вторых, ныне история Эфиопии заведомо подгоняется под эпохальный рубеж IV века нашей эры, когда было принято христианство в качестве государственной религии. О длительном же периоде, когда здесь государственной религией был иудаизм (а это – многие сотни лет!), стараются практически не вспоминать. А о том, что история Эфиопии может уходить еще дальше вглубь времен, и слышать никто не хочет. Между тем широко известно, например, что древние египтяне с незапамятных времен направляли целые караваны в некую «богатейшую страну Пунт», расположенную «где-то на юге». И было это еще задолго до царицы Савской. Споры о том, где именно располагалась страна Пунт, идут до сих пор. Но Эфиопия – один из самых главных кандидатов на это звание...

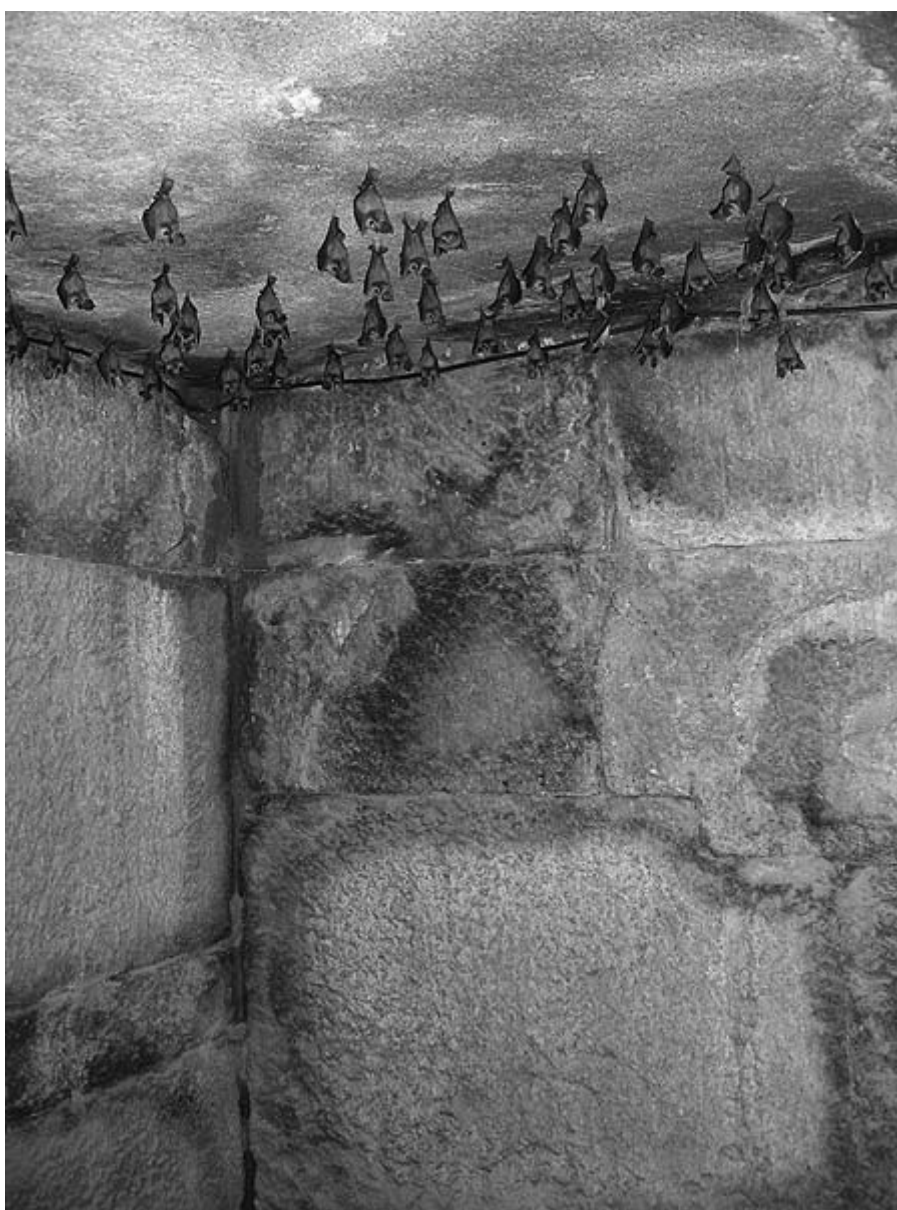

Рис. 72. Кладка внутри «царских гробниц»

В самом Аксуме, прямо в центре города также есть объекты, которые явно относятся к двум разным культурам. Правда, тут технологии не наслаиваются одна на другую, а находятся рядом. Скажем, один полуподземный храм сложен из обломков камня и перекрыт очень грубо обработанными блоками. И совсем рядом – буквально в паре десятков метров – что-то типа гробницы или алтаря из весьма хорошо обработанных известняковых блоков, которые снова уложены практически идеально и без какого-либо раствора.

Это только историки могут датировать два сооружения одним временем – что они и делают, невзирая на очевидные отличия двух конструкций. А любому «технарю» сразу понятно, что речь должна идти о принципиально разных по уровню развития культурах...

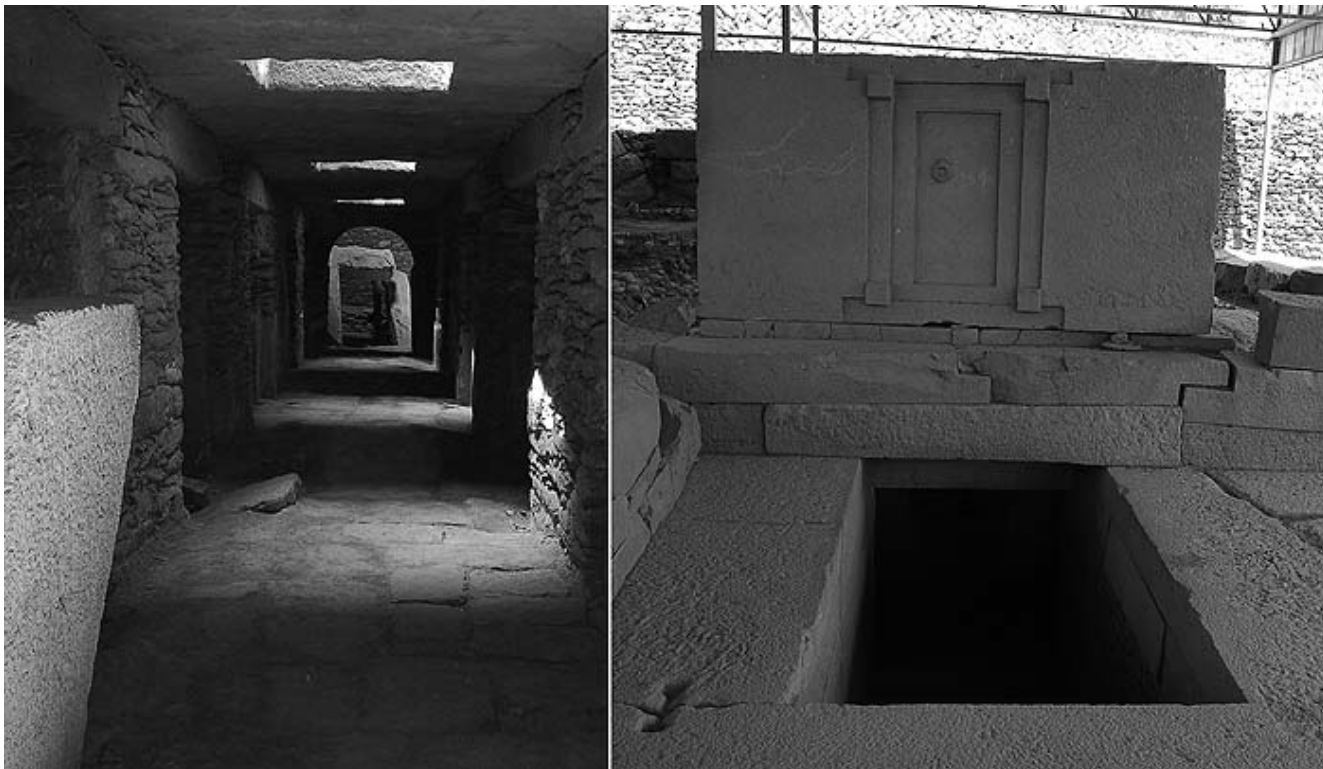

Рис. 73. Две разных полуподземных постройки в Аксуме

В качественно исполненной гробнице нас ждал сюрприз: следы технологии скрепления блоков кладки специальными стяжками. Совсем как на высоко технологичных сооружениях в Египте и Южной Америке!.. А в одном месте сохранилась даже сама стяжка!..

Любопытно, что ее форма заметно отличается от того, что встречается в Египте, где выемки чем-то напоминают «бантик». Эфиопская стяжка больше похожа на то, что можно увидеть за десятки тысяч километров на противоположном конце земного шара – в Боливии, в Тиауанако, на руинах знаменитого Пума-Пунку. В сочетании с полигональной кладкой, которая встречается в Аксуме и которая так характерна для Южной Америки, сходство форм стяжек на двух разных континентах поражает еще больше. Вряд ли это случайное совпадение...

Рис. 74. Металлическая стяжка в Аксуме

Неподалеку есть еще одно удивительное сооружение, которое археологи, не долго думая, назвали просто святилищем. Оно не сохранило своего первоначального вида из-за того, что рухнули его стенки, сложенные из не очень ровных прямоугольных блоков.

Вроде бы ничего интересного. Обработка – полный примитив. Но в данном случае материал – уже не известняк, а голубоватый сиенит, одна из разновидностей гранита, очень твердая горная порода!... Его обрабатывать очень сложно. Тем более, если вести речь о довольно примитивных инструментах, которые, как считают историки, были у местного населения две тысячи лет назад.

Однако еще больше поражает мощная монолитная плита, которая раньше служила перекрытием этого святилища (см. **Рис. 28-ц**). Ее площадь – около 100 квадратных метров, а вес – все 300 тонн!!!

Рис. 28-ц. Монолитное перекрытие святилища весом в 300 тонн

Как строители доставляли сюда эту махину?.. И если все другие сооружения имеют составные перекрытия из относительно небольших блоков, то зачем тут понадобилась монолитная крыша?.. Видимо, строителям было нужно не просто помещение, а именно нечто типа небольшого ангара... Но зачем?..

Вопросов больше, чем ответов... И чувство совмещения несовместимого. С одной стороны, вроде довольно примитивно. С другой – есть все-таки какая-то запредельность для простого ручного труда...

Эти полуподземные сооружения находятся по соседству со знаменитыми стелами Аксума. Стел тут много.

Есть устремленные в небо, есть покосившиеся, есть упавшие и разбившиеся. Есть даже еще и не доделанные. Есть практически «голые», а есть резные. Есть маленькие и большие. Самая высокая из устоявших имеет длину в 21 метр – это высота 7-этажного дома!.. Впрочем, благодаря своей резной поверхности, она чем-то и напоминает именно многоэтажный дом, точнее – даже небоскреб...

Когда мы были в Аксуме, рядом подготавливали место для другой аналогичной стелы высотой на 3 метра больше. Во время итальянской оккупации в 1937 году ее вывезли из Эфиопии и вернули только недавно. Правда, сделать это смогли только по частям, поскольку вес ее по самым скромным оценкам – 160 тонн!.. И поднимать ее собирались с помощью двух мощных кранов...

Рис. 75. Стелы Аксума

Но еще больше поражает упавшая и разбившаяся стела (см. **Рис. 29-ц**). Вес ее оценивается уже в целых 500 тонн!.. А по своей высоте – 33,5 метра, что равно высоте уже 12-ти этажного дома (!) – она ничем не уступает знаменитым обелискам Луксора и Карнака.

Рис. 29-ц. Упавшая стела весом в 500 тонн

Пожалуй, египетские обелиски было даже проще изготовить, ведь они покрыты только небольшим количеством иероглифов, а аксумские стелы – полностью резные!.. При этом

материал, из которого сделаны стелы Аксума, это – все тот же очень твердый голубоватый сиенит!..

Однако из-за резной формы довольно сложно оценить качество обработки поверхности. В целом стела сделана достаточно ровно. А вот в резных деталях иногда попадаются небольшие отклонения от строгих форм. Правда, не ясно – что это?.. Недоделки создателей стелы или результат эрозии?..

В отличие от египетских обелисков нигде не видно и следов полировки. Либо ее никогда и не было, либо стелы очень долго находились в вертикальном положении, подвергаясь эрозии на протяжении тысяч лет. Но сколько же тысяч лет тогда эти стелы стояли на открытом воздухе?..

Большое недоумение вызывает дизайн резной поверхности стел. Что это за странный орнамент?..

Историки полагают, что это – символическое отображение в камне деревянных домов с бревенчатыми перекрытиями и прямоугольными окнами. Однако в Эфиопии никто никогда подобных деревянных многоэтажек не строил. Да и рациональность такой конструкции под очень большим вопросом. Так что эта версия – не больше, чем просто ближайшая ассоциация.

Но ассоциации могут быть разными. И тот же прямоугольный элемент с квадратными выступами по углам может напоминать, например, болтовое крепление каких-то дополнительных блоков типа, скажем, кусков брони на военной технике или накладных замков. Только гайки у этого болтового крепления были не шестигранные, как у нас, а квадратные. Степень сходства ничем не хуже, чем с деревянной многоэтажкой. И тут каждый волен выбирать такие ассоциации, какие ему больше по душе...

Рис. 76. Резной орнамент аксумской стелы

Вызывает вопросы и выбор материала для изготовления аксумских стел.

Прямо под боком – масса гранита. Собственно, небольшие горы вокруг представляют собой сплошные гранитные массивы. Однако рядом имеется только гранит розоватого оттенка...

Где создатели стел брали голубоватый сиенит?.. И зачем они его откуда-то сюда доставляли, когда рядом полно аналогичного камня?.. Бери, да откалывай нужный кусок. Чем их не устроил местный розовый гранит?..

Не менее любопытные свидетельства древней высоко развитой цивилизации обнаруживаются в полусотне километров от Аксума, возле небольшого поселка под названием Йеха, который обычно не попадает в перечень мест посещения туристами. Здесь есть руины непонятной конструкции из великолепно обработанного известняка, которые и по форме блоков, и по качеству их обработки настолько сильно напоминают египетские сооружения, что даже возникает ощущение, что находишься не в Эфиопии, а в Египте.

Но если египетские фараоны и распространяли свою экспансию на юг, то никак не дальше Судана. А Эфиопия существенно дальше. Вдобавок, здесь мы имеем даже не просто аналог египетских сооружений, а именно тех, которые историки соотносят с IV династией фараонов в период Древнего Египта, то есть датируют возрастом как минимум в четыре с половиной тысячи лет!..

Однако в данном случае подразумеваются те объекты, которые так датируют историки. Но качество обработки камня в них таково, что позволяет соотнести их с той гораздо более древней и гораздо более развитой цивилизацией, представителей которой сами египтяне считали «богами». Мы же соотносим сооружения этой цивилизации с периодом как минимум за несколько тысяч лет до первых фараонов.

И именно то же самое мы видим в Йехе даже несмотря на то, что блоки от времени довольно сильно повреждены...

Рис. 77. Качественно обработанный блок известняка в Йехе

Эти руины непонятной конструкции находятся совсем рядом с гораздо более уцелевшим сооружением, которое археологи назвали храмом Луны и датировали VI веком до нашей эры. Однако есть достаточно красноречивое свидетельство, что такая датировка ошибочна.

Местный археолог, рассказывая нам об этом храме, сказал, что у него было две крыши – каменная, а выше деревянная. Простая логика подсказывает, что был храм с каменной крышей, которая в конце концов от древности рухнула. Позднее на это место пришли другие люди, которые совершенно не обладали технологиями, чтобы делать каменное перекрытие. Они возвели деревянную крышу. Естественно они возвели выше тех руин, которые оставались. Вот и получается деревянная крыша над каменной. Подобных примеров вторичного использования по всему миру предостаточно. Но тогда каков истинный возраст первичного сооружения с каменной крышей?.. Ведь камень не датируется, и возраст мог быть определен только для крыши деревянной...

Рис. 78. Храм Луны в Йехе

Довольно странным является использование для сооружений в Йехе очень плотного известняка. Если бы мы с таким сооружением столкнулись в Египте – проблем бы не было, там как раз есть похожий известняк. Но в Египте залежей известняка очень много, потому что значительная часть территории Египта десятки миллионов лет назад находилась под водой и была дном моря, где в меловой период и накапливались соответствующие осадки.

Территория же Эфиопии в известном нам геологическом прошлом всегда находилась над водой. И здесь мог образовываться только озерный известняк. Но озерный известняк, образуясь в условиях отсутствия давления больших масс воды над собой, существенно более рыхлый. Его в качестве строительного материала в виде монолитных блоков невозможно использовать – он рассыпается в руках.

Возникает вопрос: откуда брали известняк для строительства сооружений в Йехе?!. Откуда-то везли, и везли очень издалека. До Египта – многие сотни километров. Если везли оттуда – на чем везли?..

Для достаточно примитивной цивилизации, как рисуют нам историки прошлое Эфиопии, эти вопросы остаются без ответа. А вот если учесть высокую степень развития цивилизации,

следы которой мы видим в технологии обработки камня, то для нее доставка материала за сотни километров не составляла никаких проблем.

Но что это за цивилизация?.. Кто же построил храм в Йехе?..

Когда мы пытались выяснить, на каком основании археологи назвали его храмом Луны, нам привели якобы в доказательство блок, на котором, как было заявлено, нарисован символ этой богини Луны. Однако этот символ сразу наводит на мысль, что это – вовсе не знак богини Луны, а знак... египетской богини Хатхор!..

Богиня же Хатхор, по древнеегипетской мифологии, была супругой бога Гора («Хатхор» – «женщина Гора») и входила в плеяду одних из самых древних богов Египта, то есть была представительницей той самой высоко развитой цивилизации, которая правила в Египте за много тысяч лет до первых фараонов. И согласно данным древнегреческого историка Манефона, период правления Гора приходится примерно на рубеж X-IX тысячелетий до нашей эры!..

Рис. 79. Символ в Йехе (слева) и богиня Хатхор (справа)

Итак получается, что эфиопская земля сохранила следы присутствия здесь древних «богов» еще аж за 7-8 тысяч лет до Яхве!.. Естественно, что в глазах и местного населения, и древних иудеев Эфиопия была одним из тех «священных мест», которые вполне достойны того, чтобы привезти Ковчег Завета именно сюда...

Эфиопские евреи

Не возьмусь утверждать, что Ковчег Завета находится именно в Аксуме. То, что эфиопы свято в это верят, доказательством не является. Это – всего лишь вопрос веры. Однако факты указывают на то, что это вполне может быть правдой.

Как мы уже видели, транспортировка сюда Ковчега из Иерусалима физически вполне возможна – имеется весьма удобный водный путь, в ключевых точках которого сохранились если и не прямые, то косвенные свидетельства. Был у евреев и мотив перемещать Ковчег именно сюда – место для этого было достаточно священным.

И даже несоответствие демонстрируемого ныне широкой публике Табота библейским описаниям не отвергает эфиопской версии. Практически в каждой местной церкви есть свой «табот» – некий почитаемый предмет, который так и считается символическим отображением Ковчега Завета. Так почему бы и в Аксуме не быть такой «копии» или «модели»?.. Абсолютно не исключен вариант, что в то время, когда на публику выносят эту «модель», где-то в глубине часовенки спокойно себе поживает настоящий Ковчег Завета. Одно другому не противоречит...

Но есть и еще довольно весомые соображения, также косвенно свидетельствующие в пользу именно эфиопской версии. Дело в том, что на протяжении тысяч лет в этой стране проживает еврейская община, достигавшая порой весьма значительной численности, а иудаизм был в свое время тут весьма широко распространен.

Местных евреев называют «фалаша», хотя сами они себя предпочитают называть «Бета Израиль», то есть «Дом Израиля», подчеркивая тем самым свою связь с ближневосточным евреями. Часть из них считает себя прямыми потомками самого Соломона. По преданиям местных евреев, Соломон, будучи весьма падок до «слабого пола», стал отцом не только Менелика, но и его сводного брата, рожденного служанкой царицы Савской. Остальные же евреи в Эфиопии считают себя потомками первенцев старейшин Израиля, которые сопровождали Менелика.

Думаю, что сюда (в случае реальности версии с Менеликом) можно было бы добавить еще и потомков слуг почетной свиты Менелика. Ведь должен был кто-то обслуживать родовитых первенцев и помогать им переносить тяготы дальнего пути на чужбину. Вряд ли они пустились в подобное странствие без помощников и обслуживающего персонала. И среди этих слуг вполне могли быть также евреи.

Рис. 80. Современный «фалаша»

Как бы то ни было, евреи обитают на эфиопской земле с незапамятных времен, и это подтверждают довольно многие древние источники.

Так, например, имеются документальные подтверждения того, что в античные времена существовали достаточно развитые связи между Эфиопией и Иерусалимом, и эти документы не оставляют сомнений в том, что эфиопская культура сохранила сильный «налет» иудаизма.

А в рукописи, озаглавленной «История и генеалогия древних царей», есть такие строки:

«Христианство было ввезено в Абиссинию 331 год спустя после Рождества Христова Абуной Саламой, которого первоначально называли Фрументосом или Фрументием. В то время эфиопские цари правили Аксумом. До того, как в Эфиопии стала известна христианская религия, половина ее жителей была евреями, соблюдавшими Закон; другая половина поклонялась Сандо-дракону».

При этом на протяжении последней истории, в силу значительного притеснения со стороны других народностей, численность евреев стремительно уменьшалась. Хэнкок приводит следующие данные.

«В первом десятилетии XVII века фалаши исчислялись примерно «100 тысячами мужчин». Если предположить, что на каждого мужчину приходилась семья из пяти человек, их общая численность в тот период составляла около 500 тысяч. Приблизительно триста лет спустя – в конце XIX века – еврейский ученый Иосиф Халеви насчитал около 150 тысяч фалашей. К концу первой четверти нынешнего столетия их численность резко упала до 50 тысяч, согласно подсчету другого, несомненно хорошо информированного еврейского, исследователя – Жака Файтловича. Шестидесять лет спустя, в голодный 1984 год, фалашское население Эфиопии по относительно достоверным источникам оценивалось в 28 тысяч человек... Сейчас их осталось, вероятно, не больше двадцати тысяч, и большинство из них стремится перебраться в Израиль» (Г.Хэнкок, «Ковчег Завета»).

Кстати, Израиль, до того долго сопротивлявшийся переезду фалашей, в конце концов признал в них евреев, и въезд им на «историческую родину» был разрешен...

Большинство историков придерживается мнения, что часть евреев мигрировала на земли Абиссинии (то есть Эфиопии) через юго-западную Аравию лишь в I–II веках нашей эры и сумела обратить некоторые слои местного населения в свою веру, и фалаши считались поэтому потомками тех новообращенных. Однако этому противоречат не только предания самих фалашей, но и весьма важные особенности эфиопского иудаизма.

Иудаизм, которого придерживаются фалаши, имеет целый ряд общих черт с общеизвестным иудаизмом. Их правила включают обрезание, следование запретам в пище, весьма схожим с изложенными в Книге Левит, и соблюдение священного дня отдохновения в субботу, а не в воскресенье. Однако еще миссионеры XIX века, изучавшие местные обычаи, обращали внимание на целый ряд отличий традиций фалашей от современного иудаизма. Одним из таких миссионеров был, по словам Хэнкока, Мартин Флад – молодой немец, прибывший в Эфиопию в 1855 году для вербовки приверженцев от имени Лондонского общества поощрения христианства среди евреев и опубликовавший в 1869 году свою книгу «Фалаши Абиссинии».

Мартин Флад настаивал на том, что евреи появились в Эфиопии самое позднее уже во времена пророка Иеремии (около 627 года до нашей эры), а возможно, и уже во время царствования Соломона. Он основывал свое утверждение на том факте, что «...фалаши ничего не знают о Вавилонском или Иерусалимском Талмуде, которые были сочинены во время и после Вавилонского пленения. Они также не соблюдают праздников Пурима и Освящения Храма, которые свято соблюдаются евреями нашего времени».

Это уже отвергает версию историков, ведь евреи, покинувшие Израиль в I–II веках нашей эры, должны были придерживаться совсем иных традиций.

Праздник Освящения Храма, известный как Ханука (что означает буквально «Освящение») был установлен в 164 году до нашей эры в память об очищении Храма, освящении жертвенника и возобновлении храмовой службы Маккавеями, последовавшего за разгромом и изгнанием с Храмовой горы греко-сирийских войск и их еврейских союзников в 165 году до нашей эры.

Пурим – праздник, установленный еще в V веке до нашей эры, согласно библейской Книге Есфири (Эсфири, Эстер) в память о спасении евреев, проживавших на территории Персидской империи, от истребления их амаликитянином Аманом, придворным персидского царя Артаксеркса I, который правил в 465-424 годах до нашей эры.

Достаточно очевидно, что предки фалашей должны были покинуть Ближний Восток до введения данных праздников, то есть как минимум на полтысячи лет раньше, чем полагают историки.

Хэнкок обращает внимание на еще одного миссионера XIX века – Генриха Аарона Штерна, который сам был обращенным в христианство немецким евреем. Штерн путешествовал и работал в Эфиопии вместе с Фладом и опубликовал в 1862 году собственный труд «Странствия среди фалашей Абиссинии», в котором писал, что эфиопские евреи соблюдали верность закону Моисея, «в соответствии с которым они строили свой культ». Затем он добавляет:

«Странно слышать в Центральной Африке о еврейском алтаре и искупительных жертвоприношениях... [И все же] позади каждого молельного дома имеется небольшое огороженное место с большим камнем посредине; на этом подобии алтаря забивается жертва и совершаются все остальные ритуалы жертвоприношения».

У древних евреев жертвоприношение Богу мог совершать кто угодно – жрец или мирянин – и практически в любом месте, где стоял местный храм. Положение начало меняться после Исхода евреев из Египта под предводительством Моисея. После того, как был создан Ковчег Завета и Скиния, все жертвоприношения должны были совершаться у входа в Скинию.

«И сказал Господь Моисею, говоря: объяви Аарону и сынам его и всем сынам Израилевым и скажи им: вот что повелевает Господь: если кто из дома Израилева [или из пришельцев, присоединившихся к вам] заколет тельца или овцу или козу в стане, или если кто заколет вне стана и не приведет ко входу скинии собрания, [чтобы принести во всесожжение или в жертву о спасении, угодную Господу, в приятное благоухание, и если кто заколет вне стана и ко входу скинии собрания не принесет,] чтобы представить в жертву Господу пред жилищем Господним, то человеку тому вменена будет кровь: он пролил кровь, и истребится человек тот из народа своего; это для того, чтобы приводили сыны Израилевы жертвы свои, которые они заколают на поле, чтобы приводили их пред Господа ко входу скинии собрания, к священнику, и заколали их Господу в жертвы мирные; и покропит священник кровью на жертвенник Господень у входа скинии собрания и воскурит тук в приятное благоухание Господу, чтоб они впредь не приносили жертв своих идолам, за которыми блудно ходят они. Сие да будет для них постановлением вечным в роды их.

Еще скажи им: если кто из дома Израилева и из пришельцев, которые живут между вами, приносит всесожжение или жертву и не приведет ко входу скинии собрания, чтобы совершить ее Господу, то истребится человек тот из народа своего» (Лев., гл. 17).

Несмотря на то, что данное повеление исходило от самого Бога, оно соблюдалось вовсе не пунктуально. Причем нарушали его не только рядовые евреи. Так Иисус Навин (Иехошуа бин Нун) поставил жертвенник на горе Эвал (Гевал) около Сихема (Шхема), Гидеон – в Офре, Самуил (Шмуэль) – в Мицпе и в Рае. Саул построил жертвенник на поле битвы, Давид – на гумне Орны (на горе Мория, месте будущего Храма), между тем как Скиния в это время стояла в Силоме, Новее и Гибеоне.

После завоевания Иерусалима царь Давид построил там для Ковчега Завета новую скинию, с тем, чтобы перенести духовный центр в Иерусалим. Ковчег был торжественно доставлен туда, где был помещен в особый шатер из драгоценных ковров. Однако Скиния Моисея оставалась по-прежнему в Гибеоне, и именно этот жертвенник считался в то время главным. И лишь после постройки Соломоном стационарного Храма, Скиния была перенесена в Иерусалим и была помещена непосредственно в Храме, который и стал главным местом жертвоприношений.

«Имеются, однако, свидетельства того, что жертвоприношения делались время от времени и в других местах, особенно среди евреев, живших далеко от столицы. И только при правлении царя Иосии (640-609 гг. до н.э.) начал строго навязываться всеобщий запрет на все виды жертвоприношения вне храма.

Этот запрет воспринимался настолько серьезно, что евреи вроде бы даже не пытались делать жертвоприношения и десятилетия спустя после разрушения храма Навуходоносором в 587 году до н.э. Более ранний обычай пользоваться местными храмами при отсутствии национального центра отправления церковных служб был; похоже, безвозвратно утрачен. Все очень просто: раз нет храма, нет и жертвоприношений.

После возвращения из Вавилонского пленения в Иерусалиме был построен второй храм, и был восстановлен институт жертвоприношений исключительно при нем. Одновременно

проводился в жизнь полный запрет на местные жертвоприношения, и ему, похоже, подчинялись беспрекословно. Система централизованного жертвоприношения оставалась непоколебимой с 520 года до н.э., когда был освящен второй храм, и до 70 года н.э., когда он был разрушен до основания римским императором Титом» (Г.Хэнкок, «Ковчег Завета»).

Справедливости ради стоит отметить, что самаритяне (в отличие от других евреев) до сих пор приносят жертвы. Однако делают они это неподалеку от руин своего храма, расположенного на горе Гаризим (Гризим), который считают главным храмом. Так что, с определенной точки зрения, это не является нарушением указаний Бога.

Рис. 81. Пасхальное жертвоприношение самаритян

Упоминание о фалашах имеется и в отчете путешественника IX века по имени Элдад-Хадани, более известного как Элдад «Данянин», поскольку он притязал на принадлежность к потерявшемуся израильскому колену Дана. В широко распространенном письме, датированном 833 годом нашей эры, он утверждал, что даняне и три других потерявшихся еврейских колена проживали в Эфиопии, где пребывали в постоянной вражде с христианскими правителями страны: «И они убивали людей Эфиопии, и по сей день они бьются с сынами царств Эфиопии».

Он утверждал также, что фалаша эмигрировали из Святой земли в Эфиопию во времена Первого храма, вскоре после распада на два царства – Иудейское и Израильское (то есть фактически сразу после смерти Соломона). Соответственно, писал он, они не отмечали праздников, установленных после этой даты, вроде Пурима и Хануки. Не было у них и раввинов, «ибо последние появились со Вторым храмом и сюда не пришли».

У фалашей зато, как уже упоминалось выше, есть козны...

Хэнкок приходит к закономерному выводу, о том, что предки фалашей покинули Ближний Восток никак не позднее VII века до нашей эры, которое преподносит, правда, лишь в виде гипотезы:

«В какое-то время между сооружением храма Соломона и царствованием Иосии группа евреев эмигрировала из Израиля и обосновалась в Эфиопии. Они установили определенные места поклонения, где совершали жертвоприношения своему богу, и принялись обращать коренных жителей в свою веру, Возможно, что поначалу они поддерживали контакты с родиной. Однако от нее их отделяло большое пространство, и логично предположить, что со временем они оказались полностью изолированными. Таким образом, их не затронули великие революции в теологии, свершившиеся в иудаистском мире в последующие столетия» (Г.Хэнкок, «Ковчег Завета»).

И вот что примечательно. Эфиопская «Кебра Нагаст» представляет не только красноречивое, но и вполне логичное описание того, как и почему иудаизм пустил корни в сердце Африки в столь древнее время. А центральное место в этом древнем источнике занимает именно история похищения Ковчега Завета!..

Исторические странности

В Средние века имели место события, которые напрямую вроде бы никак не связаны с темой Ковчега Завета, однако косвенно указывают в пользу эфиопской версии.

С конца IV века нашей эры (то есть фактически почти сразу после установления христианства в Эфиопии) духовенство Эфиопской Ортодоксальной Церкви держало постоянное посольство в Иерусалиме. В XII веке, когда город находился в руках крестоносцев, царь Эфиопии Харбай, стремясь расширить и укрепить присутствие в Священном городе, направил просьбу (которая выглядела, скорее, как требование) папе Александру III о предоставлении Эфиопской церкви алтаря и часовни в Храме Гроба Господня. Папа Римский фактически отказал Харбаю, ограничившись довольно уклончивым письмом, посланным эфиопскому царю в 1177 году.

Десятилетие спустя произошло поворотное событие – в 1187 году Саладин (Салах ад-Дин) изгнал крестоносцев из Иерусалима и вынудил эфиопскую общину бежать вместе с другими восточными христианами на Кипр. Но буквально через пару лет, в 1189 году, в ответ на обращение Лалибелы (эфиопского царя, сменившего на троне Харбая) разрешил эфиопам вернуться и предоставил им в собственность придел Обретения Креста в церкви Гроба Господня.

Согласно христианским источникам, придел Обретения Креста создан на месте, где в IV веке нашей эры царица Елена (мать императора Константина Великого) во время ее путешествия в Иерусалим, предпринятого с целью паломничества и поиска христианских реликвий, нашла крест (см. **Рис. 30-ц**), на котором был распят Иисус Христос (вместе с крестом Еленой были найдены четыре гвоздя и дощечка с надписью «INRI», которая была прикреплена над головой Иисуса во время казни).

**Рис. 30-ц. Константин и Елена у Животворящего Креста Господня
(В.К.Сазонов, XIX век)**

Впоследствии, в относительно новые времена Эфиопская церковь утратила эти привилегии, и абиссинским паломникам приходилось отправлять свои службы на крыше придела, где они устроили свой монастырь (эфиопам еще принадлежали две другие церкви в Иерусалиме, а также крупный патриархат, расположенный в сердце Старого города, в нескольких минут ходьбы от Храма Гроба Господня). Ныне придел Обретения Креста находится в ведении Греческой церкви.

Рис. 82. Статуя святой Елены в приделе Обретения Креста

Но вернемся к событиям конца XII века...

Вызывает удивление решение Саладина – приверженца ислама. Ислам хоть и имеет во многом общую основу с христианством, но это совершенно две разные религии. Причем религии, активно противостоявшие друг другу в этот период. Ведь происходило это в разгар Третьего Крестового похода. По каким причинам Саладин вдруг так расщедрился?..

Да, мусульмане не считают Христа сыном Божиим – в их глазах он только пророк. Но достаточно великий пророк. Тогда почему вдруг контроль над приделом Обретения Креста Храма Гроба Господня они отдают Эфиопской церкви?.. И почему вообще Эфиопская церковь считает, что имеет право притязать на столь священное место?..

Храм Гроба Господня в Иерусалиме широко известен еще и тем, что тут ежегодно происходит одно из неподдающихся пока научному объяснению чудес – схождение благодатного огня, который возникает как бы ниоткуда и первые мгновения не обжигает своим пламенем. В глазах представителей совершенно разных религиозных конфессий, снисхождение благодатного огня является одним из реальных подтверждений существования Бога. В том числе и для мусульман!.. Однако Саладин все-таки отдает контроль за частью столь священного места Эфиопской церкви!..

Рис. 83. Благодатный огонь в Храме Гроба Господня

Странная ситуация. И одной политикой этого решения Саладина не объяснить. Здесь какие-то религиозные тонкости и нюансы, которые наталкивают на мысль, что Эфиопская церковь имела право на подобные требования!..

Чем она могла подкрепить это право?.. Давностью государственности своей религии?.. Я думаю, что для мусульман это не имело никакого значения. Какой-либо армией, которая была бы угрозой для мусульман, Эфиопия не обладала. Да и в самой стране была не слишком спокойная обстановка, чтобы ввязываться в какие-то военные действия за две тысячи километров – Лалибела пришел к власти путем переворота, а вовсе не вследствие автоматического престолонаследия в результате смерти Харбая (см. далее).

В общем, здесь достаточно странная ситуация. И одним из вариантов ее объяснения является версия о том, что авторитет Эфиопской церкви мог подкрепляться обладанием ею Ковчега Завета, который имел ценность и для того же Саладина. Ведь обладание священной реликвией – это милость Бога или Всевышнего в глазах мусульман. Соответственно возрастает и авторитет людей, которые имеют подобную милость...

Рис. 84. Статуя Саладина в Дамаске

После выхода созданного по материалам нашей экспедиции фильма «Ковчег Завета: эфиопский след», где была озвучена данная версия, я получил письмо от одного приверженца ислама, который предложил иное объяснение странного поведения Саладина. По его мнению, Саладин разрешил эфиопам вернуться в Иерусалим и передал Эфиопской церкви придел Обретения Креста Храма Гроба Господня в качестве своеобразной благодарности за то, что на заре ислама эфиопский царь предоставил убежище в своей стране мусульманам в период гонений на них в Мекке.

«Исламский энциклопедический словарь», вышедший в 2007 году, так описывает эти события.

После начала пророчества Мухаммеда уверовавшие мусульмане Мекки подвергались гонениям и унижительным оскорблениям со стороны язычников. В наиболее ожесточенную фазу гонения вошли уже в пятом году после начала его пророчества. По этой причине пророк Мухаммед приказал некоторым мусульманам переехать в Эфиопию, в которой правил негус («царь») Асхама – один из самых справедливых царей. В его владениях не было тирании и никто не подвергался гонениям за свои убеждения. Первая группа мусульманских переселенцев отправилась туда в 615 году (за 7 лет до хиджры – переселения по религиозным мотивам – в Медину) под руководством Османа ибн Мазуна. Все они ушли из Мекки под покровом ночи, чтобы не быть обнаруженными язычниками. Дойдя до побережья Красного моря, они сели там на два торговых корабля, которые доставили их в Эфиопию, где им был оказан хороший прием и предоставлена защита. Узнав о выезде из города мусульман, курайшиты (представители правящего племени древней Мекки, придерживавшиеся многобожия) послали за ними погоню, но не настигли их. Относительно количества первых переселенцев имеются различные данные, но всего их было не меньше 15 человек.

Спустя год в Эфиопию отправилась вторая группа мусульман. Относительно их количества в мусульманских хрониках даются различные данные. Однако их было не менее 80 человек. Эту группу возглавлял дядя пророка Мухаммеда Джафар ибн Абу Талиб. Они также благополучно достигли этой страны и им тоже был оказан теплый прием. Никаких проблем с исповеданием своей веры у них больше не было.

После второй волны переселения мусульман в Эфиопию, лидеры курайшитов были обеспокоены создавшимся положением и направили к негусу Асхаме Абдуллу ибн Раба и Амра ибн аль-Аса, с целью убедить его выдать им мусульманских беженцев. Негус пригласил к себе мусульман и имел с ними беседу, в результате которой, Джафар ибн Абу Талиб с достоинством ответил на все вопросы и убедил его не выдавать мусульман мекканцам. Таким образом, курайшитские представители вернулись ни с чем.

Мусульманские переселенцы в Эфиопии благополучно жили в этой стране на протяжении нескольких лет. Затем часть переселенцев вернулась в Мекку еще до хиджры пророка Мухаммеда в Медину. Некоторые историки сообщали, что поводом к возвращению стали ложные слухи о том, что будто бы курайшиты в Мекке пришли к согласию с мусульманами или приняли ислам. Убедившись в том, что гонения на мусульман в Мекке продолжались, они, по поручению пророка Мухаммеда, снова вернулись в Эфиопию. Большая часть переселенцев в конце концов переехала из Эфиопии в Медину накануне битвы при Хайбаре (в 628 году)...

Однако как в самой этой истории, так и в попытке с ее помощью объяснить поведение Саладина имеется немало слабых и даже сомнительных мест. Так, скажем, тот же «Исламский энциклопедический словарь» указывает, что описания этих событий приводились историками, которые жили спустя несколько столетий после пророка. Они просто записывали различные предания, которые доводилось им слышать. Но ими не были проведены исследования о том, насколько были достоверны описываемые ими события. Эти исследования были проведены мусульманскими толкователями позднее. Поэтому в работах этих историков имеются некоторые слабые, а подчас и сфабрикованные истории о жизни ранних мусульман.

Так, скажем, в отношении части истории, связанной с первой попыткой возвращения в Мекку и называемой историей о «чтимых ангелах», выдающиеся знатоки хадисов (высказываний пророка Мухаммеда) – Байхаки, Бухари, Навави, Муслим и многие другие – говорили как об очевидной фальсификации.

Очень серьезные расхождения имеются в описании того, чем закончилось присутствие мусульман в Эфиопии. Так, согласно мусульманским источникам, многие местные жители узнали от них об исламской религии и приняли ее. Мусульманское предание гласит, что эти беженцы произвели столь сильное впечатление на самого правителя Аксума, что он тайно принял ислам. С другой стороны, в одном эфиопском предании рассказывается, что беженцы-мусульмане приняли православие, став первыми известными обращенными из ислама в христианство. Есть и другое предание о том, что после смерти Асхамы Мухаммед, как говорят, молился о душе царя и сказал своим последователям: «Оставьте абиссинцев в покое, пока они не нападают».

Как видим, у Саладина в общем-то не было серьезных оснований делать серьезные уступки Эфиопской церкви. И уж совсем противоречит данной версии объяснения совершенных уступок то, что при захвате Иерусалима всего двумя годами ранее эфиопы были выгнаны вместе с другими христианами. Если бы Саладин действительно так высоко чтит некие заслуги царя Асхамы в древние времена, то он не выгонял бы эфиопов из Священного города.

Некоторые сомнения

Но если Ковчег Завета действительно находится в маленькой часовне в Аксуме, то почему он спокойно располагается в столь уязвимом месте?..

Этот вопрос, которым мы задавались во время нашей экспедиции в Эфиопию, пожалуй, был одним из тех, что порождали самые серьезные сомнения в эфиопской версии.

Да, мы не имели возможности войти в часовню и даже не могли приблизиться к ограде вокруг нее. Но мы достаточно свободно могли крутиться несколько часов на расстоянии всего десятка метров от часовни, фотографировать и снимать на камеру практически с любой точки.

Несколько автоматчиков, которые лениво прятались от жары в тени деревьев по периметру вокруг часовни, трудно принять за серьезную охрану. Они нам абсолютно не мешали. Мы спокойно перебрисывались с ним несколькими словами и подходили к часовне даже ближе, чем располагались автоматчики. И если они не рекомендовали нам подходить еще ближе, то вовсе не из-за того, что охраняли столь священную реликвию, а скорее из-за опасения за нашу собственную безопасность.

Дело в том, что вокруг часовни сидели люди, которых легко можно было принять за простых паломников или людей, пришедших помолиться и просто провести свое время на территории храма, но они явно таковыми не являлись.

Когда мы пытались подойти поближе к часовенке, сразу же возникало ощущение, что эти якобы паломники на самом деле представляют дополнительную охрану, причем куда более серьезную, нежели автоматчики. И буквально при любом движении мы спинным мозгом чувствовали, что на нас бросаются пристальные взгляды. Эти как бы тихо сидящие паломники начинали почему-то менять позу, переходить с места на место, как-то подвигаться ближе к путям нашего перемещения. И желание приблизиться к часовне моментально отпадало.

У кого-то из них в руках был зонт, у кого-то палка, у кого-то посох с массивным крестом на конце. Эти предметы в руках совершенно отчетливо производили впечатление оружия. И было ясно, что просто так случайному человеку приблизиться к часовне эти «паломники» не дадут. Тем более попытаться проникнуть за ограду...

Рис. 85. «Паломники» возле часовни в Аксуме

Но если подобная охрана представляла серьезную угрозу для нас, то было достаточно очевидно, что она не является сколь-нибудь серьезным препятствием для тех, кто действительно захотел бы проникнуть в часовню и завладеть ее содержимым. Для профессиональной группы спецназа при наличии вертолета и спецсредств задача проще простого. И совершенно непонятно, почему в наше достаточно прагматичное и даже циничное время этого никто не попытался сделать.

Такая реликвия как Ковчег Завета представляет собой очень большую ценность сразу для нескольких мощных религий. И обладание ею соответствующую ветвь какой-то религии или даже секту подняло бы на очень высокий статусный уровень.

Если правительственные организации вряд ли решатся на подобное кощунство, которое неизбежно вызовет сильнейший политический скандал, то разве это остановит группу каких-нибудь религиозных фанатиков?.. А ведь таких «отмороженных на всю голову» фанатиков в мире очень немало. И даже таких, кто способен найти и средства, и ресурсы для подобной операции. Почему же до сих пор не было попыток захватить Ковчег Завета?..

Этот вопрос меня достаточно долго мучил, пока мне не довелось побеседовать с одним ортодоксальным иудеем. Дело в том, что в Талмуде, который для них является основным документом, написано, что Ковчег Завета продолжает находиться в Израиле. А для ортодоксов тексты этой книги незыблемы!.. И поэтому они версию нахождения Ковчега Завета в Аксуме даже не рассматривают всерьез.

Казалось бы, те фалаша, которые переселяются в Израиль из Эфиопии и которые считают себя потомками евреев, вывезших некогда Ковчег в Эфиопию, могли бы поколебать эту догму. Однако те из переселенцев, которые стремятся войти в круг верующих в ортодоксальную ветвь иудаизма, должны для этого проходить вторую инициацию. А раз вторичное посвящение – значит, они фактически отказываются от своей предыдущей модификации веры и принимают то, что написано в Талмуде сейчас. А соответственно они должны отказаться и от веры в то, что Ковчег Завета находится в Аксуме...

Для мусульман же единственной истиной является Коран и высказывания их пророка Мухаммеда, который, как указывалось ранее, сказал, что Ковчег Завета находится в Турции...

И в итоге возникает парадоксальная ситуация – религиозные догматы, в соответствии с которыми Ковчег Завета является самой желанной священной реликвией для любого верующего, оказываются мощным стимулом, охраняющим небольшую часовню в Аксуме с ее этой священной реликвией. Если она, конечно, действительно находится именно там...

Израиль

По мнению самаритян, многочисленные версии о местонахождении Ковчега Завета возникают из-за того, что ковчегов было несколько. Точнее – был Ковчег Завета Моисея, и были его копии. Согласно религиозным убеждениям самаритян, Ковчег Моисея был спрятан в пещере на территории современного Израиля, а что касается других ковчегов, то их каждый раз создавали иудеи, когда строили храм, так как ковчег является неотделимой частью от храма.

Иудеи же, хоть и расходятся по многим вопросам с самаритянами, также считают, что Ковчег Завета спрятан ныне в пещере или каком-то ином тайном хранилище. Но тоже на территории Израиля.

Может ли действительно Ковчег Завета находиться в Израиле, будучи просто спрятанным где-нибудь в пещере или вообще у кого-нибудь в подвале?..

У меня такая версия долгое время вызывала очень сильные сомнения, потому что Ковчег – уж очень важный и слишком примечательный объект не только для иудаизма, но и для христианства с исламом. Сохранять при этом его втайне столь длительное время представлялось совсем невыносимым делом. Однако сильное впечатление на меня произвел следующий факт, который серьезно пошатнул сомнения в израильской версии.

Соседство на Ближнем Востоке разных религий, имеющих на деле единые корни, приводит к многочисленным казусам, порой приводя к серьезным религиозным противоречиям и конфликтам. Именно такой казус имел место и с древней иудейской святыней – могилой прапави Рахель, которая была женой Яакова (Иакова). Эта могила располагается в Бейт-Лехеме (он же – Вифлеем), находясь ныне в палестинской зоне. Поскольку Рахель почитается и в исламе, здесь выстроена небольшая мусульманская мечеть.

Рис. 86. Могила праматери Рахель

В октябре 2010 года ЮНЕСКО приняло решение о том, что могила праматери Рахель является мусульманской святыней, и объявило ее мечетью Бильяла Ибн-Рабаха. У евреев, естественно, подобное решение вызвало сильное недовольство. Израиль даже заявил, что разрывает отношения с этой международной организацией.

И вдруг буквально необъяснимым образом на свет появились ключи от могилы Рахель – те самые древние ключи, которые, как оказалось, уже много столетий хранились в иудейской семье, с незапамятных времен осуществлявшей присмотр за этим местом. О существовании ключей никто не знал, но тем не менее все это время они существовали. И появились именно в тот момент, когда настала необходимость предъявить права иудеев на святыню.

На мой взгляд, этот пример вполне убедительно указывает на возможность того, что в какой-нибудь другой иудейской семье запросто может храниться, например, посох Моисея или даже Ковчег Завета. Каким бы парадоксальным это ни казалось, но такой вариант исключить абсолютно нельзя...

Где именно может находиться Ковчег?..

Пещер в Израиле много. И Ковчег может находиться в любой из них. Может быть даже там, где найдены следы еще неандертальцев...

Рис. 87. Пещера, где обитали неандертальцы

Самаритян этот вопрос вообще не интересует. Согласно их верованиям, Ковчег появится на свет тогда, когда придет Мессия. Он и явит Ковчег Завета Моисея людям. А до того искать эту святыню просто бессмысленно.

Есть версия, что Ковчег могли спрятать в Хевроне – в пещере Махпела, которая находится под храмовым комплексом, выстроенном на месте могилы праотцев. Эту пещеру, которая является одним из самых святых мест, археологи так до конца и не исследовали. Мусульмане, которым фактически принадлежит данная территория, основываясь на традициях своей веры, препятствуют исследованию подземной части комплекса.

В период после Шестидневной войны евреям удалось три раза спуститься в подземелья пещеры Махпела. Только одна из этих экспедиций (имевшая место лет тридцать лет назад) была официальной и состояла из высших армейских чинов и ведущих археологов. Экспедицию возглавлял доктор археологии Зеев Явин.

По словам Итамара Шнивайса, входившего в ее состав, сначала члены экспедиции хотели попасть в пещеру через проем, примыкающий к юго-восточной стене здания, однако чертежник, который сопровождал доктора Явина, не смог протиснуться в этот проем из-за немалого объема своего тела. Арабский шейх, который сопровождал экспедицию, отказался убрать несколько камней, чтобы расширить проход, и провел членов экспедиции через другой проем. Шнивайс заподозрил, что шейх что-то скрывает. Он догадался, что коридор, возможно, продолжается и в противоположном направлении, выходя за пределы пещеры Махпела. Позднее он обнаружил вместе с Ноамом Арноном древний проем, расположенный вне пределов пещеры и ведущий, судя по всему, прямо в подземный коридор.

Войдя в подземелья, члены экспедиции прошли через одну пещеру, комнату, в которой горели свечи, и вторую пещеру. Однако на подступах к третьей пещере шейх остановил их словами: «Дальше нельзя».

Только одному еврею удалось проникнуть дальше. Это был известный путешественник, Биньямин из Туделы, живший в XIII веке. Он посетил пещеру Махпела в период крестоносцев. Вот как он описывает свое посещение:

«Туда я спустился по ступеням, и в руке у меня была зажженная свеча, и я оказался в первой пещере, в которой ничего не было, а также и во второй, пока не дошел я до третьей пещеры, в которой было шесть могил: могилы Авраама, Ицхака и Яакова и могилы Сары, Ривки и Леи, расположенные друг против друга. И на каменных плитах могил выбиты буквы. На могиле Авраама выбита надпись: «Это могила Авраама», на могиле Ицхака: «Это могила Ицхака, сына нашего праотца Авраама», на могиле Яакова: «Это могила Яакова, сына нашего праотца Авраама». А на других могилах было написано: «Это могила Сары», «Это могила Ривки», «Это могила Леи». А в пещере горят шесть светильников, денно и ночью, возле могил. И еще там стоит много бочек с костями умерших народа Израиля, который хоронил там своих мертвых. Каждый человек приносил туда кости своих предков, которые и лежат там по сей день».

Под этой пещерой расположена еще одна пещера, благодаря которой это место и получило название «пещера Махпела» («Двойная пещера»). Но она тем более не исследована. И ныне имеются лишь достаточно приблизительные схемы подземелья...

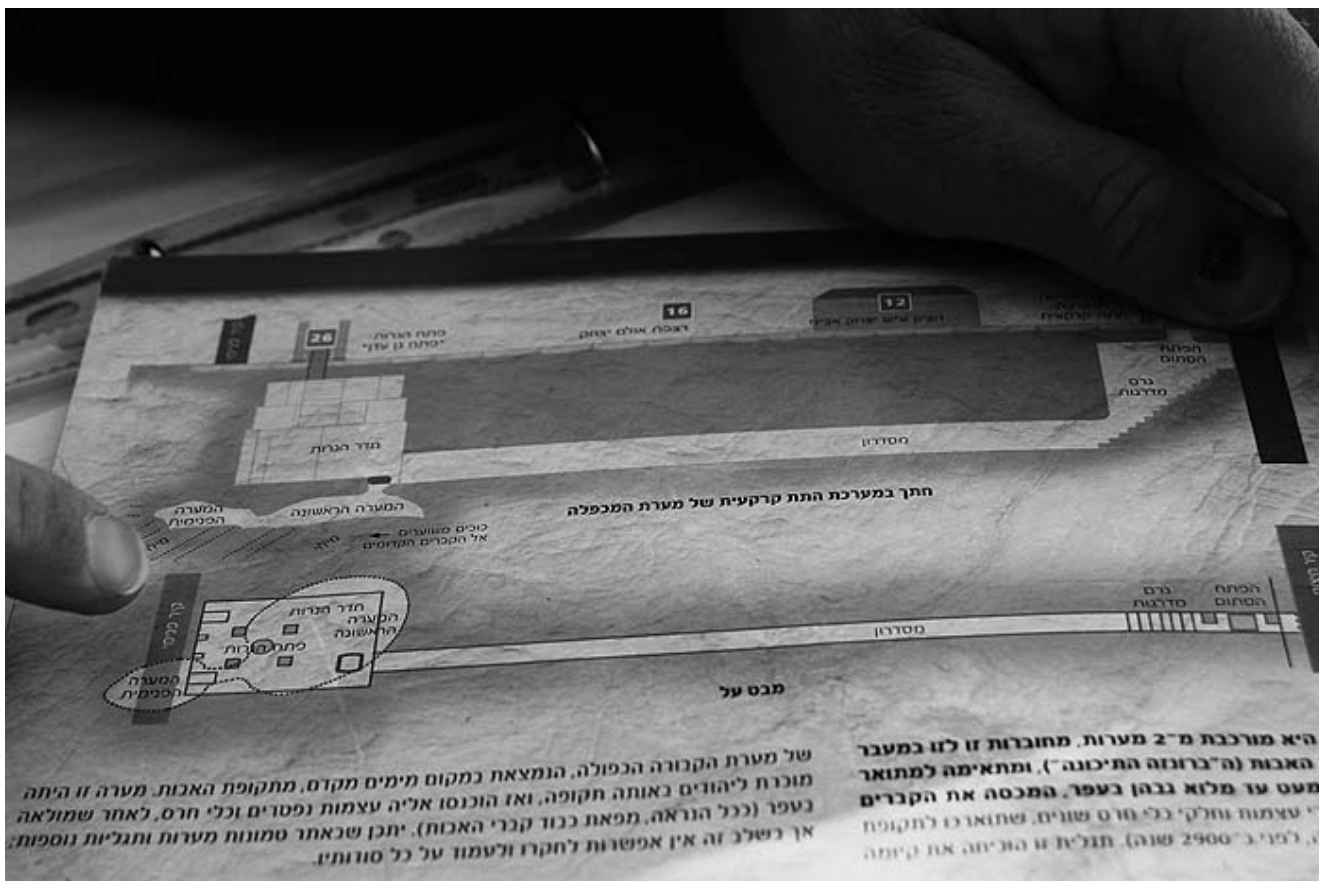

Рис. 88. Схема подземной части комплекса Махпела

Однако подавляющее большинство израильских исследователей считает, что Ковчег Завета находится где-то внутри горы Мория, то есть совсем неподалеку от того места, где он последний раз упоминается в библейских текстах. По одной версии, Ковчег спрятал сам Соломон, который заранее подготовил для этого подземное хранилище внутри горы. По другой – это сделали позже священники Храма. А по третьей – в некий момент Ковчег Завета мистическим образом погрузился куда-то в недра Храмовой горы, откуда и должен появиться в будущем столь же мистическим образом.

Но на самом деле такой вариант в принципе возможен и без всякой мистики, потому что внутри Храмовой горы есть достаточно много мест для этого. Согласно разным древним источникам, там, например, есть семь римских цистерн, помимо которых имеются и другие

большие пустоты. И не исключен вариант, что Ковчег Завета может быть в какой-то из этих пустот.

Во время нашей экспедиции в Израиль в ноябре 2010 года мы встречались с корреспондентом русского канала израильского телевидения RTVi Сергеем Гранкиным, который подарил нам свой фильм, где один местный архитектор озвучивал версию, что Храм Соломона находился будто бы в другом месте горы, нежели это считает большинство исследователей. И чтобы найти подземную часть Храма, нужно ни много ни мало как... всего-то разобрать Стену Плача, за которой и находится якобы сейчас Ковчег Завета.

Справедливости ради отметим, что мало кто разделяет данную версию, требующую столь экстремистских действий. Внутри Храмовой горы хватает других мест...

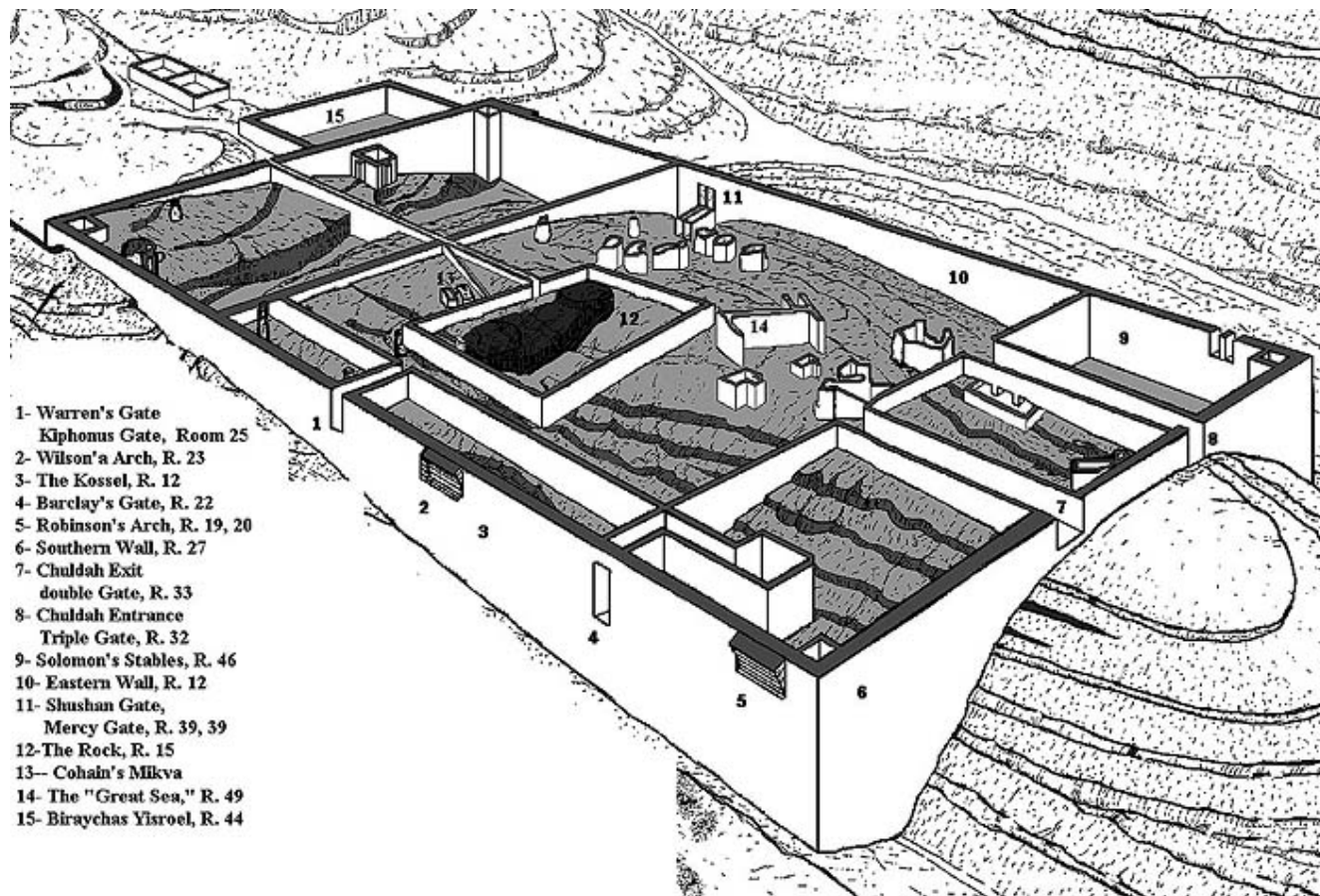

Рис. 89. Схема Храмовой горы

Проблема в том, что Иерусалим поделен между представителями разных религий. И если рядом с Храмовой горой израильские археологи уже много лет проводят интенсивные раскопки, далее стены, окружающей гору, они двинуться не могут – сама Храмовая гора принадлежит мусульманам, которые категорически запрещают проведение каких-либо официальных археологических исследований. И хотя рядом с западной стеной археологи уже нашли массу интересного – здесь обнаружены буквально многоэтажные остатки древних сооружений и даже впечатляющие своими размерами многотонные блоки мегалитической кладки (см. **Рис. 31-ц**), – вглубь самой горы проникать они не имеют права. Хотя, судя по некоторым данным, чисто физические возможности для этого имеются.

Рис. 31-ц. Мегалитическая кладка в основании Западной стены

Например, к северу от Храмовой горы имеется так называемая каменоломня царя Соломона, представляющая из себя искусственную выработку на месте естественных пещер, уходящих по направлению к Храмовой горе (см. **Рис. 32-ц**). По словам местных спелеологов, на свой страх и риск обследовавших эти пещеры, местами заполненных грунтовыми водами, им удавалось продвинуться даже под саму гору Мориа, где находятся большие искусственные емкости для сбора воды, аналогичные тем, которые сейчас доступны для обозрения туристам возле западной стены с внешней стороны горы.

Рис. 32-ц. В каменоломне царя Соломона

Рис. 90. Емкость, заполненная водой, с внешней стороны Храмовой горы

Но если израильских археологов мусульмане на Храмовую гору не пускают, то сами себе они таких запретов не ставят. Скажем, в юго-западном углу территории на Храмовой горе можно увидеть строящуюся подземную мечеть. Уже сам факт ее наличия вызывает, мягко говоря, удивление.

Подземная мечеть!.. Что может быть абсурдней?.. Мечети всегда строились на поверхности земли и никогда под ней. Так что эта мечеть на Храмовой горе представляет собой весьма нетрадиционный ход. Но зато он оправдывает в таком случае постоянные работы под поверхностью – внутри горы.

Насколько велик объем этих работ, определить сложно. Доступа в мечеть нам не было. Но в доброй сотне метра от входа в эту подземную мечеть, рядом со знаменитой мечетью Аль-Акса мы обнаружили странные провалы плит мостовой. Связаны ли эти провалы с работами в подземной мечети, либо они обусловлены наличием еще каких других пустот внутри горы, так и осталось для нас загадкой...

Рис. 91. Вход в подземную мечеть на Храмовой горе

Но если сейчас доступ археологам внутрь Храмовой горы заказан, то в прошлом были времена, когда проникнуть внутрь нее было гораздо проще. В ходе раскопок с южной стороны горы израильские археологи обнаружили вход в тоннель, который, как они установили, был выкопан тамплиерами в XII веке. Официальный отчет археологов об этой находке гласит:

«Тоннель ведет в гору на глубину примерно тридцати метров от южной стены и заблокирован камнями и мусором. Мы знаем, что он идет у дальше, но мы строго придерживались правила: не копать в пределах Храмовой горы, находящейся ныне под мусульманской юрисдикцией, не получив разрешения соответствующих мусульманских властей. В данном случае они разрешили нам только измерить и сфотографировать открытую часть тоннеля, но не вести дальнейшие раскопки. Закончив нашу работу, мы завалили выход из тоннеля камнями».

И это нас выводит на еще одну весьма интригующую тайну прошлого...

Тамплиеры в поисках Ковчега Завета

Тамплиеры...

Станный и очень таинственный орден, вокруг деятельности которого ходит масса самых невероятных слухов и сплетен. Впрочем, само поведение тамплиеров, их закрытость и странная деятельность немало этому способствовали.

Полное название ордена «Бедные рыцари Христа и храма Соломона» нередко пытаются объяснить тем, что их штаб-квартира будто бы располагалась на месте, где в древности стоял Первый Храм, построенный царем Соломоном. Отсюда и пошло, дескать, их название – храмовники. Или тамплиеры – от французского «temple», что значит «храм».

Однако здесь есть очень серьезная неточность. Тамплиеры располагались вовсе не на месте Храма Соломона (где ныне находится мечеть «Купол скалы»), а в нескольких сотнях метров от него – их штаб-квартира находилась в мечети Аль-Акса, из которой монарх крестоносцев Балдуин I устроил свой царский дворец.

Рис. 92. Мечеть Аль-Акса

Между прочим, уже в этом кроется одна из тайн происхождения Ордена тамплиеров, основанного в 1119 году всего девятью рыцарями. Почему эти девять человек получили сразу же по прибытии в Иерусалим не просто какое-то помещение, а часть царского дворца?.. За какие заслуги?.. Источники об этом не распространяются. Историк XII века архиепископ Уильям из Тира отмечал, что «главными и самими выдающимися» в той девятке «были досточтимый Гуго де Пейен и Годфри де Сент-Омер», но в чем именно они были «выдающимися» не уточняет.

Официально Орден был создан для защиты паломников на Святой Земле. В публичных высказываниях они сами заявляли, что их миссия в Святой земле заключается в том, чтобы «охранять от бандитов дорогу от побережья к Иерусалиму». Но какую реальную защиту могли обеспечить всего девять человек, основавших Орден?.. Вдобавок, они вовсе не отлучались из Иерусалима, в течение аж семи лет фактически безвылазно находясь на Храмовой горе и отказываясь принимать кого-либо извне. Впрочем, никакой нужды в их охранных усилиях и не было – еще до прибытия тамплиеров охраной паломников уже занимались члены более древнего и гораздо более мощного военного ордена рыцарей Святого Иоанна.

Напрашивается достаточно очевидный вывод – миссия тамплиеров и их задачи были совсем иными. Причем настолько значимыми, что члены Ордена сразу получили покровительство и помощь со стороны Иерусалимского монарха. Но какие задачи тогда они решали на самом деле?..

Открытие израильских археологов в XX веке частично дает ответ на этот вопрос. Тамплиеры вели на Храмовой горе самые настоящие археологические работы. И не только на горе, но и непосредственно внутри нее. Обнаруженный израильскими археологами тоннель указывает на это со всей определенностью.

Остается учесть, что во времена крестовых походов шла буквально охота за всевозможными священными реликвиями. И тогда исключительность положения тамплиеров в Иерусалиме находит объяснение в том, что их археологические устремления не были бессистемными, а изначально нацеливались на поиск самых главных и важных святынь христианства, среди которых, конечно же, просто-таки обязан был находиться и Ковчег Завета!..

Однако, как указывалось ранее, согласно одной из самых распространенных на Ближнем Востоке версий, Ковчег Завета был спрятан в тайном хранилище где-то внутри Храмовой горы. И, судя по всему, тамплиеры могли руководствоваться именно этой версией в своих археологических устремлениях. Вот, что пишет по этому поводу Хэнкок:

«Поскольку эта легенда воспроизводилась в ряде талмудических и мидрашских свитков и в популярном откровении, известном под названием «Видение Баруха», которые еще были широко распространены в Иерусалиме в XII веке, мне пришло в голову, что тамплиеры досконально знали эту интригующую легенду. Больше того, дальнейшее исследование помогло мне установить, что они вполне могли знать ее до 1119 года, когда официально появились в Иерусалиме. Основатель ордена Гуго де Пейен совершил еще в 1104 году паломничество в Святую землю вместе с графом де Шампань. Оба вернулись во Францию и, как было известно, находились там вместе с 1113 года. Три года спустя Гуго снова отправился в Святую землю, на этот раз один, и снова вернулся на родину – теперь уже для того, чтобы собрать еще восемь рыцарей, которые и сопровождали его в путешествии 1119 года и образовали ядро ордена тамплиеров.

Чем больше я размышлял над очередностью событий, тем вероятнее представлялось мне, что Гуго и граф де Шампань могли во время своего паломничества в 1104 году услышать о том, что Ковчег Завета мог быть спрятан где-то внутри Храмовой горы. Если это так, рассуждал я, тогда не могло ли случиться, что они составили план поиска священной реликвии? И не объясняет ли это ту решительность, с которой девять рыцарей взяли под свой контроль Храмовую гору в 1119 году, как и многие другие странности их поведения в первые годы существования ордена?» (Г.Хэнкок, «Ковчег Завета»).

Учитывая подобную последовательность событий, можно пойти немного дальше и предположить, что археологические поиски были вовсе не какой-то самодеятельностью отважных рыцарей, как это представлено у Хэнкока. По всей логике, в промежутках между своими визитами в Святую землю Гуго де Пейен должен был заручиться поддержкой своих планов со стороны авторитетных деятелей католической церкви. И это бы тогда вполне объясняло особенности отношения к новоиспеченному Ордену со стороны иерусалимского монарха Балдуина I.

Рис. 93. Основатель и верховный магистр Ордена тамплиеров Гуго де Пейен

Есть версия, что церковным авторитетом, поддержавшим Гуго де Пейена, был один из религиозных вдохновителей крестовых походов Святой Бернар Клервоский, которого иногда причисляют чуть ли не к создателям Ордена тамплиеров. Хотя открыто в поддержку тамплиеров Бернар Клервоский выступил лишь в 1128 году, такую версию исключить нельзя. Судя по косвенным данным, он был в курсе деятельности этих «средневековых археологов» с самого начала. И нельзя исключить даже того, что идея подобных тайных археологических изысканий исходила от самого Бернара Клервоского.

В пользу этого говорит тот факт, что, когда в конце 1126 года Гуго де Пейен неожиданно покинул Иерусалим и вернулся в Европу, его сопровождал никто иной, как Андре де Монбара – дядя Бернара. Рыцари прибыли во Францию в 1127 году, а уже в январе 1128 года приняли участие в самом значительном в ранней истории тамплиеров событии – синоде в Труа, созванном с целью заручиться официальной поддержкой Ордена тамплиеров церковью. На этом синоде именно Бернар Клервоский составил устав тамплиеров и добился со стороны церкви поддержки расширения деятельности Ордена. Впоследствии, в ряде проповедей и обращений к деятелям церкви он всячески рекламировал молодой Орден, используя собственный престиж и влияние для обеспечения его успешной деятельности.

Исходя из этих фактов, можно предположить, что Гуго де Пейен прибыл во Францию с отчетом о семилетней работе. И также можно предположить, что в ходе археологических работ тамплиеры нашли что-то настолько важное, что получили столь мощную официальную поддержку для дальнейшей своей деятельности. Но что им удалось найти?..

Это явно не был Ковчег Завета. Во-первых, это вряд ли бы удалось удержать в полной тайне. Информация о подобной находке неизбежно должна была просочиться наружу. Но об этом нигде нет ни слова. Во-вторых, если бы тамплиеры нашли Ковчег, то вернулись бы в Европу с гораздо большим триумфом. И в-третьих, если бы они нашли Ковчег Завета, то им не

зачем было бы возвращаться назад в Святую землю и расширять свою деятельность – самая главная задача ведь уже была бы решена.

Но что они тогда нашли?..

Нередко приходится сталкиваться с мнением, что где-то в недрах Храмовой горы они нашли некие «рукописи, содержащие суть тайных догматов иудаизма и Древнего Египта, некоторые из которых могли быть доставлены туда во времена Моисея», а возможно, даже и чертежи Храма Соломона. И в этой идее есть рациональное зерно. Какие-то документы они вполне могли найти. Но думаю, что этим далеко не все исчерпывается.

В ходе нашей экспедиции в Израиль мы смогли убедиться в том, что наиболее древняя часть стены вокруг Храмовой горы возведена вовсе не во времена Ирода Великого, как уверяют в том историки, и даже не во времена Соломона, а гораздо раньше. Технологии той мегалитической кладки, которые видны в раскопанных археологами нижних ярусах стен (см. **Рис. 31-ц**), были недоступны ни Ироду, ни тем более Соломону. Зато они прекрасно соответствуют тому уровню знаний и возможностей, которыми обладала древняя высоко развитая цивилизация, представителей которой наши далекие предки называли «богами». И тамплиеры не могли не заметить этого высочайшего уровня технологий. Не исключен вариант, что они не только столкнулись с ним на внешних стенах, но и обнаружили какие-то конструкции непосредственно внутри горы. Конструкции, как они сами понимали, не могли быть соотнесены с известной человеческой деятельностью, а имели признаки «божественных знаний».

Доказательств, что тамплиеры нашли какие-то выдающиеся постройки внутри Храмовой горы, у меня нет. Да и вряд ли будут до того времени, как мусульмане снимут запрет на нормальные археологические работы на горе. Но косвенные свидетельства того, что находки тамплиеров вовсе не ограничились какими-либо древними документами религиозного характера, имеются.

Именно в тридцатые годы XII века (то есть вскорости после отчета тамплиеров о своей семилетней деятельности) на французской сцене неожиданно и таинственно появилась готическая архитектура, кардинально отличавшаяся от всего, что было принято в Европе до тех пор, гораздо более развитыми и сложными архитектурными решениями. Именно Бернар Клервоский был инициатором распространения готической формулы. А в 1139 году папа Иннокентий II (кандидатуру которого, кстати, также энергично поддержал Бернар) даровал Ордену уникальную привилегию: право строить собственные церкви, и именно тамплиеры были основными создателями сооружений как раз в готическом стиле

Заметим попутно, что масоны, которые считали (да и продолжают считать) себя преемниками тамплиеров, именуются «вольными каменщиками», то есть строителями...

Рис. 94. Готический собор во Франции

«Результаты превзошли все ожидания. В орден вступали новые рекруты со всей Франции, а затем и из других стран Европы. Состоятельные патроны дарили ордену земли и деньги, и стремительно росло его политическое влияние. К концу XII века орден стал феноменально богатым, руководил совершенной международной банковской сетью и имел свои владения во всем известном тогда мире» (Г.Хэнкок, «Кочег Завета»).

И вот в конце XII века происходит новый крутой поворот. Причем этот поворот оказывается связан даже не с тем, что Саладин выгоняет крестоносцев (а следовательно, и тамплиеров) из Иерусалима, а с гораздо менее широко известными событиями, происходившими незадолго до этого. Дело в том, что в это время в Иерусалиме находился эфиопский принц Лалибела – принц той страны, в которой все свято верят в то, что Ковчег Завета находится вовсе не в Иерусалиме, а в Эфиопии...

Принц Лалибела

Здесь нам придется вернуться не только в Эфиопию, но и немного назад во времени, чтобы понять всю логику событий, которую на основании эфиопских и других источников подробно проанализировал в своей книге все тот же Грэм Хэнкок. Мы же пройдемся по ним довольно бегло.

Потомки Менелика I, с которым, как считается, Ковчег Завета покинул Иерусалим, правили непрерывно в Эфиопии на протяжении почти двух тысяч лет примерно до 980 года нашей эры, когда был совершен государственный переворот. Предводителем переворота была женщина по имени Гудит, вождь большого объединения местных племен агав, которая обратилась в иудаизм и руководствовалась прежде всего желанием уничтожить христианскую религию. Гудит захватила Аксум, разрушила большую часть древнего города и убила императора, ведущего свою родословную от царя Соломона. Были убиты и два принца, а третий спасся в провинции Шоа далеко на юге, где он женился и обзавелся детьми, обеспечив тем самым выживание древней династии. Именно в это время, как утверждается, Ковчег Завета отсутствовал в Аксуме на протяжении 70 лет.

Неизвестно, оставила ли Гудит прямого наследника. Историки сходятся лишь во мнении, что через пятьдесят лет после ее смерти большая часть северной Эфиопии была объединена под правлением монархов из династии Загве, которые, как и Гудит, происходили из племен агав. Со временем цари Загве перешли в христианство, и Ковчег был возвращен в Аксум.

В 1140 году в древнем горном городе Роха в царственной семье родился Лалибела, которому, согласно местному преданию, было напорочено стать правителем Эфиопии, хотя он был всего лишь принцем – сводным братом правящего царя Харбая из династии Загве.

«Пророчество... заставило Харбая опасаться за свой трон до такой степени, что он попытался организовать убийство Лалибелы, пока тот был еще грудным ребенком. Это первое покушение не удалось, но в течение нескольких лет продолжалось его преследование, вплоть до применения смертельного яда, от которого юный принц погрузился в каталептическое оцепенение. В эфиопских легендах говорится, что этот ступор продолжался три дня, во время которых Лалибела был перенесен ангелами на первое, второе и третье небо. Там к нему обратился сам Бог, призвавший его не беспокоиться о своей жизни и будущем царствовании. Его предназначение предопределено, и он был миропомазан для него. После пробуждения от транса он должен бежать из Эфиопии и найти убежище в Иерусалиме. И он мог быть спокоен: когда придет его время, он вернется в свой родной город Роха царем. Также ему предопределено построить ряд удивительных церквей, подобных которым мир еще не видел. Затем Бог дал Лалибеле подробные инструкции относительно методики строительства, формы, которую должна иметь каждая церковь, их местоположения и даже их внешних и внутренних украшений...

Легенда и история совпали в одном хорошо документированном факте: Лалибела действительно долго прожил в изгнании в Иерусалиме, пока его сводный брат Харбай продолжал занимать трон Эфиопии. Его эмиграция началась, как мне стало известно, около 1160 года – когда Лалибеле было приблизительно двадцать лет – и завершилась в 1185 году, когда он с триумфом вернулся на родину, низложил Харбая и провозгласил себя царем.

С тех пор велась достоверная хроника его правления, продлившегося до 1121 года. Своей столицей он сделал Роху – город, в котором он родился и который теперь был переименован в его честь в Лалибелу. Почти сразу же он приступил к осуществлению своего легендарного видения, начав строить одиннадцать прекрасных монолитных церквей...» (Г.Хэнкок, «Ковчег Завета»).

Рис. 95. Один из храмов Лалибелы

Местные источники умалчивают о том, как именно Лалибеле удалось захватить трон. Ни о каком восстании против Харбая, которое мог бы возглавить Лалибела, нет никаких упоминаний. Да и как бы принц смог бы в XII веке подготовить и поднять восстание, находясь длительное время аж за две тысячи километров от Эфиопии?..

Зато определенную подсказку дают легенды, связанные со строительством церквей в Рохе (современном городе Лалибела). Хотя строительством это можно назвать лишь весьма условно, поскольку храмы были высечены непосредственно в скальных массивах – они «росли» не вверх, а вниз.

Считается, что все 11 храмов Лалибелы были созданы всего за два десятка лет (в те времена, когда в Европе на строительство одного храма уходило порой до ста лет и более). И в этом есть что-то «запредельно-нечеловеческое» даже с учетом того, что храмы вырублены в массиве довольно мягкого туфа. Ведь требовалось не только создать многоэтажные храмы, но и сделать вокруг них проходы, доходящие порой до 10-15 метров шириной, равно как и сделать специальные дополнительные сточные каналы для того, чтобы отводить воду с окружающих возвышенностей и гор.

Я придерживаюсь версии, что Лалибела на самом деле не создавал эти храмы с нуля, а занимался реставрацией и реконструкцией каких-то куда более древних сооружений. Но это – отдельная тема, на которой мы здесь не будем останавливаться.

Местная легенда утверждает, что днем над созданием этих храмов трудились люди, а ночью – ангелы. А вот другое предание упоминает о том, что на строительстве были задействованы некие «белые люди»!..

Хэнкок выдвигает версию, что это были тамплиеры!.. Тамплиеры, которые и помогли Лалибеле свергнуть Харбая и занять эфиопский трон. А вовлечь их в это могла перспектива исполнения их самой главной задачи – обнаружения Ковчега Завета!..

С точки зрения логики, к этой версии невозможно придраться. Лалибела, который провел в Иерусалиме более двадцати лет и был явно довольно ярким приверженцем христианства, за это время вполне мог познакомиться с тамплиерами и рассказать им эфиопские предания о судьбе Ковчега Завета, с которыми он, естественно, был знаком. Тамплиеры же, более полусотни лет безуспешно пытавшиеся найти Ковчег и явно уже перебравшие все возможные варианты его нахождения в Иерусалиме, вполне могли уцепиться за эфиопскую версию. Тем более, что для проверки этой новой для них версии имелись самые благоприятные условия, ведь речь шла о сотрудничестве с претендентом на трон, который мог им помочь в достижении возжеленной цели – обретении одной из самых священных реликвий. Лалибеле же нужна была сильная опора для получения трона, которую он не мог организовать в далекой Эфиопии, а тамплиеры вполне могли стать такой опорой. В общем, налицо имелось весьма определенное совпадение интересов, которое вполне могло послужить основой «соглашения о сотрудничестве» между Орденом тамплиеров и Лалибелой.

Косвенное подтверждение своей версии Хэнкоку удалось найти в книге «Церкви и монастыри Египта и некоторых соседних стран» армянского географа Абу Салиха, видевшего Ковчег в Эфиопии. Книга, по мнению переводчика и редактора, была написана «в первые годы тринадцатого века» – то есть как раз во время царствования Лалибелы.

Описывая транспортировку Ковчега Завета во время определенных ритуалов, Абу Салих отмечает, что «им занимались и переносили его» носильщики «с белым и красным цветом лиц, со светлыми волосами», то есть европейцы. Говоря другими словами, тамплиерам удалось-таки выполнить главную задачу – найти Ковчег Завета...

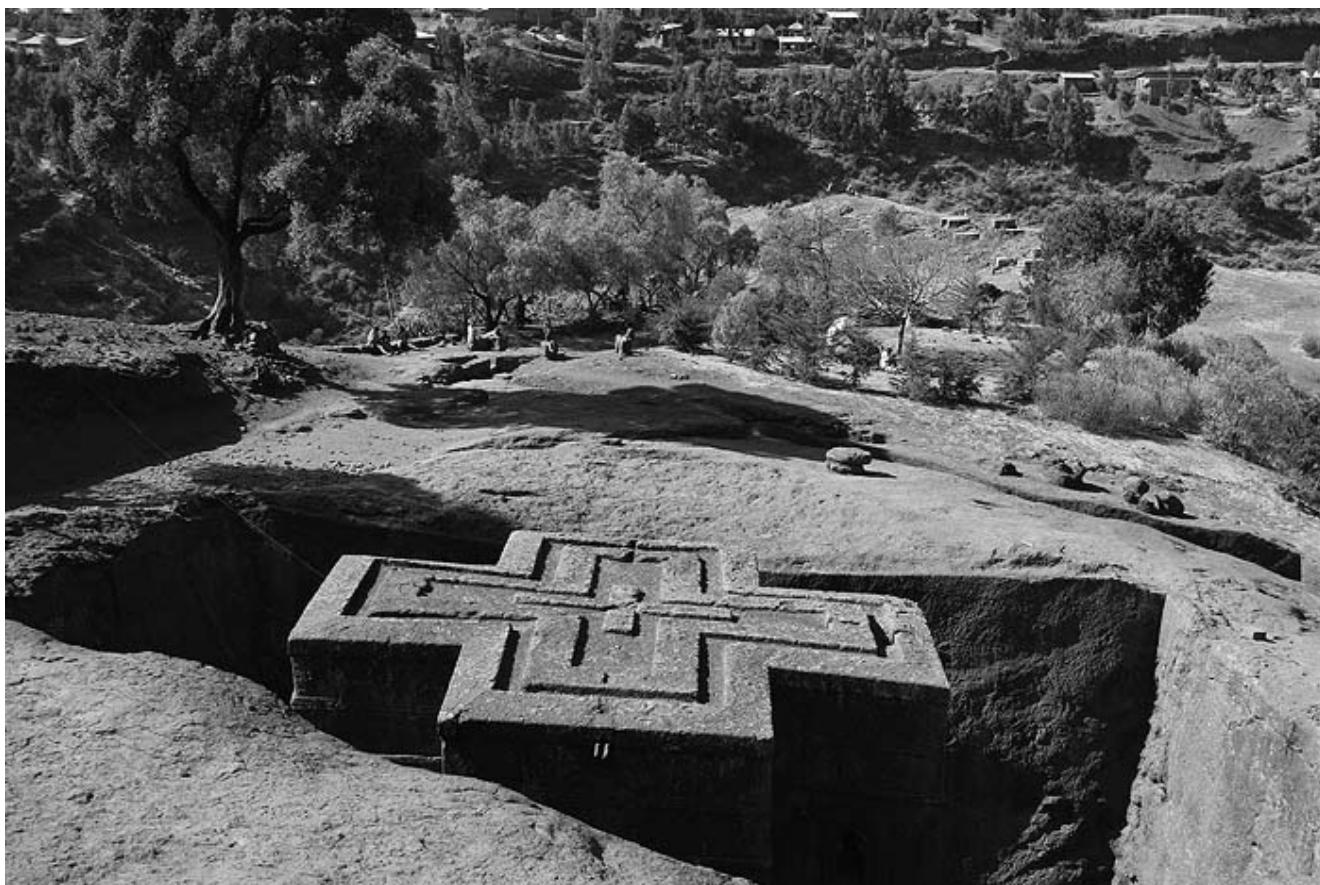

Рис. 96. Храм Святого Георгия в виде креста в Лалибеле

Любопытно, что версия Хэнкока о том, что тамплиеры помогли Лалибеле взойти на трон и получили доступ к Ковчегу Завета, объясняет целый ряд последовавших за этим странных событий. В том числе и уже упоминавшиеся уступки со стороны Саладина.

Несмотря на то, что Саладин возглавлял мусульманскую армию в борьбе против крестоносцев, сам он долгое время поддерживал со многими из них дружеские связи и предпочитал все-таки сотрудничество, а не войну. Не исключено, что в число его знакомых входил и кто-то из тамплиеров. Тогда присутствие в делегации, которая была послана Лалибелой в Иерусалим, рыцарей Ордена (что было бы вполне логичным, после помощи ему со стороны тамплиеров), знакомых с Саладином могло во многом способствовать успеху миссии. Вдобавок, свидетельства о нахождении Ковчега Завета в Эфиопии именно со стороны рыцарей Ордена, который занимался поисками этой святыни, были явно более убедительны, нежели это происходило бы от самих эфиопов. В таких условиях решение Саладина о возвращении эфиопов в Иерусалим и передаче Эфиопской церкви придела Обретения Креста Храма Гроба Господня уже не выглядит странным.

Вдобавок, Саладин, будучи весьма мудрым политиком, мог просчитать будущий разворот основного направления крестовых походов. Впрочем, если уж совсем развернуть фантазию, об этом ему могли сообщить тамплиеры. Но на этом странном факте стоит остановиться подробнее.

Итак, Лалибела приходит к власти с помощью тамплиеров в самый разгар Третьего крестового похода, который закончился крупными поражениями крестоносцев и сопровождался потерей Иерусалима – самого центра Святой земли. Казалось бы, самым логичным было бы ожидать от крестоносцев устремления к реваншу.

Однако следующий – Четвертый крестовый поход, который начался в 1201 году, организуется почему-то вовсе не для освобождения Иерусалима от мусульман, а для похода совсем в другую сторону – на Египет!.. И только благодаря тому, что влияние тамплиеров на руководство крестоносцев оказалось слабее влияния со стороны Венеции, имевшей свои интересы, удар Четвертого крестового похода пришелся не на Египет, а на Византию.

Однако Пятый крестовый поход в 1217 году вновь планируется для похода не на Иерусалим, а на Египет. Крестоносцы захватывают на египетском побережье крепость Дильмун, которая считалась до того неприступной. Их удар настолько сокрушителен, что египетский султан в обмен на перемирие предлагает отдать им Иерусалим – сердце Святой Земли. И тут происходят совсем уж странные события.

Крестоносцы не принимают этого предложения!.. Они тянут время, ожидая подкреплений со стороны Фридриха II для продолжения похода на юг, в сторону Каира!..

Фридрих II не выполняет своих обещаний, султан собирается с силами и выбивает крестоносцев из Египта...

Но даже на закате крестовых походов, когда мусульмане захватили все территории на Святой земле, когда крестоносцы осели на Кипре, и когда сами походы свелись только к небольшим стычкам за контроль над островами в Средиземном море, крестоносцы стремились не на восток – в Иерусалим, а на юг – в сторону Египта!..

Рис. 97. Атака крестоносцев

Трудно предположить, что у всех крестоносцев было так плохо с географией, и они просто перепутали восток с югом. Все эти странности можно объяснить только одним – крестоносцы рвались именно на юг потому, что через Египет лежал путь в Эфиопию!..

А в Эфиопии их мог привлекать прежде всего именно Ковчег Завета, в нахождении которого на эфиопской земле могли удостовериться тамплиеры, которые помогли Лалибэлле взойти на эфиопский трон...

Круа пате

По мнению Хэнкока, на присутствие тамплиеров в Лалибэлле указывает наличие тут их эмблемы в виде креста с расширяющимися окончаниями, так называемого «круа пате». Считается, что именно такой расширяющийся крест стал знаком тамплиеров после того, как синод в Труа официально признал Орден в 1128 году. И хотя тамплиеры нередко имели на своей одежде кресты, отличающиеся несколько по форме, все-таки именно красный «круа пате» на белом фоне считается их «фирменным знаком».

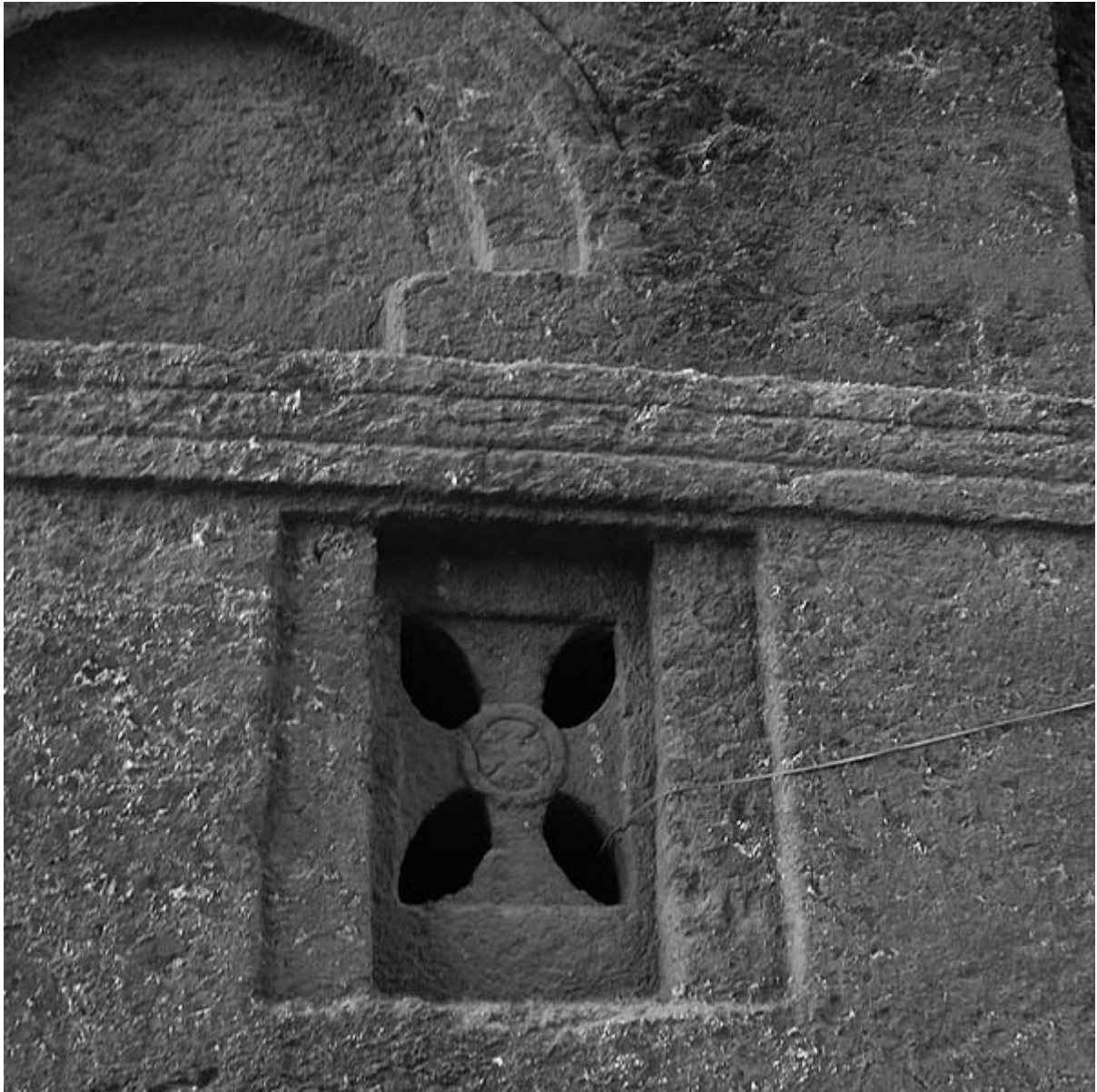

Рис. 98. «Круа пате» в храме Лалибелы

Действительно, если тамплиеры помогали Лалибеле в строительстве храмов (к чему они были привычны – см. ранее), то появление на храмах Лалибелы их «фирменного знака» вполне логично.

Однако есть один момент, который Хэнкок по каким-то причинам не заметил. Дело в том, что такие кресты встречаются в Эфиопии не только в Лалибеле. Причем они есть даже на тех объектах, которые были сделаны заведомо раньше конца XII века, когда тамплиеры прибыли в страну.

Такие кресты мы видели в музее рядом со стелами Аксума. Они не производят никакого впечатления – просто куски камня, но тут-то они датируются VI веком нашей эры!.. То есть за полтысячи лет до появления тамплиеров как таковых!..

Более того. Ранее упоминались так называемые «царские гробницы» Аксума, которые состоят из двух слоев, где внизу полигональная кладка, а сверху мелкий битый камень на глиняном растворе. На участке этих гробниц наверху лежит просто отдельный блок, который, видимо, археологи так и не определили, куда его пристроить. Камень можно посчитать деталью какого-то орнамента, но он совершенно не отличается от того тамплиеровского «круа пате», который имеется в Лалибеле. Однако даже по официальной версии, эти гробницы датируются IV веком нашей эры. А по моему мнению, должны быть куда более древними...

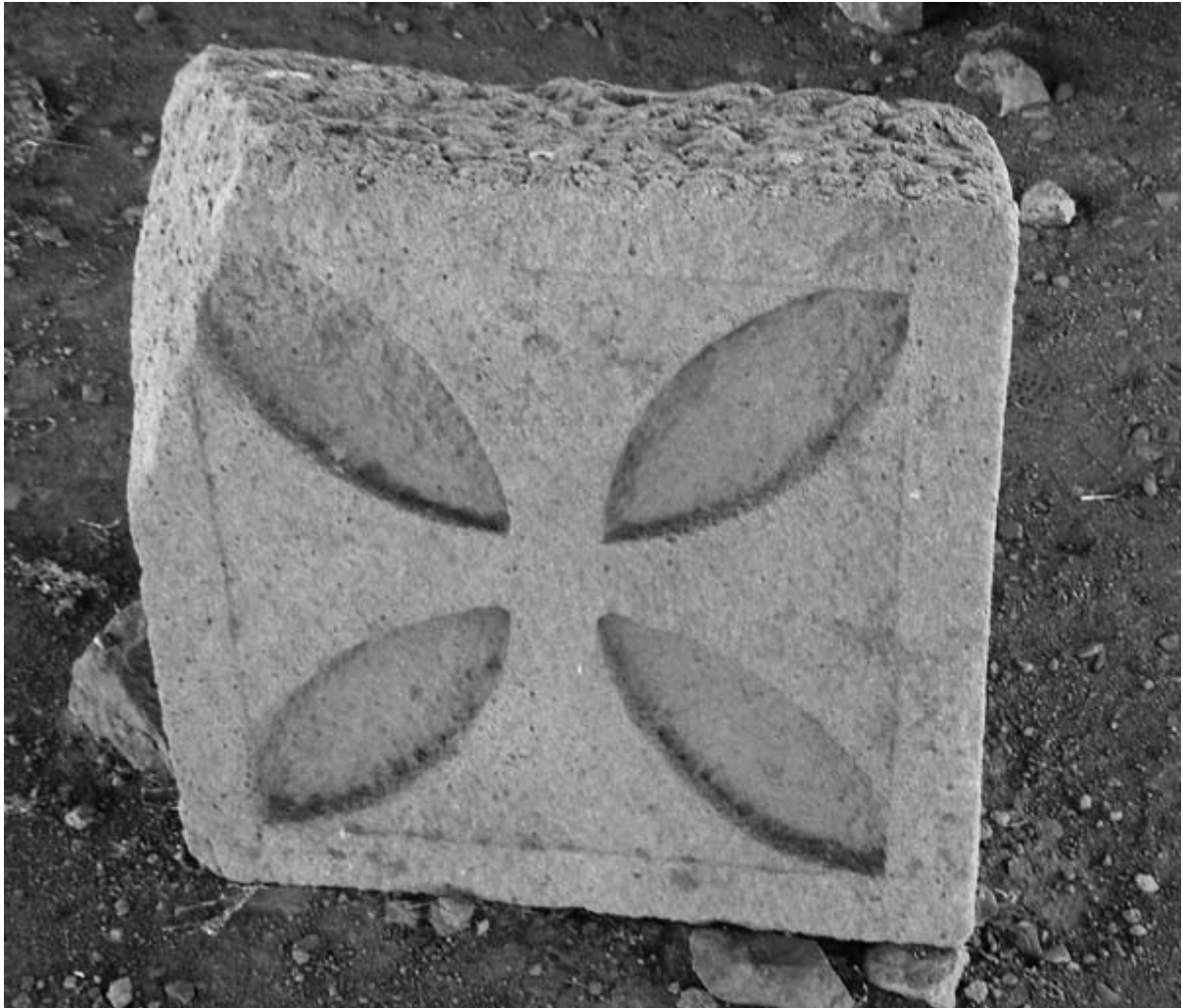

Рис. 99. «Круа пате» в «царских гробницах» Аксума

Возникает вполне закономерный вопрос: откуда на столь древних объектах символика Ордена тамплиеров, который возник гораздо позже?.. Получается, символика возникла раньше самого Ордена?.. Но тогда почему тамплиеры приняли ее?.. И как они могли это сделать, если в Эфиопии они появились лишь к концу XII века – более чем через полсотни лет после утверждения на синоде в Труа их «фирменного знака»?.. Это было просто физически невозможно.

Но тогда каким образом получилось такое совпадение?.. Неужели оно чисто случайное?.. Вероятность подобного чрезвычайно мала. И гораздо более разумно, на мой взгляд, предполагать за этим «совпадением» какой-то смысл, какие-то реальные основы.

Единственное, что напрашивается, – это то, что «круа пате» каким-то образом связан с Ковчегом Завета. Тамплиеры искали Ковчег на Храмовой горе в Иерусалиме, обнаружили там что-то, связанное с Ковчегом, и взяли некий символ с изображений на найденном в качестве «фирменного знака». С другой стороны, Ковчег уже давно находился в Эфиопии, где та же символика переносилась на орнаментальные элементы древних сооружений.

В том, что эта версия не такая уж «сумасшедшая» и может быть недалеко от истины, мы смогли убедиться осенью 2009 года, когда, уже после экспедиции в Эфиопию, были в очередной поездке по Египту и посетили (уже в который раз) остров Элефантина в Асуане. На сей раз римский храм, построенный на месте иудейского храма, мы искали целенаправленно. И каково же было наше удивление, когда на гранитных колоннах римского храма мы увидели тот же «круа пате»!.. Причем он тут был вовсе не в единственном числе – значительная часть колонн имела этот знак!..

Рис. 100. «Круа пате» на колоннах римского храма на Элефантине

Однако в последнее время появляется все больше свидетельств, что римляне (как до них и греки) многое перенимали с древних сооружений Передней Азии и Ближнего Востока. Более того, римляне (также вслед за греками) нередко просто вывозили уже готовые колонны из завоеванных стран – в том числе из Египта. А здесь и вывозить ничего не надо было...

И, на мой взгляд, вполне можно рассматривать версию, что на острове Элефантина римляне использовали гранитные колонны, оставшиеся от разрушенного иудейского храма (вспомним: в описаниях этого храма колонны упоминаются!). А если иудейский храм здесь, как предполагает Хэнкок, был построен для хранения Ковчега Завета, то появление на этих колоннах «круа пате» получает вполне логичное объяснение – это все та же «символика Ковчега»...

Разгром тамплиеров

Как мы видели, появление тамплиеров в Эфиопии сопровождалось целым рядом странных совпадений. Однако не менее странное совпадение имело место и на закате могущественного ордена.

В 1306 году, впервые в известной истории, в Европу прибывает очень представительная делегация из Эфиопии, которая предстает перед папой Климентом V. И ровно через год именно при поддержке и во многом по инициативе Климента V происходит разгром ордена тамплиеров – в печально известную пятницу, 13 октября 1307 года. Была проведена хорошо спланированная операция, когда приставы и сенешали французского короля Филиппа IV захватили на рассвете одновременно сотни владений тамплиеров. Вскорости после этого последовали массовые казни арестованных тамплиеров и могущественный Орден прекратил свое существование.

Рис. 101. Казнь тамплиеров

Достаточно очевидно, что подобные операции не проводятся на экспромте, а требуют тщательной, а соответственно и весьма длительной подготовки. И нельзя исключить возможность, что разгром тамплиеров готовился не менее года. Но имела ли тогда к этому какое-то отношение делегация эфиопского царя в 1306 году?..

Хэнкок предлагает версию, которая связывает эти два события самым непосредственным образом.

«Предположим на минуточку, что тамплиеры сопровождали принца Лалибелу из Иерусалима в Эфиопию в 1185 году и помогли ему взойти на престол. Предположим, что «белые люди», якобы создавшие церкви Лалибелы, действительно были тамплиерами. Предположим также, что «белые люди», которых видели носившими Ковчег Завета в Эфиопии в первом десятилетии XIII века, были теми же тамплиерами.

Следовательно, Орден добился влиятельного и доверительного положения при дворе Лалибелы и всей династии Загве, к которой он принадлежал. Если так оно и было, тогда логично предположить, что два последних монарха из династии Загве (Имрахана Крестос и Наакуту Лааб) также поддерживали хорошие отношения с тамплиерами, за которыми они сохранили привилегированный доступ к Ковчегу.

Предположим, что все именно так и происходило, и что на протяжении шестидесяти лет после смерти Лалибелы в 1211 году тамплиерам разрешалось приближаться к священной реликвии, но только не увозить ее из Эфиопии. Возможно, они планировали увести ее и лишь ждали удобного момента для этого. Тем временем по мере старения рыцарей, первоначально прибывших в Эфиопию, Орден, видимо, посылал им замену из земли обетованной. Особой спешности в этом не было: они могли довольствоваться пока нахождением Ковчега в Эфиопии.

Подобное состояние дел должно было измениться коренным образом в 1270 году, когда (по какой бы то ни было причине) Наакуту Лааба убедили отречься от престола и его сменил Иекуно Амлак, претендовавший на принадлежность к Соломонидам. В отличие от Загве Соломониды были неразрывно связаны с ковчегом завета и с представлением о том, что

Менелик I – основатель их династии привез его из Иерусалима во времена царствования самого Соломона. В этом контексте нельзя забывать, что первый записанный вариант «Кебра Нагаст» был составлен по распоряжению Иекуно Амлака. Другими словами, хотя к тому времени устная легенда была уже очень старой, Иекуно Амлак пожелал придать ей официальный статус. Почему? Да потому, что тем самым прославлялось и узаконивалось его право на трон.

Отсюда вытекает, что Иекуно Амлак должен был прийти в ужас от присутствия в его стране контингента воинственных, вооруженных (и технически оснащенных) иностранцев вроде тамплиеров, имевших к тому же возможность вызвать подкрепления из числа тысяч членов своего Ордена на Ближнем Востоке, иностранцев, проявлявших особый интерес к ковчегу и, возможно, планировавших выкрасть его.

Предположим, однако, что поначалу Иекуно Амлак (еще не совсем уверенный в себе новичок на троне) попытался умиротворить этих сильных и опасных белых людей, возможно, создав у них ложное впечатление, будто желает сотрудничать с ними в том же духе, что и монархи Загве. Такая стратегия выглядела бы вполне логичной, особенно если иметь в виду, что у него была очень маленькая армия, и объяснила бы, почему во время его царствования не случилось ничего захватывающего. Поэтому именно его преемникам выпало искать окончательное решение проблемы освобождения от тамплиеров и сохранения Ковчега.

Сын Иекуно Амлака (Ягба Сион, 1285-1294) был, видимо, даже слабее своего отца в военном отношении. Его сменил гораздо более сильный по характеру Ведем Араад, правивший до 1314 года. Примечательно, что именно Араад направил в 1306 году большое посольство в Авиньон к папе Клименту V.

Возможно ли, что посольство было отправлено с целью доставить неприятности тамплиерам и, быть может, дать папе и французскому королю (Филиппу IV) повод безотлагательно расправиться с орденом? Такой повод мог заключаться в предположении, что рыцари планируют доставить Ковчег Завета во Францию. В конце концов, в тот период воображением людей правили глубокие предрассудки. Располагая такой священной и могучей реликвией, тамплиеры оказались бы в уникальном положении, позволяющем бросить вызов и светской, и религиозной властям страны, а власти эти, без сомнения, предприняли все возможные меры для предупреждения подобной возможности» (Г.Хэнкок, «Ковчег Завета»).

Версия выглядит вполне логичной. Более того, можно добавить еще несколько соображений, объясняющих, почему тамплиеры могли не спешить с вывозом Ковчега Завета в Европу и довольствоваться лишь доступом к нему.

Прежде всего, даже если бы они нарушили договоренности с Лалибелой или его потомками и сумели бы похитить Ковчег Завета, его надо было каким-то образом доставить в Европу. Путь вокруг Африки еще не был известен европейцам. Прямая же дорога на север – как по Нилу, так и по Красному морю – неизбежно пролегла через враждебные тамплиерам территории, где хозяйничали мусульмане. Вряд ли бы они просто так пропустили рыцарей со столь священной и для ислама реликвией, а передвигаться с подобной поклажей не так-то просто. Попытки же крестоносцев пробиться с севера и захватить Египет, что обеспечивало бы тамплиерам необходимый безопасный коридор, как известно, оказались безуспешными.

Не исключено, что свою роль могли сыграть и события, имевшие место в самой Европе. В XIII веке (то есть тогда, когда тамплиеры предположительно были при Ковчеге) обстановка была не столь уж стабильной, чтобы быть уверенным, что доставка туда Ковчега Завета будет спокойной и не вызовет негативных последствий для Ордена. Так, скажем, в 1209 году имел место так называемый Альбигойский крестовый поход, имевший целью разгромить катаров, которые, по мнению Римской церкви, «впали в ересь». Этот крестовый поход положил начало долгому кровопролитному противостоянию. Окончательно «катарская ересь» была уничтожена вскоре после подавления в 1244 году восстания, которое возглавлял граф Раймунд VII Тулузский, «впавший в катарскую ересь»...

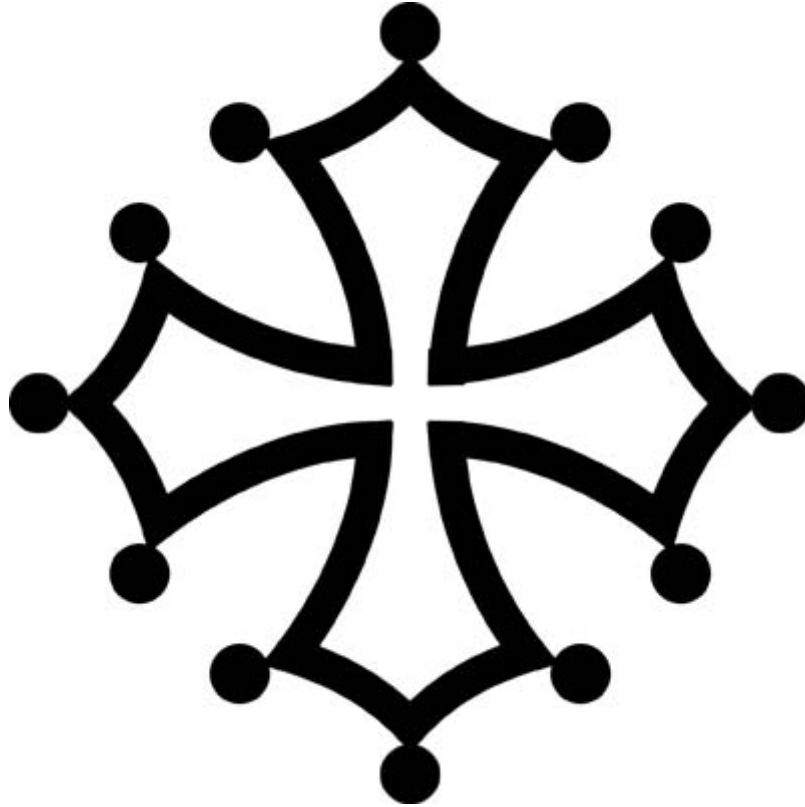

Рис. 102. Тулузский крест имеет много схожего с «круа пате»

Во-первых, основное распространение «катарская ересь» получила на юге Франции, куда и был направлен основной удар крестового похода 1209 года. А Орден тамплиеров, напомним, образован как раз французскими рыцарями. И хотя не существует никаких свидетельств о том, чтобы тамплиеры как-то были связаны с катарами, но и те, и другие уже вели себя достаточно независимо от Римского папы. И нельзя исключить, что на уровне конкретных персон между тамплиерами и катарами могли существовать какие-то связи, и члены Ордена могли также «попасть под раздачу» при подавлении «катарской ереси».

А во-вторых, тамплиеры, уже прикоснувшиеся к неким «божественным знаниям» (то есть к знаниям древней высоко развитой цивилизации) во время археологических работ на Храмовой горе в Иерусалиме, должны были понимать не только ценность Ковчега Завета, но и опасность того, что эта «странная штука» может попасть в «плохие руки».

Более того, прикосновение к знаниям подобного уровня не может пройти без последствий. Тамплиеры вполне могли понимать, что данный «предмет» – не просто «библейская диковинка», а высокотехнологичное устройство, которое опирается не столько на силу молитвы, сколько на некие естественные законы и столь же естественные силы. А это – уже весьма серьезная «ересь», которая будет даже похлеще «ереси катаров». Повторять же судьбу катаров, естественно, никому не хотелось.

Оставаясь же на месте, тамплиеры вдобавок получали возможность изучать «странную штуку» в спокойной обстановке. Ведь, как минимум, надо было разобраться в том, работает ли этот «агрегат» вообще. Если работает, то как именно, и что нужно сделать, чтобы не только его включить, но при этом еще и не пострадать самому. Вряд ли они, будучи весьма образованными и профессионально подкованными людьми, не задавались подобными вопросами....

Другое дело, конечно, что когда нависла угроза отлучения их от доступа к Ковчегу Завета, тамплиеры могли задуматься всерьез о его похищении и вывозе в Европу, даже несмотря на все проблемы, которые возникали при реализации этого плана.

А что касается эфиопского царя, то надо признать, что, если Араад действительно подтолкнул Климентия V на разгром Ордена тамплиеров, то он выбрал наиболее эффективный и радикальный вариант. Уничтожение Ордена лишало эфиопских тамплиеров не только

поддержки, но и вообще каких-либо перспектив. И справиться с ними эфиопскому царю было уже значительно проще...

Имела ли на самом деле к разгрому Ордена какое-то отношение делегация от эфиопского царя?.. Если имела, то чем могли его так разозлить тамплиеры?.. Была ли в их планах кража Ковчега Завета?.. И какая судьба постигла эфиопских тамплиеров?..

Вряд ли мы когда-нибудь узнаем ответы на эти вопросы...

Возвращение Ковчега Завета миру

Я не буду рассматривать здесь такие сомнительные версии, как заверения некоего профессора о том, что Ковчег Завета давно стоит у него в сарае. Не буду также останавливаться на заявлениях известного Рона Уайта, который, по его словам, нашел уже не только Ковчег Завета (в некоей пещере прямо под Голгофой), но и Ноев Ковчег, и еще массу библейских святынь – до сих пор нет не предъявлено ни одного сколь-нибудь серьезного доказательства этих «открытий», больше смахивающих на откровенные фальсификации.

Все более-менее достойные версии уже представлены.

Как можно видеть, если не замыкаться на каких-либо религиозных предпочтениях, эфиопская версия пока оказывается наиболее вероятной. Однако и она не дает окончательного ответа на вопрос о том, где же действительно находится Ковчег Завета. Не какая-нибудь его копия или имитация, а тот самый Ковчег Завета Моисея, созданный специальными мастерами по «образу и подобию того», что был показан Моисею Богом на горе Синай.

Но стоит ли вообще искать этот самый «истинный» Ковчег Завета?..

Что нам даст, если он найдется или будет явлен миру?..

Христиане придерживаются мнения, что Ковчег будет обретен перед вторым пришествием Иисуса Христа. В библейском Откровении Иоанна Богослова говорится: «И отверзся храм Божий на небе, и явился ковчег завета Его в храме Его; и произошли молнии и голоса, и громы и землетрясение и великий град» (Отк., гл. 11). Заканчивается все «финальной битвой добра со злом» близ Мегиддо (см. **Рис. 15-ц**) – Армагеддоном...

Другие религии не балуют нас разнообразием.

Согласно исламскому учению, Ковчег Завета будет вновь обретен «в конце времен», когда все человечество станет жить по Корану. Это событие будет означать близость прихода Махди – Мессии, который установит справедливое правление на Земле, царство морали и заповедей Бога. «Его будут называть Махди, ибо он укажет путь к тому, что сокрыто. Он обнаружит Табут (Ковчег Завета) в месте, именуемом Антакья» – так гласят священные тексты мусульман. При появлении Ковчега, как полагают мусульмане, иудеи и христиане и прочие неверные будут столь поражены, что примут ислам.

Иудеи также верят, что Ковчег будет найден с приходом Мессии (Машиаха), посланного Богом. После этого для них, как для богоизбранного народа, наступит счастье. Но ислам они принимать при этом не будут.

Самаритяне с ними согласны почти во всем – кроме того, что избранными являются именно они. Ведь у иудеев нет Великого коэна, который должен «протестировать» Мессию, приветствовать его и затем возвестить о его приходе народу...

Как легко видеть, каждая религия ратует за себя. Но общая схема одна и та же.

Только все ли будет так благобно?.. Кто получит это «счастье»?.. И главное – в чем оно будет заключаться?.. Будет ли реальным счастьем?..

Пожалуй, лишь за исключением христианства, согласно которому смертное существование прекратится вообще, грешники навеки погибнут, а праведники переселятся на «небо», все религии, упоминающие в своих священных текстах Ковчег Завета, сходятся в одном важном моменте – люди будут жить по законам Бога, то есть как раз по его заветам.

Рис. 103. Репетиция возвращения Ковчега Завета

Большинство людей слабо разбирается в том, что собой представляют эти заветы, сводя их к всего лишь к широко известным десяти заповедям. Однако это вовсе не так. И в этом может убедиться любой, кто не поленится полистать Ветхий Завет. Помимо этих самых десяти знаменитых заповедей и инструкций по созданию Ковчега Завета, Скинии и храмовой утвари, Бог дал Моисею массу инструкций, уточняющих, в чем же заключаются первые четыре заповеди, согласно которым люди должны поклоняться Богу. Можно легко заметить, что львиная доля этих инструкций касалась деталей и нюансов жертвоприношений, которые должны были совершаться перед Скинией, где помещался Ковчег Завета. И первая порция этих жертвоприношений должна была быть сделана непосредственно рядом с горой Синай, где и были получены все инструкции.

«В тот день, когда поставлена была скиния, облако покрыло скинию откровения, и с вечера над скиниею как бы огонь виден был до самого утра. Так было и всегда: облако покрывало ее [днем] и подобие огня ночью» (Чис., гл. 9).

Хотя условия в местной пустыне – далеко не сахар, возле горы Синай евреи оставались еще полсотни дней. И все эти дни они только и делали, что занимались непрерывными жертвоприношениями. Не цветочками или просто хлебушком, а резали жертвенных животных. Все это время некое облако покрывало Скинию...

Аналогичное явление имело место и тогда, когда Соломон построил в Иерусалиме стационарный храм и перенес туда Ковчег Завета.

«И внесли священники ковчег завета Господня на место его, в давир храма, во Святое Святых, под крылья херувимов. Ибо херувимы простирали крылья над местом ковчега, и покрывали херувимы сверху ковчег и шесты его. И выдвинулись шесты так, что головки

шестов видны были из святилища пред давиrom, но не выказывались наружу; они там и до сего дня. В ковчеге ничего не было, кроме двух каменных скрижалей, которые положил туда Моисей на Хориве, когда Господь заключил завет с сынами Израилевыми, по исшествии их из земли Египетской.

Когда священники вышли из святилища, облако наполнило дом Господень; и не могли священники стоять на служении, по причине облака, ибо слава Господня наполнила храм Господень» (3Цар., гл. 8).

Считается, что «слава Господня» в виде облака стояла как над Скинией, так и над Иерусалимским Храмом в качестве знака благоволения Бога, то есть в знак того, что ему нравится то, что делали в это время евреи.

А что именно они делали?.. Ответ все в той же Библии.

«И царь и все Израильтяне с ним принесли жертву Господу. И принес Соломон в мирную жертву, которую принес он Господу, двадцать две тысячи крупного скота и сто двадцать тысяч мелкого скота. Так осветили храм Господу царь и все сыны Израилевы.

В тот же день освятил царь среднюю часть двора, который пред храмом Господним, совершив там всесожжение и хлебное приношение и вознеся тук мирных жертв, потому что медный жертвенник, который пред Господом, был мал для помещения всесожжения и хлебного приношения и тука мирных жертв.

И сделал Соломон в это время праздник, и весь Израиль с ним, – большое собрание, сошедшееся от входа в Емаф до реки Египетской пред Господом Богом нашим; [и ели, и пили, и молились пред Господом Богом нашим у построенного храма] – семь дней и еще семь дней, четырнадцать дней. В восьмой день Соломон отпустил народ» (3Цар., гл. 8).

Отпустить-то народ Соломон отпустил. Но это не значит, что на этом закончились жертвоприношения. Наоборот – они стали приноситься регулярно. В точном соответствии с тем, как и было предписано Богом в его указаниях Моисею.

Согласно имеющимся описаниям, в Храме времен Ирода жертвенник был квадратным (с длиной стороны в 32 локтя), однако, согласно Гекатею, первоначально он имел 20 локтей в длину и 10 локтей в ширину, как и в Храме Соломона. На каждом из его углов был «рог». В юго-западном углу жертвенника было два отверстия для стока крови жертвенных животных. Эта кровь стекала в трубу, которая вела к реке Кидрон.

На расстоянии 8 локтей от стены были расположены четыре ряда бревен, занимавших 12,5 локтей, на которых потрошили жертвенных животных. Затем к югу от них стояло восемь столов в два ряда, на которых мыли жертвенных животных, четыре локтя свободного пространства, за которым следовала площадь в 24 локтя; здесь к 24 прикрепленным к почве жертвенным кольцам привязывали животных во время заклания. Кольца шли в четыре ряда.

Если принять «локоть» примерно равным полуметру, то легко можно представить себе масштаб происходившей там резни, сопровождавшейся потоками крови и запахом сжигаемого мяса.

Согласно же верованиям иудеев и самаритян, с обретением Ковчега Завета должен возобновить свою деятельность и новый – Третий Храм. В том числе, должны быть восстановлены и жертвоприношения в нем.

Если это – «счастье», то лично мне такая перспектива не очень по душе...

Конечно, с точки зрения сугубо научного любопытства, было бы интересно исследовать технологии, заложенные в Ковчеге Завета. Но и это – палка о двух концах. Технология – штука обезличенная, а посему и стоящая вне понятий «добра» и «зла». Но когда эти технологии начинают использовать конкретные люди, то они их используют далеко не всегда «во благо».

И тут стоит вспомнить, что Ковчег явно играл далеко не последнюю роль в какой-то необходимой Богу общей функциональной процедуре, неразрывно связанной с жертвоприношениями. Если же учесть, что в верованиях древних иудеев, кровь соотносилась с душой и в качестве возлияния должна была принадлежать только Богу, то можно перефразировать, что в процессе жертвоприношений Бог получал души жертвенных животных. А если использовать немного другую терминологию, то можно констатировать, что Бог в ходе жертвоприношений потреблял духовно-нематериальную энергию, выделяющуюся при организованной резне жертвенных животных. Ковчег же – как своеобразное «средство связи»

или «ретранслятор» – служил вспомогательным (или даже основным) средством доставки этой энергии к Богу.

Если это так, то только представьте, что может произойти, если Ковчег Завета попадет в «плохие» руки, которые сумеют его включить...

Вот на этой не очень оптимистичной ноте я, пожалуй, и закончу свое повествование.

* * *